
ВѢСТНИКЪ
ЗАПАДНОЙ РОССІИ
ИСТОРИЧЕСКАЯ
ИСТИНА
Отъ куду
пошла
земля
Русская
Литва
Великая Русь
и рече
Олегъ
Кіевъ
се буди
мати
градомъ
русскимъ
ВИЛЬНА
1865

ВѢСТНИКЪ
ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

ИСТОРИКО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЖУРНАЛЪ,

ИЗДАВАЕМЫЙ

К. ГОВОРСКИМЪ.

ГОДЪ IV 18$\frac{65}{66}$.

КНИЖКА III.

ТОМЪ I.

ВИЛЬНА.

Въ типографіи Р. М. Ромма.

1865.

Дозволено цензурою 6 ноября 1865 года. Вильна.

I.

№ 4-й.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ВЪ ЗАПАДНОЙ РОССІИ.

1.

Уставная подтвердительная грамота виленскимъ православнымъ купцамъ, о дозволеніи имъ, по старинному обычаю, имѣть свое „братство“ и производить въ немъ „медовые склады,“ съ обращеніемъ доходовъ съ нихъ въ пользу церкви и на вспоможеніе бѣднымъ. 1582 г.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій и пр., ознаймуемъ симъ нашимъ листомъ, всимъ вобецъ и кождому зособно, кому бы то вѣдати належало, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Били намъ господарю чоломъ подданые наши, мѣщане мѣста нашого Виленского братства купецкого, и повѣдили передъ нами, ижъ што который домъ братства ихъ купецкого, властнымъ накладомъ ихъ вже отъ часу давного муромъ естъ збудованый, лежачый въ мѣстѣ нашомъ Виленьскомъ на певномъ мѣстцу, то есть, на Старичѣ улицы (съ одной стороны,

подлѣ него домъ Есмановскій, а другою стороною стоитъ къ заулку непрохожому, противъ дому Куликовского); до которого-то дому ихъ братского купцы мѣста нашего Виленского, закону Греческого, сходячися, о потребахъ церковныхъ и шпитальныхъ намовы свои мѣваютъ, и, водлѣ давныхъ звычаевъ своихъ, медъ властнымъ накладомъ своимъ купуючи, на свята урочистые, осмъ кротъ въ року, то есть, на Великъ-день, на Семую суботу, на святого Петра, къ Успленью святоѣ Пречистоѣ, на Покровы, къ святому Миколѣ, къ Рожеству Христову и къ Благовѣщенью тотъ медъ сытятъ, и по три дни сходячися медъ выпиваютъ, а воскъ отъ тыхъ медовъ на свѣчы до церкви, а зыскъ медовый на потребы и оправы и на слуги церковные, такъ тежъ и на мылосердные учинки до шпиталя святоѣ Пречистоѣ и иныхъ, и на ялмужну убогимъ людемъ выдаютъ и оборочаютъ; а гды бы за кождымъ святомъ меду розсычоного складового за три дни не выпили, тогды то што ся останетъ, зъ дому ихъ братского за пѣнези вольно имъ выдати. И абы тымъ порадньй потребы братства ихъ купецкого отправовалися, и жебы тежъ въ томъ дому имъ братскомъ кождый ся учтивѣ и пристойнѣ захововалъ, а непослушные абы были караны,—они артыкулы братству ихъ потребные собѣ сложили и выписали, просячи насъ господаря, абыхмо на нихъ позволивши въ сесь нашъ листъ вписати оные казали. Мы господарь на чоломбитье ихъ чинячи, велѣли есьмо тые артыкулы въ сесь нашъ листъ вписати, которые такъ се починаютъ:

„Напервѣй которого году братья старшая и молодшая того братства купецкого кого собѣ старостами межи собою оберутъ, тымъ маютъ пѣнези братскіе и весь станокъ и справы братскіе въ моцъ подати и поручити, съ порадою братскою тымъ всимъ справовати и шафовати. А тымъ старостамъ годовымъ маютъ ключники уставлены быти,

къ послузѣ братской. А старосты годовые мають всего добра оного братства съ пильностію досмотрѣти, ижьбы ни въ чомъ шкоды ему не было, але лѣпѣй бы ся во всемъ множило; а додержавши року справы своее, со всего того рахунокъ передъ братьею старшею и молодшею мають учинити и личбу выдати. Къ тому, старосты годовые, при бесѣдахъ ихъ братскихъ, мають яко сами такъ и чрезъ ключники свои пильнѣ того смотрѣти, ижьбы братья въ оное братство вписные и гости приходячіе съ почтивостью въ дому братскомъ сѣдѣли, словъ збытныхъ межи собою не мовили, и на столъ на взлегали, и меду ихъ братского не розливали: одно бы слушнѣ и подлугъ мѣры пили, а никоторыхъ шкодъ не дѣлали; а пакъ ли бы ся хто упивши якіе збытки починилъ, слова непочтивые мовилъ, альбо на столъ взлегалъ и питье розливалъ: тогды старосты такового мають первѣй словы скарати; а естли хто упорный будетъ и отъ того ся не повстягнетъ, таковаго, яко упорного, виною братскою мають карати, чимъ братья обложатъ. При томъ естли бы хто въ дому ихъ братскомъ ростырку або зваду съ кимъ учинилъ: и кому на кого жаль будетъ, таковый маетъ тогожъ часу рѣчь и жаль свой старостамъ тамошнимъ обжаловать; а старосты жалобы его выслухавши, мають на завтрешній день отложити, а потомъ братья оного братства назавтрее ся до дому братского зшедши, того дѣла судовнымъ обычаемъ межи ними мають досмотрѣти, и правого передъ судомъ братскимъ обложити, а винного виною братскою скарати. А жадному о таковыхъ рѣчахъ до иншихъ правъ яко духовныхъ такъ и свѣтскихъ, земского и мѣстского, Римской вѣры и Греческой, отъ суда ихъ не отзыватися: але кождый маетъ права достояти передъ старостами и братьею, въ томъ дому ихъ гдѣ ся она, звада або рострыка кому станетъ; бо таковыхъ рѣчей передъ тымъ жадные вряды духовные и свѣтскіе николи

не суживали, ино то завжды въ дому ихъ братскомъ справовано и сужоно бывало. Тежъ, естли бы хто въ дому ихъ братскомъ старосту зганилъ, тогды того маютъ виною братскою скарати; а хто бы тежъ ключника тамошнего зсоромотилъ або ударилъ, такій маетъ за то виною братскою каранъ быти. Такъ тежъ, естли ключникъ будетъ которого того братства старосты непослушенъ въ сыченью и зливанью и спущанью и въ выдаванью медовъ, на братство часовъ урочистыхъ сычоныхъ, и на кождый часъ, коли въ братствѣ ихъ сходъ бываетъ: тогды первѣй словы маетъ за то каранъ быти; а естли въ томъ недбалый будетъ, маетъ потомъ братскою виною быти каранъ. За тымъ, естли бы староста въ томъ братствѣ передъ братьею который выступъ учинилъ: тогды братья старшая и молодшая словы маютъ его скарати; а пакъ ли бы вины годенъ былъ, маютъ его виною братскою карати. Тежъ, которые бы люди духовные якогожъ кольвекъ стану, Римской вѣры и Греческой, будучи вписанные въ тое ихъ братство, хотя бы тежъ и невписанные до онаго братства ихъ приходили, прошенные отъ кого на свою учту, альбо ся хто бы на день вкупилъ, хотѣчи меду ихъ братского напитись и бесѣду съ братьею мѣти; и дало бы ся ему съ кимъ въ томъ ихъ братствѣ ростырку або зваду почати: тогды о тыхъ дѣлѣхъ таковые духовные люди, яко Римской вѣры до князя бискупа, такъ и Греческой до митрополита и до врядниковъ ихъ (такъ вписанные яко и невписанные въ братство) не маютъ ся отъ судовъ ихъ отзывати, а ни жадной помочи зъ урядовъ своихъ на то собѣ брати: одно; въ томъ братствѣ кождому права достояти и розсудку ихъ братского послушными быти. Далѣй, естли бы шляхтичь который, або дворянинъ, и иншый обчый чоловѣкъ невписный до того братства ихъ пришолъ, хотячи братскую бесѣду межи ними мѣти и на день къ трунку ихъ братскому ся вписати, або откуль на честь бу-

детъ прошенъ: таковый не маетъ мѣстцомъ взгоржати, але гдѣ се придастъ, тамъ маетъ сѣдѣти; а старосты, знаючи кождого по стану, мѣстцо имъ давати маютъ. А съ бронями жадными до свѣтлицы братской нихто не маетъ входити, а ни слуга за паномъ своимъ: одно тые маютъ у свѣтлицы братской безъ брони сѣдѣти, которыи ся у. медъ ихъ братскій вкупятъ. Тежъ, естли бы который братъ ихъ вписный хотѣлъ съ того братства ихъ у—въ иншое братство пойти, тогды ся маетъ старостамъ и братьи оповѣдати и выписъ зъ реестру ихъ взяти; а пакъ ли будетъ у реестрѣ братства ихъ именемъ вписанъ стояти, а индѣ братство будетъ полнити: таковогo за брата не маютъ они собѣ мѣти, и по смерти его, тыхъ потребъ што на погребъ тѣла прислухаютъ, зъ братства своего не маютъ давати. Про то, естли бы который чоловѣкъ у братство ихъ вписный змеръ, тогды маютъ они на погребъ его оксамитъ и свѣчы братскіе дати, и сами тѣло его проводити. За тымъ они установили: ижъ которые—кольвекъ гости до дому ихъ братского прійдутъ, хотячи межи братьею бесѣду мѣти; тогды каждый зъ нихъ не маетъ никоторыхъ збытныхъ и непотребныхъ рѣчей тамъ мовити, а ни о которыхъ своихъ потребахъ розмовляти, одно учтивѣ маетъ сѣдѣти и къ старостамъ братства послушенство мѣти. А бурмистры и радцы мѣста Виленского, Римской и Греческой стороны, не маютъ никоторыхъ людей въ братство ихъ вписанныхъ до своихъ братствъ на послугу сѣбѣ брати, и братству ихъ усчербку и переказы тымъ чинити: бо кождое братство особныхъ слугъ съ своего братства обираетъ и для послугъ своихъ ховаетъ„.

Про то, кгдыжъ тое братство ихъ купецкое отъ давныхъ вже часовъ въ мѣстѣ Виленскомъ уфундовалося и розмножило и теперь они его доброволнѣ уживаютъ. и подлѣ тыхъ артыкуловъ вышей мѣненыхъ завжды ся тамъ радятъ и справуютъ, а врядъ мѣстскій того имъ при бытности нашой въ тамошнемъ панствѣ великомъ князствѣ Ли-

товскомъ николи не боронилъ, а ни ся въ то вступовалъ: якожъ помѣненые мѣщане купцы мѣста нашого Виленского били намъ господарю чоломъ, абыхъ мы зъ ласки нашое господарской, на тые склады въ дому ихъ братскомъ и на артикулы ихъ въ семъ листѣ нашомъ описаные позволили, и листомъ нашимъ имъ и по нихъ будучимъ купцомъ мѣста Виленскаго тое братство ихъ купецкое на вѣчность утвердили. А такъ мы господарь зъ ласки нашое господарской на чолобитье ихъ то чинячи, и хотячи, ижъбы тымъ лѣпшый порядокъ вътомъ мѣстѣ нашомъ Виленскомъ межи людми купецкими былъ, на тые склады и артыкулы ихъ въ семъ листѣ нашомъ описаные позволяемъ, и оные во всемъ при моци зоставивши, симъ листомъ нашимъ на вѣчность утвержаемъ: ижъ маютъ они въ томъ братствѣ своемъ купецкомъ, водлугъ звыклости и зостановленья ихъ всее братьи, за свой властный накладъ меды купуючи, на свята урочистые, осмъ кротъ въ року, то есть, на Великъ — день, на Семую суботу, на Успенье святое Пречистоѣ, на святого Петра, на Покровы, къ святому Миколѣ, на Рожество Христово и на Благовѣщенье, на кождое такое свято меды сытити, и по три дни на кождый таковый складъ сходячися въ дому ихъ братскомъ тотъ медъ пити, почому на тотъ часъ старосты годовые устаповятъ. А естли бы за три дни оного меду. къ которому—кольвекъ святу розсычоного не выпили; тогды остатокъ того меду вольно имъ будетъ въ дому братского за пѣнези выдати, и за то капщизны што отъ корчомъ посполитыхъ на годъ по копѣ грошей бываетъ давано и тежъ отъ медницъ помѣрного они николи давати ие будутъ повинны: кгдыжъ они шпитали тепломъ и иными потребами, также убогихъ людей въ нихъ мѣшкаючихъ выживеньемъ въ кождый годъ съ того дому своего братского опатрують, и свѣчы восковые до церкви уставичнѣ дають,

а на то накладъ немалый чинити мусятъ. Къ тому тежъ зъ ласки нашое господарской, тотъ домъ имъ братства купецкого отъ стоянья гостей, яко при бытности нашой господарской, такъ и безъ бытности нашой, вызволяемъ на вѣчность. А на твердость всихъ рѣчей въ семъ листѣ нашомъ меновитѣ описаныхъ, за чоломбитьемъ тыхъ подданыхъ нашихъ мѣщанъ Виленскихъ братства купецкого, дали есьмо имъ сесь нашъ листъ, съ подписомъ руки нашое господарской, до котораго и печать нашу притиснути есьмо росказали. Писанъ у Ризѣ. . . . (Datum не дописано). Подпись руки господарской.—"Левъ Сапега. писарь".

Изъ Литовской Метрики (Запис. кн. LXIX, № 72), хранящейся при Правительствующемъ Сенатѣ, въ С. Петербургѣ. Въ заглавіи грамоты отмѣчено: Привилей мѣщаномъ Виленьскимъ братства купецкого на нѣкоторые артыкулы, водлугъ которыхъ мають ся справовати въ дому своемъ братскомъ на то змурованомъ, и на вольность имъ сыченья медовъ. Грамота сія въ означенномъ манускриптѣ записана между актами, писанными въ Мартѣ 1582 года.

2.

Явка Львовскаго епископа Гедеона Болобана и Галицкихъ дворянъ, о нападеніи католическаго духовенства съ вооруженною шляхтою, въ навечеріе праздника Рождества Христова, на тамошніе православные монастыри и церкви, и о насильномъ всѣхъ ихъ запечатаніи, по приказу Львовскаго арцыбискупа Яна—Димитрія Соликовскаго. 1584 г.

Пришедши обличнѣ предъ врядъ кгродскій Галицкій велебный и набожный отецъ Гедеонъ Болобанъ, владыка Львовскій, Галицкій и Каменецкій, маючи при собѣ урожоныхъ и шляхетныхъ, пана Юрья Болобана, Петра Сулятыцкого, Яко-

ва Васильковского, Филипа Ильиницкого, Павла Селецкого, Ивана Угорницкого, земянъ и шляхту съ повѣту Галицкого вѣры Греческоѣ, итакъ тежъ опатрные Андрей Стралина и Станиславъ Романовскій зъ Дуфанова, возные земскіе энаралове присяглые, врядови ..нему добрѣ знаемые, предъ врядомъ и книгами кгродскими Галицкими жалобливѣ освѣтчили и ускаржалися противко велебному князю Яну Деметріушови Соликовскому, арцыбискупови Львовскому, и капитулѣ его Львовской, ижъ онъ съ капитулою своею, во второкъ, у вилію Божьего Нароженья, водлѣ обходовъ религіи Греческой, водлѣ календаря стараго 24 Декабря, а водлѣ нового календаря дня 3 Генваря, ку взгардѣ и легкому поваженью права Статуту и констытуцый корунныхъ, а особливе надъ привилеѣ, отъ княжатъ Русскихъ, и по нихъ королей Польскихъ, пановъ дѣдичныхъ, наданые, въ которыхъ покой посполитый кождому вр . . . есть обварованъ и захованъ,—кгвалтомъ и моцою, назбиравши собѣ помочниковъ и пріятель, и тежъ брата своего рожоного, урожоного Войтѣха Соликовского, и капитулы своее князей официяловъ, князя Якуба Вышинского, князя Вацлава Винановского, князя Балтромея Трошка, ктому слуги своѣ и иншихъ людей немало (которыхъ имена и назвиска лѣпѣй онъ вѣдаетъ и знаетъ), моцою и кгвалтомъ, зъ рушницами и зъ иными розмаитыми бронями на . . . . , до костела або церкви, которая есть въ мѣстѣ Львовѣ . . . . Внебовзятья панны Маріи, закону Греческого, кды вжо почато звонить и попъ шолъ до службы Божей, пречечоный Войтехъ Соликовскій . . . . попа (*) старого взявши за . . . церкви, отъ дверей его оторвавши, кгвалтомъ прочъ вывелъ, и костелъ тотъ або

*) Въ подл. здѣсь пробѣлъ для вписанія имени священника. Акт. Зап. Росс. Томъ III.

церковъ печатью его милости князя арцыбискупа Львов-
скаго запечатовалъ и ключь взялъ. А оттуль шли до ма-
настира, который есть предъ мѣстомъ Львовомъ тогожъ
велебного отца владыки Львовского, и потомъ до церкви
столечноѣ, которая есть въ томъ же манастыри, зало-
женья святого Юрія, ... упривильеваная черезъ
княжятъ Рускихъ, и кроли Польскіе столицу къ тому
владыцству Львовскому...Которые тые вышей менованые,
засланые отъ его милости князя арцыбискупа Львовского,
пришедши тамъ, на тотъ часъ, кды попове Сава и Иванъ...
церкви, также и дьяки, водлѣ звычаю, службы пана...
ного отправовали, кгвалтомъ и моцою въ церковъ...тежъ...
также якіи въ той церкви...шарпали, ... выпхали и вы-
руцали, а церковъ оную печатью его...арцыбискупа Львов-
ского запечатовали, заказуючи и грозячи имъ подъ горлы,
абы церкви не отмыкали и службы Божей не отправовали.
На томъ еще мало маючи, оттуль засъ, за росказаньемъ
его милости князя арцыбискупа Львовского и капитулы
Львовскоѣ, тыежъ вышей помѣненые до церкви зало-
женья Звѣстованья (Благовѣщенія) Панны Маріи, на пред-
мѣстью Львовскомъ речономъ Краковскомъ будучоѣ... тамъ
же застали, кгды попъ Габріель, старый лѣты, службу пана
Бога... отправовалъ, и вже по посвяченью тѣла и крове
панскоѣ, тамъ кгвалтомъ и моцою оного Габріеля попа
отъ олтаря и отъ оныхъ святостей и сакраменту по-
свѣцоного оторвали и, зволокши его, шарпаючи, зъ ор-
натовъ або одѣнья капланского (священническаго), ведлѣ
звычаю обѣдню або службу пана Бога ... на тотъ часъ
отправуючого *), кгвалтомъ съ церкви вывели и выпхали,
службы Божьей не хотѣчи позволить скончити, дьяковъ
и людей иншіихъ выбивши съ церкви, такъ и убогихъ лю-

*) Въ подл. здѣсь, по ошибкѣ писца, повторены слова »водлѣ звычаю».

дей выгнавши, и оную церковъ печатью его милости князя арцыбискупа Львовского запечатовавши, . . . ли, заказуючи попу оному подъ горломъ, абы печати не рушилъ и службы Божей не хотѣлъ ся важить отправовать. Потомъ, оттуль шли до церкви святого Миколая, на предмѣстью Львовскомъ речономъ Краковскомъ будучоѣ; тамъ тежъ застали попа Якова, который Божью службу отправовалъ, на тотъ часъ, кды вже сакраментъ (в.-Дары) ломалъ и поживати его мѣлъ, . . . впадши вси гурмомъ въ оную церковъ и тому попу Якову давши . . . пястью, за шію отъ олтаря его оторвали, святости оные на олтару . . . . , и оного попа отъ оныхъ святостей оторвавши, зъ одѣнья капланского зволокли кгвалтомъ и зъ церкви его выпхнули, и людъ, который тамъ на тотъ часъ былъ, изъ церкви шаблями выбили; потомъ церковъ оную печатью его милости князя арцыбискупа Львовского запечатовавши прочь отошли. Потомъ засъ шли до манастира святого Онофрѣя, на предмѣстью Львовскомъ рекомомъ Краковскомъ . . ., гдѣ черньцы або законницы мѣшкаютъ, и . . при службахъ Божьихъ застали; тамъ чернцомъ або попомъ казали съ церкви той выйти прочь, и запечатовавши ю отышли. А оттуль засе шли на предмѣстье Львовское, рекомое Галицкое, до церкви заложенья св. Крещенья во Ердани панского, тамъ . . . попа Семіона, служачого службу Божью ждали, ажъ скончилъ службу Божью, а по скonченью казали попови и дьякомъ изъ церкви выйти; потомъ церковъ оную запечатовали печатью его милости князя арцыбискупа Львовского, заказуючи тежъ подъ горлы, абы не смѣли тыхъ печатей отрывати и службы Божей отправовать, а ни звонить. Што все преречоный отецъ владыка, своимъ и всее капитулы своее именемъ, таковый квальтъ насиліе и взрушанье покою посполитого, при бытности многихъ зацныхъ достойныхъ и учтивыхъ шлях-

тичовъ, которыхъ тутъ... великихъ трудностей ихъ, подъ тотъ часъ роковъ земскихъ, ввести не... то возными и шляхтою вышенаписаными......его милости князю арцыбискупу Львовскому преречоному и....его обвѣстилъ и освѣтчилъ. Которыи жъ то возные земскіи, Андрей Стралина и другій возный земскій Станиславъ .... зъ Дуфанова, оба — два энараловe земли Рускоѣ присяглые и вряду тутошнему добрѣ знаемые, въ обычай статечного и правдивого сознанья своего, предъ врядомъ и книгами кгродскими Галицкими обличнѣ стоячи, такъ тежъ и преречоныи, Юрьи Болобанъ, Петръ Сулятыцкій, Яковъ Васильковскій, Филипъ Ильиницкій, Павелъ Селецкій и Иванъ Угорницкій тутъ же при тыхъ же возныхъ обличнѣ стоячи, явнѣ и добровольнѣ сознали, ижъ въ день навроценья (обращенія) святого Павла близко пришлый, во Львовѣ при томъ обличнѣ были, кды его милость князь Янъ Деметріушъ Соликовскій, арцыбискупъ Львовскій, церковъ Звѣстованья Панны Маріи, на предмѣстью Львовскомъ, Краковскомъ речономъ, реліи Греческоѣ, печатми его властными, зъ росказанья его, черезъ три недѣли замкнутую и запечатованную, слугомъ своимъ отворить и......росказалъ: тогды тамъ, въ той же церквѣ, кгвалтъ великій, черезъ его милость князя арцыбискупа або слуги его зъ росказанья его учиненый, видѣли и зналезли: а особли..... ми кгвалту того явными знаками...............который на тотъ часъ водлугъ обычаю......отправовалъ, котороѣ докончить не допущоно, и зъ церкви...Што все тыми-то преречоными, возными и шляхтою, чрезъ тогожъ помѣненого отца владыку, именемъ его и капитулы......есть обведено и освѣтчено, и печати цѣлы, также двери и окна нигдѣ не рушоны есть: тамъ же заразъ при отмыканью церкви и одыймованю......указаны; при которомъ одый-

мованью печ...были и не нарушоны ни въ чомъ видѣли: о чомъ тое нынѣйшое сознанье......правдиве, а не змышленнѣ, одностайнѣ и зголливымъ сознаньемъ учинили.

Подлинникъ писанъ на бумажномъ листѣ, сплошною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Ни подписей, ни печати нѣтъ. Въ заглавіи акта отмѣчено: Actum in castro Haliciensi, feria sexta, ipso die festo s. Scholasticae virginis, anno D. 1584, coram Andrea Sienikowsky, vicecapitaneo Haliciensi. Сгнилъ.

Хранится въ архивѣ бывшихъ греко-унитскихъ митрополитовъ, при святѣйшемъ сунодѣ.

3.

Жалованная грамота, данная полоцкимъ іезуитамъ королемъ Стефаномъ Баторіемъ, (*) на владѣніе отчинами и угодьями тамошнихъ православныхъ монастырей и церквей, съ уступкою имъ же разныхъ даней, взимаемыхъ съ людей церковныхъ въ королевскую казну, также на воеводъ и урядниковъ ихъ, городскую стражу и проч. 1584.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій и великій князь Литовскій и пр., ознаймуемъ и чинимъ явно симъ нашимъ листомъ, кому бы была потреба того вѣдати, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ. Кгдыжъ всякіе справы памяти годные ничимъ инымъ, одно письмомъ бываютъ

(*) Коллегіумъ полоцкихъ іезуитовъ учрежденъ былъ Баторіемъ въ Полоцкѣ въ 1579—82 году по просьбѣ іезуитовъ, сопровождавшихъ его въ походахъ. Во время осады Полоцка они вынудили у короля дать обѣтъ, что если удастся благополучно взять крѣпость, то онъ тотчасъ учредитъ въ семъ городѣ іезуитскій коллегіумъ и, въ благодарность Богу за побѣду, построитъ латинскій костелъ. И дѣйствительно, въ самый день взятія Полоцка, Баторій послалъ изъ лагеря граммату на имя ректора виленскаго іезуитскаго коллегіума Петра Скарги, повелѣвая ему явиться съ братіею въ Полоцкъ на жительство. На содержаніе же сего коллегіума король, по праву войны (jure bellico), какъ оправдывали сей его поступокъ поль-

объясненые: про то мы господарь, хотѣчи успокоити колегіумъ Полоцкій отцовъ езуитовъ, всякіе повинности, которые передъ тымъ на замокъ, на воеводы и на врядники его тамошніе прихоживали съ тыхъ имѣній духовныхъ, которые есьмо на тотъ колегіумъ и на иные милосердные учинки тамъ у Полоцку фундовали, съ реестровъ давныхъ

скіе юристы, отдалъ іезуитамъ всѣ полотскіе православные монастыри и церкви, со всѣми принадлежавшими имъ имѣніями, угодьями и имуществомъ, кромѣ одного только каѳедральнаго собора, который предоставилъ православнымъ, и кромѣ архіерейскихъ имѣній. Однихъ православныхъ монастырей, доставшихся такимъ образомъ іезуитамъ, въ то время было въ Полотскѣ до тринадцати, въ томъ числѣ и извѣстный монастырь Спасо-Евфросиньевскій [1]). *Ред.*

Примѣчаніе. Вотъ какъ описываетъ іезуитъ Ростовскій, въ своей Исторіи іезуитовъ литовскихъ, водвореніе ихъ въ Полоцкѣ [2]). «Король въ тотъ же день, когда изгналъ изъ Полоцка враговъ, помня обѣтъ, послалъ изъ лагеря граммату къ Петру Скаргѣ, ректору виленскаго коллегіума: да прибудетъ начальникъ съ своею братіею и займетъ то, что онъ посвящаетъ Богу за дарованную побѣду. Да не завидуютъ они (Скарга съ братіею) тѣмъ изъ своихъ лузитанскихъ и испанскихъ собратій, которые въ Азіи и Америкѣ пріобрѣтаютъ поклонниковъ истиннаго Бога: они ближе къ индейцамъ и японцамъ,—именно въ народѣ русскомъ у полочанъ они найдутъ весьма грубыхъ въ дѣлѣ вѣры (sic). Когда братія будетъ готова отправиться, къ тому времени и король прибудетъ въ Польшу. Приглашалъ же въ особенности Франциска Суннерія и Петра Скаргу. Исполненіе сего обѣта сопровождалось со стороны короля и многими пожертвованіями, какъ то: домами, угодьями, вотчинами и русскимъ *капищемъ* (такъ паписты называли православныя цер-

1) Diploma Fundationis Colleg. Soc. Jezu Poloc. an. 1582; Jnformacia o dobrach do Col. Poloc. Soc. Jezu należących. Nieswiż 1699 roku. § 5.

Въ этихъ двухъ документахъ перечисляются всѣ православные монастыри и церкви, отнятые Баторіемъ и переданные іезуитамъ со всѣми имѣніями, угодьями и имуществомъ. Вотъ они: Спасо-Евфро-синьевскій: Богородицкій; Воскресенскій; Городецкій—св. Михайловскій; Петро-Павловскій; Іоанно-Предтеченскій; Преображенскій или Запольскій и нѣкоторыя, болѣе богатыя, приходскія церкви.

2) Буквальный переводъ съ латинскаго. *Ред.*

ревизорскихъ до скарбу земского поданыхъ списати есьмо велѣли писарю нашому скарбному великого князства Литовского Войтѣху Славенецкому. Которые-то повинности онъ, за росказаньемъ нашимъ, съ тыхъ реестровъ давныхъ ревизорскихъ списавши, съ подписомъ руки своее до канцелярей нашое подалъ: съ которого списанья тыхъ повин-

---

кви), нѣкогда созданнымъ дочерью одного изъ князей полоцкихъ. Это *капище* и нынѣ по имени Спасителя называется по русски: Спасъ. Все пожертвованное королемъ и оффиціально утвержденное граматами, Петръ Скарга занялъ 15 Іюля 1580 г. именемъ своего провинціальнаго начальника Суннерія, вызваннаго предъ симъ въ Польшу и вызвалъ въ *колонію* ксендзовъ Станислава Ленциція, Іоанна Аланда, и помощника Георгія Гиннія. Въ самомъ началѣ братія подверглась зависти многихъ, во главѣ которыхъ находился Николай Монвидъ Дорогостайскій, воевода полоцкій, упорнѣйшій ревнитель кальвинизма. Онъ всѣми мѣрами старался причинять братіи хлопоты и не оставлялъ своихъ ухищреній до самой смерти, скончавшись въ 1597 году. Принялъ же братію самымъ радушнымъ образомъ только одинъ Францискъ Жукъ, начальникъ замка въ городѣ, природный полякъ, человѣкъ знатный, въ настоящее время начальникъ королевской стражи. Отведши помѣщеніе для братіи въ самой верхней части замка, онъ содержалъ ихъ богато и охранялъ отъ опасности. Отсюда Петръ Скарга велъ дѣло съ враждебнымъ воеводою, передалъ ему королевскія граммата, которыми онъ увѣщевался, дабы изъявлялъ гостямъ найлучшее доброжелательство и чтобы на первое время передалъ имъ русское *капище* въ замкѣ и домъ для жительства, какой оо. іезуиты сами себѣ выберутъ. Но воевода, будучи преисполненъ къ нимъ ненависти, вопрошалъ вездѣ—на генеральныхъ сеймахъ, въ своихъ собраніяхъ и въ собраніяхъ граждамъ своей провинціи, чего эти іезуиты ищутъ въ Полоцкѣ, гдѣ почти нѣтъ католиковъ, неужели они, вкравшись разными хитростями въ сердце короля, хотятъ въ Россіи произвести между народомъ, неисповѣдующимъ римскихъ догматовъ, такіяжъ смуты, какія они произвели въ Брунсбергѣ, Вильнѣ, т. е. въ Литвѣ? Отцы, ни мало не остановленные отнѣкивавшимся отъ королевскихъ грамотъ воеводою, сами осматривали городъ и выбирали мѣсто, гдѣ можно бу-

ностей мы господарь бачучи, што на насъ господаря приходило, и хотѣчи тое ка колегіумъ отцовъ езуитовъ у Полоцку, водлугъ надапья нашого, тыхъ людей и селъ имъ наданыхъ отпустити и даровати, меновите есмо въ тотъ привилей нашъ оные вси повинности вписати казали. А на первѣй, што приходило до скарбу нашого бобровщины: съ

детъ удобнѣе воздвигнуть зданія коллегіума. Въ праздникъ Святыхъ Апостоловъ Петра и Павла они изъ замка издали смотрѣли на улицы и дома города. Петръ Скарга замѣтилъ площадь и на ней *капище,* посвященное по *фоціанскому* обряду блаженнымъ Апостоламъ Петру и Павлу, а близъ него жилыя строенія, которыхъ жители, какъ будто бы предупрежденные и пораженные невѣдомо какимъ страхомъ, безъ сопротивленія уступали ихъ входившимъ гостямъ и многіе поспѣшно стали перевозиться. Это мѣсто, столь быстро оставленное прежними обитателями, явно самимъ Промысломъ Божіимъ было назначено братіи. И такъ, поелику воевода по упрямству пренебрегъ самымъ положительнымъ повелѣніемъ короля, то братія настаивала сама привести его въ исполненіе и успѣла въ этомъ наиболѣе при содѣйствіи Франциска Жука, начальника замка. Онъ ввелъ нашихъ гостей въ жилища, оставленныя гражданами, и передалъ имъ *капище* святыхъ Апостоловъ, не смотря на сильное сему противодѣйствіе со стороны сопротивляющихся *фотіанъ* съ воеводою. Послѣ очищенія *капища* и освященія его надлежащимъ порядкомъ, принесена была очистительная жертва Богу 9 Іюня, въ день Пресвятой Богородицы. Присутствовала при священномъ торжествѣ, между прочими, супруга воеводы, происходящая по матери изъ знатной фамиліи Войновъ, твердая послѣдовательница католической вѣры. Она, тайно отъ своего мужа, собственными средствами помогала бѣдности гостей. Воевода и русскій епископъ, съ трудомъ скрывавшіе свое нерасположеніе, а вскорѣ и многіе другіе пришедшіе изъ той же провинціи, совѣщались противъ іезуитовъ; въ этихъ собраніяхъ они готовили гибель всѣмъ новымъ поселенцамъ, но ни на что не смѣли рѣшиться, удерживаемые страхомъ къ королю. Но вотъ въ это самое время присланъ былъ королемъ намѣстникъ Литвы Өедоръ Скуминъ, которому поручено было усмотрѣть, гдѣ въ городѣ должно избрать мѣсто для постояннаго жительства іезуитовъ,

села Фолны съ Иваномъ Корнѣевичомъ земяниномъ Полоцкимъ, на Дрысѣ съ земяны Полоцкими назваными Глайсками, въ селѣ Зарыницахъ на рѣцѣ Полотѣ съ Иваномъ Стрежемъ земяниномъ Полоцкимъ и съ иными, съ села Михалковщины, съ рѣки Дрысы Захарьина, мы все што прихоживало до скарбу нашого бобровщины съ тыхъ верху помѣненыхъ селъ, и съ

узнать въ чемъ они нуждаются и не вредитъ ли кто либо имъ своими интригами? Вслѣдствіе чего имъ избирается обширная мѣстность для основанія дома; начертываются планы строеній, улицъ садовъ. Еще до этого король своими грамотами надѣлилъ коллегіумъ полями, фольварками и помѣстьями, а теперь, чтобы они остались неприкосновенными онъ непрестанно увѣщевалъ граждан грамматами, разосланными по провинціи. Эта щедрость и благосклонность къ іезуитамъ короля до того напугала людей завистливыхъ, въ особенности еретиковъ, что знатнѣйшіе изъ нихъ переселились въ королевскій лагерь,находившійся тогда въ 10,000 шагахъ отъ города, клеветали королю и тайно наговаривали, въ особенности подъ-канцлеръ литовскій, болѣе склонный къ партіи кальвиновъ. Они говорили, „что будто бы король дѣй„ствуетъ недостойно и несправедливо, что отчужденіемъ иму„ществъ, составляющихъ собственность русскихъ монаховъ, попи„раетъ отечественные законы, нарушаетъ святость граммать, ко„торыми его предки хотѣли обезпечить свои дѣйствія и уничтожа„етъ свободу религіи и правъ. Король напомнилъ собравшимся, „чтобы они смотрѣли дальше, разсѣявъ тьму, въ которую по„грузила ихъ зависть. Что же несправедливаго и нехорошаго „будетъ въ этомъ его дѣйствіи: ибо несомнѣнно, что если бы „владѣли монастырями, зданіями и церквами люди греческаго „закона, состоящіе подъ начальствомъ непонимающихъ дѣла, „или упорствующихъ, все таки право, обыкновенно называемое „*правомъ подаванья* (jus patronatus), всегда принадлежитъ поль„скимъ королямъ. Кромѣ того, все то, что они теперь другъ „передъ другомъ себѣ присвоиваютъ, возвращено королемъ его „дѣйствіями и оружіемъ; послѣ сего неужели кто либо изъ нихъ „будетъ столь притязателенъ, что по прошествіи 17 лѣтъ, въ „продолженіи которыхъ Полоцкъ находился въ рукахъ москвитянъ, потребуетъ своего?“ Чтобъ совершенно умолкли завист-

иншихъ селъ нижей описаныхъ што приходило готовыми пѣнязми бобровничого, то есть: съ села Капоровичъ грошей широкихъ тридцать пять, на рѣцѣ Начи грошей широкихъ двадцать пять, съ Туровлей грошей широкихъ двадцать пять, съ села Улазовичъ грошей широкихъ пять, съ села Черницъ грошей широкихъ пятдесятъ, съ села Оскопы грошей широкихъ шестдесятъ, съ села Намозаръ грошей широкихъ сорокъ, съ села надъ рѣкою Дисною грошей широкихъ пятдесятъ, на Дрысѣ отъ двухъ человѣкъ грошей широкихъ десять, съ села Начы грошей широкихъ шестдесятъ, то все што тоѣ бобровщины съ подданыхъ всего духовенства на насъ господаря приходило, то есмо имъ отпустили и на тое колегіумъ Полоцкое даровали. А што се дотычетъ ловенья рыбъ на пріѣздъ нашъ господарскій, што люди села Ма-

---

ники, король приказалъ вице-канцлеру приложить государственную печать къ своей грамматѣ. Когда же этотъ не соглашался, король, какъ стоялъ опоясанный мечемъ, приложилъ правою рукою ефесъ и сказалъ: „вотъ у насъ печать подъ рукою, дабы исполнялось, что повелѣваемъ". Пораженный такою рѣчью короля вице-канцлеръ наконецъ повиновался. Петру Скаргѣ переданы грамматы королевскаго пожертвованія. Начальнику замка Франциску Жуку была поручена забота о передачѣ угодьевъ и земель, которыя были пожалованы королемъ коллегіуму, ихъ уже владѣльцамъ-іезуитамъ. Но всѣ эти земли и угодья находились въ страшномъ запустѣніи, такъ что едва достаточны были для содержанія трехъ братій. При томъ же злоба *фоціанскихъ* гражданъ причиняла братіи много огорченій. Не смотря на все это, при коллегіумѣ открыто было училище, куда стали посылать своихъ сыновей на обученіе многіе изъ знатнѣйшихъ гражданъ, въ томъ числѣ самъ воевода и сказанный русскій епископъ. Первымъ начальникомъ сего училища былъ отецъ Станиславъ Ланцій, мужъ благочестивый и ученый, знающій отлично математику. Онъ умеръ въ 1581 году."

(Litwanicarum Societatis Jezu Historiar. P. I. per Rostowky-pag. 90—93.) *Ред.*

терына съ Судиловляны рыбы на насъ ловливали и то есьмо на колегіумъ Полоцкое отдали: и не будутъ они вже повинны на нашъ пріѣздъ рыбъ ловити, одно на колегіумъ Полоцкое, въ томъ езерѣ, въ которомъ передъ тымъ ловливали. А што се дотычетъ роботы зъ села Мошниковъ въ замку и дворѣ нашомъ господарскомъ Полоцкомъ, ижъ люди того села робливали пекарню, кухню, лазню, стайню и турму: ино, коли иные села наши господарскіе и земянскіе будовати будутъ, тогды и того села люди, небольшъ, одно яко здавна было, повинны робити будутъ. А што се дотычетъ повинностей на воеводу Полоцкого приходячихъ съ села Матерына, то есть: коли воевода тою дорогою ѣдетъ и становится въ томъ селѣ, и они даивали стацыи, овса солянокъ десять, сѣна возовъ десять: ино, естли бы подданые шляхетскіе и теперь такіе стацыи давали тогды и тые люди съ села Матерына тую стацыю, а не больш, давати будутъ повинны. А што се дотычетъ повинности зъ рѣки Турова, што рыбы на пріѣздъ пана воеводинъ до села Материнского даивали, то и напотомъ давати маютъ; а што се дотычетъ повинности на становничого пана воеводиного съ села Матерынского, што даивали по сту грошей широкихъ, поклону грошей широкихъ десять, куничного грошей широкихъ дванадцат окромѣ того......грошей широкихъ пять (*), масла безмѣнъ одинъ, соли, крупъ, гороху по рѣшоту, што на того становничого давали, тое и напотомъ по давному обычаю давати будутъ повинны. Къ тому, на станъ поповскій, на пана воеводу, на послы и на гонцы, съ села Вежыщъ, съ села Олшаницъ, съ села Чарпиничева, съ села Мосору, съ села Тоболки, съ села Сосны, съ села Черницъ, съ села на Оболи стацыю даивано, а въ селѣ Матерынѣ на послы и гонцы стацыю и кони два въ

(*) Въ ориг. Метр. здѣсь замѣтенъ пропускъ.

подводы даивано: тое и напотомъ давати мають, естли бы подданые шляхетскіе тые стацыи и кони у подводы давали. Што се дотычеть сторожы замковоѣ, на которую даивано съ селъ манастыровъ и церквей Полоцкихъ, всего суммою копъ двѣ и грошей дванадцать, а къ тому жита корцовъ чотыри, овса корцовъ полчетверта, хлѣба ковригъ чотырнадцать, колачовъ чотыри, бохоновъ шесть, ячменю четверть; а хмелникомъ замковымъ, которые хмель на замокъ деруть, съ села Лучанъ съ дыму по грошу широкому, хлѣба по колачу и по курчати одному, яецъ по двадцати: тые вси рѣчи давати будуть повинны люди тыхъ селъ, когды волю высѣдять до лѣтъ имъ на волю даныхъ и когды въ тыхъ селѣхъ осядуть, по тому яко передъ тымъ въ которомъ селѣ бывало. А тые вси повинности, на воеводу и на врядники и на сторожы замковые приходячіе, нихто иный, одно тотъ економъ або справца который добра колегіяцкіе за злѣценьемъ отцовъ езуитовъ завѣдати будеть, выбирати и выправляти маеть; а панове воеводы, намѣстники, становничые и нихто съ слугъ и посланцовъ ихъ, до тыхъ людей на колегіумъ наданыхъ ни во што ся вступовать не мають и не будуть мочи: одно ихъ економъ або справца тые повинности вышей описанные выбирати и отдавати маеть, кому что належить. А то все заховатися маеть до иншого постановленья и ордынацыи нашой господарской. И на то дали есьмо отцомъ езуитомъ колегіумъ Полоцкого сесь привилей нашъ, съ подписомъ руки нашой господарской, до которого и печать нашу великого князства Литовского привѣсити есьмо розсказали. Писанъ у Вильни, року отъ нароженья Сына Божьего 1584, мѣсяца Апрѣля 11 дня.—Подписъ руки господарской.—„Миколай Ясенскій, писаръ."

Изъ Литовской Метрики (Судн. дѣлъ кн. LXI, л. 174-176), хранящейся при правительствующемъ сенатѣ, въ С.-Петербургѣ.

Въ заглавіи грамоты отмѣчено ея содержаніе: Привилей отцомъ езуитомъ колегіумъ Полоцкого, на отпущенье и дарованье имъ бобровщины и иныхъ всякихъ платовъ съ людей духовныхъ, на тотъ колегіумъ фундованыхъ, которые они передъ тымъ до скарбу и на воеводъ Полоцкихъ давати были повинны.

4.

Жалованная грамота виленскимъ бургомистрамъ, радцамъ и лавникамъ православной вѣры, о предоставленіи въ вѣдѣніе и управленіе ихъ тамошняго Троицкаго монастыря со всѣми принадлежащими къ нему отчинами, угодьями и доходами, по кончинѣ кіевскаго митрополита Онисифора Дѣвочки. 1584 г.

Стефанъ, Божьею милостью король Польскій, князь Литовскій, Рускій, Пруской, Жомойтскій, Мазовецкій, Инфлянтскій, княжа Седмигродское и иныхъ. Чинимъ явно симъ нашимъ листомъ всимъ вобецъ и кождому зособно, нынѣшнимъ и напотомъ будучимъ, ижъ што который манастырь Рускій святые Троицы въ мѣстѣ нашомъ Виленьскомъ съ давныхъ часовъ бывалъ въ подаванью нашомъ господарскомъ и продковъ нашихъ, ихъ милости королей Польскихъ и великихъ князей Литовскихъ славноѣ памяти, и теперь въ поданнью нашомъ же есть; который зъ ласки нашое господарской держитъ на себе митрополитъ Кіевскій и Галицкій и всея Руси Онисифоръ Дѣвочка, до жывота своего, водлѣ листу нашого отъ насъ ему на то даного, со всими пожытками и доходами того манастыря, съ дворцами и съ людьми тыхъ дворцовъ на него прислухаючими: ино били намъ чоломъ бурмистры, радцы и лавники мѣста нашого Виленьского, стороны закону Греческого, и повѣдали предъ нами, ижъ для нечастого быванья до Вильни

и отлеглости митрополитовы (какъ же и за держанья продковъ его было), тотъ манастырь до великого знищенья пришолъ, и яко будованьемъ не по малу се показилъ, такъ и въ иншихъ справахъ оного манастыря порядку никоторого нѣтъ. За чимъ бачучи они зубоженье оного манастыря, и постерегаючи того, абы еще до большоѣ шкоды и знищенья тотъ манастырь не пришолъ, а хотячи будованье опалое въ томъ манастыри направити, — просили насъ, абыхмо зъ ласки нашое господарской, тотъ манастырь мурованый святые Троицы, въ мѣстѣ нашомъ Виленьскомъ лежачій, съ дворцами манастырскими, съ винтинниками и корыстми и со всими кгрунтами, съ бояры и съ людьми до тыхъ дворцовъ прислухаючими, и съ людьми въ мѣстѣ Виленьскомъ на земли манастырской мѣшкаючими, по животѣ теперешнего митрополита Онисифора Дѣвочки, имъ дали и листомъ привильемъ нашимъ то имъ утвердили. О чомъ же и нѣкоторые панове рады наши ихъ милость, у причинѣ за ними, насъ господаря жедали. А такъ мы господарь на причину пановъ радъ нашихъ и на чоломбитье ихъ то учинили, и оный манастыръ Рускій святые Троицы, мурованый, въ мѣстѣ Виленьскомъ, бурмистромъ, радцамъ и лавникомъ, вряду нашому мѣстскому, сторонѣ закону Греческого дали и симъ листомъ нашимъ даемъ, имъ самымъ и потомкомъ ихъ (которые по зеистью ихъ съ сего свѣта, на тыхъ же мѣстцахъ врядовыхъ сѣдѣти и справовати будутъ), со всимъ тымъ яко то митрополитъ теперешній держитъ. Маютъ они тотъ манастырь въ моцы, владности и въ подаванью своемъ мѣти и его держати, и имъ справовати, и всякіе доходы и пожытки съ того манастыря и съ дворцовъ и съ людей тыхъ дворцовъ манастырскихъ и въ мѣстѣ Виленьскомъ мѣшкаючихъ до рукъ своихъ отбирати; и то все на потребы церковные манастырскіе, и на оправу и будованье тогожъ манасты-

ря, и на выживенье архимандрыта, поповъ и черндовъ, и убогихъ черниць, и слугъ церковныхъ при томъ манастыри мѣшкаючихъ, и на сбудованье школъ, и на выхованье людей въ письмѣ умѣлыхъ, для науки дѣтей народу закону Греческого, которые вси люди въ томъ манастыри и при манастыри мѣшкати будутъ, и на всихъ иныхъ людей, которые до того манастыря Троецкого на мѣшканье, альбо на службу приходити будутъ, подаемъ и поручаемъ въ моцъ и присудъ, въ росказованье и оборону тымъже-то бурмистромъ, радцамъ и лавникомъ мѣста нашого Виленьского, сторонѣ закону Греческого, имъ самымъ и потомству ихъ, на вѣчные часы, во всемъ, такъ яко то предъ тимъ, за подаваньемъ продковъ нашихъ, королей и великихъ князей ихъ милости, заховывано было, и яко теперь обычай того есть, и тежъ по тому яко у кляшторѣхъ тогожъ мѣста нашого Виленьского закону и набоженства Римского заховываетъся. И вже отъ того часу, то есть, скоро по зеистью съ сего свѣта митрополита теперешнего Онисифора Дѣвочки, маютъ вышейречоные бурмистри, радцы и лавники мѣста нашого Виленьского, въ стороны закону Греческого, до того манастыря Троецкого Виленьского, сами межи собою, альбо откуль—кольвекъ зъ иншихъ сторонъ, людей добрыхъ, побожныхъ, годныхъ и въ письмѣ учоныхъ завжды на архимандритство обирати и знаходити; а митрополитъ кождый таковього въ станъ духовный на архимандритство благословляти и совершати маетъ, за писаньемъ и листомъ ихъ, кого они на то годного обравши до него посылати будутъ. Которому архимандриту, отъ вряду мѣстского Виленьского закону Греческого обраному, кгды вже въ станъ духовный совершитъся, маютъ быти вси скарбы и статки церковные и манастырскіе, списаные на реистру, за порукою людей добрыхъ и тамъ же осѣлыхъ, на руки его поданы и оказаны (такъ, яко ин-

шые церкви въ томъ же мѣстѣ нашомъ Виленьскомъ попомъ Рускимъ подають и ихъ до церквей обирають); который того тежъ съ пильностью постерегати маетъ, ижъ што—кольвекъ скарбовъ церковныхъ теперь водлѣ реистру при той церкви въ захованью есть, и еще што напотомъ прибывати будетъ, абы то все при той церкви Божой и при манастыру въ цѣлости было захование и на потомные часы зоставало. А архимандрыты не мають тыми скарбами и статками церковными и манастырскими, на реистрѣ списаными и оказаными альбо подаными, и всими доходами манастырскими справовати и шафовати безъ вѣдомости тыхъ врядниковъ нашихъ мѣстскихъ, вышейречоныхъ бурмистровъ, радцовъ и лавниковъ мѣста Виленьского, закону Греческого, альбо безъ тыхъ справцовъ, кому то отъ нихъ въ дозрѣнье и въ опеку поручено будетъ. И мають тежъ они завжды обирати одного або двухъ людей, добрыхъ, вѣры годныхъ, сами межи собою, альбо съ посполъства мѣщанъ Виленьскихъ закону Руского, которые всихъ справъ, порядковъ и доходовъ манастырскихъ съ пильностью смотрѣти и доглѣдати, а имъ яко старшимъ своимъ, на кождый годъ, со всего справованья своего личбу и рахунокъ чинити мають. А архимандриту, и попомъ, и всимъ иншимъ слугамъ церковнымъ и манастырскимъ, водлѣ потребы альбо заслуги и пильности ихъ, платъ урочистый, або такій яко умову съ ними учинятъ, съ тыхъ же доходовъ манастырскихъ и дворцовыхъ платити и давати мають. И вже скоро по жывотѣ теперешнего митрополита Онисифора Дѣвочки, вземши они дворянина нашого, за симъ листомъ и привильемъ нашимъ имъ на то теперь данымъ, тотъ манастырь Троецкій, Виленьскій, со всимъ на все, и съ тыми дворцами, и съ бояры и съ людьми къ тымъ дворцомъ и къ манастырю прислухаючими, (принадлежащими) въ моцъ и справу и владность, въ обо-

рону и присудъ свой взяти и имъ справовати маютъ, на вѣчные часы. А мы господарь сами и потомки наши отъ тыхъ подданыхъ нашихъ, бурмистровъ, радецъ и лавниковъ мѣста Виленьского, закону Греческого, и отъ потомковъ ихъ того манастыря Троецкого, тежъ дворцовъ, бояръ и людей до тыхъ дворцовъ прислухаючихъ, также людей манастырскихъ въ мѣстѣ Виленьскомъ мѣшкаючихъ, зъ моцы и владности, зъ обороны и подаванья ихъ брати и отдаляти не маемъ и не будемъ, также вѣчными часы. И на то дали есьмо вряду мѣстскому Виленьскому, сторонѣ закону Греческого Руси, сесь нашъ привилей, съ подписомъ руки нашое господарской, до которого и печать нашу привѣсити есьмо велѣли. Писанъ у Городнѣ, лѣта Божьяго нароженья 1584, мѣсяца Мая 27 дня. —У того привилея подпись руки и печать его королевской милости привѣсистая. Справа писаря е. к. м. пана Венцлава Акгрипы.

Выписана изъ жалованной подтвердительной грамоты короля Сигизмунда III-го, данной виленскимъ православнымъ гражданамъ, 1588 г. Января 29, находящейся въ Литовской Метрикѣ (Запис. кн. LXXIII, л. 224 и слѣд.), въ с.-петербургскомъ сенатскомъ архивѣ.

5.

Посланіе галицко—русскихъ православныхъ дворянъ кіевскому митрополиту Онисифору, съ убѣжденіемъ его принять дѣятельныя мѣры къ прекращенію возникшихъ въ іерархіи безпорядковъ и въ защитѣ единовѣрцевъ своихъ отъ преслѣдованій р. католиковъ, іезуитовъ и жидовъ. 1585 г.

Въ Бозѣ велебный господине, отче архіепископе, святый митрополите Кіевскій, Галицкій и всея Руси, господи-

не и пастыру нашъ! Великому нещастью своему причитати мусимъ (должны),... мо за вашего пастырства, вси велицѣ утиснены, плачемъ и скитаемся, яко овцы пастыря неимущіе: ачъ вашу милость старшого своего маемъ, але в. м. подвизатися и працы (трудъ) чинити, словесныхъ овецъ отъ волковъ губящихъ боронити, и ни троха (мало) ни въ чомъ святому благочестію ратунку (помощь) додавати не рачишъ, (изволить) яко въ тыхъ великихъ намъ подѣланыхъ кривдахъ, о которыхъ есмо се—здѣ до Варшавы зъѣхалися на сеймъ валный (главный), сподѣваючися вси, водлугъ обѣтницы вашее милости, ижъ быхмо сполечно (вмѣсто) съ вашею милостью, яко съ пастыремъ своимъ, господарю королю чоломъ били, а правъ и вольностей закону нашого Греческого и церквей Божіихъ перестерегали. Ино ваша милость будучи въ повинности той, не рачишъ въ таковыхъ великихъ и кгвалтовныхъ (страшныхъ) кривдахъ дбалымъ и потужнымъ быти, што ижъ такихъ бѣдъ первѣй николи не бывало и вже большіе быти не могутъ, яко тые: за пастырства вашей милости, досыть всего злого въ законѣ нашомъ сталося, яко згвалченья (насилованіе) святостей, святыхъ Таинъ замыканья, запечатованья церквей святыхъ, заказанье (запрещеніе) звоненья, также выволеньа отъ престола съ церквей Божіихъ поповъ, яко нѣкакихъ злочинцовъ шарпаючи (терзаючи), въ спросныхъ (гнусныхъ) везеньяхъ ихъ сажаючи, и мирскимъ людемъ въ церквахъ Божьихъ молбъ забороняючи и выгоняючи: што ся таковые кгвалты (насилія) не дѣють и подъ поганьскими царьми, яко ся то все дѣетъ въ пастырствѣ вашей милости. А што еще, къ тому, порубанья крестовъ святыхъ, побранья звоновъ до замку и кгволи (въ угоду) жидомъ? и еще ваша милость и листы свои отвореные, противку церкви Божое, жидомъ на помощь даешъ, къ потѣсѣ имъ, а къ большому обложенью (оскорбленію) закону нашого святого и къ жалю (скорби) нашому.

къ тому еще якія дѣються спустошенья церквей! и зъ церквей костелы езуитскіе, и имѣнья, што бывали на церкви Божія наданы, теперь къ костеламъ привернены, и иныя многія нестроенія великія. Въ монастырехъ честныхъ, вмѣсто игуменовъ и братьи, игумены съ жонами и съ дѣтьми живутъ, и церквами святыми владаютъ и радятъ; съ крестовъ великихъ малые чинятъ, и съ того што было Богу къ чти и къ хвалѣ подано, съ того святокрадьство учинено, и собѣ поясы, и ложки, и сосуды злочестивые къ своимъ похотямъ направуютъ, и зъ ризъ саяны, съ петрахилевъ брамы. А што еще горшого, ваша милость рачишъ поставляти, самъ одинъ, епископы безъ свидѣтелей и безъ насъ братьи своее, чого поспѣшнымъ вашей милости и правила забороняютъ; и за такимъ зквапнымъ (поспѣснымъ) вашей милости совершеніемъ, негодные ея въ такій великій станъ епископскій совершаютъ и, къ поруганью закону святого, на столицы епископлей съ жонами своими кромъ всякого встыду живутъ и дѣтки плодятъ. И иныхъ, и иныхъ, бѣдъ великихъ и нестроенія множество! чого, за жалемъ нашимъ, на тотъ часъ такъ много писати не можемъ. Наставилося епископовъ много, на одну столицу по два: за тымъ и порядокъ згибъ. Мы съ повинности своее вашу милость перестерегаемъ, молимъ и просимъ: Бога ради обачъ ся (осмотрись) ваша милость, вспомяни ваша милость на святые продки свои архіепископы Кіевскіе, и возревнуй благочестію ихъ; не опущай ся ваша милость и насъ... и не прогнѣвайся на насъ; бо мы мусимъ зъ жалю, видѣчи, якія нестроенія ... къ вашей милости ...... перестерегати; бо есмо братья вашей милости. Жаль намъ души и сумнѣнья вашей милости: за все ... отвѣтъ ... Господу Богу маешъ воздати. А особно даемо вашей милости вѣдати, ижъ архіепископія Кіевская, на тотъ часъ подвластною вашей милости будучая, нѣякому еретикови жолнерови есть отдана, и архимандрія Уныевская такому жъ есть

обѣцана. А першѣй сего, епископія Премысльская нѣякому тивунови Брылинскому Стефану, подданому пана старосты Премысльского, отдана: которое епископство и привилія манастыра Святого Спаса въ Горахъ (о которомъ ваша милость вѣдомъ быти рачишъ) взявши панъ староста въ моцъ свою имѣньями церковными такъ шафуетъ (распоряжается) яко ему угодно; а тотъ негодный нареченный епископъ противъ оного, яко подданый противко пана своего, мовити не смѣетъ и мочи не будетъ, за чимъ великій упадокъ церкви Божойдѣеться. Про то, милостивый пане, для Бога, для Бога просимо и упоминаемъ: постерегай ваша милость святого благочестія, яко есть ваша милость повиненъ, ижбы, надъ правила святыхъ Апостолъ и богоносныхъ святыхъ Отецъ, ничого ся не выйрачало, и абы чрезъ справу людей негодныхъ церковъ Божья въ обнищенью не упала. А ижъ тотъ тивунъ, яко человѣкъ слова Божего неучоный, и для иншыхъ причинъ тоѣ епископѣи есть негодный: чого мы яко есмо добрѣ свѣдоми, пильнѣ просимъ и даемо о немъ свѣдецтво, же есть негоденъ епископомъ быти, абы ваша милость оного на станъ епископскій посвящати не рачилъ, до другого сойму, на которомъ ихъ милость панове шляхта, обыватели земли Премысльскоѣ и Самборскоѣ, негодности того тивуна передъ его королевскою милостью и ихъ милостью паны радою покажуть. А хотяжъ бы, милостивый пане, ваша милость за онымъ негодно нареченымъ епископомъ листы его королевскоѣ милости и ихъ милостей пановъ радъ причинные до себе мѣлъ, того ваша милость чинити не рачъ: кгдыжъ тотъ Брылинскій на сеймъ теперешній отъ ихъ милости пановъ шляхты о негодность его будучи позванъ, на первый позовъ зданый ему несталъ; которого зданья минуту и копѣю съ позву (*) до вашей ми-

(*) Въ архивѣ сихъ актовъ не найдено.

лости посылаемъ. А што ваша милость рачилъ артыкулы прислати, абы господару королю чоломъ бити и то все одержати; тогды такъ великіе справы безъ бытности вашей милости справитися не могли: што-то было въ подивенью и ихъ милостямъ паномъ сенаторомъ, которымъ есмо тые артыкулы показовали, ижъ ваша милость самъ не рачилъ быти на томъ соймѣ. Вѣдьже старанье есмо чинили со всимъ усилованьемъ, и пильность великую пріймуючи, досады и поношенія. А съ тымъ ся вашей милости молитвамъ и благословенію поручаемъ. Писанъ у Варшавѣ, въ недѣлю мясопустную, лѣта отъ нароженья Сына Божьего 1585.

Современный списокъ писанъ сплошною скорописью, безъ знаковъ препинанія. Подписей нѣтъ. На оборотѣ означено содержаніе акта по польски, съ именемъ кіевскаго митрополита Онисифора. Ветхъ.

Хранится въ архивѣ бывшихъ греко-унитскихъ митрополитовъ, при святѣйшемъ сvнодѣ.

II.

ПОЛЬСКАЯ ЭМИГРАЦІЯ

до и во время послѣдняго мятежа

1831-1863 г.

(*Продолженіе*).

ГЛАВА 6-я.

Значеніе Кракова—Вступленіе и изгнаніе австрійцевъ—Семидневныя судьбы Кракова: — избраніе въ президенты графа Водзицкаго—его прокламаціи и низверженіе—народовое правительство, его прокламаціи и низверженіе—Диктаторъ Тысовскій, его прокламаціи и низверженіе—Диктаторъ Вишневскій, его прокламаціи и низверженіе—Возвращеніе власти диктатору Тысовскому и его прокламаціи—Успѣхи и торжества въ Краковѣ—Вѣсть о посылкѣ изъ Варшавы конно-мусульманскаго полка—Бѣгство диктатора — Вторичное избраніе графа Водзицкаго — его прокламація—Занятіе Кракова русскими войсками.—Оцѣнка событій польскою эмиграціей въ Парижѣ—Письмо къ князю Меттерниху.

Польскій мятежъ 1846 года ознаменовалъ себя особою дѣятельностію въ вольномъ городѣ Краковѣ. По распоряженіямъ *Мѣрославскаго*, сицилійскія вечерни должны были очистить области бывшей Рѣчи посполитой отъ вражескихъ для пановъ войскъ русскихъ, австрійскихъ и прусскихъ, а польская эмиграція назначила вольный городъ Краковъ центромъ возстанія и резиденціей будущаго *народоваго правительства*,—само собою разумѣется, — въ полной зависимости отъ коноводовъ, проживавшихъ въ Парижѣ.

Дипломатическіе резиденты трехъ дворовъ, находившіеся при вольномъ городѣ Краковѣ, не могли не обратить вниманія на то, что на улицахъ запестрѣли конфедератки и что умы стали приходить въ особенное броженіе; ежедневно случались разныя публичныя выходки; подъ чужими именами прибывала туча поляковъ изъ Франціи, Англіи и Белгіи, и въ городъ обильно ввозились запасы оружія; за городомъ производились ученья, всадники съѣзжались и упражнялись въ движеніяхъ коннымъ строемъ. Резиденты потребовали объясненій; мѣстныя городскія власти, вполнѣ сочувствовавшія польскому движенію, отозвались, что онѣ безсильны положить конецъ волненіямъ народа. Резиденты обратились къ своимъ дворамъ,—небольшой австрійскій отрядъ вступилъ въ Краковъ.

Начальство надъ австрійскимъ отрядомъ было ввѣрено человѣку, который нравственными своими качествами и своею *распорядительностію*, вовсе не соотвѣтствовалъ обстоятельствамъ; при первыхъ вспышкахъ онъ считалъ себя погибшимъ, если не оставитъ городъ; отступивъ въ Галицію, онъ покрылъ себя стыдомъ, и тѣмъ ободрилъ крамольниковъ до того, что наскоро набранная сволочь дерзнула преслѣдовать регулярное войско.

Народовое правительство утвердилось и просуществовало одну недѣлю. Словно предчувствуя его скоротечность, поляки торопились представить свѣту, въ это короткое время, полную жизнь и полную неурядицу всякихъ польскихъ правительствъ. Какъ инфузоріи, эфемериды, въ нѣсколько часовъ совершаютъ весь жизненный процессъ отъ рожденія до смерти, такъ въ теченіи одной недѣли въ Краковѣ были заговоры, государственные перевороты, ликованія легко воспламеняющейся польской толпы, меланхолическое разочарованіе, торжественныя празднованія воображаемыхъ побѣдъ и наконецъ глубокое уныніе, при сознаніи, что всѣ мечты оказались-мечтами, всѣ планы и затѣи—несостоятельными.

Генералъ-маіоръ Коллинъ вступилъ 18 февраля въ Краковъ, съ отрядомъ пѣхоты (600 ч.), конницы (150) и тремя 6-ти фунтовыми пушками. Грозные взгляды населенія при встрѣчѣ австрійцевъ, подѣйстовали на впечатлительнаго начальника; прибытіе войска не заставило заговорщиковъ отложить возстаніе. Въ 11 часовъ ночи, 20 февраля нѣсколько выстрѣловъ было сдѣлано по патрулямъ изъ оконъ; при розыскахъ виновныхъ, въ руки австрійцевъ случайно попало письменное свѣдѣніе, что въ 4 часа утра

назначено общее на нихъ нападеніе. При обыскѣ одного дома, патрули застали старца, начавшаго писать духовное свое завѣщаніе; онъ успѣлъ написать только слова: «послѣ того, что къ нападенію на австрійскія пушки, я сего числа въ 4 часа утра...» Этихъ словъ было достаточно; войска были приготовлены; въ 5 часовъ утра дѣйствительно начался уличный бой; австріцы, успѣли захватить болѣе 100 человѣкъ; но на другой день Коллинъ, устрашенный вѣстью что 20,000 инсургентовъ уже собралось въ городѣ, поспѣшно выступилъ назадъ въ Галицію; дѣйствительно же въ Краковѣ собралось тогда, правда, отлично вооруженныхъ, но всего только до 6000. Коллинъ привезъ въ Краковъ запасныя ружья, но взялъ только по 12 патроновъ; выступленіе его было такъ поспѣшно, что часть имущества была оставлена въ Краковѣ, а при отступленіи тѣснимый мятежниками, онъ былъ вынужденъ бросить и свои запасныя ружья.

Наплывъ ревнителей въ Краковѣ особенно усилился при неудачныхъ попыткахъ и крестьянскихъ нападеніяхъ въ Галиціи. Бѣгство Коллина было торжествомъ; поляки въ 6 часовъ вечера 22 числа, видя городъ очищеннымъ австрійцами, заликовали. Одна красивая полька, съ конфедераткою на головѣ и съ ружьемъ въ рукахъ, мало знакомая съ дальностью полета пули, стрѣляла изъ окна чрезъ Вислу, по уходящимъ австрійцамъ, что приводило въ восторгъ ликующихъ. Модныя барыни разрывали свои атласныя платья и готовили національныя кокарды; онѣ бѣгали съ ними по улицамъ и раздавали проходящимъ. Поляки рыцарями преклоняли колѣна, пока къ ихъ конфедераткамъ прекрасныя ручки прикалывали кокарды.

Съ удаленіемъ австрійцевъ, тѣ краковцы, которые не были посвящены въ планы эмиграціи, считали себя хозяевами и тотчасъ установили свое правительство, на которое покровительствующія державы не имѣли бы вліянія, и въ главѣ его посадили 70-лѣтняго старца графа Іосифа *Водзицкаго*. Среди шумныхъ возгласовъ, они ввѣрили ему и начальство надъ національною гвардіею. *Водзицкій* объѣхалъ верхомъ улицы, проповѣдывалъ спокойствіе и порядокъ, установилъ подъ своимъ предсѣдательствомъ *комитетъ общественной безопасности* изъ 5 членовъ, и назначилъ комиссаровъ въ разныя части города. Онъ пригласилъ ихъ затѣмъ въ казино, для совѣщаній о дальнѣйшихъ распоряженіяхъ, и издалъ прокламацію о принятіи имъ вла-

сти и о сохраненіи тишины; единодушіе и усердіе казались полными. Но среди краковцевъ были уже члены, назначенные въ Парижѣ для *народоваго правителства*, извѣстные только заговорщикамъ, посвященнымъ въ тайны революціи; эти видѣли необходимость выдти на свѣтъ дневной и приготовились, въ случаѣ надобности, силою заявить свои права. Только что разошлась молва объ избраніи *Водзицкаго*, какъ революціонные главные коноводы заговорщиковъ Янъ *Тысовскій*, Людвигъ *Горшковскій*, Александръ *Гржегоржевскій*, Эдуардъ *Дембовскій* и Карлъ *Роговскій* собрали поспѣшно человѣкъ до 1000 своихъ сторонниковъ вооруженными и, надѣвъ польскіе шарфы, отправились, часовъ въ 8 вечера къ избранному президенту. Озадаченному графу *Водзицкому* оставалось только повиноваться, распустить, по ихъ требованію, назначенный комитетъ общественной безопасности и передать власть тѣмъ, которые уже, по ихъ увѣрніямъ, были назначены въ Парижѣ, и которыхъ поддержка стояла вооруженною толпою, предъ домомъ на площади.

Новые властелины, низвергнувъ избранное краковянами правительство, въ тотъ же вечеръ слѣдующею прокламаціею возвѣстили о себѣ жителей. «Краковъ 22 февраля 1846 г. Братья поляки! Четырнадцатъ лѣтъ достойные храбрые сыны ойчизны, для ея возстановленія, создали во всѣхъ нашихъ областяхъ многочисленныя общества, члены которыхъ подвергались неимовѣрнымъ опасностямъ. Не смотря на разстоянія, всѣ усилія стремились къ одной цѣли—возвратить свободу польской націи. 24 января текущаго года комитеты всѣхъ ассосіацій Польши передали правительственную власть въ руки правительственнаго учрежденія изъ 5 лицъ и одного секретаря. Эти лица были избраны въ средѣ княжества познанскаго, владѣнія Кракова, Галиціи, Россіи и эмиграціи; ихъ засѣданіе должно пополниться еще двумя членами, однимъ отъ всей соединенной Польши, а другимъ отъ Литвы. Избранные члены приняли назначеніе и къ 24 февраля должны были собраться въ Краковѣ. Назначенные для Кракова, Галиціи и эмиграціи были на мѣстѣ до назначеннаго срока, познанскій *) же былъ арестованъ, а членъ отъ Россіи и секретарь еще не прибыли. Членъ отъ эмиграціи, со страху для его личности, по прибытіи австрійскихъ войскъ, поспѣшно бѣжалъ за границу».

*) Либельтъ.

»Общее раздраженіе умовъ, господствующее въ Краковѣ и отовсюду приходящія вѣсти доказываютъ, что революція есть воля Бога и всего польскаго народа. Эти обстоятельства налагаютъ на членовъ *народоваго правительства,* еще не прибывшихъ, священную обязанность немедленно явиться въ Краковъ тѣмъ болѣе, что самая горячая ревность можетъ остынуть, и *наши братья, землевладѣльцы,* способные нанести рѣшительные удары, не могутъ принять участія въ возстаніи».

»Въ то время, когда мы допускаемъ въ средѣ *народоваго правительства* одного гражданина [1]) для соединенной Польши, который соглашается принять ему предлагаемую власть, мы простираемъ къ вамъ руки и, предъ лицемъ Господа и націи, клянемся, что мы сохранимъ власть только до часа полнаго освовожденія всей Польши, и что надежнѣйшимъ для того средствомъ мы признаемъ уничтоженіе поляками всѣхъ привиллегій и *уступку права на владѣніе землею* тѣмъ, которые ее воздѣлываютъ, права, которымъ крестьяне понынѣ пользуются съ нѣкоторыми ограниченіями. Мы принимаемъ на себя отвѣтственность за послѣдствія всѣхъ нами издаваемыхъ постановленій; тотъ—предатель ойчизнѣ, кто осмѣлится оказывать какое либо противудѣйствіе нашимъ приказаніямъ, съ таковымъ мы и будемъ поступать въ этомъ смыслѣ».

Подписали: Людовикъ Горшковскій.
Янъ Тысовскій.
Александръ Гржегоржевскій.
Секретаръ Карлъ Роговскій [2])

Въ тотъ же вечеръ, 22 февраля, послѣдовало отъ утвердившагося правительства еще воззваніе, въ которомъ между прочимъ сказано:

»Поляки! часъ возстанія пробилъ. Раздѣленная Польша соединяется. Наши братья въ Познани, въ конгрессовой Польшѣ, въ Литвѣ и въ Галиціи уже борятся съ врагами. Насъ 20 милліоновъ! Возстанемъ, какъ одинъ человѣкъ и никакая сила не раздавитъ нашего могущества.» Были бы въ то время телеграфы, и они измѣнили бы тонъ этого воззванія. Когда прокламація сочинялась въ Краковѣ, тогда въ Познани мятежъ былъ уже въ

1) Мѣрославскаго.

2) Онъ въ тоже время былъ утвержденъ секретаремъ.

агоніи: въ Польшѣ и Литвѣ заговорщики сидѣли уже въ крѣпости, а совершившіяся къ 22 числу событія въ Галиціи ясно доказывали, что статистическія польскія свѣдѣнія о числѣ тамъ жительствующихъ поляковъ требовали огромныхъ поправокъ, да и галиційскіе крестьяне, даже мазуры, считали обидою названіе ихъ поляками.

Приведемъ еще одно мѣсто изъ этого пресловутаго, многословнаго воззванія, которое можетъ ознакомить съ цѣлымъ и которое читая одинъ галичанинъ выразился весьма оригинально: *обѣщался комаръ играть на тромбонѣ.* »Поляки! у насъ будетъ свобода, какой никогда ни у кого на землѣ не бывало; въ нашемъ будущемъ соціальномъ быту, всякій, по своимъ достоинствамъ и способностямъ, будетъ пользоваться благами земными; никакихъ привиллегій, ни подъ какими видами, болѣе не будетъ; всякій полякъ найдетъ въ нашей свободѣ полную гарантію для себя, жены и дѣтей своихъ. Если бы одинъ полякъ и уступалъ другимъ въ природныхъ дарованіяхъ и силахъ тѣлесныхъ, то ему будетъ несомнѣнно оказана поддержка цѣлымъ обществомъ. Земля, доселѣ условно принадлежавшая крестьянамъ, будетъ ихъ полною и неотъемлемою собственностью, прекратятся барщина, сгоны и всякія другія повинности, а *кто пожертвуетъ собою за ойчизну, тотъ будетъ вознагражденъ изъ казенныхъ земель.*" (?)

Въ концѣ указана форма присяги:—»Клянусь служить моей ойчизнѣ Польшѣ *совѣтами,* словомъ и дѣломъ; клянусь принести ей въ жертву личные расчеты, достояніе и жизнь; клянусь въ повиновеніи народовому правительству, утвердившемуся въ Краковѣ, и всѣмъ властямъ, отъ него утверждаемымъ»

Подписали: Лудвигъ Горшковскій, Янъ Тысовскій, Александръ Грожегоржевскій, Секретарь Карлъ Роговскій.

На слѣдующій день 23 февраля народное правительство выпустило третью прокламацію.

«Братьямъ израилева закона».

«Поляки! часъ уравненія всѣхъ сословій пробилъ. Пока существовали тираны, на васъ смотрѣли какъ на отдѣльный народъ; революція принимаетъ васъ въ общественныя нѣдра, и, какъ дѣтей одной ойчизны, утверждаетъ за вами право наравнѣ со всѣми гражданами».

Евреи были бы весьма довольны, чтобы глубокомысленные государственные люди, не требуя отъ нихъ прекращенія той ка-

гальной замкнутости, которою они—піавками высасываютъ соки населенія, даровали имъ права и вмѣстѣ съ тѣмъ и новыя средства вести свое прежнее житье—бытье; но они хорошо понимали непрочность всей этой комедіи и отъ нихъ пошли глухіе толки о какихъ то неутѣшительныхъ для дѣла возстанія слухахъ изъ Галиціи и Познани, а народное правительство получило уже о тамошнихъ событіяхъ положительныя, прескверныя вѣсти, конечно, не безъ примѣси хвастливыхъ прибавленій, что поляки дали себя знать австрійцамъ, и не безъ боя позволили себя взять пруссакамъ. Попытки перерѣзать ночью австрійцевъ и пруссаковъ въ Галиціи и Познани не удались; но поляки повѣрили молвѣ, что избили много противниковъ въ ночныхъ схваткахъ; необходимо было задобрить нѣмцевъ и прокламацію Мѣрославскаго, въ которой предписывалось ихъ передушить, замѣнить новою и извиниться въ мнимыхъ убійствахъ. Съ этою цѣлью была отпечатана и тотчасъ разослана въ прилежащія германскія земли, того же 23 февраля, другая, слѣдующаго содержанія:

«Вольная и благородная нѣмецкая нація!»

«Возстаніе произведенное нашими братьями повлекло за собою нѣкоторое число жертвъ».

»Наши братья теперь не могутъ ни объяснить, ни оправдать причинъ бывшей борьбы; потому мы говоримъ за нихъ съ тѣмъ, чтобъ эти причины не были ложно перетолкованы и не возбудили бы гнѣва и ненависти».

»Мы не обращаемся къ правительствамъ, но къ народу, потому что каждое благородное сердце и каждый благородный нѣмецъ насъ легко поймутъ. Наши познанскіе братья хотѣли только вооруженною рукою проложить себѣ путь, чтобы соединиться съ нами и энергически содѣйствовать намъ въ борьбѣ съ нашимъ варварскимъ врагомъ (Россіею), потому они готовились къ бою, не изъ ненависти къ вамъ и безъ побужденій ослѣпленнаго себялюбія. Когда Господь благословитъ наши усилія, тогда наше правительство будетъ въ связи съ вашими».

»Мы съ сего времени клянемся вамъ въ дружбѣ и согласіи. Между благородными, свободными народами можетъ ли не быть дружбы? Ни вы, ни мы не забыли, какъ Германія приняла нашихъ братьевъ послѣ кровавой борьбы 1831 года.»

»Эти ваши поступки Господь вложилъ въ сердца всѣхъ людей чести. Мы увѣрены, что когда наши братья, проживающіе въ изгнаніи (эмигранты), услышатъ объ нашихъ дѣйствіяхъ,

то они поспѣшатъ къ намъ на помощь, и что вы не откажете въ сочувствіи старымъ вашимъ гостямъ. Вамъ понятна наша борьба, вы испытали такую же въ 1813 году; вы тогда побѣдили, а мы погибли».

»Господь благославитъ наши предпріятія къ славѣ и свободѣ всего человѣчества, дабы оно впредь видѣло среди себя только націи вольныя и независимыя.»

Послѣ недавнихъ, еще свѣжихъ желчныхъ нападокъ поляковъ на нѣмцевъ, трудно понять, для кого была написана эта оправдательная прокламація, съ быстрымъ переходомъ отъ неистовой ненависти къ нѣжной любви. Если была обращена къ революціонной партіи, то та, безъ всякихъ воззваній, понимая закулисную работу своихъ сотрудниковъ, знала, что чѣмъ будетъ ложь наглѣе, тѣмъ она должна быть болѣе уважаема; потому что у этихъ господъ обманъ и клеветы считались вѣрнѣйшими и достойнѣйшими средствами; если же для не посвященныхъ, то на тупоуміе какихъ читателей расчитывали поляки? Какіе могли быть нѣмцы—читатели, которые въ польскихъ воззваніяхъ будутъ искать разъясненія польскихъ событій, а не подождутъ, пока обнародованные правительствомъ документы не разъяснятъ сущности дѣла? Повидимому поляки, видя что они надѣлали слишкомъ много промаховъ и страшась общественнаго мнѣнія Европы, чтобы извратить его подобно Оборскому въ 1834 г., смѣло прикрылись другою маскою.

Слухи о бѣдственныхъ послѣдствіяхъ въ Познани и Галиціи затѣй польской эмиграціи мало тревожили легкомысленное польское населеніе Кракова; то были какія то далекія незримыя бѣдствія, а самая жизнь Кракова въ эту недѣлю доставляла много развлеченій быстро слѣдовавшихъ одно за другимъ. Во-первыхъ неудачи и заключеніе *Мѣрославскаго* въ Познани открыло вакантное мѣсто, и 24 февраля *Тысовскій* провозгласилъ себя диктаторомъ. Менѣе нежели въ 48 часовъ, третье правительство возсѣло въ Краковѣ. Тысовскій назначилъ къ себѣ Эдуарда *Дембовскаго* и Карла *Роговскаго* секретарями; они писали и печатали новыя прокламаціи, изъ которыхъ поляки старались уяснить себѣ политическіе взгляды диктатора и правительственное его направленіе.

Первая прокламація, изданная диктаторомъ, гласила:
«Польская нація»!

«По дошедшимъ до меня свѣдѣніямъ, крестьяне, не понимая въ чемъ дѣло, нападаютъ на дворянъ. Эти безпорядки произошли отъ засѣданія нѣсколькихъ лицъ въ народовомъ правительствѣ, что возлагаетъ на меня обязанность соединить всю власть въ моихъ рукахъ. Доводя объ этомъ моемъ рѣшеніи до свѣдѣнія жителей Кракова, вмѣстѣ съ тѣмъ извѣщаю, что я поручилъ моей стражѣ никого ко мнѣ не пускать, кромѣ являющихся съ донесеніями, а съ донесеніями должны являться только имѣющіе сообщить о какомъ либо совершившемся событіи. Что же касается до подачи совѣтовъ, плановъ и проэктовъ, то къ таковымъ допускаются только тѣ, которые будутъ къ тому особо приглашаемы. Краковъ 24 февраля 1864 г.»

Подписали: Янъ Тысовскій.

Секретарь Рогавскій.

Вѣроятно патріоты слишкомъ много приложили усердія, въ исполненіи наканунѣ изданной присяги, требовавшей совѣтовъ. Вслѣдъ за первою прокламаціею явилась другая. Эта прокламація имѣла цѣлью увѣрить Европу, что произведенная поляками сумятица была слѣдствіемъ коварныхъ замысловъ союзныхъ державъ, особенно австрійцевъ. Диктаторъ хотѣлъ также задобрить населеніе, которому можетъ быть не всему понравился крутой слогъ перваго диктаторскаго воззванія. Изъ второй прокламаціи нѣсколькихъ знаменательнѣйшихъ строкъ будетъ достаточно, чтобы читателей ознакомить съ ея содержаніемъ.

«Краковъ, 24 февраля 1846 г. Поляки! Гнусною клеветою противъ спокойнѣйшихъ жителей г. Кракова и его округа, наши враги хотѣли оправдать давно ими замышляемое вторженіе. Австрійскія войска вступили сего 18 февраля и своими насиліями возбудили всеобщій ропотъ, котораго слѣдствіемъ былъ рѣшительный бой, многіе изъ нашихъ братьевъ пожертвовали собою для національнаго дѣла; они пали героями, сыновьями отчизны. Едва непріятель увидѣлъ потери, какъ паника разнеслась въ его войскѣ, потому что Богъ очевидно на сторонѣ невинныхъ. Австрійскіе самохвалы объявили, что пришли для нашего спасенія, а сами подлыми трусами бѣжали первые, предоставивъ городъ величайшей опасности. Но Провидѣніе съ нами! Не было малѣйшаго даже безпорядка, единственный примѣръ въ исторіи всѣхъ народовъ и величайшій эпизодъ въ исторіи Польши. Поляки! настала рѣшительный часъ; забудьте ваши распри, сое-

динитесь, и отдаленное потомство будетъ вѣнчать васъ и дивиться вашимъ подвигамъ.»

Въ тотъ же день городской театръ былъ названъ *народовымъ*; во время бывшаго представленія патріотическихъ пьесъ, соотвѣтствующихъ обстоятельствамъ, появленіе диктатора въ особо для него убранной ложѣ, привело публику въ необъятный восторгъ и театръ гремѣлъ долго длившимися возгласами и рукоплесканіями; дамы изъ ложъ махали платками, мужчины кидали вверхъ конфедератки, оркестръ заигралъ: «Еще польска не сгинела». Не попавшіе въ театръ искали по крайней мѣрѣ добыть афишу, чтобы упиваться чтеніемъ заглавныхъ словъ, «*Театръ народовый*». Публика собралась послѣ театра въ залѣ рессурса и долгіе споры не могли разрѣшить—признаетъ ли Англія единовременно съ Франціей независимость Польши.

Среди этихъ споровъ и разныхъ размышленій явилась только что отпечатанная новая прокламація новаго диктатора.

«Краковъ. 24 февраля 1846 г. Братья поляки! я призываю васъ во имя новаго правительства и во имя новаго общественнаго устройства Польши, свободы, равенства, независимости отъ иноземцевъ и братскаго согласія и объявляю вамъ прекращеніе всѣхъ поземельныхъ повинностей, оброковъ, податей, налоговъ, сборовъ зерна, таможень, табачной монополіи и прочаго, исключая только нужныхъ для общихъ потребностей края. По изгнаніи нѣмцевъ, всякій, неимѣющій земли, получитъ по 5 морговъ, также нужное каждому количество дровъ и лѣсу; лѣса Господь далъ намъ даромъ, потому каждый долженъ ими безденежно и пользоваться. Титулы князей, графовъ, бароновъ уничтожаются. Всѣ жители, не исключая и евреевъ, пользуются одинакими правами. Повсемѣстно народъ долженъ вооружиться и вступить въ бой *съ нашими заклятыми врагами русскими и нѣмцами;* отъ ихъ изгнанія зависитъ ваше счастіе. Во имя Бога, дѣтей вашихъ и вашего собственнаго благосостоянія, идите избавлять ойчизну отъ нашихъ притѣснителей нѣмцевъ и русскихъ; вооружитесь кто чѣмъ можетъ, у кого нѣтъ оружія тотъ найдетъ косу, вилы и цѣпъ. Долой нашихъ притѣснителей, да здраствуютъ поляки и да погибнутъ наши враги!»

Послѣ всѣхъ удовольствій дня, эта щедрая прокламація, отъ которой должны были пострадать многіе карманы, была принята далеко не съ общимъ сочувствіемъ; но съ прокламаціями въ замѣчательный день 24 февраля, дѣло не покончилось; во

сну отходящему населенію была еще роздана четвертая, весьма пространная, въ которой диктаторъ излагалъ свои виды и правила касательно *всеобщей организаціи немедленнаго повсемѣстнаго возстанія.* Она начиналась съ того, что каждый обыватель, *подъ карою смертной казни, обязанъ вооружиться и пристать къ возстанію.* По тону прокламацій видно, съ какою самоувѣренностью выступалъ диктаторъ; каково же было удивленіе краковянъ когда, проснувшись на другое утро, они на всѣхъ перекресткахъ увидѣли наклеянными новыя прокламаціи, которыя объявляли народу, что диктаторъ сложилъ съ себя власть и передалъ ее гражданину Михаилу *Вишневскому.*

Въ стѣнахъ Кракова въ то время находились представители весьма различныхъ польскихъ элементовъ, участвовавшіе въ революціонномъ движеніи: во первыхъ-толпа прибывшихъ изъ заграницы, воспитанныхъ въ духѣ демократической партіи эмиграціи; во вторыхъ мѣстные заговорщики, одни съ пустыми карманами и съ себялюбивыми замыслами, другіе подготовленные польскими традиціями и увлеченные революціонною литературою и краснорѣчивыми доводами эмиссаровъ. Изъ этихъ личностей, многія болѣе или менѣе согласно строгой революціанной іерархіи были посвящены въ таинства цѣлей, а остальные составляли массу для численности и физической силы; третій разрядъ составляли личности, которыя вносили себя въ списки заговорщиковъ, не имѣя достаточно гражданскаго мужества, чтобы въ собраніяхъ воздержаться отъ поддакиваній. Революціонерами на словахъ, они, въ глубинѣ сердца, отправляли всѣхъ эмиссаровъ съ ихъ революціонными затѣями, и съ ихъ сборами на дѣло ойчизны, ко всѣмъ нелегкимъ; наконецъ самый многочисленный классъ составлялъ сырой, мѣстный продуктъ польскаго общества, съ его неугомонною польскою старинною интеллигенціею, сверху прикрытой произведеніями новомодной демократической литературы. Этотъ классъ, которому подземныя продѣлки коноводовъ эмиграціи были незнакомы, простодушно понималъ въ буквальномъ смыслѣ возгласы къ освобожденію Польши, далеко не подозрѣвая, что въ Парижѣ сидятъ люди съ нетерпѣніемъ ожидающіе возможности, при удавшемся мятежѣ, пріѣхать властвовать въ Варшаву. Къ нему принадлежали Михаилъ *Вишневскій*, профессоръ университета и Гиларъ *Мецишевскій,* содержатель гостинницы, директоръ театра, чиновникъ городскаго правительства и къ тому еще писатель. Не вѣдая о всѣхъ дол-

гихъ приготовленіяхъ и соображеніяхъ польской эмиграціи, не вѣря однимъ словамъ, они видѣли только, что едва кому извѣстныя личности самопроизвольно ссадили избраннаго президента графа *Водзицкаго* съ его правительственнаго кресла и заняли его мѣсто, а затѣмъ одинъ изъ новыхъ правителей какой то прибывшій, галичанинъ по рожденію и эмигрантъ по профессіи, тотчасъ вытѣснилъ товарищей и съ неограниченною властью уже нѣсколько часовъ не только распоряжался по собственному усмотрѣнію, но и объявлялъ, что онъ ни въ чьихъ совѣтахъ не нуждается.

Вишнеескій и *Мецишевскій* пришли къ заключенію, что имъ, какъ туземцамъ, гораздо приличнѣе властвовать, а доказательствомъ быстроты, съ какою можно составить партію между поляками и двинуть ее къ дѣйствію, можетъ служить то, что новые искатели власти въ теченіи одного дня набрали достаточное число заговорщиковъ и, не откладывая дѣла въ долгій ящикъ, немедленно привели свой замыселъ въ исполненіе.

Главою заговорщиковъ былъ профессоръ *Вишневскій*, его сынъ студентъ, профессоръ *Бродовичъ*, выше названный *Мецишевскій* и полицейскій чиновникъ *Миронєвскій*. Молодой *Вишневскій* поставилъ найбольшій контингентъ заговорщиковъ изъ числа университетскихъ своихъ товарищей. Въ два часа ночи заговорщики подошли къ дому занимаемому диктаторомъ, захватили стоявшій тамъ караулъ и ворвались въ комнаты. *Тысовскій* кинулся къ своимъ пистолетамъ, но его удержалъ профессоръ *Вишневскій*, а его сынъ, приложивъ пистолетъ къ груди диктатора, потребовалъ, чтобъ онъ, *прибѣжавшій не вѣсть откуда молодецъ, сложилъ похищенную имъ власть и немедленно убирался вонъ изъ Кракова*». Для диктатора переходъ былъ быстръ отъ восторженныхъ пріемовъ и неистовыхъ виватовъ театра къ площадной брани, угрозамъ и приставленному къ его груди пистолету; но дѣлать было нечего; шумъ на улицѣ, при арестованіи караула, привлекъ толпу запоздалыхъ фланеровъ, но толпа оставалась хладнокровною зрительницею; *Тысовскій* обѣщалъ и подписалъ все, что заговорщики отъ него потребовали, одѣлся, уложилъ свои пожитки въ чемоданъ и уѣхалъ въ присутствіи наслѣдниковъ его власти.

Новые властелины заняли диктаторскій домъ и приступили дѣятельно къ распоряженіямъ. Первымъ дѣломъ было сочиненіе новой прокламаціи, въ которой объявлялось, какъ мы видѣли,

что диктаторъ Янъ *Тысовскій* передалъ свою власть Михаилу *Вишневскому;* въ туже ночь, при свѣтѣ факеловъ, прокламація была напечатана и наклеена на углахъ всѣхъ улицъ и переулковъ. Первымъ, вышедшимъ на улицу утромъ 25 февраля, оставалось только поздравлять себя съ новымъ диктаторомъ.

Новый диктаторъ, считая дѣло конченнымъ и положеніе свое упроченнымъ отреченіемъ *Тысовскаго,* занялся составленіемъ новаго правительства, согласно съ своими видами, и назначеніемъ своихъ людей въ разныя должности; но въ тоже утро его занятія были внезапно прерваны: молодой *Вишневскій* вбѣжалъ къ отцу и объявилъ ему, что *Тысовскій,* съ тысячью вооруженныхъ людей, къ которымъ пристаетъ ростущая уличная толпа, идетъ къ диктаторскому дому. Диктаторъ и члены *народоваго правительства,* которые не позаботились собрать силу достаточную для охраненія ихъ власти, должны были въ свою очередь искать спасенія въ бѣгствѣ, чтобы не повиснуть рядомъ съ фонарями. *Вишневскій* съ сыномъ успѣли бѣжать поспѣшно въ Пруссію; *Бродовичъ, Мецишевскій* и *Мирошевскій* спрятались въ самомъ городѣ.

Тысовскій засталъ диктаторскій домъ уже свободнымъ для новаго постоя. Возстановивъ власть, на мѣсто наклеянныхъ прокламацій *Вишневскаго,* онъ приказалъ выставить новыя, которыя, въ поспѣшности, на иныхъ углахъ, явились и рядомъ съ предшествующею; эта прокламація была краткаго содержанія:

«Диктаторъ польскому народу».

«Сегодня рано утромъ появившуюся прокламацію, которою я отказался отъ власти въ пользу Михаила *Вишневскаго,* объявляю слѣдствіемъ измѣны, такъ какъ это отреченіе было отъ меня вынуждено съ оружіемъ въ рукахъ; почему Михаила *Вишневскаго* предаю суду революціоннаго трибунала.»

Янъ *Тысовскій.*

Краковъ
25 Февраля 1846 г.

Секретарь *Рогавскій.*

Пока искали *Вишневскаго* и другихъ виновныхъ, публика не долго имѣла времени заняться вопросомъ—будутъ ли или не будутъ они вздернуты на «шубеницу» (висѣлицу); въ городъ торжественно вступила шайка, посланная ограбить казначейство Величкенскихъ сололомень; 180,000 гульденовъ было военною добычею. Пришли съ нею и новыя вѣсти, что инсургенты, посланные для преслѣдованія Коллина, оттѣснили его до Водовица, что

жители горъ и работники на сололомняхъ пристали къ мятежу; но что крестьянское населеніе всюду твердо стоитъ за австрійское правительство. Диктаторъ собралъ военный совѣтъ и, послѣ мнѣній присутствующихъ, утвердилъ слѣдующее: «подкрѣпить высланныя войска противъ Коллина и внимательно наблюдать и собирать свѣдѣнія о распоряженіяхъ и движеніяхъ военныхъ силъ, а *Сохаржевскому* съ особеннымъ отрядомъ идти въ горы и поддерживать тамъ возстаніе.»

На совѣтѣ засѣдалъ *Дембовскій*, ревностный, намъ уже знакомый эмиссаръ польской эмиграціи. Съ бѣгствомъ назначеннаго изъ Парижа члена отъ эмиграціи для засѣданіи въ народовомъ правительствѣ, *Дембовскій* остался главнымъ представителемъ эмиграціонныхъ интерессовъ. Пропитанный революціонными теоріями и ученьями демократической централизаціи, онъ не могъ понять, чтобы сельское населеніе могло устоять противъ искушенія къ мятежу и не соблазнилось тѣми демократическими догматами, которые ему такъ горячо хотѣлось навязать крестьянамъ; онъ не могъ понять, что здравый смыслъ сельскаго населенія ясно ему указывалъ въ австрійскомъ правительствѣ прямой и законный источникъ всѣхъ улучшеній своего быта, и что народу было не съ-руки кидаться за какими-то невѣдомыми искателями приключеній, поддерживаемыми мѣстными, ему ненавистными панами. *Дембовскій* не могъ отказаться отъ многолѣтнихъ, такъ долго лелѣянныхъ мечтаній, и придумывалъ разныя комбинаціи, чтобы воспользоваться вооруженіемъ крестьянъ и направить его въ свою пользу; онъ надѣялся еще растолковать тупоумнымъ мужикамъ, что ихъ прямая выгода— сдѣлаться орудіями революціонныхъ коноводовъ, и увлечь ихъ какою нибудь новою уловкою.

Дембовскій высказалъ свой планъ слѣдующими словами: «Вооруженіе крестьянъ должно принять за *фактъ совершившійся* (любимое выраженіе польскихъ революціонеровъ), но вмѣсто того, чтобы карать ихъ, угрожать имъ, мы обязаны стараться это вооруженіе направить къ дѣлу революціи. Австрійское правительство пропитано консерватизмомъ и потому оно трусливо: оно будетъ напугано движеніемъ крестьянъ. Развѣ правительство знаетъ громадную численность заговорщиковъ, развѣ оно догадывается, что въ рядахъ заговора находится все дворянство? Австрійское правительство, однимъ словомъ, не понимаетъ всего значенія и силы нашего движенія. Если заговор-

щики притихнутъ въ Галиціи, австрійцы сочтутъ средства движенія окончательно исчерпанными и станутъ приводить населеніе въ повиновеніе; потому помѣщикамъ должно дать категорическій приказъ, сидѣть спокойно, искать покровительства и защиты у мѣстныхъ властей противъ крестьянъ, существующимъ настроеніемъ умовъ взволнованныхъ и разсвирѣпѣвшихъ. Подобнымъ поведеніемъ помѣщики приведутъ правительство къ неизбѣжному столкновенію съ крестьянами; намъ останется тогда только умѣть вполнѣ воспользоваться этимъ обстоятельствомъ». *Тысовскій* тѣмъ скорѣе согласился съ предположеніями *Дембовскаго,* что видѣлъ въ немъ сильнѣйшаго и вліятельнѣйшаго изъ эмиграціонныхъ дѣятелей.

Немедленно приступили къ составленію сообразныхъ съ этимъ проэктомъ инструкцій и приказаній, которыя и были разосланы по всей Галиціи съ нарочными навьюченными десятками тысячь отпечатанныхъ экземпляровъ новаго, *Дембовскимъ* составленнаго, воззванія къ крестьянамъ:

«Каждому поляку умѣющему читать.»

«Диктаторъ повелѣваетъ всякому поляку умѣющему читать, по полученіи сего манифеста, собрать своихъ односельцевъ, прочесть его и разъяснить народу значеніе и цѣль настоящаго повстанія.»

«Польскій народъ! Въ польской республикѣ начатое возстаніе уничтожаетъ всякія повинности, оброки, арендную плату и всякіе сборы, такъ что земляные участки, за которые вы понынѣ несли разныя обязательства, отнынѣ становятся вашею полною неотъемлемою собственностью, которыми вы можете располагать, какъ вамъ угодно. Кто отъ васъ будетъ требовать какихъ либо работъ или податей, тотъ будетъ немедленно наказанъ. Не имѣющіе земли, какъ то: работники, наемники и въ особенности тѣ, которые примутъ участіе въ возстаніи съ оружіемъ въ рукахъ, будутъ, по окончаніи его, вознаграждены изъ казенныхъ имуществъ. Для ремесленниковъ будутъ учреждены народныя фабрики и мастерскія, въ которыхъ они будутъ получать въ два раза болѣе жалованья, нежели теперь получаютъ. Правительство уничтожаетъ всѣ права и званіе дворянства; оно объявляетъ всѣхъ людей равными.»

«И такъ польскій народъ! только твоего собственнаго блага хочетъ начатая революція съ тѣмъ, чтобы возвратить отнятыя у тебя права».

«О, польскій народъ! старайся распространять вездѣ то, что ты сей-часъ услыхалъ; твой долгъ защищать твои права, какъ долгъ каждаго поляка обороняться и противъ австрійцевъ и противъ всякаго притѣснителя нашего народа.»

Краковъ 25 февраля 1846 г. *Тысовскій.*
Эдуардъ *Дембовскій.*

Революціонные коноводы, сквозь призму своекорыстныхъ побужденій изучавшіе народныя влеченія, не сомнѣвались въ полномъ успѣхѣ этого, по ихъ мнѣнію, чисто въ духѣ простолюдиновъ, написаннаго воззванія, а дѣло вышло—просто дрянь, какъ выражается русскій крестьянинъ. Теоретическіе революціонные расчеты на практикѣ оказались вполнѣ несостоятельными, и воззваніе *Дембовскаго* было однимъ изъ роковыхъ окончательныхъ ударовъ, который сами себѣ нанесли польскіе эмигранты. Большею частью это воззваніе, для распространенія, было отправлено къ помѣщикамъ и ксендзамъ. Первыхъ взяло раздумье, дѣло было уже не въ обѣщаніяхъ, сулимыхъ крестьянамъ согласно настоятельныхъ временныхъ требованій; но печатаннымъ воззваніемъ въ руки крестьянъ давался прямо документъ, гарантирующій такія положительныя права, которыя только вооруженною силою можно будетъ потомъ у нихъ оспаривать. Это обстоятельство тѣмъ болѣе было важно для землевладѣльцевъ, что о вознагражденіяхъ дворянству ни слова не упоминалъ циркуляръ, разосланный за подписью диктатора. Дворянство сожгло полученные экземпляры, быстрый приливъ дворянъ къ Кракову, съ цѣлью увеличить тамъ собирающіяся военныя силы, прекратился; возстаніе стало для нихъ дѣломъ противнымъ. Собственный интересъ вызвалъ только полное ихъ сочувствіе къ мѣрамъ имъ, дворянамъ предписываемымъ, искать защиты у австрійскаго правительства противъ крестьянъ. По одиночкѣ теперь каждый выдавалъ себя невинною жертвою революціонныхъ козней и крестьянской подозрительности, непричастнымъ ни къ какимъ безпорядкамъ и затѣямъ. Съ другой стороны, крестьяне, получивъ невѣдомою рукою отъ ксендзовъ, диктаторское возваніе, прочли его дѣйствительно; но порѣшили, что они крестьяне, австріяки или галичане, а не поляки, и что оно не къ нимъ писано; на сходкахъ они повсемѣстно положили, всѣ подброшенные имъ экземпляры отправить прямо къ мѣстнымъ властямъ.

Въ самомъ Краковѣ жители не были лишены разнообразнѣйшихъ развлеченій: въ театрѣ народовомъ было по нѣсколько представленій самыхъ подстрекательнымъ пьесъ, на улицахъ читали мѣстныя газеты, наполненныя ярыми статьями, на площадяхъ устраивались то патріотичекія манифестаціи, то духовныя процессіи; ксендзы приводили торжественно патріотовъ къ присягѣ, освящали оружіе и новые польскіе гербы, утвержденные диктаторомъ, парящіе бѣлые орлы на пунсовомъ полѣ, съ лавровою вѣткою въ одной лапѣ, и дубовою въ другой. Захваченныя у австрійцевъ ружья, какъ трофеи побѣды, послужили къ устройству тріумфальнаго шествія.

Диктаторъ утопалъ въ занятіяхъ, обязанный то присутствовать на народныхъ торжествахъ, то слѣдить за редакціею газетъ: *Газета Краковска* и *Дзьнникъ ржондовый народовый;* почта, отлично уже устроенная заговорщиками, по нѣсколько разъ въ день привозила извѣстія изъ Галиціи, Познани и Польши,—извѣстія, правда, мало утѣшительныя, еслибъ онѣ не были, по обычаю, пересыпаны самыми размашистыми надеждами и самыми фантастическими бюллетенями о побѣдахъ, тамъ-то и тамъ-то одержанныхъ поляками. Бѣдный диктаторъ не зналъ, гдѣ правда и гдѣ ложь; онъ все еще не терялъ надежды поправить дѣла; онъ приказалъ организировать въ отряды пѣхоты и кавалеріи собравшихся тысячь до 10 ревнителей,—всѣ отлично вооруженные и многіе на славныхъ коняхъ. Для предупрежденія новой выходки, 100 человѣкъ кракусовъ день и ночь охраняли диктатора.

Сохаржевскій былъ посланъ съ отрядомъ въ горы и съ богатымъ запасомъ воззваній Дембовскаго; другой отрядъ долженъ былъ идти на усиленіе посланныхъ за Коллинымъ.

Дембовскій, послѣдовательно разработывая свой проэктъ увлеченія къ мятежу сельскихъ массъ Галиціи, придумалъ новую *стратагему.* Подъ прикрытіемъ достаточнаго числа вооруженныхъ, должно было составить духовную процессію, которую, по возможности, умножить краковскими крестьянами. Этой духовной процессіи предназначалось перейдти на правый берегъ Вислы, проникнуть въ Галицію и примѣромъ своимъ подѣйствовать на моральную сторону галиційскихъ крестьянъ. Въ сопровожденіи множества монаховъ, ксендзовъ и народа съ крестами, хоругвями и иконами, процессія тронулась; польское знамя было взято на всякій случай съ собою; *Дембовскій,* одѣвшись простымъ работникомъ, 27 февраля лично повелъ процессію въ Га-

лицію, при громкихъ возгласахъ и прощаніяхъ съ остававшимися. Эти ликованія были послѣднія.

Отступленіе Коллина изъ Кракова произвело сильное моральное дѣйствіе на австрійскія власти въ Львовѣ; эрцгерцогъ командировалъ въ западную Галицію энергическаго и распорядительнаго подполковника Бенедека. Бенедекъ не терялъ времени, онъ собралъ нѣсколько войска и толпы крестьянъ, настигъ 26 числа *Сохаржевскаго*, въ окрестностяхъ Велички и Бохни у *Гдова*, и шайку въ 2000 человѣкъ пѣхоты и 600 конницы, преимущественно состоявшей изъ галиційскихъ и краковскихъ дворянъ и студентовъ, разбилъ на голову. Сбитые съ поля, инсургенты засѣли въ дома Гдова. Крестьяне, поддерживаемые регулярными войсками, дрались неустрашимо и брали зданія штурмомъ, наравнѣ съ солдатами. Потеря войскъ состояла только изъ нѣскольких убитыхъ и раненыхъ, крестьяне потеряли болѣе, особенно при штурмѣ домовъ, отъ выстрѣловъ изъ оконъ. Инсургенты потеряли, 186 убитыми, 63 было взято въ плѣнъ преимущественно всѣ ранеными; остальные разбѣжались.

Въ четыре дня, Коллинъ разобралъ дѣло яснѣе при содѣйствіи Бенедека, тоже перешелъ въ наступленіе и 27 февраля подходилъ уже къ Подгоржи, лежащей на правомъ берегу Вислы насупротивъ Кракова, тѣсня отступающихъ повстанцевъ. *Дембовскій* вознамѣрился къ политическому назначенію духовной процессіи, придать и назначеніе тактическое; онъ началъ заходить на флангъ австрійцевъ; процессія запѣла духовные гимны, но посланый отрядъ въ обманъ не дался, и не заботясь о томъ, какъ журналистика въ Европѣ извратитъ дѣло открылъ противъ процессіи огонь. Участвующіе въ ней, не исключая ксендзовъ и монаховъ, были всѣ вооружены; воодушевляемые *Дембовскимъ*, они смѣло рынулись на войска, замѣнивъ гимны громкимъ—ура. 1½ роты австрійцевъ встрѣтили сперва залпомъ натискъ повстанцевъ, въ главѣ ихъ шелъ *Дембовскій*,— онъ и палъ однимъ изъ первыхъ. Австрійцы кинулись въ штыки, повстанцы не выдержали; напрасно *Хрочевскій*, воспитанникъ нейштадтской военной школы, одинъ изъ назначенныхъ къ процессіи военачальниковъ, махалъ польскимъ знаменемъ; бѣгущихъ уже нельзя было удержать; 28 легло на мѣстѣ; кавалерія Коллина хватала плѣнныхъ, а въ это время три австрійскія орудія дѣлали свое дѣло; австрійцы подступали къ Подгоржу и изъ своихъ пушекъ открылы огонь по мосту. Повстанцы вывезли свою артиллерію, двѣ маленкія чугунныя пушки и одну мѣдную, боль-

шаго колибра, за нѣсколько лѣтъ уже добытую во Франціи, которая сохранялась зарытою въ землѣ въ ожиданіи надобности. Въ числѣ сотни плѣнниковъ взятыхъ на правомъ берегу Вислы находилось 32 *ксендза и монаха*.

Раздѣленные Вислою, противники наблюдали себя взаимно въ теченіи 28-го февраля; неудачи въ Галиціи приводили умы въ раздумье; 1-го марта пришли положительныя грозныя вѣсти, которыя уже нельзя было скрыть отъ населенія, русскіе и прусскіе отряды получили назначеніе двинуться къ Кракову. Роковое извѣстіе, что полкъ черкесовъ (конно мусульманскій) уже посланъ фельдмаршаломъ Паскевичемъ изъ Варшавы въ Краковъ, отрезвило умы собиравшихся воевать единовременно съ тремя союзными державами. Глубокое общее уныніе заступило мѣсто недавнихъ ликованій. Диктаторъ *Тысовскій* и имъ назначенный главный начальникъ войскъ, отставной полковникъ *Зборовскій*, взвѣшивали противниковъ и рѣшили, что имъ выгоднѣе всего сдаться пруссакамъ, такъ какъ въ рядахъ повстанцевъ болѣе всего было галичанъ, австрійскихъ подданныхъ. Краковцы припрятали оружіе и разошлись по домамъ; иногородные въ числѣ 1200 человѣкъ вооруженныхъ, съ своими пушками, выступили къ прусской границѣ и 2 марта предъ прусскими войсками сложили оружіе. Краковцы избрали новое правительство, посадили снова въ главѣ его графа *Водзицкаго*, который издалъ прокламацію, призывая сограждань спокойно выжидать послѣдующихъ событій и вступилъ 3 марта въ переговоры съ генераломъ Коллиномъ. Но пока они писали условія капитуляціи, конно—мусульманцы форсированными маршами уже достигли Кракова и заняли городъ безъ всякихъ договоровъ; къ вечеру съ другими войсками вступилъ генералъ Панютинъ.

Тѣмъ кончились затѣи польской эмиграціи 1846 года. Краковъ какъ многолѣтнее гнѣздо революціонеровъ, котораго власти признавали себя безсильными противудѣйствовать напору эммисаровъ и охранять спокойствіе жителей, былъ по договору трехъ сосѣднихъ державъ, 11 ноября 1846 года, включенъ, со всѣмъ его округомъ, во владѣнія Австріи; такъ покончила свое существованіе послѣдняя, оставшаяся частичка независимой Польши.

Въ то время когда въ ночь съ ²⁰/₈ на ²¹/₉ февраля, взятые въ Познани заговорщики уже были брошены въ казематы, когда на Потоцкаго и его товарищей мятежа, схваченныхъ въ Седльцѣ и связанныхъ надѣвали сапоги съ тяжелыми свинцовыми подошвами; когда въ Галиціи тысячи свѣжихъ труповъ зарывались въ могилы,

а сотни избитыхъ, въ страшныхъ мукахъ, отдавали душу Богу, изувѣченные цѣпами и косами и свезенные въ австрійскіе госпитали и лазареты; когда еще бушевали расвирѣпѣвшіе крестьяне и подъ ихъ истязаніями гибли послѣднія жертвы, панскія жены и дѣти, которыхъ они находили по усадьбамъ, въ это время въ Парижѣ, подъ волшебные звуки воодушевленной мазурки, летали прелестныя польки съ своими ловкими кавалерами. Салоны Ламбероваго отеля были облиты огнями; князь Адамъ *Чарторыйскій* давалъ роскошный балъ; польская эмиграція въ эту ночь весело праздновала сицилійскія вечерни, которыя, по ея предположеніямъ, въ эти часы очищали области рѣчи посполитой отъ враговъ ойчизны. Все способствовало отличному расположенію умовъ; изъ всѣхъ польскихъ обществъ приходили радостныя вѣсти общаго рвенія, общей готовности, общаго согласія всѣхъ партій; демократы хорошо понимали что имъ нечего было и дѣлать въ краѣ безъ содѣйствія дворянства, а амфитріону бала они были обязаны, что мѣстная аристократія, дававшая тонъ мелкопомѣстнымъ, служила примѣромъ еднодушной готовности содѣйствовать мятежу. Откладывая до дальнѣйшихъ домашнихъ расчетовъ всякія распри партій, демократическая партія увивалась около князя Адама, видя въ немъ источникъ силы. Эмигранты не сомнѣвались въ совершенномъ успѣхѣ затѣй. Въ полномъ блескѣ явились тогда польская хвастливость, колоссальная способность ко лжи и выдумкамъ и выяснилось все польское легковѣріе.

Въ Парижѣ изъ всѣхъ сообщаемыхъ вѣстей о ходѣ мятежа, образовался полный хаосъ, истина была пересыпана слухами о блистательныхъ успѣхахъ; трудно было дознаться правды изъ получаемыхъ извѣстій, надеждъ, проэктовъ, личныхъ подвиговъ, удачъ, побѣдъ, торжествъ и народнаго повсемѣстнаго энтузіазма; въ половинѣ марта только эмигранты начали прозрѣвать и отрезвляться.

Мятежъ былъ уже совершенно подавленъ, а 7-го марта еще печатали въ Парижѣ,—что русскіе всюду очищаютъ Царство Польское, что эрцгерцогъ Фердинандъ съ остаткомъ своихъ солдатъ заперся въ одномъ львовскомъ монастырѣ. Извѣстіе о заключеніи *Мѣрославскаго* ни въ какомъ смыслѣ не могло опечалить партію *Чарторыйскаго*, а это извѣстіе демократической централизаціи придавало еще болѣе гибкости. Въ этотъ же день 7-го марта депутація польской эмиграціи подносила князю *Чарторыйскому* адресъ, въ которомъ признавала его своимъ

главою, всѣ партіи ему обѣщали свое содѣйствіе, строгое повиновеніе и просили принять кормило дальнѣйшаго веденія дѣлъ. Князь *Адамъ* въ отвѣтѣ похвалилъ польскій народъ, возставшій поголовно во многихъ мѣстностяхъ и обѣщалъ средства, которыми онъ можетъ располагать, употребить всѣ для окончательнаго успѣха возстанія. Польская демократическая эмиграція изъ Англіи письменно поздравляла князя съ начатою успѣшною борьбою, признавала его равномѣрно своимъ главою и обѣщала, что несмотря на разномысліе своихъ политическихъ взглядовъ, она будетъ исполнять его приказанія въ веденіи народнаго дѣла.

Послѣ разочарованія туземцевъ, дошла, чрезъ нѣсколько дней очередь и до эмиграціи.

По опредѣленіямъ верховныхъ вожаковъ, мятежъ поляковъ въ 1846 году долженъ былъ послужить сигналомъ къ общимъ революціямъ по всей Европѣ. Быстрая его неудачная развязка заставила отложить дѣйствія,—и остальная Европа въ томъ году осталась спокойною. Разгромъ польскихъ замысловъ поразилъ, но не убилъ польскую эмиграцію; въ ея живучести никто отказать ей не можетъ; она тотчасъ начала придумывать мѣры къ тому, чтобы оправиться отъ того страшнаго удара, который ей нанесли нами описанныя событія.

Ударъ былъ дѣйствительно страшенъ. Въ Галиціи правительство не успѣло предупредить злоумышленниковъ заблаговременными мѣрами, тамъ заговоръ успѣлъ созрѣть до полнаго мятежа; но что произошло и въ самой Галиціи?

»Все народонаселеніе хочетъ возстановленія и соединенія старинной Польши», проповѣдывали эмигранты, а Австрія пересоздала Галицію такъ, что крестьяне хоромъ возглашали: »мы не поляки, мы галичане, мы аустріаки».

»Австрія, какъ и другія державы, раздѣлившія Польшу, угнетаетъ народонаселеніе», говорила эмиграція. Крестьяне въ Галиціи, отвѣчали: »нашъ бытъ улучшился только по милости императора, а отъ помѣщиковъ можемъ ждать только одного гнета». Поляки имъ предлагали дать земли и льготы, крестьяне ихъ отвергли; поляки провозглашали, что дѣйствуютъ во имя народа и силою хотѣли его увлечь въ соціальную революцію; крестьяне на силу отвѣтили силою, неистово передушили тысячи поляковъ, доказали всю свою традиціонную ненависть къ панамъ и уяснили, что въ своихъ понятіяхъ они, вѣковою опытностью, выработали—что слова *панъ* и *полякъ* однозначущи. Не на панскомъ дворѣ жи-

ветъ милосердіе, говоритъ галиційскій простолюдинъ, или, звучно складывая въ риѳму

Пока святъ стоитъ святомъ,
Русинъ не будетъ поляку братомъ

Крестьянинъ Галиціи инстиктивно понималъ, что его заступникъ—правительство, и предпочелъ поддержаніе законной власти, поддержанію традиціонныхъ стремленій шляхетства и утопіи властолюбивыхъ демократовъ.

Мятежъ въ Галиціи втопталъ въ грязь всѣ провозглашенія о великой польской интеллигенціи и о польскихъ стремленіяхъ быть благодѣтелями народа.

Польская эмиграція видѣла, что ей необходимо быстрое разрѣшеніе двухъ задачъ; первая задача была—дать изворотъ общественному мнѣнію Европы и выставить себя невинною; весь мятежъ взвалить на Австрію; ея политику виставить коварною и предать ее проклятіямъ современниковъ и потомства. Вторая задача была—спасти что было возможно отъ мятежа, для будущаго преуспѣянія польскаго дѣла, и позоря Австрію въ тоже время заискивать у той же Австріи и по возможности отуманивать людей стоящихъ у кормила ея правленія.

Казалось задачи были трудны; но польскіе вожаки доказали, что они хорошо знакомы съ іезуитскою изворотливостью и что письмо Оборскаго къ швейцарскому правительству 1834 года и воззваніе *къ благороднымъ нѣмцамъ отъ 23 февраля 1846* года, далеко не во всемъ блескѣ выказали громадныя ихъ способности—не стѣсняться союзомъ ни съ ложью, ни съ обманами, когда нужно достигнуть великой цѣли!

Если терпѣливые нѣмцы могли ждать пока ихъ правительствамъ будетъ возможно и угодно документально ихъ познакомить съ событіями Галиціи и Познани, то газетчикамъ Франціи, Англіи и Белгіи вовсе истина не лежала такъ близко къ сердцу, особенно относительно отдаленной Польши, чтобы первыми подъ руку имъ попавшимися свѣдѣніями не удовлетворитъ жаждущему любопытству публики. Отъ нихъ не отставали и бреславскіе журналисты. Правительства молчали, эмиграція заговорила; она не стѣснялась истиною и предъ нею, говорившей одной, раскрылось широкое поле для всякаго извращенія событій. Австрійское правительство, усыпляемое поляками и ихъ закупленными перьями, конечно гораздо менѣе Россіи и Пруссіи приняло мѣры предупрежденія противъ обнаружившагося броженія умовъ; населеніе Галиціи, конечно, подобно всякому

крестьянскому сословію въ Европѣ, не содержитъ въ себѣ фешіонебельныхъ элементовъ, и въ минуту разгара народныхъ стражей, какъ поочередно представляли примѣры всѣ европейскія націи, порывомъ неистовой жестокости излило свои злопамятныя традиціи. Поляки вызвали дурныя страсти въ простолюдинахъ, принадлежащихъ доброму терпѣливому славянскому племени, и племени могучему, потому что въ немъ лежитъ богатая руда къ великому его назначенію. Благоразумный, съ врожденнымъ великимъ запасомъ здраваго смысла, всегда покорный всякой правильной власти, славянскій людъ имѣетъ свою высокую своеобразную развитость, но которая не клеится съ западною теоретическою демагогіей; онъ твердъ и упрямъ въ своихъ убѣжденіяхъ, добродушенъ и спокоенъ, пока, какъ русскіе сами про себя говорятъ, вилы не заставятъ медвѣдя выдти изъ берлоги и стать на заднія лапы.

Шляхетство такъ развило своею вѣковою интиллигенціею понятіе, что оно составляетъ особую отъ черни породу, такъ отдѣлялось отъ народа, что дѣйствительно вѣковымъ своеволіемъ и вѣковымъ іезуитскимъ воспитаніемъ, оно совершенно отъ него отдѣлилось и дѣйствительно выродилось въ особую породу съ своимъ, шляхетству одному принадлежащимъ складомъ ума, понятій, взглядовъ, обычаевъ и образа жизни.

Люди образовавшіе касту, которой отличительная черта интеллигенціи есть *нетерпимость* къ чуждому достоянію, *нетерпимость* во всѣхъ видахъ, *нетерпимость* власти, значенія, преобладающаго ума, талантовъ, мнѣній, убѣжденій, состоянія, достатка, когда они собственно не принадлежатъ имъ или ихъ партіи, изучили народъ, но не дѣйствительно существующій, а созданный бреднями польской эмиграціи, и казались удивленными, что онъ не таковъ въ дѣйствительности и, не слушая демагогическихъ деспотовъ, отказался идти за панскими затѣями, не смотря на всѣ лукавыя ухищренія.

Польская эмиграція наказала Австрію за ея довѣріе къ полякамъ, провозгласивъ, предъ общественнымъ мнѣніемъ Европы, *коварными* государственныхъ ея людей. Едва затрогивая Россію и Пруссію, вся ярость революціонныхъ перьевъ и языковъ рынулась на австрійское правительство и на крестьянъ Галиціи, послѣ событій 1846 года.

«Австрійское правительство, провозгласила эмиграція, чувствовало всю свою слабость и несостоятельность своей системы управленія, насупротивъ человѣколюбивыхъ, либеральныхъ идей

современнаго общественнаго развитія; ежечасные успѣхи этого развитія въ краѣ могли привести къ столкновеніямъ между жителями и отсталыми своекорыстными правительственными властями. Австрія прибѣгла къ коварству; она обратилась къ дикому, кровожадному, галиційскому крестьянину; правительство обратило въ своихъ агентовъ земскихъ чиновниковъ, отпускныхъ солдатъ, даже освобождаемыхъ уголовныхъ преступниковъ. Помѣщики хотѣли улучшить бытъ крестьянъ, были готовы пожертвовать частью своихъ доходовъ, предлагали имъ въ даръ ими обработываемую землю, а агенты правительства поселяли въ простолюдинахъ вражду къ дворянству, возбуждали ихъ недовѣріе самыми предательскими перетолкованіями добрыхъ намѣреній землевладѣльцевъ и направили крестьянъ на кровавый путь; австрійская администрація даже деньгами поощряла неистовства и убійства». Много было тогда въ Европѣ легковѣрныхъ, которые не сличивъ единовременныя событія въ Познани, Царствѣ Польскомъ и Литвѣ, простодушно повѣрили что вступленіе Коллина въ Краковъ и австрійское коварство, при потворствѣ Россіи и Пруссіи были причиною галиційскихъ событій.

Такова была первоначальная канва, по которой польская эмиграція яркими цвѣтами вышивала подробности и была неисчерпаема въ самыхъ наглыхъ вымыслахъ и извращеніи всѣхъ событій. Эмиграція тщательно собирала всѣ случаи, чтобы все, что было ей пригодно, переиначить по своему для поддержки примѣрами мнѣнія о справедливости своихъ доводовъ. Приведемъ одинъ изъ самыхъ разительныхъ.

Славный крестьянинъ Яковъ *Села* своимъ поведеніемъ во время кроваваго мятежа пріобрѣлъ извѣстность; когда затихли народныя страсти, его имя стали произносить въ Галиціи съ уваженіемъ. Изъ человѣколюбыхъ подвиговъ *Селы* можемъ привести — что когда уже погибло шесть мужчинъ изъ семейства *Богушъ*, о которомъ мы выше упомянули, *Села*, дабы спасти покрайней мѣрѣ женщинъ и дѣтей отъ ярости разсвирѣпѣвшей толпы, успѣлъ укрыть ихъ въ своей хижинѣ; но перьями эмиграціи *Села* явился, въ европейскихъ газетахъ, извергомъ, два раза уже находившимся подъ уголовнымъ судомъ, который притащилъ этихъ несчастныхъ, невинныхъ жертвъ, въ свой домъ для того, чтобы въ теченіи нѣсколькихъ недѣль мучить ихъ для своего наслажденія. Польскіе эмигранты не поддавались даже чувствамъ благодарности,—напротивъ подобные случаи особенно были пригодны для доказательствъ австрійскаго коварства. Развѣ

общественное мнѣніе могло повѣрить, что поляки для роли правительствомъ уполномоченнаго изверга избрали спасителя ихъ собратій; но не таковъ катехизисъ революціонеровъ,—укажемъ на него еще яснѣе: *обвинителемъ Селы былъ одинъ изъ членовъ семейства Богуша*.

Когда крестьяне привезли убитыхъ и плѣнныхъ въ Тарновъ, офицеры, при тогда бывшей по случаю неурожая дороговизнѣ, сдѣлали складку для проголодавшихся прибывшихъ отпускныхъ солдатъ, чтобы дать имъ средства купить въ городѣ хлѣба. Эмиграція выставила эту помощь офицеровъ поштучною уплатою, положенною правительствомъ, за каждаго убитаго пана; много варіяцій было сочинено на тему, что правительствомъ было объявлено денежное вознагражденіе за поимку укрывшихся главныхъ вожаковъ, которыхъ имена были выданы ихъ взятыми соучастниками.

Не довольствуясь частною прессою извратить понятія, окрестя бывшія событія *галиційскимъ побіеніемъ* (les massacres de la Galicie), польская эмиграція работала — чтобы и путемъ болѣе офиціальнымъ провести мнѣніе, что вся бойня былъ только исполненный утонченный замыселъ государственныхъ мужей Австріи, для того, чтобы передушить и галиційское дворянство и польскихъ патріотовъ; понятно, что революціонная пресса и не заикнулась о циркулярѣ отъ 18 февраля эрцгерцога Фердинанда, который яркимъ маякомъ освѣщаетъ въ какой степени поляки въ Львовѣ успѣли отуманить верховнаго правителя Галиціи.

Польская эмиграція подняла своихъ друзей, сидѣвшихъ во французскихъ палатахъ. Ларошъ Жакленъ въ засѣданіи 13 марта выразилъ, что австрійское правительство выплачивало по 25 франковъ за голову каждаго польскаго помѣщика, ксендза и дворянина, и что онъ знаетъ это не изъ газетныхъ статей, но прямо отъ личныхъ свидѣтелей, бѣгствомъ укрывшихся съ театра неистовствъ; графъ *Морни* выразился, что подобные поступки достойны самыхъ варварскихъ временъ, и зачинщики стоятъ анаѳемы, произнесенной съ занимаемой имъ трибуны; маркизъ *Кастелланъ* подтвердилъ справедливость извѣстій, прибавивъ что убійства были гораздо въ обширнѣйшихъ размѣрахъ нежели палаты то предполагаютъ; графъ *Монталамберъ* привелъ въ палатѣ перовъ, что австрійское правительство нарочно предоставило право помѣщикамъ назначать изъ своихъ подвластныхъ рекрутовъ, дабы имѣть въ нихъ дѣятелей, всегда готовыхъ вымѣстить на дворянахъ свою злобу за здачу ихъ на службу. Эти

образчики свидѣтельствуютъ, какъ усидчиво въ каждомъ закаулкѣ польская эмиграція искала уликъ для ею провозглашаемаго австрійскаго коварства.

Послѣ неудавшагося польскаго мятежа 1846 г. поляки старались умыть себѣ руки, взваливая всѣ событія вскользь на продѣлки нѣсколькихъ революціонныхъ фанатиковъ, а настойчиво на мошенническія козни австрійскаго правительства. При этомъ нельзя не упомянуть о столь распространяемой и въ то время столь провозглашаемой брошюрѣ, подъ заглавіемъ: lettre d' un gentil homme polonais á M-r le prince de Metternich.

Правительства всѣхъ трехъ дворовъ, ближе заинтересованныхъ въ дѣлахъ Польши, хорошо знали, что аристократическая партія польской эмиграціи, проживавшая во Франціи и Англіи, вполнѣ всѣми своими средствами и полнымъ своимъ одобреніемъ, содѣйствовала польскому движенію 1846 года; событія выяснили, что все туземное дворянство способствовало мятежу далеко за границы горячаго сочувствія, и что много богатыхъ и титулованныхъ личностей были въ числѣ руководителей движенія; не смотря на то, когда его постигла катастрофа, тогда всѣ отрекались отъ участія и одинъ именитый магнатъ Царства Польскаго, бывшій въ 1831 году дипломатическимъ агентомъ князя Чарторыйскаго и въ 1846 году сохранившій съ нимъ прежнія связи, съ своей стороны возымѣлъ мысль содѣйствовать общему польскому дѣлу и принести лепту къ одураченію европейской читающей публики, да и для назиданія европейскихъ кабинетовъ, если они въ его брошюрѣ найдутъ что либо пригоднымъ для своихъ выгодъ.

Вельможа адресовалъ свое посланіе къ старику князю Меттерниху, бывшему тогда первымъ министромъ въ Австріи, слѣдовательно представителемъ тѣхъ коварныхъ и кровожадныхъ побужденій, которыя поляки приписывали австрійскому правительству.

Съ тонкимъ іезуитизмомъ плачущаго волка, вельможа между прочимъ писалъ:

«Послѣднія событія въ Познани, Краковѣ и Галиціи истекали изъ дѣйствій партіи, стремящейся произвести повсемѣстный общественный переворотъ. Аристократическое мѣстное сословіе, равно какъ и его почтенные представители въ эмиграціи, были совершенно исключены изъ круга дѣйствій этихъ сумасбродныхъ плановъ. Изъ грязнаго источника потекло движеніе и разсчитывало на поддержку такими же грязными элементами тузем-

наго польскаго населенія въ различныхъ областяхъ; дворянство участвовало въ немъ развѣ только тѣмъ, что движеніе увлекло нѣсколько чиновниковъ, ксендзовъ, молодыхъ людей, да отставныхъ изъ нижнихъ чиновъ военныхъ и нѣсколько промотавшихся помѣщиковъ: изъ таковыхъ состоялъ тотъ дворянскій контингентъ, который принялъ въ мятежѣ участіе».

«Большая же часть дворянства, почтенныя и вліятельныя личности края держали себя въ далекѣ, обо всѣхъ замыслахъ узнали только изъ газетъ и громко ихъ осуждали. Нынѣ вполнѣ извѣстно, что число участвовавшихъ въ краковскихъ уличныхъ безпорядкахъ едва достигало 200 человѣкъ *): предъ ними и предъ краковской милиціей, составленной изъ отставныхъ австрійскихъ солдатъ, Коллинъ почелъ нужнымъ ретироваться. Люди, которые участвовали въ этихъ безпорядкахъ и которые устроивали народное правительство, принадлежали къ отребью общества».

Признавъ всѣхъ графовъ участвовавшихъ на театрѣ мятежа за отребье общества и воздавъ должную справедливость благоразумію крестьянъ, что они къ мятежу не пристали, онъ восклицаетъ, обращаясь къ князю Меттерниху: *«возьмите нашу жизнь, возьмите наши головы, но возвратите намъ любовь нашихъ крестьянъ, возвратите намъ сердца нашего сельскаго сословія»*. Въ заключеніе онъ угрожаетъ, что *польское дворянство кинется въ объятія русскаго монарха*, чтобы искать мести за пролитую славянскую кровь.

Покойный государь слишкомъ хорошо понималъ поляковъ, чтобы какою либо особенною милостью ободрить съ своей стороны вельможу—сочинителя, къ дальнѣйшей подобной литературной дѣятельности.

Польская эмиграція вполнѣ воспользовалась молчаніемъ австрійскаго правительства, европейская публика наивно повѣрила, что поляки—смиренныя овечки, а австрійцы—лукавые кровожадные звѣри!

Разрѣшеніе другой задачи польской эмиграціи было не менѣе знаменательно и ловко.

Послѣ того какъ при мятежѣ поляки щедро дарили крестьянамъ земли и избавляли ихъ отъ всякихъ налоговъ, австрійское правительство по успокоеніи края, все еще не рѣшалось замѣнить

*) Генералъ Коллинъ въ этихъ безпорядкахъ 22 февраля первоначально захватилъ болѣе 120 человѣкъ, а отъ остальныхъ ушелъ.

столь ненавистную крестьянамъ барщину повинностями болѣе легкими. Какъ бы напуганное ни чѣмъ не стѣсняющимися провозглашеніями эмиграціи и ея сторонниковъ, правительство довольствовалось тѣмъ, что съ возстановленіемъ спокойствія, возстанавливало и прежній порядокъ дѣлъ. Поляки достигли цѣли.

Галиційское дворянство поспѣшило возстановить прежнія близкія сношенія съ австрійскими мѣстными властями и заявляло правительству что оно, за исключеніемъ нѣкоторыхъ взбалмошныхъ и безпокойныхъ головъ, совершенно было чуждо всякихъ конспирацій и мятежа, даже ходомъ мятежа обличенные виновные утверждали единогласно, что они были вовлечены силою и угрозами и содѣйствовали нехотя, отъ страха позднѣйшей мести. Зная ультра—консервативное направленіе вѣнскихъ сановниковъ, польскіе магнаты, живущіе въ Вѣнѣ, поддерживали заявленія помѣщиковъ, что землевладѣльцы въ сущности хоть и поляки, но не менѣе того совершенно преданы правительству, что правительство въ дворянствѣ Галиціи, точно также какъ въ дворянахъ прочихъ своихъ областей, всегда найдетъ свою опору, что личные даже расчеты ставятъ ихъ уже въ положеніе противудѣйствовать имъ столь ненавистнымъ революціонерамъ, которыхъ цѣль ихъ ограбить. Австрійскіе сановники только въ 1848 году убѣдились, какъ ловко поляки затемнили польскій вопросъ жалобами на страшную для нихъ дѣятельность революціонеровъ, и что только страхъ, что правительство приметъ рѣшительныя мѣры, былъ источникомъ подобострастныхъ заявленій. Съ воодушевленнымъ благороднымъ негодованіемъ галиційскіе помѣщики вторили мнѣніямъ австрійскихъ властей и ораторствовали противъ демагоговъ, которые своими ученьями и неукротимымъ бѣшенствомъ хотятъ вверхъ дномъ поставить государства и разрушить общественный порядокъ.

Пока подобныя рѣчи твердились австрійскимъ властямъ въ Львовѣ, по селамъ и деревнямъ ходили совсѣмъ другія рѣчи. Съ новыми инструкціями эмиссары эмиграціи находили въ озлобленныхъ полякахъ и легко подкупаемыхъ евреяхъ достаточно агентовъ, чтобы пустить свои толки въ сельское населеніе. «Что заслужили вы, крестьяне, вашею преданностію императору за котораго вы поднялись на пановъ. По прежнему помѣщики пользуются его милостями на вашъ счетъ, а паны вѣдь вамъ дарили и земли и повинности, да еще сулили вольную продажу табаку и соли; вы даже и спасибо не заслужили». Въ ту же весну эти слухи настойчиво проводились въ народѣ,

и въ тоже время поляки доводили до свѣдѣнія мѣстныхъ властей, что между крестьянами ходятъ толки, что императоръ не можетъ снять барщину потому что остались еще помѣщики, а если бы они всѣхъ остальныхъ до послѣдняго перебили, тогда разумѣется былъ бы конецъ всякимъ повинностямъ; тогда и работать было бы не на кого. Помѣщики увѣряли, что крестьяне готовятся на святой недѣлѣ или къ Троицыну дню опять приняться за помѣщиковъ, особенно въ восточной Галиціи, называя этотъ край, по незначительному числу павшихъ въ февралѣ жертвъ, краемъ едва *початымъ*. Испуганная этими вѣстями администрація принялась за строгій надзоръ, число войскъ было усилено; имъ были предписаны самыя строгія мѣры осторожности. Поляки ликовали снова, они считали схватки между войсками и крестьянами, при господствующемъ настроеніи умовъ, неизбѣжными; съ каждымъ днемъ ожидали они разрыва между правительствомъ и населеніемъ, готовясь тотчасъ же стать вo главѣ послѣдняго. Развязка вышла комическая. Крестьяне газетъ не читали и въ поднебесьи не парили; понимая вещи какъ онѣ есть, и зная на дѣлѣ что паны вооружились и стрѣляя въ крестьянъ начали тѣмъ мятежъ, они вовсе и не догадывались что всѣ воинскія строгости были направлены противъ нихъ; они объясняли всѣ мѣры властей тѣмъ, что до правительства вѣроятно дошли вѣсти, что неугомонные паны снова что нибудь затѣваютъ и они явились самыми ретивыми помощниками войскамъ, не смотря на начавшіяся полевыя работы; со святой недѣли они стали днемъ и ночью по деревнямъ содержать караулы для безопасности и облегчали много службу войскамъ, предложивъ свои услуги воинскимъ начальникамъ; они вмѣстѣ съ солдатами ходили патрулями и совершали ночные разъѣзды для охраненія спокойствія въ краѣ. Раздасадованнымъ панамъ осталось только убѣдиться, что съ тупоумными по ихъ мнѣнію крестьянами, понимающими жизнь по своему, ничего не подѣлаешъ.

За эти неудачи поляки были вознаграждены въ высшихъ сферахъ австрійской администраціи.

Эрцгерцогъ *Фердинандъ*, по выраженію одного въ то время служившаго въ Галиціи, былъ до тошноты пресыщенъ всѣми польскими дрязгами и, по прекращеніи мятежа, просилъ своего отзыва; польское дворянство искренно пожалѣло о его удаленіи, особенно когда пришло извѣстіе, что его преемникомъ былъ назначенъ графъ Рудольфъ *Стадіонъ*.

Новый генералъ-губернаторъ энергически принялся за состав-

леніе проэкта реформъ, который могъ упрочить спокойствіе умовъ. Вникнувъ въ положеніе дѣлъ, онъ оцѣнилъ натянутое неестественное положеніе крестьянъ, вѣрныхъ правительству и отданныхъ подъ начало крамольному сословію дворянства. Крестьянинъ отбывалъ барщину, хотя въ границахъ правительствомъ установныхъ, но барщина разными правительству неуловимыми прижимками была крестьянину ненавистна, тѣмъ болѣе что за помѣщикомъ оставленъ былъ дворовый судъ и домашняя расправа за проступки по хозяйству; а безпрестанныя аппеляціи на несправедливыя рѣшенія, были не въ характерѣ народа, да и времени у него не хватало, постоянно тягаться съ своими панами.

Графъ *Стадіонъ* видѣлъ необходимость разсѣчь узелъ связывающій крестьянъ съ помѣщиками; подъ его непосредственнымъ надзоромъ было составлено положеніе надѣловъ первоначально для пользованія, а потомъ въ полную ихъ собственность съ вознагражденіями помѣщиковъ денежною срочною платою, частью вносимою крестьянами, а частью правительствомъ. Составленное особою коммисіею положеніе было отправлено въ Вѣну на утвержденіе; но тамъ положеніе встрѣтили новые происки польскихъ магнатовъ. Они находчиво во все время управленія графа Рудольфа *Стадіона* умѣли затармаживать всѣ его представленія; новое же положеніе запутали они въ такой степени своими интригами, что изъ него вышелъ, по выраженію того же служившаго австрійца, *мертво-рожденный ребенокъ*. Сущность положеніи была измѣнена, что испортило все положеніе, которое было утверждено 14 декабря; переходъ земель былъ предоставленъ на произволъ обоюднаго согласія, всѣ настойчивыя убѣжденія графа Рудольфа *Стадіона* остались тщетными противъ заявленій польскаго помѣщичьяго сословія. Графъ *Стадіонъ* просилъ и получилъ свое увольненіе съ мѣста генералъ-губернатора Галиціи. Этою уступкою польскимъ домогательствамъ австрійское правительство сохранило остатокъ власти пановъ надъ крестьянами и сохранило шляхетству его доходы, не для поддержанія его средствами государственной и общественной жизни образованной и развивающейся монархіи; но для большихъ средствъ къ поддержанію польскихъ затѣй, и для безнедоимочнаго оброка вносимаго польской эмиграціи.

Изслѣдованіе о времени построенія въ Вильнѣ церкви Святаго Духа и основаніи при ней монастыря.

Вопросъ о времени построенія церкви Святаго Духа и основаніи при ней монастыря рѣшаютъ не одинаково. Крашевскій, наприм., въ своей Исторіи города Вильны положительно утверждаетъ, что церковь Св. Духа и при ней монастырь основаны Еленою, супругою короля Александра около 1507 года. (1) Но тутъ же самъ замѣчаетъ, что не имѣетъ на это твердыхъ доводовъ. (2) Другое мнѣніе приписываетъ первоначальное построеніе церкви Св. Духа Маріи Тверской, бывшей въ замужествѣ за литовскимъ вел. княземъ. (3) Но можемъ ли мы вѣрить этимъ голословнымъ показаніямъ, когда нигдѣ въ актахъ не встрѣчаемся даже съ именемъ Виленскаго Свято-Духова монастыря раньше начала XVI вѣка? Гораздо основательнѣе будетъ то мнѣніе, по которому церковь Св. Духа построена была въ первый разъ виленскимъ братствомъ св. Троицкаго монастыря около 1596 г.—Вотъ основанія этого мнѣнія.—Въ соборной грамотѣ митроп. Михаила Рагозы 1593 г. іюля 24 (4) говорится: „братству церковному виленскому свою церковь на кгрунтѣхъ братскихъ, ведлугъ привелею короля (5) его милости имъ на то даного, яко похочутъ и

---

(1) Ч. III, стр. 48.

(2) Кромѣ того изъ дальнѣйшаго его разсказа видно, что онъ смѣшиваетъ Свято-Духовъ монастырь съ Троицкимъ, говоря, напр., что Духову монастырю дано было право ставропигіи въ 1589 году отъ константинопольскаго патріарха Іереміи; тогда какъ подобное ставропигіи право дано было православному виленскому братству, бывшему тогда еще при Троицкомъ монастырѣ (Акт. Зап. Росс. Т. IV. № 18). (Прямо ставропигіальнымъ нигдѣ не называется вил. братство, какъ львовское). Такую же ошибку допустилъ и митр. Евгеній въ «Опис. Кіево-Соф. Соб.» (стр. 123 и 253), указавъ при этомъ невѣрно даже и число выхода подтвердительной на то грамоты короля Сигизмунда III.—будто бы 15 іюля, тогда какъ по издан. Акт. Зап. Рос. эта грамота вышла 21 іюля.— Тогоже мнѣнія—о построеніи церкви Св. Духа кн. Еленою держится авторъ «Русской Вильны.»

(3) Въ вѣдомости Св. Духова монастыря, гдѣ высказывается это мнѣніе, не указывается даже и имя этого вел. князя. Вѣроятно разумѣется здѣсь Ольгердъ, котораго супруга Ульянія—Тверская по принятіи схимы носила имя Маріи.—Другая же супруга Ольгерда Марія была кн. витебская.

(4) Акт. Зап. Рос. Т. IV № 48.

(5) Эту привилегію короля Сигизмунда III, данную имъ окт. 9, 1592 г.. можно читать въ подтвердительной грамотѣ Владислава IV. о предостав-

можность ихъ знести можетъ, будовати благословляемъ, а поки свою церковь мѣти будутъ, вольно имъ священникомъ братскимъ всякихъ свободъ и вольностей въ справахъ духовныхъ въ той церкви Святые Троицы Монастыря Виленскаго заживати и проч., Вѣдь же и по збудованью ими церкви своее предься, олтарь Срѣтения Господня втой церкви Святые Троицы, водлугъ благословенія потріаршого ... въ вѣчныя роды никѣмъ непорушно зоставати маетъ.“—Братство не даромъ, конечно, выхлопатало у короля это позволеніе строитъ церковь; оно, какъ видно, вскорѣ рѣшилось воспользоваться имъ. Чрезъ два года, именно въ 1596 г. августа 29, Сигизмундъ III, при разгарѣ споровъ объ уніи и особенно вслѣдствіе явнаго возстанія противъ нея въ Вильнѣ и непослушанія митр. Рогозѣ, взялъ назадъ это позволеніе и запретилъ братству вновь строить себѣ церковь. „А надъ то еще къ большому взрушенью покою посполитого, пляцъ на мѣстѣ нашомъ Виленскомъ купивши, снать, церковь не такъ для отправованья въ ней хвалы Божее, яко наибольшей для большого ереси и бунтовъ розширенья въ рѣчи посполитой збудовати хочутъ ... ино ... тоей церкви будовати имъ недопускать и забронить конечнѣ, иначей того не чинячи.„ (1) Правда, мы здѣсь все еще не видимъ, какую именно церковь хлопотало и начало теперь строить православное братство. Но что здѣсь разумѣется именно церковь Св. Духа, это узнаемъ изъ королевскаго декрета (2) по дѣлу виленскаго братства съ митрополитомъ Поцѣемъ, домогавшимся подчиненія себѣ православныхъ манастырей, церквей и самого братства, вопреки привиллегіи константинопольскаго патріарха Іереміи. Въ этомъ декретѣ, выданномъ 16 ноября 1605 года, уже прямо сказано: „... вдому ихъ вместе Виленскомъ при церкви новой названой чрезъ нихъ заложенья светого Духа лежачомъ и проч“.. Далѣе—въ грамотѣ отъ 17 августа 1609 года Сигизмундъ также ясно говоритъ, что виленскіе братчики, презрѣвши власть своего пастыря митрополита, построили себѣ своевольно новую церковь св. Духа въ Вильнѣ, и сюда обращаютъ свои доходы, вмѣсто Троицкаго монастыря. (3) Наконецъ считаемъ нужнымъ приве-

———

леніи привилегій Троицкому братству при Духовомъ монастырѣ и проч... отъ 18 марта 1633 г. въ Акт. г. Вильно ч. II. № 42.

(1) Акт. Зап. Росс. Т. IV. № 101.

(2) Этотъ декретъ напеч. въ «Вѣстн. Ю. Зап. Россіи» за сентябрь 1862 г. стр. 130—134.

(3) Собр. грам. и акт. г. Вильно Ч. II. № 23.

сти здѣсь мѣсто изъ грамоты короля Владислава IV, подтверждавшей привиллегіи братства. Въ этой грамотѣ 1633 г. Владиславъ совершенно опредѣленно построеніе церкви Св. Духа приписываетъ православному виленскому братству, и именно указываетъ, что братство имѣло основаніе для построенія этой церкви въ вышеуказанномъ нами разрѣшеніи Сигизмунда III. „Напродъ иж втомъ привилю светое памети пана отца нашого есть выразное позволеніе на кгрунтахъ шляхетскихъ описаныхъ внемъ именованныхъ (¹) церковь яковую мети похочутъ муромъ и деревомъ будовати."—Далѣе здѣсь же для насъ весьма важно то мѣсто, въ которомъ Владиславъ IV. учредителемъ и организаторомъ монастыря при этой церкви называетъ Леонтія Карповича. Вотъ подлинныя слова грамоты: "при которой то церкви светого Духа ижъ и монастырь презъ першого архимандрита ихъ братскаго Виленского годное памети отца Леонтія Карповича на общежительное мешкане Законниковъ по чину святого Василиа есть заложоны."..(²) И такъ изъ сближенія всѣхъ указанныхъ мѣстъ изъ подлинныхъ актовъ и грамоть видно, что церковь Св. Духа была первоначально построена въ концѣ XVI столѣтія; монастырь же при ней основанъ въ началѣ уже XVII столѣметія, именно, какъ увидимъ, послѣ 1609 года.

Ближайшимъ и первоначальнымъ поводомъ къ построенію православнымъ виленскимъ братствомъ церкви св. Духа были, какъ мы уже видѣли, неудобства и затрудненія, происходившія отъ столкновеній въ отправленіи церковныхъ службъ въ монастырѣ съ бурмистровскими священниками. Братство еще въ 1592 г. получило отъ короля дозволеніе построить себѣ церковь. Когда же вслѣдствіе протестацій противъ намѣренія Рагозы ввести унію и публичныхъ о томъ проповѣдей Стефана Зизанія, троицкаго клирика, поддерживаемаго братствомъ, Рагоза выхлопоталъ у Сигизмунда III первую стѣснительную для брат-

(1) Изъ этого описанія грунтовъ шляхетскихъ мы снова выводимъ, что вышеуказанныя мнѣнія о первоначальномъ построеніи Св. Духовской церкви и основаніи при ней монастыря совершенно произвольны. Въ томъ мѣстѣ грамоты Сигизмунда III, гдѣ говорится объ уступкѣ братству двухъ каменныхъ домовъ, что „На левой руцѣ идучи до острей брамы," при подробномъ описаніи этихъ домовъ и исчисленіи окружающихъ ихъ строеній нѣтъ даже ни малѣйшаго намека на существованіе здѣсь какой нибудь церкви, не только монастыря.

(2) Собр. грам. и акт. г. Вильно № 42 ч. II. стр. 124.

ства грамоту, запрещавшую братчикамъ избирать для себя особыхъ братскихъ священниковъ для отправленія службъ, и повелѣвавшую отнять у нихъ особый олтарь Срѣтенія Господня при Троицкой церкви, тогда для братства явилось новое и уже болѣе настоятельное побужденіе—построить свою особую церковь, и оно должно было поторопиться этою постройкою. Но теперь эта постройка особой церкви уже не нравилась Рагозѣ, который самъ, какъ мы видѣли, благословлялъ на нее братство два года тому назадъ; теперь онъ видѣлъ въ ней намѣреніе братства отдѣлиться отъ его власти и отъ уніи, тогда уже близкой къ окончательному рѣшенію. По жалобѣ Рагозы, Сигизмундъ III выдалъ въ томъ же 1596 году 29 августа грамоту, запрещавшую эту постройку, указывая въ ней, какъ на причину запрещенія, именно на то, что братчики „къ большому вэрушенью покою посполитаго... церковь не такъ для отправованья въ ней хвалы Божсе, якъ наибольшей для большаго ереси и бунтовъ розширенья въ рѣчи посполитой збудовати хочутъ.“ Очевидно, что братство по необходимости должно было теперь продолжать свое дѣло, не обращая вниманія на это запрещеніе. И этому не могли тогда воспрепятствовать, потому что еще не настало время тѣхъ насилій, какими потомъ сопровождалась унія.—Унія только что еще начиналась, и притомъ встрѣчала отвсюду сильный отпоръ, а братсво виленское стояло тогда во главѣ движенія противъ уніи. Вотъ почему мы видимъ изъ вышеуказаннаго королевскаго декрета 16 ноября 1605 года, что въ это время церковь св. Духа уже была построена, а изъ грамоты 1609 года видимъ, что братство въ это время уже обращало всѣ свои доходы на эту церковь, вмѣсто Троицкаго монастыря. Ближайшею причиною этого окончательнаго перехода братства въ 1609 году къ церкви св. Духа было назначеніе митрополитомъ Поцѣемъ на мѣсто Самуила Сенчиловича новаго архимандрита Вельямина—Рутскаго, приверженца уніи и пріятеля іезуитовъ, какъ называетъ его Крашевскій. Съ этимъ новымъ назначеніемъ очевидно соединялось намѣреніе Поцѣя обратить Троицкій монастырь въ унію, что скоро и исполнилось. Протестъ братства противъ низложенія Сенчиловича и назначенія Рутскаго остался безуспѣшнымъ, и братсво по нуждѣ должно было оставить Троицкій монастырь.

Но братству, очевидно, нужно было при переходѣ отъ Троицкаго монастыря къ своей церкви св. Духа,—удержать за собою,

чтобы потомъ перенесть сюда, всѣ свои права и привиллегіи; а этому—то и старался противодѣйствовать всѣми силами уніатскій митрополитъ Поцѣй. Да и до него еще, когда братство все еще оставалось при Троицкомъ монастырѣ, оно жаловалось уже, именно въ 1599 году, на нарушеніе его правъ и привиллегій, данныхъ константинопольскимъ патріархомъ Іеремiею II, въ бытность его въ Россіи въ 1588 году, и потомъ подтвержденныхъ въ слѣдующемъ же году Сигизмундомъ III. Поцѣй же тотчасъ по вступленіи на митрополію въ 1601 году отнялъ привиллегію братства на патронатство надъ Троицкимъ монастыремъ, изгнавъ при этомъ отсюда Стефана Зизанія и двухъ братскихъ священниковъ Карпа и Григорія.

Впрочемъ, пока еще Троицкимъ настоятелемъ былъ Іоасафъ, это распоряженіе Поцѣя объ отнятіи у братства патронатства надъ монастыремъ не могло имѣть полной силы. Да и преемникъ Іоасафа, Самуилъ Сенчиловичъ, сначала преданный Поцѣю, и потому поставленный отъ него настоятелемъ монастыря, также не могъ отнять у братства привиллегій его, потому что оно еще было сильно,—его дѣло и права разбирались въ 1605 году трибунальнымъ судомъ, и даже самимъ сеймомъ въ 1603 и 1607 годахъ, и каждый разъ рѣшались въ пользу братства. Видя это, Поцѣй предпринялъ новую мѣру для противодѣйствія православному братству; онъ рѣшился организовать между прочимъ изъ перебѣжчиковъ въ унію отъ православнаго братства уніатское братство съ тѣмъ, чтобы за этимъ братствомъ удержать всѣ права, данныя православному братству. Организаторомъ такого уніатскаго братства Поцѣй избралъ въ 1606 г. Веньямина—Рутскаго, который тотчасъ распорядился устройствомъ при монастырѣ уніатской школы. Но Сенчиловичъ, перешедшій уже къ этому времени на сторону православныхъ, явно сталъ противодѣйствовать Рутскому, и даже разъ хотѣлъ торжественно изгнать его изъ монастыря. Тогда-то уже Поцѣй выхлопоталъ у короля въ 1609 году грамоту на низложеніе Сенчиловича и назначеніе на его мѣсто Рутскаго. Но и братство съ своей стороны одновременно съ этимъ на сеймѣ въ томъ-же 1609 году, на которомъ посломъ отъ него былъ тотъ же Сенчиловичъ, добилось подтвержденія своихъ давнихъ правъ и привиллегій, и такимъ образомъ, окончательно вытѣсненное изъ Троицкаго монастыря, могло теперь перенести эти права на свою новую Духовскую церковь. Правда,—когда Троицкіе уніаты пожалова-

лись Сигизмунду, что братскіе доходы, назначенные древними королевскими грамотами въ пользу Троицкаго монастыря, обращаются братчиками въ пользу новой церкви Св. Духа, король выдалъ одно за другимъ нѣсколько предписаній виленскому магистрату—заставить братство обращать свои доходы по прежнему въ Троицкій, теперь уже уніатскій, монастырь, а отнюдь не въ Духовскую церковь. Но тѣмъ не менѣе опредѣленіе сейма 1609 года, по крайней мѣрѣ de jure, должно было остаться въ полной силѣ, и потому православное братство, удержавъ за собою свои давнія права и привиллегіи, могло теперь сосредоточить окончательно свои силы при церкви Св. Духа для дальнѣйшей борьбы съ уніею,—поборники которой de facto вовсе не думали перестать дѣйствовать разнаго рода насиліями для ея распространенія. Съ этого времени, должно полагать, вскорѣ братство начало устроивать при своей церкви и монастырь. По крайней мѣрѣ мы знаемъ достовѣрно, что въ 1613 году уже былъ монастырь при Духовской церкви. Выписки изъ минскихъ городскихъ книгъ отъ 6-го и 12-го ноября 1613 года говорятъ о передачѣ княжною Авдотьею Друцкою—Горскою во владѣніе „духовнымъ особамъ братства Виленскаго въ монастырѣ при церкви св. Духа въ Вильнѣ мешкаючимъ“ минскаго православнаго петропавловскаго монастыря съ тѣмъ, чтобы „игумену албо старшому того монастыря Менского подъ владзою, зверхностью и вцале зупелнымъ послушенствомъ и юридикциею старшого духовскаго монастыря братского Виленьского быти.“

И такъ къ 1613 году уже несомнѣнно былъ устроенъ монастырь при церкви Святаго Духа въ Вильнѣ.—Къ сожалѣнію въ этихъ выписяхъ, выданныхъ уже въ 1618 году архимандриту Леонтію Карповичу, не говорится объ имени старшого Духовскаго монастыря, при которомъ Петропавловскій монастырь поступалъ въ вѣденіе Духовскаго.—Былъ ли это, или нѣтъ Леонтій Карповичъ, названный, какъ мы выше видѣли,—въ грамотѣ Владислава IV „першимъ архимандритомъ Духовскаго монастыря,“—во всякомъ случаѣ этимъ именемъ начинается рядъ извѣстныхъ намъ настоятелей этаго монастыря.

Проф. *Смирновъ*.
(*Лит. Еп. Вѣд*).

III.

ФИЗИЧЕСКІЕ И НРАВСТВЕННЫЕ ЭЛЕМЕНТЫ СѢВЕРО-ЗАПАДНЫХЪ ГУБЕРНІЙ *).

(По поводу Матеріаловъ по географіи и статистикѣ минской губерніи, собранныхъ *И. Зеленскимъ*. 2 части, 1865 г.)

(*продолженіе*).

Ст. 3-я.

По самому свойству главнѣйшихъ элементовъ производства—физическихъ и нравственныхъ, когда живая сила бѣлорусскаго народа вѣками стѣснялась произволомъ шляхты и неблагопріятною историческою судьбою, — производительныя силы сѣверо-западныхъ губерній не могли получить надлежащаго развитія,—*земледѣліе*, *промышленность*, *торговля* и *образованіе*—не могли обогащать страну капиталами, когда сельскій труженикъ—земледѣлецъ и городской работникъ — ремесленникъ долго находились въ безвыходномъ состояніи.

Если и обнаруживались у нѣкоторыхъ помѣщиковъ попытки улучшить систему сельскаго хозяйства, то эти попытки, безъ устраненія существеннаго зла, отъ котораго страдало земледѣліе, не могли поднять благосостоянія народа, подавляемаго обширными правами шляхты и стѣсняемаго преобладаніемъ и монополіями евреевъ. Помѣщики развивали барщинную систему до ужасающихъ размѣровъ и, не живя въ своихъ имѣніяхъ, ввѣряли управленіе ими невѣжественнымъ арендаторамъ; евреи же—захвативъ въ свои руки всѣ большіе и малые рынки, всѣ оброчныя статьи,—спекулировали достояніемъ помѣщиковъ и ихъ крестьянъ.

*) Ст. Вѣстникъ Западн. Россіи 1865 г. №№ 7, 8, 9 и 12.

Весь трудъ крѣпостнаго сословія былъ обращенъ на обработку панской земли, для воздѣлыванія же его собственнаго поля—барщина (панщизна), арендаторъ и евреи отняли у него всѣ средства.

Съ 20-хъ годовъ замѣчается нѣкоторое оживленіе—торговля обогащается капиталами и появляются значительныя фабрики, особенно по сосѣдству съ Царствомъ Польскимъ; но признаки благосостоянія земледѣльческаго класса впервые обнаруживаются послѣ того, какъ наше правительство оградило права крестьянъ на трудъ опредѣленіемъ въ инвентаряхъ числа рабочихъ дней и количества данинъ, не имѣвшихъ предѣловъ. Къ сожалѣнію, благая цѣль инвентарей была неудачно примѣнена къ практикѣ (*); не устранивъ запутанныхъ отношеній крестьянъ къ помѣщикамъ и не ослабивъ тягостной зависимости первыхъ отъ послѣднихъ,—инвентари не облегчили вполнѣ труда земледѣльческаго класса западныхъ губерній и не оградили личность крѣпостнаго человѣка отъ помѣщичьяго произвола.

Къ лучшимъ результатамъ приведены государственные крестьяне введеніемъ оброка. Обращая весь свой трудъ на обработку отведеннаго участка, казенный крестьянинъ сталъ болѣе заботиться о барышѣ и прибыли съ затраченнаго капитала на землю. Вскорѣ послѣ введенія оброчнаго положенія, нельзя было не примѣтить разницы въ благосостояніи казеннаго и помѣщичьяго крестьянина. Въ такихъ обстоятельствахъ на помощь послѣднему явился Высочайшій манифестъ *объ освобожденіи* народа отъ *крѣпостнаго труда*.

Никто не можетъ сомнѣваться, что свободный, не обязательный трудъ есть лучшій двигатель сельскаго хозяйства, и можно быть твердо увѣреннымъ, что при личныхъ правахъ крестьянъ и при самостоятельности ихъ труда, сельское хозяйство сѣверо-западныхъ губерній не замедлитъ обнаружиться улучшеніями и нововведеніями въ формахъ наиболѣе пригодныхъ для его развитія. Естественные элементы страны—силы природы—не въ такомъ печальномъ положеніи, чтобы препятствовать улучшенію хлѣбопашества и другихъ вспомогательныхъ отраслей сельскаго хозяйства; развитіе промышленнаго

(*) Даже болѣе, — по интригамъ шляхты инвентари были запрещены, въ слѣдъ за ихъ обнародованіемъ въ сѣверозападныхъ губерніяхъ, за исключеніемъ юго-западнаго края подъ управленіемъ *Бибикова*.

земледѣльческаго труда скорѣе можетъ задержаться тѣми обстоятельствами, затруднявшими доселѣ сельское хозяйство, которыя, и по мимо освобожденія крестьянъ отъ крѣпостнаго труда, — еще существуютъ, какъ наросты, какъ болѣзненныя проявленія вѣковыхъ событій въ судьбѣ этой несчастной страны.

Если страна между Днѣпромъ, Припетью и запад. Двиною заключаетъ обширныя пространства болотъ и песковъ, остающихся для земледѣлія мертвымъ капиталомъ, если климатическія явленія нерѣдко наносятъ ущербъ земледѣльческому труду неурожаями, то это еще не можетъ быть достаточнымъ оправданіемъ печальнаго положенія сельскаго хозяйства, на успѣхахъ котораго главнымъ образомъ опирается народное благосостояніе. Все зло, по нашему убѣжденію, скрывается въ отдаленномъ прошедшемъ, создавшемъ амальгаму современнаго общественнаго строя сѣверо-западныхъ губерній. Тогда какъ въ большей части внутреннихъ губерній Россіи—дворянство не составляетъ и одного процента въ общемъ числѣ жителей, въ губерніяхъ сѣверо-западныхъ число дворянъ, какъ мы видѣли, простирается свыше 4%, а въ нѣкоторыхъ доходитъ даже до 9%. Не говоря о шляхецкихъ тенденціяхъ пришлыхъ латино-польскихъ элементовъ, занимающихся болѣе фантазіями и играющихъ въ политику, чѣмъ собственною *господаркою*, нельзя не видѣть зла въ страшномъ преобладаніи нравственномъ и физическомъ—еврейскаго элемента: число евреевъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ превосходитъ всякую нормальную пропорцію и составляетъ болѣе 9%. Чуждаясь земледѣлія, евреи, при своей замкнутости, не сплочиваются съ туземною массою; ихъ особые интересы, идя въ разрѣзъ съ общими стремленіями, выдѣляютъ ихъ въ особую касту, въ рукахъ которой заключаются промышленные и торговые капиталы; въ зависимости этихъ капиталовъ поставленъ трудъ всего земледѣльческаго класса, а слѣдовательно и его благосостояніе. Громадная масса евреевъ была-бы благомъ для страны, если бы вся она обращена была къ промышленному труду; но промышленность евреевъ, — эта ихъ кипучая дѣятельность вытекаетъ не изъ экономическихъ условій, а есть продуктъ насильственнаго завладѣнія трудомъ и свободою земледѣльческаго класса, съ которымъ, кромѣ разнороднаго обмана и развращенія пьянствомъ, евреи не имѣли и не имѣютъ никакой другой солидарности.

Кромѣ политическаго благоустройства, отсутствію котораго мы приписываемъ главныя причины бѣдственнаго положенія рабочаго сословія, сѣверо-западный край обладаетъ всѣмъ, что нужно для экономическаго преуспѣянія. Свойства почвы и характеръ климата, говоря вообще, не препятствуютъ разведенію всѣхъ хлѣбныхъ растеній и огородныхъ овощей; пшеница, рожь, гречиха, ячмень, овесъ, просо растутъ и развиваются съ успѣхомъ; дубъ, сосна и ель—достигаютъ гигантскихъ размѣровъ, годныхъ на кораблестроеніе. — При старательномъ уходѣ вырастаютъ рослые и сильные породы рабочаго скота, разводятся многочисленныя стада тонкорунныхъ овецъ. —Но всѣ эти богатства страны оставались доселѣ капиталомъ малоцѣннымъ, по причинѣ истощенія силъ рабочаго сословія — какъ слѣдствіе изнуренія его прежнею неволею. Бѣлорусскій и литовскій крестьянинъ, доведенный до идіотства и нищеты, еще прежде начала настоящаго мятежа, былъ раззоренъ до тла и едва имѣлъ насущный хлѣбъ. Отъ того онъ слабосиленъ въ трудѣ и по энергіи работы далеко уступаетъ великорусскому и даже малороссійскому крестьянину. До такого же истощенія, при тяжеломъ барщинномъ трудѣ, о которомъ не имѣли понятія въ внутреннихъ губерніяхъ, доведенъ и рабочій скотъ. Мудрено расчитывать на преуспѣяніе сельскаго хозяйства, когда главнѣйшій факторъ производства, живыя рабочія силы, былъ истощенъ или деморализированъ,—когда все хозяйство основано было на безрасчетномъ употребленіи рабочихъ рукъ, когда свободу труда давили панскій произволъ и еврейское своекорыстіе.

Обратимся къ фактамъ.

Мы будемъ имѣть дѣло съ данными, относящимися къ близкому прошедшему—къ эпохѣ послѣднихъ дней крѣпостной зависимости, когда и неблагопріятныя условія преуспѣянія сельскаго хозяйства достигли въ странѣ крайнихъ предѣловъ. Къ сожалѣнію польза статистическихъ изслѣдованій теряетъ свое могущественное значеніе, вслѣдствіе неточности этихъ данныхъ и крайней небрежности въ собираніи числовыхъ свѣдѣній. Къ какимъ заблужденіямъ можетъ быть приведенъ статистикъ массою цифръ о хозяйственномъ распредѣленіи земель, основанномъ, при отсутствіи генеральнаго межеванія, на устарѣлыхъ данныхъ, ничѣмъ не провѣренныхъ,—о сборахъ продуктовъ, которымъ коммисіи народнаго продовольствія ведутъ самопроизвольную отчетность,—о количествѣ скота,

въ которомъ, по всѣмъ соображеніямъ, оказывается громадный недочетъ, доказываютъ данныя собираемыя полиціями для отчетовъ и губернскихъ статистическихъ комитетовъ, разоблачаемыя такъ основательно г. Зеленскимъ. Не провѣривши этихъ данныхъ критикой, нельзя и думать о какой-бы то ни было ихъ разработкѣ. На эту то кропотливую работу приходится теперь обращать весьма значительную долю времени собирателямъ статистическихъ фактовъ по губерніямъ, тогда какъ подобная черновая работа должна быть закончена въ массѣ присутственныхъ мѣстъ и окончательно сведена въ губернскихъ статистическихъ комитетахъ, изъ таблицъ котораго центральный статистическій комитетъ черпаетъ всѣ свои свѣдѣнія.

Г. Зеленскій въ „Матеріалахъ" минской губерніи дѣлаетъ неоднократныя указанія на крайнее противорѣчіе цифръ, на ихъ несообразность и неполноту; такія же указанія сдѣланы были и нами въ „Матеріалахъ гродненской губерніи." Жалобы наши на неточности относятся къ цифрамъ губернскаго статистическаго комитета и отчетамъ нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ. Мы это видѣли, говоря о народонаселеніи, когда по 9-й ревизіи сельскихъ сословій въ гродненской губерніи писалось 609000, а по таблицамъ статистическаго комитета, за тотъ же годъ, 696000 об. пола! Разница на $1/8$ долю.—Къ какимъ же, слѣдовательно, безобразнымъ результатамъ должны привести статистика выводы объ отношеніи рабочей силы труда къ производительной почвѣ? Оффиціальныя данныя о количествѣ посѣвовъ и сборѣ продуктовъ не только не объясняютъ вопроса о степени производительности почвы въ различныхъ мѣстностяхъ, но измѣняютъ его до искаженія. Г. Зеленскій замѣчаетъ въ отношеніи минской губерніи, что свѣдѣнія коммиссіи народнаго продовольствія окончательно нелѣпы (1). Далѣе, перечисляя потребленіе продуктовъ, онъ говоритъ: „мы не обращаемъ вниманія на выводы коммиссіи, потому что въ основаніи ихъ не приняты никакія положительныя начала. Всѣ исчисленія коммиссіи можно назвать дѣломъ чистаго, ни чѣмъ не объяснимаго произвола (2)". Вмѣсто 1,546,000 дес. луговъ минской губерніи, какъ полагалось до сихъ поръ, луга занимаютъ не болѣе 720000 дес. (3). При исчисленіи количества

(1) «Матеріалы Географ. и Стат. Россіи» Минская губер. II, 24.
(2) Тамъ же стр. 33.
(3) Тамъ же стр. 56.

скота въ минской губерніи за 1860 годъ по отчету губернатора и по таблицамъ губ. статистическаго комитета приходится еще разъ убѣдиться въ совершенной безконтрольности данныхъ, на основаніи которыхъ дѣлаются выводы, обращающіеся въ ходячія для науки истины.—Г. Зеленскій между прочимъ указываетъ, что въ слуцкомъ уѣздѣ рогатаго скота въ 1853 году считалось почти половина, противу всей губерніи, а овецъ столько сколько въ послѣдніе три года показывается по цѣлой губерніи (1)!!.... Въ одномъ и томъ же управленіи, въ палатѣ государственныхъ имуществъ, г- Зеленскій нашелъ два совершенно несогласныя варіанта о количествѣ казенныхъ лѣсовъ, которымъ, полагаемъ, должна вестись самая правдивая отчетность по свойству самаго учрежденія.—Такимъ образомъ, по отчету хозяйственнаго отдѣленія, за 1860 г., въ минской губерніи казенныхъ лѣсовъ показано 142,992 дес., а по отчету лѣснаго отдѣленія 1,064,944 дес!? (2) Сравненіе показываетъ, что однѣ и тѣже земли показываются въ одномъ отдѣленіи въ числѣ неудобныхъ, а въ другомъ въ числѣ лѣсовъ, и что нѣкоторые роды лѣсовъ въ хозяйственномъ отдѣленіи не считаются. Въ лѣсныхъ имѣніяхъ лѣсовъ въ одномъ отдѣленіи считается 59000, въ другомъ—114,000 дес.!?

По этому совершенно справедливо приходится скорбѣть о крайнемъ недостаткѣ точныхъ свѣдѣній. Если при всей строгости производства ревизій, прописывается въ одной минской губерніи около 2/3 еврейскаго населенія, безнаказанно скрывающагося, если нельза доискаться вѣрныхъ цифръ въ хозяйственномъ распредѣленіи земель, если свѣдѣнія объ умершихъ и родившихся по отчетамъ и таблицамъ несогласны съ данными консисторій,—то что же можно сказать о прочихъ данныхъ—сборѣ продуктовъ и количествѣ скота, которыя находимъ въ отчетахъ губернаторовъ и въ таблицахъ губернскаго статистическаго комитета, составляемыхъ на показаніяхъ земскихъ полицій, которыя, въ точности исполняя форму и аккуратно записывая вѣдомость, наполненную цифрами въ исходящій журналъ, въ составленіи этой вѣдомости руководствуются однимъ личнымъ усмотрѣніемъ и совершеннымъ произволомъ! (3)

---

(1) Тамъ же стр. 161.

(2) Тамъ же стр. 86 и 87.

(3) Здѣсь разумѣется прежнее время, до изданія разсматриваемъ Матеріаловъ« Зеленскаго.

При такихъ неутѣшительныхъ данныхъ мы не можемъ указать съ достаточною подробностію сельскія хозяйственныя промышленности сѣверо-западныхъ губерній и потому остановимъ вниманіе на болѣе крупныхъ фактахъ, до нѣкоторой степени характеризующихъ общій характеръ этой важнѣйшей стороны народнаго производства.

Въ 4-хъ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, о которыхъ имѣются статистическіе матеріалы, числится пахатной земли и луговъ, включая въ число ихъ и пастбища (1):

Въ Губерніяхъ.	Пахатной.	Луговъ.	Обоихъ родовъ.	На 100 всего пространства.
Въ Ковенской . .	2.123.000	646.000	2.769.000	72.
— Гродненской .	1.457.000	477.000	1.934.000	55.
— Виленской . .	1.223.000	782.000	2.005.000	53.
— Минской . . .	1.992.000	792.000	2.784.000	34.

Въ Ковенской губерніи производительной земли, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, считается болѣе $3/4$, въ гродненской и виленской—болѣе $1/2$, а въ минской только одна треть всего пространства.

Въ этихъ же губерніяхъ считается сельскихъ сословій,—какъ чисто производительнаго земледѣльческаго класса, изъ котораго для правильности выводовъ слѣдуетъ исключить всѣхъ тѣхъ, которые по малолѣтству или старости, по физическимъ недостаткамъ или другимъ причинамъ, не могутъ работать:

(1) «Матеріалы Географ. и Статист. Россіи»: Ковенская. Стр. 365, Гродненская II, 7. Виленская—409, Минская—I, 200.

Губерніи.	Общее населеніе Губерніи обоего пола.	Въ томъ числѣ сельскихъ сословій, включая въ то число дворовыхъ.	На 100 общаго населенія, сельскихъ сословій приходится.	Сельскихъ сословій можно считать способныхъ къ производству 1) 54%	Отношеніе рабочей земледѣльческой силы ко всему населенію.
Минская 2)	909.000	731.000	80	343.000	38
Ковенская —	969.000	650.000	66	405.000	33
Гродненск. —	860.000	645.000	75%	303.000	35%
Виленская —	841.000	627.000	75	294.000	35%

Вообще надо полагать, что земледѣльческій классъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ не превосходитъ ¾ всего населенія, тогда какъ во внутреннихъ губерніяхъ—этотъ многочисленный классъ доходитъ до 90%, (³) т. е. внутреннія губерніи Россіи количествомъ земледѣльческаго труда превосходятъ сѣверо-западныя по меньшей мѣрѣ на 15%. Такая разница отношеній, какъ мы уже сказали, происходитъ: 1) отъ значительнаго количества дворянскаго сословія и 2)отъ значительной массы евреевъ, вообще незанимающихся земледѣліемъ. Собственно же рабочая живая сила, обращенная на полеводство, доставляющая рабочія руки, составляетъ около ⅓ всего народонаселенія, т. е. на трехъ человѣкъ можно считать не болѣе одного возмужалаго, здороваго работника мужескаго или женскаго пола.

---

(1) Мы сдѣлали вычисленіе для народонаселенія Гродненской губерніи, смот. «Числовая сила труда» Часть I, стр. 534, II, 105, и нашли что въ возрастѣ отъ 18 до 60 лѣтъ способныхъ къ труду можно считать не болѣе 43% общаго числа жителей. Относительно же сельскихъ сословій въ такомъ возрастѣ—58%, а способныхъ къ труду приняли—47%.

(2) «Матеріалы и проч.» см. статьи о народонаселеніи. Впрочемъ г. Зеленскій, доказавъ неточность счисленія, полагаетъ для Минской губерніи 1,100,000 народонаселенія; принявъ это показаніе, отношеніе сельскихъ сословій уменьшится до 66%. Въ Гродненской губерніи числится 609,000 по послѣдней ревизіи, которая въ дѣйствительности гораздо ниже, поэтому для исчисленія сельскихъ сословій мы приняли новѣйшія показанія, т. е. болѣе на 6% противъ ревизіи. Въ Виленской земледѣліемъ собственно занимается 610,000. Во всякомъ случаѣ отношеніе сельскихъ сословій къ народонаселенію въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ—не превосходитъ 75%.

(3) «Матеріалы» Рязанская губ., стр. 137, крестьянъ 88%, мѣщанъ 4%, дворянъ, духовенства и войскъ 8%.

Распредѣляя количество производительной земли ко всему народонаселенію и къ числу рабочихъ производительныхъ рукъ, мы получили понятіе объ относительномъ богатствѣ земли, служащей для продовольствія всѣхъ вообще живущихъ и объ относительныхъ средствахъ живыхъ рабочихъ силъ, обращенныхъ исключительно на земледѣліе и вообще сельское хозяйство.

Губерніи.	На одну душу всего населенія считается десятинъ.				На одного рабочаго обоего пола считается.			
	Пахатной.	Луговъ.	Обоихъ родовъ земли.	Всей вообще земли.	Пахатной.	Луговъ.	Обоихъ родовъ земли.	Всей вообще земли.
Минская (1) . .	2.19	0.87	3.06	8.69	5.80	2.30	8.10	23.84
Ковенская . . .	2.19	0.69	2.88	4.01	6.95	2.11	9.07	12.65
Виленская . . .	1.45	0.93	2.38	4.54	4.14	2.67	6.81	13.03
Гродненская . .	1.70	0.55	2.25	4.25	4.86	1.59	6.45	10.71

Слѣдовательно сѣверо-западныя губерніи надѣлены вообще землею богато, особенно Минская губернія, въ которой на душу вообще приходится 9 десятинъ. При этомъ *пахатной земли* приходится на душу отъ 1. 70 десят. (гродненская губернія), до 2. 19 дес. (ковенская и минская), а *всей производительной* земли отъ $2^1/_4$ до 3 десятинъ на душу. Въ частности по уѣздамъ распредѣленіе производительной земли представляетъ еще болѣе рѣзкіе переходы; но нигдѣ не чувствуется недостатка въ землѣ, и при томъ остаются громадныя пространства необработанной земли, особенно въ мѣстахъ изобилующихъ болотными пространствами — какъ пинскій, мозырскій, слонимскій и нѣкоторые другіе уѣзды, въ которыхъ, при содѣйствіи капиталовъ и большей энергіи владѣльцевъ, не производительныя

(1) Въ Минской губерніи г. Зеленскій считаетъ жителей 1,100,000 душъ, т. е. почти на $^1/_5$ болѣе оффиціальныхъ показаній; но мы принимали оффиціальную цифру, полагая, что подобная поправка въ другихъ губерніяхъ усложнила бы нашу работу. Такимъ образомъ на основаніи показанія о народонаселеніи Минской губерніи, на душу приходится: пахатной земли 1.80, луговъ 0.7 всей земли 7.40, т. е. около 19% менѣе показаннаго въ нашей таблицѣ. По этому если принять, что во всѣхъ губерніяхъ оффиціальные источники уменьшаютъ цифру народонаселенія на $^1/_5$, — что правдоподобно,—то въ нашихъ выводахъ слѣдовало бы на такое же отношеніе уменьшить цифру населенія и въ остальныхъ 3 губерніяхъ.

земли могли бы сдѣлаться достояніемъ земледѣлія. Успѣхи сельскаго хозяйства, при извѣстномъ качествѣ почвы, обусловливаются количествомъ народонаселенія, или лучше, живыхъ рабочихъ силъ, обращенныхъ на земледѣліе—и принятыми системами обработки земли. Слѣдовательно, чтобы судить въ какой степени такія рабочія силы могутъ удовлетворять успѣхамъ земледѣлія, необходимо обратиться къ системамъ земледѣлія въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, опредѣлить степень урожайности и вывести maximum рабочихъ силъ, необходимыхъ для успѣховъ производства. Тогда мы придемъ къ заключенію, что не только нельзя теперь думать о распространеніи запашекъ, но напротивъ скорѣе о ихъ сокращеніи.

Трехпольная система хлѣбопашества принята почти повсемѣстно, соединяясь только въ мѣстахъ многоземельныхъ съ перелоговою. Въ мѣстахъ малоземельныхъ, какъ новогрудскій и бѣльскій уѣзды, принята *двухъ-польная* система—хозяйства. *Много-польная*,—требующая весьма сильнаго удобренія и большаго ухода, составляетъ рѣзкое исключеніе у нѣкоторыхъ помѣщиковъ, большею частью при маломъ количествѣ земли. Переходомъ къ ней можетъ назваться четырехъ—польное хозяйство, принятое въ нѣкоторыхъ имѣніяхъ послѣ увеличенія посѣвовъ картофеля и кормовыхъ травъ, также вслѣдствіе недостатка производительной почвы.

Въ преобладающей, почти повсемѣстно, трехъ-*польной* системѣ, пахатныя поля раздѣляются на три по возможности равные участка. Одинъ обработывается подъ озимый хлѣбъ—*рожь* и, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, *озимую пшеницу*,—другой служитъ для яровыхъ хлѣбовъ — *яровой ржи и пшеницы, ячменя, овса, картофеля, гороху, гречихи* и проч., а третій, по снятіи ярины, остается подъ *паромъ* и служитъ пастбищемъ для скота. Хорошее удобреніе производится только въ мѣстахъ малоземельныхъ, по близости усадьбъ, и при достаточномъ количествѣ скота, навозъ котораго, по его недостатку, крестьяне рѣдко кладутъ на свои земли; они унаваживаютъ исключительно одни огороды. Въ нѣкоторыхъ же мѣстахъ, по близости торфяныхъ болотъ, вмѣсто навоза кладется торфяной илъ. Удаленныя отъ усадьбъ поля, особенно въ мѣстахъ многоземельныхъ, гдѣ ведется *перелоговое* или *залежное* хозяйство, почва никогда не удобряется; тогда поле раздѣляется на 6 и болѣе участковъ, изъ которыхъ засѣвается только два, а прочіе от-

дыхаютъ нѣсколько лѣтъ сряду, оставаясь подъ перелогомъ, пока не дойдетъ до нихъ очередь посѣва.

Наконецъ двухъ-польная система, принятая по недостатку полей, гдѣ трудно оставлять $^1/_3$ поля подъ паромъ, состоитъ въ томъ, что одно и тоже поле служитъ нѣсколько лѣтъ сряду по-очередно, то для озимыхъ, то для яровыхъ хлѣбовъ, а подъ паромъ остается $^1/_5$ и даже $^1/_7$ часть.

Вопросъ объ удобреніи земли, количествѣ и качествѣ навоза, требуемаго той или другой почвою, мало изслѣдованъ здѣшними хозяевами. На эту важную сторону предварительной подготовки земли обращаютъ вниманіе весьма немногіе владѣльцы; повсемѣстно же въ отношеніи удобренія замѣчается или недостатокъ навоза, или недостатокъ научнаго примѣненія свойства и количества навоза къ качеству почвы. Навозъ обыкновенно вывозится весною или въ іюнѣ мѣсяцѣ, когда паръ уже вспаханъ. Обыкновенно кладется до 200, а во всякомъ случаѣ не болѣе 150 возовъ т. е. круглымъ счетомъ около 2000 пудовъ на десятину пара. Слѣдовательно для удобренія одной десятины необходимо имѣть по меньшей мѣрѣ 10 головъ крупнаго скота. Хорошіе хозяева полагаютъ удобреніе обезпеченнымъ, если на одну десятину пара имѣются отъ 3 до 6 головъ крупнаго окота (1), полагая достаточнымъ удобрять $^1/_3$ долю паровыхъ полей. Такимъ образомъ для посредственнаго удобренія *третьей части паровыхъ* или *девятой доли всей вообще* пахатной земли необходимо имѣть:

Губерніи.	Сколько надобно удабривать ежегодно, полагая $^1/_3$ пара достаточнымъ для удобренія.	Сколько для этого надобно скота крупнаго 2), полагая minimum потребности.	Въ дѣйствительности по оффиціальнымъ источникамъ считается 3)
Ковенская . . .	236.000	708.000	752.000
Минская	221.000	663.000	670.000
Гродненская . .	162.000	486.000	447.000
Виленская . . .	136.000	408.000	522.000

(1) Каждая голова крупнаго скота, при достаточномъ кормѣ и хорошей подстилкѣ, можетъ дать до 200 пудовъ.

(2) Десять головъ мелкаго скота по количеству навоза, мы считаемъ за одну голову крупнаго.

(3) «Матеріалы и проч.» Ковенская, 295, Минская II, 167, Гродненская I, прилож. стр. 83‘ Виленская—277. Въ послѣдствіи мы увидимъ, въ какой степени достовѣрны эти данныя.

По принятымъ системамъ хозяйства, когда значительное количество земель остается никогда неунавоженнымъ и принимая minimum потребности въ навозѣ, количество скота едва достаетъ для унавоженія *одной девятой* доли всѣхъ пахатныхъ полей, и то для унавоженія самого скуднаго, предполагая при томъ хорошій уходъ за скотомъ и изобиліе соломы. Поэтому, въ дѣйствительности удобряется не болѣе $1/_{18}$ доля всѣхъ пахатныхъ полей, т. е. около $1/_6$ доли паровыхъ полей, при чемъ весьма значительныя пространства никогда не получаютъ удобренія.

Въ раціональномъ хозяйствѣ, гдѣ кромѣ навоза, употребляется громадное количество удобрителныхъ веществъ ([1]), надобно положить еще до 2,400 пудовъ навоза на всю пропорцію десятины паровыхъ земель.

Поэтому въ Англіи, независимо отъ вспомогательныхъ средствъ удобренія, покупаемыхъ извнѣ, полагается достаточнымъ имѣть на 300 акровъ земли 100 головъ крупнаго скота или на 100десятинъ 90 головъ ([2]).

На основаніи данныхъ Милля ([3]) крупнаго скота на 100 десятинъ пахатной и сѣнокосной земли полагается въ Англіи 109,въ Голландіи отъ 91 (Антверпенъ) до 41 (Намгоръ), въ Франціи 53, въ Австріи 72,въ Пруссіи 58.—Между тѣмъ, въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ на 100 десятинъ пахатной и сѣнокосной земли считается: въ ковенской 27, въ виленской 25, въ минской 23, въ гродненской. 21 ([4]). То есть средствами удобренія въ одномъ естественномъ источникѣ—навозѣ—наши сѣверо-западныя губерніи, по недостатку скота, обнаруживаютъ крайнюю бѣдность, и это крайній недостатокъ нашего земледѣлія; ибо огромное большинство хозяйствъ не можетъ ничего вывозить для удобренія своихъ полей. Такимъ

(1) Въ Англіи для удобренія 300 акровъ (185 дес.) издерживается ежегодно 1300 руб. на покупку костяной муки, перуанскаго гуана и извести. На фермѣ *Борнса* на 260 десятинъ кладется покупныхъ веществъ на 6,400 руб. а на фермѣ *Гендерсона* на 220 дес. покупается удобренія на 8,000 руб. »Русск. Вѣстникъ» 1865 г. № 4. «Земледѣліе въ Англіи» стр. 450. При этомъ замѣтимъ, что на англійскихъ фермахъ содержится громадное количество скота, который превосходно кормится.

(2) «Матеріалы» Гродненс. губ. I, 339 и 340.

(3) Des systémes de culture et de leur influence sur l'economie sociale Possy: у Милля ч. 1, глав. IX § 4.

(4) «Матеріалы» Минская II, 165, Гродненская II, 137, Виленская 480. Ковенская 395.

образомъ, принимая средній участокъ земли нашихъ крестьянъ въ 10 десятинъ и считая на дворъ не болѣе 5, 6 головъ крупнаго скота, который даетъ 1,200 пудовъ навоза, найдемъ, что только $\frac{1}{20}$ доля ихъ полей можетъ быть удабриваема.

Поэтому крестьянскія земли крайне истощены, да и въ большинствѣ помѣщичьихъ хозяйствъ удобреніе извѣстнаго участка поля производится черезъ 6 и даже 8 лѣтъ. Многіе употребляютъ болотный торфяной илъ, какъ подспорье къ плодородію почвы, по недостатку навоза. Вспахиваютъ паръ два—три раза, смотря по качеству грунта и по роду засѣваемаго хлѣба. Подъ озимые хлѣба пашутъ осенью, по снятіи яровыхъ хлѣбовъ; весною *скородятъ*, т. е. боронуютъ; потомъ вывозятъ навозъ и въ іюнѣ вторично вспахиваютъ—*мѣшаютъ* и *картаютъ* (1), вторично скородятъ спустя 8 недѣль, чтобы дать перегнить сорной травѣ и за недѣлю до посѣва вспахиваютъ третій разъ—*поднимаютъ* паръ. Посѣвъ озимой ржи производится въ августѣ (отъ 8 до 20), пшеницы нѣсколько позже; посѣявъ боронятъ въ третій разъ и проводятъ борозды вдоль пашни, смотря по склону для стока излишней воды. Легкій грунтъ вспахивается только два раза, ибо отъ частыхъ переворачиваній почвеннаго слоя открывается сильный доступъ воздуха, и опытъ доказалъ, что излишне разрыхленная почва теряетъ сочность и питательность. Наконецъ на почвѣ неудобряемой, но рыхлой и легкой, преимущественно супесчаной, запашка *подъ посѣвъ ржи* производится одиночная въ половинѣ іюля. При недостаткѣ земли (въ бѣльскомъ, кобринскомъ, новогрудскомъ, слуцкомъ и другихъ малоземельныхъ уѣздахъ), гдѣ преобладаетъ двухъ-польная система, поле вспахивается послѣ уборки яроваго хлѣба и въ концѣ августа засѣвается озимымъ хлѣбомъ—*въ отсѣвъ*, а при перелоговой системѣ, въ мѣстахъ многоземельныхъ, засѣваютъ послѣ четырехъ—пятилѣтняго отдыха паръ въ *отлогъ*. Поглощавшая трудъ крестьянъ барщина нерѣдко вынуждала откладывать ихъ посѣвъ озими до октября мѣсяца.

Большая часть помѣщиковъ пашетъ подъ паровыя поля съ осени, а крестьяне пахали съ ранней весны, дабы имѣть время поспѣть на господское поле. Поэтому запашка яровыхъ полей начинается у большинства крестьянскихъ хозяйствъ въ гродненской губерніи съ Благовѣщенія. Яровыя поля вспа-

(1) Въ Ковенской губерніи *картоти* значитъ повторить.

хиваются и боронуются также два, три раза и, смотря по твердости грунта, иногда четыре раза—подъ пшеницу на почвахъ глинистыхъ и тяжелыхъ. Подъ овесъ же земли вспахиваются только два раза. Посѣвы яровой пшеницы, овса и ячменя производятся съ ранней весны (*сѣютъ въ зябло, сѣютъ подъ соху*), и всѣ посѣвы яровыхъ хлѣбовъ оканчиваются около половины мая. Для обработки земли полагается рабочихъ на десятину: съ сохою три, съ бороною $4^1/_2$ рабочихъ. Система обработки земли подъ картофель обусловливается числомъ рабочихъ рукъ, количествомъ земли и времени. Болѣе другихъ родовъ распространенъ способъ обработки *въ борозды и ряды*; послѣдній, требующій больше рукъ и времени при сажаніи, сберегаетъ большее количество запашки. Сажаніе картофеля *въ загоны*, требующее много рукъ, выходитъ изъ употребленія, а англійскій способъ подъ *шнуръ* или значникъ употребляется рѣдко. Подъ картофель навозъ чаще кладется только на тѣхъ мѣстахъ, въ которыя намѣрены его сажать. Садятъ картофель до половины мая; поздній картофель слабо кустится и не хорошо дозрѣваетъ.

Травосѣяніе производится только въ большихъ хозяйствахъ, имѣющихъ стада мериносовъ и хорошіе породы крупнаго скота, гдѣ и вводится плодоперемѣнная система. Болѣе распространены *вика* и *клеверъ*, которые сѣются въ первыхъ числахъ мая на яровыхъ поляхъ запаханныхъ съ осени, или на поляхъ озимой пшеницы. Нѣкоторые сѣютъ травы на паровыхъ поляхъ, предназначенныхъ для озимаго хлѣба.

Обыкновенно полевыя работы начинаются въ первыхъ числахъ апрѣля, въ юго-западной части гродненской губерніи съ Благовѣщенія;—въ апрѣлѣ и маѣ — идутъ запашки, посѣвы и уборка огородовъ; въ іюнѣ—запашка паровыхъ земель, и полотье сорныхъ травъ; съ начала іюля въ южныхъ частяхъ минской и гродненской губерній, а въ прочихъ—съ половины іюля начинается, жатва—сперва озимой ржи, раннихъ ячменя и овса, потомъ пшеницы и позднихъ овса и ячменя; въ половинѣ августа въ гродненской и минской, и въ концѣ августа въ виленской и ковенской губерніяхъ оканчивается жатва, и посѣвъ озими; потомъ въ сентябрѣ—приступаютъ къ уборкѣ огородныхъ овощей и картофеля; — сѣнокосы начинаются со второй половины іюня и продолжаются нерѣдко до осени, особенно, когда, въ мѣстахъ благопріятныхъ, вторично выростаетъ

отава. Такимъ образомъ весь періодъ полевыхъ работъ совершается въ теченіе 6, 7 мѣсяцевъ и продолжается отъ 180 до 200 дней; а за исключеніемъ праздничныхъ дней, на полевыя работы въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ можно положить среднимъ числомъ не болѣе 150 дней. Для жатвы на унавоженной почвѣ среднимъ числомъ полагается 8 жнецовъ и жницъ, а на неунавоженной не болѣе 6 рабочихъ. Самый хлѣбъ собирается въ копахъ и успѣхъ урожая исчисляется по количеству копъ съ десятины; копа содержитъ 60 сноповъ.

Земледѣльческія орудія употребляются самыя простыя, деревянныя, желѣзныя части которыхъ приготовляются на мѣстѣ доморощенными крестьянскими кузнецами. Достоинство этихъ орудій заключается въ одной дешевизнѣ и простотѣ устройства. При общемъ стремленіи къ большимъ запашкамъ, мало обращали вниманія и на успѣхъ, и на достоинство работы;— поэтому усовершенствованныя орудія, машины, сокращающія трудъ, составляютъ достояніе не многихъ. Объ облегченіи труда, о сокращеніи времени рабочихъ силъ мало заботилось барщинное хозяйство.

Для паханія употребляются — *подляшенская соха*, поднимающая пластъ на глубину 2, 3 вершковъ—преимущественно въ западной полосѣ гродненской губерніи, и вездѣ, гдѣ толщина растительнаго слоя заставляетъ избѣгать глубокой запашки. Болѣе распространена *литовская соха*, называемая въ нѣкорыхъ мѣстностяхъ *ползухою* и *дрылдою* (въ минской и виленской губерн.), и наконецъ *жмудская соха*, употребляемая въ ковенской губерніи и поднимающая пластъ на глубинѣ до 4 вершковъ, требуетъ, по своему особенному устройству, нѣкоторой ловкости и сноровки отъ пахаря, особенно на тяжелой, глинистой почвѣ. Въ общемъ устройствѣ всѣ эти сохи схожи съ обыкновенною русскою сохою. Для паханія впрягается пара воловъ, рѣдко лошадь. Пара воловъ можетъ вспахать полъморга или $^1/_3$ десятины. При паханіи лошадью обработывается въ полтора раза больше т. е. около $^2/_3$ десятины. Парѣ воловъ здѣсь отдаютъ преимущество: содержаніе пары воловъ дешевле; чтобъ лошадь хорошо работала надобно ее хорошо кормить,—чего конечно трудно ожидать при недостаткѣ корма. Бороны—деревянныя, имѣющія до 20 зубьевъ, легкія, на которыя для б ольшейтяжести кладутся каменья или глыбы земли. Боронятъ одною лошадью или воломъ, въ день не болѣе 1 морга

или около $^2/_3$ десятины. *Желѣзныя бороны* — употребляются на твердыхъ грунтахъ лишь нѣкоторыми помѣщиками. Для окучеванія картофеля употребляется *бороздникъ*, или *литовскій плужокъ*, называемый трезубцомъ. Затѣмъ для уборки хлѣба — *серпъ* и *малая коса*; для уборки сѣна—обыкновенная *коса*, и *деревянныя грабли* и *вилы*. Наконецъ для молотьбы—обыкновенный *цѣпъ*, которымъ обмолачивается въ день $^2/_3$ (1) копы озимаго и 1 копа яроваго хлѣба. Молотильныя машины, сокращающія трудъ втрое, почти не употребляются крестьянами. Вѣютъ хлѣбъ лопатой по вѣтру—одни только помѣщики употребляютъ конныя и ручныя вѣялки.

Такимъ образомъ земледѣльческія орудія находятся въ такомъ же первобытномъ состояніи, какъ и само земледѣліе; кругъ дѣйствія машинъ, составляющихъ необходимую принадлежность раціональнаго хозяйства, весьма ограниченъ; желѣзные плуги, желѣзныя бороны, экстирпаторы, сѣялки, молотильныя машины, *локомобили* — можно встрѣтить въ полномъ дѣйствіи у весьма немногихъ зажиточныхъ помѣщиковъ,—въ крестьянскомъ же быту усовершенствованныя орудія не извѣстны.

Трехъпольная система, съ ея утомительной и мало производительной работой, надо полагать, долго еще останется въ употребленіи большинства хозяйствъ, особенно крестьянскихъ, такъ она вкоренилась въ нравахъ бѣлорусскаго и литовскаго народа; ее поддерживала дешевизна рабочихъ рукъ, которымъ барщинное хозяйство не могло дать надлежащей цѣли. Будемъ надѣяться, что уничтоженіе барщины, освобожденіе труда послужитъ началомъ распространенія — болѣе усовершенствованныхъ системъ, основанныхъ на расчетливомъ употребленіи рабочихъ рукъ, на надлежащемъ содержаніи скота, на распространеніи машинъ и лучшихъ земледѣльческихъ орудій.

Невыгоды существующихъ системъ земледѣлія доказываютъ очевидные факты, и не остается никакого сомнѣнія въ необходимости коренной реформы хозяйства сѣверо-западныхъ губерній.

По оффиціальнымъ даннымъ, собираемымъ коммиссіями на-

---

(1) Полагается копа, а если хлѣбъ былъ просушенъ въ овинахъ, то и 2 и болѣе. *Ред.*

роднаго продовольствія ежегодно сѣется и собирается слѣдующее количество хлѣба и картофеля въ четвертяхъ (*):

Сѣется.	Минская. 1854—1860 г.	Гродненская 1854—1860	Ковенская. 1848—1857.	Виленская. 1850—1858.
Озимаго . .	408.000	445.000	314.000	362.000
Яроваго . .	479.000	302.000	357.000	399.000
Картофеля .	322.000	214.000	192.000	216.000
Собирается.				
Озимаго . .	1.245.000	1.386.000	1.277.000	933.000
Яроваго . .	1.413.000	787.000	1.532.000	849.000
Картофеля .	1.272.000	864.890	708.000	583.000
Урожай.				
Озимаго . .	Самъ $3._{1}$	Самъ $3._{3}$	Самъ 4.	Самъ $2._{6}$
Яроваго . .	— $3._{0}$	— $2._{6}$	— $4._{25}$	— $2._{1}$
Картофеля .	— $4._{0}$	— $4._{0}$	— $3._{5}$	— $2._{7}$

За исключеніемъ сѣмянъ остается на продовольствіе жителей, кормъ скота, винокуреніе и другія потребности:

Озимаго . .	833.000	741.000	963.000	571.000
Яроваго . .	934.000	485.000	1.175.000	450.000
Картофеля . .	950.000	649.000	516.000	367.000
Итого .	2.717.000	1.875.000	2.654.000	1.388.000

Посмотримъ, въ какой степени эти данныя удовлетворятъ потребностямъ страны и обратимъ вниманіе только на одну сторону потребленія — на продовольствіе жителей, такъ какъ эти данныя мы можемъ опредѣлить съ достаточною близостью къ дѣйствительности.

(1) «Матеріалы» Минская II, 18; Гродненская II, 50 и 51; Ковенская 376; Виленская 450.

Согласно съ общепринятымъ мнѣніемъ статистиковъ, допустимъ слѣдующую годовую потребность на продовольствіе одного человѣка: а) *для мужчины*—2 четверти ржи на хлѣбъ, $1^1/_2$ четверти крупъ на кашу и 1 четверть картофеля; б) для женщины полагается менѣе на $^1/_8$; в) на продовольствіе не земледѣльческаго класса, употребляющаго въ болѣе значительномъ количествѣ мясо и разные плоды, — хлѣба и картофеля требуется вдвое менѣе, чѣмъ на продовольствіе крестьянъ; дѣтей и стариковъ причислимъ также къ разряду мало-ѣдящихъ. Если приложить эти данныя къ извѣстной массѣ народонаселенія, то въ среднемъ выводѣ получимъ, что на продовольствіе каждаго жителя въ гродненской губерніи (860,000) нами исчислено въ годъ — среднимъ числомъ четвериковъ озимаго 12. 39, яроваго—1. 07 и картофеля 6. 05. (1) Вѣрность вывода относительно потребленія ржи не можетъ подлежать сомнѣнію. Всѣ согласны, что въ общей массѣ жителей, богатыхъ, бѣдныхъ, дѣтей, стариковъ, мущинъ и женщинъ, взятыхъ въ совокупности съѣдается каждымъ хлѣба около $1^1/_2$ четвертей. Мнѣнія расходятся въ потребленіи яроваго хлѣба и картофеля. Авторъ обозрѣнія минской губерніи полагаетъ среднимъ числомъ яроваго хлѣба на душу 4 четверика, а картофеля 8 четвериковъ; авторъ виленской губерніи считаетъ на душу — яроваго 8 четвер. 7 гарнцевъ, а картофеля 12 четвериковъ (2). При счисленіи яроваго хлѣба мы приняли въ соображеніе одну потребность въ крупахъ, но какъ въ яровыхъ хлѣбахъ заключается яровая рожь и пшеница, которыя одинаково съ озимымъ хлѣбомъ служатъ для продовольствія,—поэтому, чтобы не впасть въ преувеличеніе, мы примемъ слѣдующую норму, соображаясь съ оффиціальными рубриками, озимыхъ и яровыхъ хлѣбовъ.

То есть, не измѣняя общей суммы потребляемыхъ продуктовъ каждымъ, мы допускаемъ, что въ числѣ 20 четвериковъ, съѣдаемыхъ каждымъ, заключается: озимаго 10 четвериковъ,

(1) См. «Матеріалы» Гродненская губен. стр. 55.—Въ самомъ дѣлѣ, по изслѣдованіямъ *Неккера*, французъ съѣдаетъ 2 сетвера печенаго хлѣба, или $11._{86}$ четвериковъ, въ Баваріи $12._{48}$ четвериковъ муки; въ Германіи, по мнѣнію Шульца, $20._{95}$ четверик. муки, но въ томъ числѣ болѣе $^1/_3$ идетъ на пивовареніе.

(2) «Матеріалы» Минская II, 27; Виленская 450.

яроваго 4 четверика и картофеля 6 четвериковъ (1). Слѣдовательно на продовольствіе жителей сѣверо-западныхъ губерній требуется:

	Минская 2)	Гродненская.	Ковенская.	Виленская. 2)
Число жителей обоего пола . .	909.000	860.000	969.000	841.000
Съѣдается:	Ч е	т в е	р т е	й.
Озимаго . . .	1.136.000	1.075.000	1.211.000	1.050.000
Яроваго . . .	455.000	430.000	485.000	421.000
Картофеля . .	606.000	573.000	646.000	561.000
Всего .	2.197.000	2.078.000	2.342.000	2.032.000
По показаніямъ продовольственныхъ коммисій за исключеніемъ сѣмянъ должно оставаться . .	2.717.000	1.875.000	2.654.000	1.383.000

То есть, въ общемъ выводѣ, отъ продовольствія жителей остается: въ минской *500,000* четвертей въ ковенской—300,000 четвертей; на продовольствіе жителей *не достаетъ*—въ гродненской—200,000, а въ виленской—около 650,000.—Расматривая же частности, мы поражаемся ужасающими несообразностями—*вездѣ не достаетъ громадной массы озимаго хлѣба на самую насущную потребность—на хлѣбъ.*

(1) По мнѣнію Thunen'a, картофель своею питательностію слабѣе ржи въ три раза.

2) Г. Зеленскій (II, Стр. 28), полагаетъ годовую потребность на продовольствіе жителей: озимаго 1,363,000, яроваго 909,000, картофеля 454,000;—всего 2,726,000, — болѣе нашего показанія на 9,000 четвертей. Г. Корево (стр. 450) считаетъ годовую потребность въ озимомъ хлѣбѣ 1,261,500 и картофеля столько же; слѣдовательно въ двухъ родахъ рубрикъ, не считая потребленія яроваго хлѣба, болѣе на 489,000 четвертей; но какъ яроваго хлѣба на душу онъ полагаетъ 8.7 гарнцевъ, то стало быть, въ общемъ количествѣ потребляемыхъ продуктовъ, показаніе его превосходитъ наше исчисленіе на 1,200,000 четвертей.

	Минской.	Гродненской.	Ковенской.	Виленской.
Недостаетъ четвертей . . .	303.000	334.000	248.000	579.000
На продовольствіе хлѣбомъ душъ об. пола .	242.000	267.000	194.000	463.000
	или:	*или:*	*или:*	*или:*
	1/4 народонаселенія.	1/8 народонаселенія.	1/5 народонаселенія.	бол. 1/2 народо насел.

Въ общемъ счетѣ четырехъ сѣверо-задныхъ губерній, на основаніи многолѣтнихъ показаній коммиссій народнаго продовольствія не достаетъ хлѣба на *1,166,000* душъ об. пола, или на *цѣлую треть* народонаселенія (1)... Громадное количество картофеля недостаетъ въ виленской губерніи—около 200,000 четвертей, въ ковенской 100,000 четвертей! Остается яровой хлѣбъ. Но остаются еще и весьма значительныя! потребности-продовольствіе скота, винокуреніе, пивовареніе.

Весьма трудно отредѣлить съ достовѣрностію, какое количество хлѣба идетъ на продовольствіе скота,—особенно рогатаго и мелкаго. Не подлежитъ сомнѣнію, что помѣщики кормятъ своихъ лошадей овсомъ; такого питательнаго корма не лишаютъ лошадей горожане и всѣ тѣ промышленники, для которыхъ трудъ лошади имѣетъ особенную цѣну.—Нѣтъ также сомнѣнія, что каждый крестьянинъ даетъ въ теченіе года своей лошади около 16 четвериковъ овса, что онъ кормитъ ее овсомъ около 60 дней въ году. По этому, безъ преувеличенія можно сказать, что среднимъ счетомъ на кормъ одной лошади выходитъ въ годъ 3 четверти овса (2). Не можетъ быть, чтобы и рогатый скотъ хорошихъ породъ лишали питательваго корма всѣ жители безъ

---

(1) При этомъ нельзя выпускать изъ виду доказанное г. Зеленскимъ уменьшеніе оффиціальныхъ цифръ народонаселенія противъ дѣйствительнаго ихъ числа на 1/5 долю. Однихъ евреевъ въ Минской губерніи укрывается отъ ревизіи около 1/8; тоже самое нами доказано и для Гродненской губерніи. См. Статьи о народонаселеніи въ матеріалахъ Географіи и Статистики Россіи.

(2) *Г. Зеленскій* на лошадь полагаетъ въ годъ 4 четверти—«Матеріалы» Минская губ. II, 29. Такую же пропорцію полагаетъ авторъ описанія «Рязанской губерніи», Стр. 190. *Г. Преображенскій*, въ описаніи Тверской губерніи, зерновое продовольствіе лошади исчисляетъ въ 2 1/2 четверти, «Описаніе Тверской губерніи въ сельско-хозяйственномъ отношеніи» стр. 274.

исключенія. Если у крестьянъ рогатый скотъ ѣстъ только солому и сѣно, то помѣщичій скотъ, откармливаемый на убой,—требуетъ не малаго количества яроваго хлѣба въ видѣ пойла, браги, муки и т. п., расходуемыхъ независимо отъ потребленія картофеля. Въ каждой губерніи считается отъ 150 до 250 тысячь свиней, изъ коихъ по крайней мѣрѣ 10% приготовляется на убой для приготовленія свинаго сала и мяса въ разныхъ видахъ, которыми издревле славились бѣлорусскія и литовскія губерніи. Согласно съ показаніемъ г. Зеленскаго, примемъ на голову рогатаго скота, овецъ, свиней и козъ—по 2 четверика зерноваго продовольствія (1).

Примѣнивъ эти данныя къ оффиціальнымъ показаніямъ о количествѣ скота, которыя, надо замѣтить, представляютъ minimum число головъ скота, дѣйствительно существующаго въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, получимъ:

	Минская.	Гродненская	Ковенская.	Виленская.
	1858.	по 15 л. слож.	1857.	1858.
Лошадей 2) . . .	137.000	84.000	236.000	173.000
Рогатаго скота, овецъ, свиней и козъ 2)	1.181.000	978.000	1.106.000	752.000
На продовольствіе требуется яроваго хлѣба:				
На лошадей . . .	411.000	252.000	708.000	510.000
— прочій скотъ .	295.000	244.000	276.000	188.000
Итого . .	706.000	496.000	984.000	698.000
За вычетомъ продовольствія яровымъ хлѣбомъ людей остается	479.000	55.000	690.000	29.000
На продовольствіе скота недостаетъ .	—227.000	—441.000	—294.000	—669.000

(1) «Матеріалы» Минская губ. II, стр. 29. *Г. Преображенскій* кладетъ на штуку 1 четверть. Но мы держимся наименьшихъ цифръ; притомъ показаніе автора описанія Тверской губерніи, по справедливому замѣчанію г. Зеленскаго, кажется, значительно преувеличено.

(2) Приняты, для простоты вычисленія, крупныя цифры. «Матеріалы»

А всего въ четырехъ сѣверо-западныхъ губерніяхъ недостаетъ яроваго хлѣба на продовольствіе скота болѣе *полутора милліона четвертей*. т. е. нельзя кормить зерномъ 3 милліона головъ или $^3/_5$ всякаго рода скота... Остается еще одна значительная потребность въ зерновомъ хлѣбѣ-винокуреніе. Въ каждой губерніи выкуривается вина отъ одного до 2-хъ милліоновъ ведеръ. Положивъ на всѣ четыре губерніи 5 мил. ведеръ вина и спирта, найдемъ, что на этотъ важный продуктъ, потребляемый въ громадномъ количествѣ нашимъ простонародіемъ, потребуется картофеля—2,118,000, ржи—74,000 четвертей (1).

Сведя наши весьма умѣренные счеты, получимъ годовую потребность во всѣхъ продуктахъ для четырехъ сѣверо-западныхъ губерній:

Требуется на продовольствіе.:	Четвертей.		
	Озимаго.	Яроваго.	Картофеля.
Жителей	4.472.000	1.741.000	2.386.000
Скота	—	2.904.000	—
На винокуреніе .	74.000	—	2.118.000
Итого .	4.546.000	4.695.000	4.504.000
По показаніямъ коммиссіи народнаго продовольствіе, за исключеніемъ посѣвовъ, остается	3.108.000	3.044.000	2.482.000
Недостаетъ .	1.438.000	1.651.000	2.022.000

Общее народонаселеніе простирается до 3,579,000; слѣдовательно годовая потребность потребленія каждаго по меньшей мѣрѣ должна составлять: $1{,}_{27}$ четвертей озимаго, $1{,}_{31}$ четвертей яроваго и $1{,}_{26}$ четвертей картофеля, а всего на удовлетвореніе

Минская II, 167 Гродненская I, приложеніе на стр. 83, Ковенская 395, Виленская 277.

(1) Хлѣбное вино составляетъ около $^1/_{10}$ всего количества выкуриваемой водки; т. е. $4^1/_2$ мил. ведеръ приготовляется изъ картофеля; четверть картофеля даетъ $2{,}_{125}$ ведра водки, а четверть ржи $6{.}_{75}$ ведеръ водки.

пищи, корма скота и винокуренія на каждаго полагается minimum $3^3/_4$ четвертей. т. е. около 30 четвериковъ; изъ нихъ 20 четвериковъ на продовольствіе самихъ жителей, а 10 на кормъ скота и винокуреніе. На основаніи же цифръ коммисіи выходитъ $19^3/_8$ четвериковъ, т. е. недочетъ на душу въ 11 четвериковъ, $1^3/_8$ четвертей. Такой недочетъ особенно замѣтенъ въ виленской и въ гродненской губерніяхъ.

2. Показанія коммиссій народнаго продовольствія, какъ справедливо замѣтилъ г. Зеленскій, есть дѣло чистаго, ни чемъ не объяснимаго произвола, и мы, конечно, не затрудняли бы себя утомительными исчисленіями, чтобы разоблачить невѣрность этихъ показаній, если бы не имѣли въ виду того значенія, какое придается нашимъ оффиціальнымъ цифрамъ. На данныхъ коммиссій основываются весьма важныя административныя и финансовыя соображенія.—При этомъ мы не можемъ пропустить безъ вниманія слѣдующаго факта, высказаннаго г. Зеленскимъ (1). Въ 1856 году въ витебской губерніи былъ повсемѣстный неурожай. По собраннымъ коммиссіею народнаго продовольствія свѣдѣніямъ оказалось, что для продовольствія жителей необходимъ было по крайней мѣрѣ, сверхъ собраннаго въ томъ году хлѣба, еще 350,000 четвертей. Многіе изъ членовъ коммиссіи добивались, чтобы на покупку этого хлѣба были отпущены отъ правительства на руки помѣщикамъ деньги, по выведенной справочной цѣнѣ, считая 9 руб. сер. за четверть. Предложеніе это возбудило споръ и наконецъ было опредѣлено: а) все требуемое количество хлѣба заготовить съ подряда; б) подрядчикъ обязанъ поставить хлѣбъ въ указанные пункты по мѣрѣ надобности, партіями въ 10,000 четвертей, и в) изъ складочныхъ пунктовъ выдавать нуждающимся хлѣбъ, по билетамъ предводителей дворянства, съ разсрочкою уплаты денегъ на нѣсколько лѣтъ.—Что же вышло? Подрядъ былъ заключенъ по 7 руб. 50 коп. сер. за четверть, *а между тѣмъ въ продолженіе года не была разобрана даже и вся первая партія поставленнаго подрядчикомъ хлѣба.* Значитъ, не смотря на повсемѣстный неурожай, жители обошлись собственнымъ хлѣбомъ; а *помѣщики только хотѣли воспользоваться денежными ссудами*, уплата которыхъ обыкновенно разсрочивается на продолжительное время.

Всякій неурожайный годъ въ коммисіи народнаго продовольствія возбуждаетъ опасенія за народное продовольствіе и вводитъ

(1) «Матеріалы и проч.» Минская губ. II, 15.

правительство въ издержки, часто излишнія единственно по причинѣ далеко неполныхъ свѣдѣній о количествѣ собираемыхъ продуктовъ, пріостанавливаетъ отсылку въ магазины, увеличиваетъ ссуды и влечетъ болѣе или менѣе значительныя пособія. Въ 1845 году, въ гродненской губерніи, на продовольствіе помѣщичьихъ крестьянъ, оказался недочетъ 476,400 четв. озимаго хлѣба. Министерство вынуждено было, кромѣ раздачи *всего запаса* изъ магазиновъ и *всего продовольственнаго капитала*, ассигновать еще 30,000 руб. сер. въ ссуду безъ процентовъ (1). Въ 1854 году магазины были пусты, о взысканіи ссудъ нечего было и думать; поэтому, когда, по исчисленію коммиссіи народнаго продовольствія, въ неурожайный 1855 годъ на народное продовольствіе не доставало 900,000 четв. хлѣба, правительство должно было прибѣгнуть къ чрезвычайнымъ средствамъ—къ раздачѣ 30,000 четв. сухарей, заготовленныхъ для войскъ, къ закупкѣ 30,000 четв.хлѣба (по 80—90 к. за пудъ) и освободило помѣщичьи имѣнія отъ взноса запасовъ (2).

Мы имѣемъ справедливыя основанія высказать печальную истину, что, при отсутствіи точныхъ свѣдѣній о количествѣ собираемаго хлѣба—количествѣ посѣва и урожая, предводители дворянства и помѣщики сѣверозападныхъ губерній находили возможнымъ преднамѣренно искажать числа до возможно меньшей величины, расчитывая при этомъ на денежныя пособія отъ правительства, выдаваемыя на чрезвычайно выгодныхъ условіяхъ, и на значительныя облегченія, касающіяся податей, денежныхъ сборовъ и разнаго рода недоимокъ. И это дѣлалось во время восточной войны, когда средства государства находились въ напряженномъ состояніи!. . . .

Между тѣмъ имѣются положительныя данныя для повѣрки свѣдѣній, собираемыхъ коммиссіями народнаго продовольствія, чтобы прійти къ положительному результату, хотя приблизительному, относительно продовольственныхъ средствъ разсматриваемаго нами края. При тѣхъ скудныхъ урожаяхъ, какими онъ отличается отъ другихъ сѣверо-западныхъ губерній, хлѣба въ общей массѣ не только достаетъ на продовольствіе всѣхъ жителей, не только остается много его въ запасѣ, но еще и вывозится ежегодно изъ каждой губерніи отъ 250 до 500 тысячь четвертей.

При трехъ-польной, повсемѣстно здѣсь господствующей,

(1) «Матеріалы» Гродненская губ. стр. 90.
(2) Тамъ же стр. 91.

системѣ обработывается около $^2/_3$ всей пахатной замли. Если принять данныя о посѣвахъ коммиссій народнаго продовольствія, значительно менѣе дѣйствительныхъ, то въ минской губерніи на 100 дес. пахатной земли засѣвается только 43%, т. е. около $^2/_5$ всего пространства пахатныхъ полей ([1]). По этому г. Зеленскій расчитываетъ, что въ этой губерніи запашками занято около 60% т. е. $^3/_5$ пахатной земли ([2]); въ томъ числѣ подъ озимые и яровые хлѣба онъ кладетъ по ровну—по 560,000 десятинъ. По исключеніи изъ яровыхъ посѣвовъ пространства полей, занимаемыхъ—гречихою, горохомъ, льномъ, коноплею и просомъ,—остается подъ посѣвъ—ржи. пшеницы, овса, ячменя и картофеля 1,060,000 дес. или 53%.

Въ гродненской губерніи подъ посѣвами заключается 970,000 дес., въ томъ числѣ озимаго 470,000, яроваго и картофеля 495,000 и разныхъ травъ 5,000. Главные роды хлѣба: рожь, овесъ, пшеница, ячмень, гречиха и картофель занимаютъ 850,000 дес., за тѣмъ 15% принадлежитъ прочимъ хлѣбамъ и травосѣянію ([3]).

Другими словами 6 главныхъ родовъ хлѣба занимаютъ, относительно всего пространства пахатныхъ полей, по нашему расчету 58%, а прочіе хлѣба и травосѣяніе, послѣднее впрочемъ слишкомъ незначительно, около 8%.—На основаніи указаній опытныхъ хозяевъ пространство, занимаемое главными родами хлѣба: *овса, ячменя, пшеницы* и *картофеля* относительно ржи находится въ отношеніи дробей: $^1/_3$ $^1/_5$ $^1/_{10}$ $^1/_{20}$ ([4]).

Сельскіе хозяева здѣсь почти повсемѣстно расчитываютъ по величинѣ морга. Различаютъ два рода морга:—*литовскій*, наиболѣе распространенный, соотвѣтствуетъ 0,655 десятины и *польскій*,—употребляемый въ Подлясіи и вообще по окраинамъ съ Царствомъ Польскимъ, составляетъ $0,_{512}$ десятины. Влока, состоящая изъ 30 морговъ, заключаетъ $19,_{56}$ или $15,_{37}$ десятины. Еще болѣе разнообразны мѣры емкости сыпучихъ тѣлъ.—Такимъ образомъ за единицу мѣры принимаютъ въ большей части северозападныхъ губерній *осьмину*, которая заключаетъ въ себѣ около

(1) «Матеріалы» Минской губ. II, 23.

(2) Тамъ же II, 19.

(3) «Матеріалы» Гродненская II, 43.

(4) Въ Виленской на 100 десятинъ яроваго хлѣба приходится: подъ овесъ 31, ячмену 19, пшеница 7, картофель 15. См. «Матетіалы» Виленская губ. стр. 440.

2 четвериковъ и 2 гарнцевъ, такъ что 4 осьмины соотвѣтствуютъ 9 четверикамъ. Въ Полѣсьи распространенъ *шанокъ,* 4 шанка составляютъ бочку, соотвѣтствующіе 2 четверт. и 2 четверик. казенной мѣры. Наша четверть равна почти 2 шанкамъ, составляющимъ *польскую четверть* (9 четверик.). Въ Подлясіи (бѣлостокскій, сокольскій и бѣльскій уѣзды) употребляется *корецъ,* въ 32 хорошихъ гарнца (на $1/_8$ долю болѣе русскаго гарнца); корцовая четверть составляетъ 11 русскихъ четвериковъ (1). Наконецъ на Жмуди въ ковенской губерніи въ употребленіи *пура* (въ 24 литовскихъ гарнца или 21 русской); русская четверть (64 гарнца) соотвѣтствуетъ 2_{625} рижскихъ пуръ (2).

При такомъ разнообразіи мѣръ, весьма трудно установить опредѣленныя отношенія къ десятинамъ и четвертямъ. Самый размѣръ посѣвовъ не одинаковъ.—Одни сѣютъ на тучной почвѣ мало, другіе на тощей много; первые, полагая, что лучше зерно разростется, послѣдніе, увѣряя, что бѣдная почва по недостатку питаній убьетъ много зерна. Не соблюдая точной мѣры, крестьяне высѣваютъ значительно больше, иногда вдвое, нежели сколько требуетъ того истощенная ихъ почва, никогда не унавоживаемая. Такимъ образомъ на одномъ моргѣ высѣвается *ржи* отъ 2 до 3 осьминъ, отъ $1/_2$ до $1\,1/_2$ корца, отъ $3/_4$ до $1\,1/_4$ шанка, отъ 1 до 2 пуръ.

Степень урожая подвергается большимъ случайностямъ и колебаніямъ. Показаніямъ коммиссій народнаго продовольствія нельзя дать потому вѣры, что инвентарные комитеты, при разсмотрѣніи качества надѣленныхъ земель, принимали числа несравненно высшія. Такъ, въ минской губерніи на хорошей почвѣ считали самъ—7, 6 и 5; на посредственной самъ—4, на худой—самъ 3; въ уражайные годы сборъ хлѣба значительно увеличивается и мѣстами доходитъ до самъ 14 и даже самъ 20 (3).—Въ отношеніи почвы, минская губернія не можетъ считаться лучшею: по общему характеру своихъ физическихъ элементовъ, она нимало не отличается отъ другихъ губерній, а во многихъ отношеніяхъ имъ уступаетъ. Г. Зеленскій, принявъ за основаніе показаніе г. Лаппы, опредѣляетъ средній урожай этой губерніи

(1) «Матеріалы» Гродненская губ. II, 42.
(2) «Матеріалы», Ковенская губернія, стр. 371.
(3) «Матеріалы» ·Минская II, 21.

ржи самъ 4, овса-самъ 3, картофеля-самъ 5. Это по нашему мнѣнію, minimum дѣйствительныхъ урожаевъ (1).

Производя на основаніи этихъ *minimum* данныхъ наши расчеты, полагая, что на обсѣмененіе одной десятины идетъ—ржи 7 четвериковъ, овса $1\frac{1}{2}$ четверти, картофеля 10 четвертей, мы получили для 4-хъ губерній слѣдующее количество сѣмянъ со сбора:

	Обще количество посѣвовъ.	Общее количество сбора за исключеніемъ сѣмянъ.
Ржи.	1.806.000. четв.	5.418.000. четв.
Овса	1.473.000. —	2.846.000. —
Картофеля . .	1.990.000. —	7.960.000. —

Но какъ посѣвъ ячменя составляетъ почти $\frac{1}{519}$, пшеницы $\frac{1}{10}$, гречихи $\frac{1}{30}$ количества сѣмянъ ржи, поэтому общій сборъ. найболѣе употребителвныхъ продуктовъ долженъ составлять: озимаго—4,959,000, яроваго—5,076,000.

Сведя данныя коммиссій народнаго продовольствія, наше приблизительное исчисленіе, основанное на весьма вѣроятныхъ и не преувеличенныхъ данныхъ и необходимое количество потребленія, получимъ:

По расчетамъ коммисій народнаго продовольствія, за исключеніемъ посѣвовъ, остается всѣхъ родовъ хлѣба.		По нашимъ расчетамъ, за исключеніемъ сѣмянъ, должно оставаться *шести главныхъ родовъ* хлѣба.		На продовольствіе жителей, кормъ скота и винокуреніе необходимо.	
Озимаго . .	3.108.000	Ржи . . . Пшеницы	5.959.000	Озимаго	4.546.000
Яроваго . .	3.044.000	Овса . . . Ячменя,гр.	4.076.000	Яроваго	4.675.000
Картофеля .	2.482.000	Картофеля	7.960.000	Картофеля	4.504.000
Всего .	8.634.000		17.995.000		13.725.000

(1) Изъ свѣдѣній собираемыхъ на мѣстѣ надо полагать среднiй урожай ржи самъ 5, а въ помѣщичьихъ имѣніяхъ, гдѣ почва хорошо унавожена,

И такъ оффиціальныя показанія *уменьшаются болье чьмь вь два раза* противъ дѣйствительныхъ урожаевъ.

Неточность оффиціальныхъ свѣдѣній о количествѣ собираемаго хлѣба не подлежитъ сомнѣнію. Чтобы пополнить важнѣйшій пробѣлъ своихъ изслѣдованій статистика должна прибѣгать къ гипотезамъ. На эту сторону оффиціальныхъ данныхъ необходимо статистическимъ комитетамъ обратить особое вниманіе и, публикуя вѣдомости о сборахъ, путемъ критики добиваться точныхъ указаній. Приведеніе въ извѣстность ежегодно собираемаго хлѣба и запасовъ, хранящихся въ магазинахъ, устранитъ преувеличенныя слухи о неурожаяхъ и устранитъ важныя экономическія неудобства. Для нашего земледѣлія должно изыскивать всѣ способы къ его поднятію; статистика урожаевъ будетъ служить мѣриломъ его развитія. Безъ всякаго основанія наши сѣверо-западныя губерніи, особенно минскую и витебскую, отчисляютъ къ разряду областей нуждающихся въ хлѣбѣ. „Такой ошибочный взглядъ, основанный, конечно, на голословныхъ и большею частью произвольныхъ показаніяхъ коммисій народнаго продовольствія, не находитъ потвержденія ни въ данныхъ о пространствѣ пахатныхъ полей, ни въ системѣ земледѣлія, ни въ выводахъ о среднемъ урожаѣ“ (1). Безошибочно можно сказать, что изъ каждой губерніи вывозится отъ 250,000 до 500,000 четвертей. Если же дѣлается подвозъ хлѣба изъ южныхъ губерній на рынки сѣверо-западныхъ губерній, то оно поступаетъ на пополненіе вывезеннаго, скупленнаго монополистами, еврейскими купцами. Нужда въ деньгахъ и распространенное пьянство въ народѣ, необходимость во разныхъ денежныхъ издержкахъ по хозяйству и на повинности, заставляютъ бѣлорусскихъ крестьянъ—торопиться продажею хлѣба; за продажею излишка нерѣдко поступаетъ и хлѣбъ назначенный на домашній расходъ и даже на посѣвъ. „Очень часто хлѣбъ, еще стоящій на корнѣ, принадлежитъ уже не помѣщику и не крестьянину, а спекулятору еврею“ (2).

самъ—6 и 7. Картофель рѣдко доходитъ ниже 6 зеренъ, чаще самъ—9 и гораздо выше.

(1) «Матеріалы» Минская губ. II, 34.

(2) Тамъ же стр. 35.

(*продолженіе впредь*)

IV.

НАСТАВЛЕНІЕ РУССКАГО

СВОЕМУ СЫНУ ПРЕДЪ ОТПРАВЛЕНІЕМЪ ЕГО НА СЛУЖБУ ВЪ ЮГО-ЗАПАДНЫЯ РУССКІЯ ОБЛАСТИ.

Нѣкто коренной русскій, достигши глубокой старости, предъ отправленіемъ сына на государственную службу въ юго-западныя русскія области, чувствуя приближеніе своей кончины и сознавая, что едвали еще увидится съ нимъ въ здѣшнемъ мірѣ, такія завѣщалъ ему наставленія.

Въ продолженіе моей жизни, я всемѣрно старался поселить въ твоемъ сердцѣ страхъ Божій и безграничную преданность царю и отечеству. Не забудь же моихъ внушеній. Бойся Бога, но бойся Его сыновнею любовію, по внушенію которой, какъ величайшаго бѣдствія, ты страшился бы оскорбить Его благость преступленіемъ Его закона! Питая такой страхъ въ сердцѣ, ничего и никого уже не страшись, кромѣ безбожниковъ, матеріалистовъ и развратниковъ: такъ какъ ихъ ничто не удерживаетъ отъ беззаконія и увлеченія другихъ на путь нечестія и невѣрія. Люби искренно Россію—свое дорогое, православное отечество, жертвуй для блага его всѣми силами и способностями твоими до готовности во всякое мгновеніе запечатлѣть любовь твою къ отечеству своею жизнію.

Всякую, возложенную на тебя начальствомъ должность и порученіе исполняй ревностно, по совѣсти и крайнему разумѣнію, какъ вѣрный служитель отечества. Да не совратятъ тебя съ пути долга и закона ни лесть, ни какая-либо страсть, ни корысть, ни узы родства или дружбы, ни опасеніе и страхъ сильныхъ земли.

Промыслъ посылаетъ тебя теперь на служеніе отечеству въ юго-западныхъ областяхъ Россіи, въ коихъ землею искони

русскою владѣютъ поляки, отчасти изстари въ нихъ поселившіеся, а большею частію полякующіе, т. е. ополячившіеся потомки отцовъ, совратившихся изъ православія въ іезуитскій ультрамонтанизмъ. Не смотря на это, слѣдуя ученію православнаго вѣроисповѣданія, люби всѣхъ и каждаго изъ нихъ, оказывай имъ, при случаѣ, по возможности, всякія одолженія, непротивныя твоимъ обязанностямъ и закону, хотя бы ты видѣлъ враждебныя тебѣ ихъ чувства и зналъ, что они преслѣдуютъ тебя злословіемъ. Побѣждай ихъ злобу добромъ. Не питай въ сердцѣ твоемъ ни къ одному изъ нихъ ненависти; преслѣдуй ненавистію только грѣхъ въ самомъ себѣ, но съ грѣшниками обращайся кротко, стараясь убѣдить ихъ, что они на пути погибельномъ. Словомъ, по ученію Спасителя люби враговъ твоихъ, ктобъ они ни были.

Но будь осмотрителенъ въ высшей степени въ своихъ сношеніяхъ съ будущими твоими сосѣдями. Всего болѣе берегись угодливости, ласкательства, лести и мнимаго доброжелательства поляковъ и полякующихъ.

Не прилагай къ сердцу твоему ихъ увѣреній въ преданности тебѣ, не обольщайся льстивыми ихъ словами, поклонами, «цалусами», страшись, какъ острія кинжала, направленнаго въ грудь твою, подарковъ ихъ, одолженій и заимообразной ссуды деньгами.

Помни, что если допустишь себя взять отъ кого-либо изъ нихъ хоть малѣйшую бездѣлку, то они будутъ считать тебя самымъ низкимъ человѣкомъ, провозгласятъ тебя между своими продажною душою, внутренно станутъ презирать тебя, пока ты будешь въ силѣ и значеніи, постепенно овладѣютъ тобою, сдѣлаютъ тебя орудіемъ своихъ прихотей и козней. А въ случаѣ негодованія къ тебѣ начальства, или удаленія отъ должности, они первые обратятся къ тебѣ спиною, открыто станутъ унижать, преслѣдовать тебя насмѣшками и позорить. Тогда и совѣсть твоя начнетъ терзать тебя угрызеніями, что ты самъ виною твоего паденія и униженія.

Въ западной Россіи ты легко замѣтишь, что помѣщики поляки, полякующіе и шляхта, состоя въ самомъ тѣсномъ союзѣ съ евреями, дѣйствуютъ съ ними на русскихъ по одному проэкту. По этому служителю Россіи необходимо крайне опасаться интимнаго сближенія нетолько съ поляками

и полякующими, но и съ евреями, даже быть нѣсколько осторожнѣе въ обращеніи съ послѣдними нежели съ первыми; потому, что евреи обладаютъ чрезвычайною способностію вывѣдывать слабости, пристрастія, прихоти и склонности тѣхъ, въ коихъ имѣютъ нужду, а вывѣдавъ хотя одну твою страстишку, тотчасъ дадутъ знать объ ней единодушнымъ съ ними полякамъ и полякующимъ и вмѣстѣ съ ними, общими силами, опутаютъ тебя своими козиями и сдѣлаютъ игралищемъ своихъ интересовъ и затѣй.

Въ западныхъ областяхъ Россіи, хотя очень немного, но есть еще помѣщики православные, происходящіе отъ старинныхъ русскихъ родовъ; есть русскіе, пріобрѣвшіе недвижимыя имѣнія, по возсоединеніи тѣхъ областей съ Россіею. Такимъ владѣльцамъ поляки и полякующіе обыкновенно причиняютъ всякаго рода непріятности, обращаются съ ними надменно, всѣми мѣрами стараются недопускать ихъ на дворянскихъ выборахъ до порученія имъ какой либо общественной должности; затѣваютъ противъ нихъ ябедническіе иски, побуждаютъ евреевъ заводить съ ними процесы, чернятъ ихъ въ обществѣ, особенно предъ правительствомъ, злословіемъ, явными и тайными клеветами. Въ противуположность такимъ дѣйствіямъ поляковъ и полякующихъ, долгъ истиннаго русскаго, состоящаго въ юго-западѣ Россіи на государственной службѣ, оказывать мѣстнымъ русскимъ всевозможное, законное покровительство; предостерегать ихъ отъ затѣваемыхъ противъ нихъ козней, подавать имъ руку помощи, опровергать распространяемыя на нихъ клеветы, выставлять предъ начальствомъ лживость польскаго объ нихъ злословія и поручать имъ исправленіе общественныхъ въ томъ краѣ должностей.

Въ тѣхъ же областяхъ, какъ всему міру извѣстно, помѣщики и шляхта всячески позорили, преслѣдовали насмѣшками, угнетали насильственными мѣрами, доводили до крайней нищеты и уничтоженія православныхъ священниковъ, усиливались клеветами и кощунствомъ отчуждить ихъ отъ руководствуемаго ими народа, сдѣлать ихъ ненавистными ему, выставляя ихъ корыстолюбцами, невѣждами и грабителями. Ты какъ православный русскій, надѣюсь, будешь оказывать православнымъ священникамъ соотвѣтственное ихъ званію уваженіе, защищать ихъ отъ преслѣдованій и клеветъ, утѣшать

ихъ въ горестномъ положенiи, подавать имъ самые искреннiе, добрые совѣты во всѣхъ обстоятельствахъ ихъ жизни.

Съ исповѣдующими православную вѣру поселянами юго-западныхъ областей Россiи обращайся кротко, привѣтливо, снисходительно. Если бы, напр., поручено было тебѣ взыскать съ нихъ подать, или заставить исправлять какiя либо земскiя повинности и работы, требуй отъ нихъ должнаго съ терпѣнiемъ, дѣйствуй на нихъ убѣжденiями. Если бы даже привелось тебѣ испытать со стороны ихъ грубость, или дерзость, великодушно прощай имъ все это, впрочемъ безъ ущерба твоихъ служебныхъ обязанностей и казеннаго интереса.

Вообще, дѣйствуя на поселянъ тѣхъ областей, не надобно забывать, что они въ теченiи четырехъ почти вѣковъ переносили тягостнѣйшее египетской неволи порабощенiе отъ полякозъ и ополячившихся, которые, вмѣстѣ съ ксендзами и жидами, всѣми родами угнетенiй, терзанiй и мукъ старались довесть ихъ до скотскаго состоянiя и лишить ихъ всякой собственности, даже человѣческаго смысла.

Высасывая отъ поселянъ всѣми муками рабства деньги и поземельные доходы, поляки и полякующiе владѣльцы земли въ западныхъ русскихъ областяхъ переводили въ Парижъ къ своимъ эмигрантамъ, съ цѣлiю составить огромный денежный фондъ, для поддержанiя давно затѣяннаго ими бунта. Теперь доведенные до крайности, а нѣкоторые изъ нихъ даже до необходимости продать свои недвижимыя имѣнiя, они употребляютъ всѣ хитрости и уловки, чтобы сбыть ихъ своимъ единомышленникамъ, или по крайней мѣрѣ, подъ разными видами и предлогами, евреямъ всячески недоспуская и препятствуя русскимъ прiобрѣтать ихъ имѣнiя. Это новое направленiе дѣятельности поляковъ и полякующихъ помѣщиковъ, для обезпеченiя въ будущемъ западныхъ русскихъ областей отъ мятежныхъ вспышекъ тѣхъ помѣщиковъ, возлагаетъ на каждаго русскаго имѣющаго вѣсъ и значенiе въ государственной администрацiи тѣхъ странъ, священный долгъ препятствовать полякующимъ въ осуществленiи такихъ сдѣлокъ, приглашать русскихъ капиталистовъ и содѣйствовать имъ въ прiобрѣтенiи продаваемыхъ недвижимыхъ имѣнiй.

Во всѣхъ обстоятельствахъ твоей службы на западѣ Россiи, не забывай, что хотя въ полякахъ и полякующихъ этого края течетъ славянская кровь, но всѣ они непримиримы, дышащiе адскою злобою, заклятые враги Россiи и пра-

вославія. Если бы поляки вспомнили, что Польша первоначально была оглашена ученіемъ восточнаго православія, а предки полякующихъ были православными, то тѣ и другіе легко могли бы перейти въ нѣдра православной церкви, и тогда они совершенно на дѣлѣ примирились бы съ русскими, составили бы съ ними семейное единство. Но ксендзы бдительно стерегутъ и отвлекаютъ ихъ отъ такого намѣренія. Поэтому теперь, хотя Провидѣніе смирило поляковъ и полякующихъ до того, что они скрываютъ предъ русскими свои задушевныя чувства, прикрываютъ ихъ лестію и мягкими словами, пытаются даже говорить съ русскими по русски, чтобъ усыпить ихъ бдительность; но при всемъ томъ поляки и полякующіе дышутъ непримиримою противъ насъ ненавистію, привитою имъ изстари іезуитами и питаемою въ нихъ латинскими ксендзами. Особенно же теперь, лишившись права наслаждаться терзаніемъ крестьянъ и обращать ихъ въ рабочій скотъ, проникнутые до костей духомъ и правилами іезуитовъ, они никогда непрестанутъ затѣвать тайные планы къ потрясенію и пагубѣ Россіи. Знаніе всего этого должно внушить каждому русскому, какъ ему обращаться и дѣйствовать въ западныхъ областяхъ Россіи.

Обыкновенно поляки и полякующіе тѣхъ областей позорятъ и обзываютъ русскихъ чиновниковъ взяточниками и грабителями,—хотя нѣтъ болѣе жадныхъ и безсердыхъ взяточниковъ, какъ тѣже поляки и полякующіе, нѣтъ болѣе падкихъ на лихоимство, болѣе пронырливыхъ и способныхъ всѣми мѣрами добиться, такъ называемыхъ, доходныхъ, казенныхъ должностей. У этихъ чиновниковъ есть даже правило—нажиться какъ можно скорѣе и какъ можно больше на счетъ Россіи и русскихъ. Правило это даже вошло въ число догматовъ извѣстнаго польскаго катихизиса. Изъ этого слѣдуетъ, что на каждомъ русскомъ, состоящемъ на службѣ западнаго русскаго края, лежитъ священный долгъ быть въ высшей степени безкорыстнымъ, и стараться незазорнымъ поведеніемъ доказать лживость клеветъ, коими поляки и полякующіе—эти первые взяточники во всемъ мірѣ—помрачаютъ доброе имя русскихъ чиновниковъ.

Такъ какъ ты хорошо учился въ гимназіи и въ университетѣ, даже спеціально изучилъ математическія науки,—особенно инженерную часть; то, можетъ быть, начальство опредѣлитъ тебя когда нибудь на такую службу. Чрезъ руки ин-

женеровъ, техниковъ, строителей проходятъ большія, казенныя суммы, способствующія нерѣдко служащимъ наживаться на счетъ казны, какъ наживаются нѣкоторые поставщики провіанта, архитекторы казенныхъ построекъ и проч. Службою въ такихъ вѣдомствахъ очень дорожатъ поляки и полякующіе и всѣми средствами стараются втереться и поступить на службу въ такія вѣдомства, въ которыхъ обращаются громадныя, казенныя суммы, и придуманы разныя искусныя бюрократическія формальности и строгая на взглядъ, но запутанная, отчетность, которая способствуетъ служащимъ скрывать свои злоупотребленія. Но если бы тебѣ довелось служить въ какомъ либо подобномъ вѣдомствѣ, то будь въ высшей степени честенъ, довольствуйся однимъ своимъ жатованьемъ, необременяй своей совѣсти казноградствомъ, не впутывайся въ дѣла зазорныя. Напротивъ того, обстоятельно вывѣдавъ всѣ тайники казнокрадства, укажи на нихъ своему начальству, для пресѣченія зла въ самомъ корнѣ.

Поляки и полякующіе вообще обладаютъ неподражаемымъ искуствомъ ослѣплять своею лестію и своимъ падамъ до ногъ и лица состоящія на высшихъ степеняхъ администраціи. Поэтому въ продолженіе твоей службы, берегись всемѣрно поляковъ и полякующихъ, служащихъ въ одномъ съ тобою вѣдомствѣ, вкравшихся своимъ угодничествомъ и лестію въ довѣріе твоихъ начальниковъ—тѣмъ болѣе, что такіе поляки и полякующіе, приблизившись къ высшимъ степенямъ управленія, обыкновенно вывѣдываютъ государственныя тайны, сообщаютъ ихъ темными путями врагамъ Россіи, даже передаютъ въ самыхъ вѣрныхъ копіяхъ иностраннымъ журналистамъ тайныя правительственныя постановленія, а для отклоненія отъ себя подозрѣнія въ столь подлой измѣнѣ отечеству, помрачивъ прежде злословіемъ и клеветами предъ начальствомъ талантливыхъ и ревностныхъ русскихъ чиновниковъ,—на нихъ наводятъ подозрѣніе въ этой измѣнѣ.

Въ обращеніи съ поляками и полякующими опытное благоразуміе требуетъ сдержанности во всѣхъ отношеніяхъ: оно внушаетъ не входить съ ними въ искренніе связи, не вѣрить имъ даже тогда, когда они предъ русскими бранятъ своихъ братій. Какъ ласкательство, лесть и мнимая ихъ откровенность, такъ и порицаніе ими своихъ соотчичей, не болѣе какъ искуство вывѣдать отъ русскихъ задушевныя тайны похоже на обольщенія, коими блудница Далида вывѣ-

дала отъ Самсона тайну неопреодолимой его силы тѣлесной. А поляки и полякующіе, послѣ напрасно израсходованной лести, ухаживанья и вкрадчивости, послѣ неудачи такими путями проникнуть во глубину души русскаго, узнать сокровенныя его тайны,— обыкновенно заводятъ съ нимъ споры, стараются язвительными колкостями вывесть его изъ терпѣнія, вызвать на откровенность и его же самаго провозглашаютъ въ обществѣ задорнымъ. Такимъ образомъ очернивъ доброе имя русскаго въ публикѣ, посѣявъ въ ней дурное объ немъ мнѣніе, наконецъ нерѣдко вызываютъ его, по самому вздорному поводу, на дуэль, стараясь всѣми средствами погубить, стереть съ лица земли талантливаго опаснаго для нихъ честнаго и неизмѣннаго въ своихъ убѣжденіяхъ— русскаго. Такія свѣдѣнія достаточны внушить каждому русскому благоразумную осторожность въ обращеніи съ поляками и полякующими.

Не вѣрь и мнимымъ русскимъ, утверждающимъ, будто поляки и полякующіе составляютъ какую то интеллигенцію западныхъ русскихъ областей; будто поэтому снова надобно допустить ихъ къ дѣятельному участію въ заправленіи дѣлами этихъ областей и опять подвергнуть произволу ихъ православный народъ западнаго края (1). Особенно замѣчательной интеллигенціи, говоря поправдѣ, во все нѣтъ у этихъ господъ. Безпристрастный наблюдатель легко можетъ удосто-

(1.) Къ прискорбію нашему одинъ изъ московскихъ литераторовъ, коего патріотическими статьями въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“ недавно еще восхищалась почти вся Россія, изъ угожденія какимъ-то господамъ, сталъ провозглашать *какую то* необходимость подвергнуть 50 милліоновъ русскихъ крестьянъ вліянію суровой нужды, сдѣлать ихъ *бездомными*, т. е. почти обратить въ пролетаріевъ. Вѣроятно, провозглашать такія теоріи заставляетъ затрудненіе въ настоящее время помѣщиковъ въ пріисканіи рабочихъ рукъ для земледѣлія, въ случайно усилившейся дороговизнѣ задѣльной платы. Но русскій крестьянинъ не то, что бывшій мужикъ Царства польскаго, который, кромѣ земли предъ своими глазами, не слыхалъ о другой и не желалъ другой. Русскій крестьянинъ не останется бездомнымъ; а Россія велика. Онъ устремится на незаселенныя еще мѣста, и снова заведется своимъ домикомъ, съ усадьбою и пахатною землею, въ самарскую, оренбурскую, уфимскую, кавказскую, новую туркестанскую и другія малонаселенныя губерніи, также въ обширную Сибирь, а можетъ быть и въ Амурскую страну. Такъ заселились убѣгавшими кре-

вѣриться, что каждый, образованный русскій, далеко превосходитъ интеллигенцію помѣщиковъ поляковъ и полякующихъ, способную только къ мятежамъ и бунтамъ противъ всякаго, — какоебъ оно ни было, — правительства. Эти паны учились плохо; немногіе изъ нихъ познакомились кое-какъ съ университетскимъ образованіемъ; ученыхъ между ними почти нѣтъ, тогда какъ огромная масса русскихъ можетъ соперничать, въ этомъ отношеніи, съ европейскими знаменитостями. И самое ученіе поляковъ направленно къ политическимъ, стороннимъ для науки, цѣлямъ. Интеллигенцію ихъ превозносятъ или сами поляки, которыхъ множество въ Россіи, и въ одномъ Петер-

---

стьянами отъ крѣпостной зависимости харьковская, екатеринославская, херсонская губерніи и даже отчасти Бессарабія. Да населеніе раскольниками черниговской, витебской и другихъ западныхъ губерній, также обширныя ихъ слободы въ Молдавіи, Болгаріи, Австріи, Пруссіи, нельзя приписать одному религіозному фанатизму, а болѣе всего слѣдуетъ отнести къ желанію жить привольно своимъ домомъ съ усадьбою и пользоваться пахатною землею, безъ всякаго со стороны насилія. Поэтому, если въ Россіи объявить крестьянъ бездомными; то она останется безлюдною, обширною степью, потому что крестьянъ никакою уже силою невозможно будетъ удержать на мѣстѣ. Тогда желающіе обратить ихъ въ бездомныхъ совершенно останутся безъ рабочихъ рукъ. Настоящее же затрудненіе въ прінсканіи работниковъ, происходящее, очевидно, отъ переходнаго состоянія народа къ плохо индѣ понятой свободѣ, отъ порабощенія и гнета, отъ нароставшаго вѣками неудовольствія порабощенныхъ къ поработителямъ, со временемъ облегчится, особенно съ умноженіемъ народонаселенія. Кромѣ того, сказанное затрудненіе происходитъ отъ того, что крестьяне еще не осмыслили своего положенія, не одумали, какъ имъ быть; а размноженіе безчисленныхъ кабаковъ и шинковъ подвергло ихъ какъ бы въ новую крѣпостную зависимоеть отъ торгующихъ дешевкою. Но когда переходное состояніе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости окончится, а число кабаковъ будетъ ограничено, тогда легко найдутся и дешевые работники. Впрочемъ, и теперь-не безъ работниковъ-господа, нелишающіе ихъ справедливаго за труды вознагражденія, не усиливающіеся, чтобы крестьянинъ работалъ для нихъ даромъ, или почти даромъ. Вѣдь находятъ же работниковъ золотопромышленники, не только въ Сибири, но даже въ Камчаткѣ и на Амурѣ. Впрочемъ провозглашающіе необходимость обратить русскихъ крестьянъ въ бездомныхъ практичнѣе поступили бы, если бы придумали мѣры заставить трудиться, работать такъ называемыхъ бездомныхъ *бѣгуновъ* и бродягъ.

бургѣ, какъ говорятъ, слишкомъ 40 тысячь, или задобренные ими журналисты, и отчасти русскіе, усиливающіеся разными проектами снова закабалить крестьянъ въ крѣпостное состояніе, а преимущественно выкидыши Россіи, болѣющіе желаніемъ произвесть въ ней смуты, кровопролитныя междуусобія и перевороты, чтобы хоть на нѣсколько времени попасть въ русскіе Робеспіеры, Мараты, Дантоны и к.

Ты еще молодъ и, вѣроятно, вздумаешь когда нибудь жениться. Держись же крѣпко за сердце и берегись обольщенія какою либо полькою. Въ ремеслѣ увлекать едвали въ цѣломъ мірѣ найдутся искуснѣе обольстительныхъ полячекъ. Онѣ не слѣдуютъ рабски текущей модѣ, а заботятся наряжаться только къ лицу такъ, чтобы природная красота ихъ выставлялась поразительнѣе и чтобы своими ухватками и позами вѣрнѣе увлекать въ свои сѣти мущинъ. Для этой цѣли онѣ неподражаемо искусно умѣютъ притворяться, играть всякія роли, примѣнительно къ характеру и вкусу тѣхъ, кого желаютъ прельстить; представляются то меланхоличками, то рѣзвушками, то простодушными и невинными, то будто безпечными и беззаботными. Не вѣрь, русскій, этимъ фокусъ-покусамъ! все это ловкая игра, все это обманъ и ложь. Вышедши за мужъ за русскаго, польки искусно успѣваютъ вывѣдать всѣ тайны, подмѣтить его склонности, порывы, прихоти, слабости, недостатки и, составивъ изъ такихъ свѣдѣній свое оружіе для угожденія по временамъ своимъ мужьямъ, или терзанія ихъ, совершенно, накопецъ, порабощаютъ мужей своей волѣ и прихотямъ, употребляя для того когда нужно и свои спазмы, мигрени, даже обмороки. Короче: съ женою полькою, ты поселишь въ твоемъ домѣ адъ. Прежде всего, посредствомъ угожденія твоему вкусу, твоимъ склонностямъ и увлеченіямъ, жена полячка овладѣетъ тобою до того, что ты пристрастишься къ ней до безумія, затѣмъ экзальтированная ксендзами до фанатизма, подстрекаемая и руководимая ими въ дѣлѣ пропаганды, не дастъ тебѣ ни на минуту покоя, усиливаясь, совратить тебя съ пути чести, вѣры и долга, умертвить въ тебѣ вѣру въ чистыя истины православнаго ученія церкви, сдѣлать тебя равнодушнымъ, индеферентнымъ къ нему, и постепенно, всѣми женскими хитростями доведетъ тебя не только до проступковъ, упущеній и пристрастій по службѣ, но даже до лихоимства и измѣны государственнымъ интересамъ. Она будетъ шпіонкою всѣхъ

твоихъ дѣйствій, всѣхъ порученностей, возлагаемыхъ на тебя начальствомъ, будетъ передавать объ этомъ свѣдѣнія ксендзамъ и своимъ соотчичамъ-тайнымъ врагамъ Россіи. Если пойдутъ у тебя дѣти, то жена полячка то насмѣшками надъ одеждою православныхъ священниковъ и надъ обрядами, то конфектами и лакомствами, то гнѣвомъ и бранью, то прельщеніями и хитростями будетъ стараться совратить дѣтей твоихъ въ іезуитскій папизмъ, поселить въ нихъ ненависть противъ православной церкви и всего русскаго, и сдѣлаетъ ихъ, если неявными, то тайными папистами.

Изъ этого очевидно, что развѣ подъ тѣмъ единственнымъ условіемъ русскому можно съ меньшею опасностію жениться на полячкѣ, когда она по искренней любви къ нему, еще до брака перейдетъ въ нѣдра православной церкви, познакомившись предварительно съ чистымъ ученіемъ православнаго вѣроисповѣданія посредствомъ изученія православнаго катихизиса, переведеннаго и на польскій языкъ, также выучивъ хотя нѣсколько восторженныхъ молитвъ, утреннихъ и вечернихъ, составленныхъ великими свѣтильниками св: церкви, святыми Василіемъ Великимъ, Златоустомъ и другими. Тогда съ женою, хоть и полячкою, но усвоившею себѣ ученіе православнаго христіанскаго вѣроисповѣданія, русскій былъ бы покрайней мѣрѣ безопасенъ отъ частаго посѣщенія его дома ксендзами, отъ вмѣшательства ихъ въ домашнія обстоятельства и разстройства ксендзами сопружескаго союза и подрыва религіозныхъ убѣжденій въ потомствѣ отъ смѣшенныхъ браковъ.

Вообще, сынъ мой, постоянно помни, что ты русскій, что ты сынъ единой истинно-апостольской церкви,— и ты не совратишься въ *стропотныя пути беззаконія,* не будешь слѣпымъ или зрячимъ орудіемъ фанатизма ультрамонтанъ и благословеніе Божіе,— источникъ истиннаго счастія, всегда будетъ осѣнять тебя во всѣхъ дѣйствіяхъ, трудахъ инамѣреніяхъ твоихъ.

Авдій Востоковъ.

ОБЪ ОСВЯЩЕНІИ ЦЕРКВЕЙ ВЪ ГОРОДѢ МОЗЫРѢ И МѢСТЕЧКѢ ЮРЕВИЧАХЪ, МИНСКОЙ ГУБЕРНІИ.

1.

Пятое и восьмое сентября навсегда останутся памятными для нашей глухой и бѣдной мѣстности. Въ дни: 5-го сентября освящена высокопреосвященнымъ Михаиломъ, архіепископомъ минскимъ, каменная, трехъпрестольная, соборная церковь, во имя Архистратига Михаила, въ г. Мозырѣ, а 8-го каменная, величественная церковь, во имя Рождества пресвятыя Богородицы, въ мѣстечкѣ Юревичахъ, рѣчицкаго уѣзда, въ 20 верстахъ отъ г. Мозыря.

Мозырь, нынѣ уѣздный городъ минской губерніи, составлялъ часть древле-русскаго княжества туровскаго. Процвѣтало нѣкогда въ немъ и православіе: тутъ было пять приходскихъ церквей и два православныхъ монастыря; въ настоящее же время въ немъ существовало всего двѣ деревянныя, и то бѣднѣйшія церкви. За то, по мѣрѣ упадка православія, сталъ процвѣтать здѣсь папизмъ: явился приходскій костелъ и пять монастырей римскихъ, изъ коихъ два основаны, какъ гласятъ ихъ документы, собственно для совращенія православныхъ въ папизмъ (1.). Если гдѣ, то именно здѣсь, въ этомъ темномъ и беззащитномъ уголкѣ, невыразимо грустно было состояніе православія... Но не прочно все, основанное на насиліи. Бернардинскій монастырь, закрытый еще въ тридцатыхъ годахъ, перестроенъ въ настоящее время, на счетъ отпущенной св. сѵнодомъ суммы, въ соборную церковь, въ которой давно уже ощущалась настоятельная потребность. Строителемъ церкви былъ минскій городскій голова А. А. Свѣчниковъ. Къ чести его, съ благодарностію мы, жители города Мозыря, скажемъ, что онъ не ограничивался въ перестройкѣ собора одними утвержденными на сей предметъ проэктами, а сдѣлалъ, помимо ихъ, много дополненій, такъ что мы теперь имѣемъ церковь со всѣми удобствами,—имѣемъ даже теплую церковь. Трехъ престольный иконостасъ сдѣланъ по плану и подъ непосредственнымъ наблюденіемъ высокопреосвящен-

1., Документъ этотъ найденъ при закрытіи кимбаровскаго римскаго мужескаго монастыря, и находится нынѣ въ библіотекѣ мозырской гимназіи.

наго, извѣстнаго знатока живописи, и отличается простотою и изяществомъ. Между иконами есть многія написанныя художественно. Но при всемъ этомъ многаго и очень многаго еще не доставало для подобающаго внутренняго и внѣшняго благолѣпія нашей церкви: не было у насъ ни колоколовъ, ни ризницы, ни утвари. Скорбѣли мы духомъ.... Но *скорбь по Бозѣ содѣловаетъ спасеніе*. Благодаря незабвенному возстановителю православія и русской народности въ западномъ краѣ Россіи, графу Михаилу Николаевичу Муравьеву и старшимъ нашимъ братьямъ москвичамъ, которые принесли сюда свои пожертвованія чрезъ посредство московской Петро-Павловской церкви священника Сергія Дмитріевича Цвѣткова и г. редактора газеты „День“ И. С Аксакова,-новая соборная церковь имѣетъ все новое: новую утварь, новую ризницу, новые колокола (въ числѣ ихъ одинъ въ 60 пудовъ). Новая мозырская соборная церковь, во всемъ устроенная и благолѣпная, сіяетъ теперь на всемъ нашемъ темномъ горизонтѣ, и оглашается теплыми молитвами къ Богу за своихъ благодѣтелей. Когда сдѣлалось извѣстнымъ, что высокопреосвященный Михаилъ, архіепископъ минскій прибудетъ въ Мозырь къ 5-му сентября, для освященія соборной церкви, то не смотря на дождливую погоду изъ окружныхъ селъ и деревень, прибыло къ этому торжеству въ Мозырь немалое число богомольцевъ. Въ шесть часовъ вечера 4-го сентября благовѣстъ въ 60-ти пудовый колоколъ, доселѣ нигдѣ здѣсь неслыханный, созвалъ православныхъ ко всенощной, которую отпѣвалъ довольно хорошо хоръ пѣвчихъ, составленный изъ учениковъ мозырской гимназіи. На другой день, 5-го сентября, освященіе церкви началось въ 10-ть часовъ, которое совершалъ высокопреосвященный Михаилъ съ 16-го священно-іереями, прибывшими къ этому торжеству изъ разныхъ мѣстъ мозырскаго и рѣчицкаго уѣздовъ. Архіерейское богослуженіе православной церкви, само по себѣ величественное и умилительное, здѣсь, при столь торжественной обстановкѣ, представилось благоговѣйно-восхитительнымъ. Оно явило въ полномъ величіи богослуженіе нашей православной церкви, восторженно подѣйствовало на православныхъ, поразило и бывшихъ во храмѣ р. католиковъ.

Во время причастна было произнесено мѣстнымъ протоіереемъ слѣдующее поученіе:

И ста Соломонъ (созцавъ храмъ Господень) *предъ лицемъ алтаря Господня, и воздвижи руцѣ свои на небо и рече: Господи Боже Израилевъ: нѣсть якоже Ты Богъ на небеси горѣ, и на земли низу....... да призриши на молитву мою Господи Боже, да будутъ очи Твои отверзты на храмъ сей день и нощь, да будетъ имя Твое на услышаніе молитвы. И явися Господь Соломону и рече: услышахъ гласъ молитвы твоея, и освятихъ храмъ сей и будутъ очи мои ту и сердце мое по вся дни* (3 Царств. VIII. 22, 29; IX. 3).

Несомнѣнно вѣруемъ, что и гласъ молитвы нашего архипастыря съ сонмомъ ему предстоящихъ священно-служителей, услышанъ Господомъ Богомъ, и къ нашему храму, освященному нынѣ благодатію Св. Духа чрезъ молитвы и священно-дѣйствіе, несомнѣнно относятся слова Господа Бога, изреченныя о храмѣ Соломоновомъ: *освятихъ храмъ сей, и будутъ очи мои ту и сердце мое по вся дни.*

Слава Богу единому во святыхъ! Еще одно мѣсто здѣсь содѣлалось домомъ Божіимъ, еще открылось одно прибѣжище для молящихся христіанъ. Слава Богу, тако благодѣющему намъ!

Свѣжо еще грустное прошедшее..... а вѣрится съ трудомъ. Кто бы повѣрилъ назадъ тому два, три года, смотря на современное положеніе православія въ семъ мѣстѣ, кто бы повѣрилъ, говорю, что православная вѣра—здѣсь господствующее вѣроисповѣданіе; что здѣсь—въ семъ мѣстѣ было нѣкогда два монастыря и пять православныхъ церквей! Невыразимо грустно прошедшее!....... Но чѣмъ грустнѣе прошедшее, тѣмъ отраднѣе настоящее, тѣмъ свѣтлѣе будущее. Мы имѣемъ теперь пространный и благолѣпный храмъ Господень, который не будетъ уже, какъ прежній, смущать своимъ убожествомъ нашего религіознаго и патріотическаго чувства... Слава и благодареніе тѣмъ, которые или словомъ, или дѣломъ послужили сему благому дѣлу И первѣе всего тебѣ нашъ архипастырь; твоимъ участіемъ и ходатайствомъ предъ св. сунодомъ положено начало обновленія сего храма.. Да пребудетъ здѣсь вѣчно благословеннымъ и имя незабвеннаго начальника края, графа М. Н. Муравьева. Его усердію къ созиданію храмовъ Божіихъ въ семъ краѣ и сей храмъ обязанъ большею частію того благолѣпія, въ которое онъ нынѣ облаченъ. Искренняя наша благодарность и всегда-

шняя наша молитва у престола Божія и о старшихъ братьяхъ нашихъ—москвитянахъ, которые, движимые ревностію къ благолѣпію храмовъ Божіихъ, принесли сюда свои посильныя пожертвованія; равно и о всѣхъ, какъ присутствующихъ здѣсь, такъ и отсутствующихъ, которые такъ или иначе потрудились на пользу сего храма. Есть между стоящими здѣсь такіе, на которыхъ, за ихъ пожертвованіе и особенно за ихъ участіе въ созиданіи сего храма, я останавливаюсь съ особеннымъ вниманіемъ и чувствомъ благодарности, но я опасаюсь названіемъ ихъ оскорбить ихъ скромность.

Господи, возлюбихъ благолѣпіе дому Твоего!
(Пс. 25. 8).

Сердце мое въ настоящій приснопамятный день преисполнено чувствомъ умиленія и благодарности ко всѣмъ, а паче всего оно преисполнено къ Тебѣ, Господи,—къ Тебѣ, отъ коего нисходитъ всякое даяніе благо и всякъ даръ совершенъ, безъ коего мы сами по себѣ не можемъ и помыслить, тѣмъ паче совершить что-либо доброе. Твоею благодатію воодушевлялись мы въ созиданіи сего храма и въ препобѣжденіи трудностей въ семъ святомъ дѣлѣ; Твоимъ вседержавнымъ именемъ положенъ нынѣ вѣнецъ сему дѣлу, а на храмъ именемъ Твоимъ положена печать освященія: Тебѣ убо единому подобаетъ за сіе слава, честь и благодареніе! Призри съ высоты святыя своея и даждь, да всѣ, входящіе въ храмъ сей, исходятъ изъ него съ освященіемъ души и тѣла: счастливые да обрѣтаютъ здѣсь побужденіе употреблять дары счастія во славу Твою и благо ближнимъ; несчастные да износятъ отсюду утѣшеніе и силы къ благодушному несенію креста своего; кающійся грѣшникъ да услышитъ здѣсь гласъ помилованія, а нераскаянный да объемлется здѣсь спасительнымъ предчувствіемъ будущаго суда и вѣчныхъ мукъ; и да отвратится отъ пути своего злаго, всякъ здѣсь просяй да пріемлетъ и ищай обрѣтаетъ! О семъ молимъ Твою благость днесь, и будемъ молить всегда, доколѣ волѣ Твоей угодно будетъ внимать нашимъ слабымъ молитвамъ.

Пріими храмъ сей подъ молитвенный покровъ свой, и ты святый Архистратиже Михаиле, коего имени посвященъ онъ. Не оставляй сего дома молитвы твоимъ невидимымъ присутствіемъ; предстой самъ на стражѣ сего духовнаго вертограда; очищай, дополняй, воодушевляй наши немощныя мо-

литвы твоимъ дерзновеніемъ у престола Царя небеснаго, да возможемъ для приникающихъ сюда священнотайнѣ низводить благодать очищенія и освященія.

Что же скажу и что возглаголю въ назиданіе вамъ, мои слушатели, въ настоящій великоименитый день? Молю васъ, вмѣстѣ съ царемъ Давидомъ, мужемъ по сердцу Божію: посѣщайте сей храмъ Господень. О, благо было бы, если бы и мы, подобно Давиду, могли сказать: *возвеселихся о рекшихъ мнѣ въ домъ Господень пойдемъ* (Пс. 121. 1).“

По окончаніи литургіи отправленъ былъ благодарственный молебенъ Господу Богу о здравіи всѣхъ благодѣтелей сего святаго храма и всѣхъ потрудившихся дѣломъ или словомъ въ семъ благомъ дѣлѣ. По окончаніи богослуженія, когда собравшійся во множествѣ народъ, принималъ благословеніе отъ архипастыря, архіерейскій хоръ пѣвчихъ пропѣлъ концертъ: Господи, Боже Израилевъ“.

Такъ совершилось духовное торжество освященія мозырской соборной церкви. По истинѣ день сей останется навсегда незабвеннымъ для всей нашей мѣстности. Здѣсь всякій наконецъ осязательно могъ убѣдиться въ превосходствѣ богослуженія православной церкви предъ римскимъ. Теперь костелы,можемъ сказать, потеряли въ сознаніи простаго народа свою силу и привлекательность..... Сія есть побѣда, побѣдившая міръ, вѣра наша. Сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра православная, сія вѣра вселенную утверди.

Затѣмъ архипастырь съ духовенствомъ и обществомъ болѣе почетныхъ жителей мозырскихъ приглашены были въ квартиру мѣстнаго протоіерея, гдѣ городскимъ обществомъ, при гостепріимной заботливости городскаго головы И. К. Сайковскаго, угощены были радушнымъ завтракомъ.

7-го Сентября высокопреосвященный Михаилъ изволилъ отправиться въ Юревичи для освященія величественной юревичской церкви, гдѣ находится древле-православная чудотворная икона Божіей Матери, бывшая до селѣ въ долгомъ плѣненіи римскомъ.

Протоіерей Георгій Тарнопольскій.

2.

ОБЪ ОСВЯЩЕНІИ ЮРЕВИЧСКОЙ ЦЕРКВИ.

Юревичи, мѣстечко рѣчицкаго уѣзда при рѣкѣ Припяти, отъ уѣзднаго города Мозыря находится въ 20 верстахъ. Мѣстечко расположено подъ горою, на самомъ же возвышенномъ мѣстѣ конусообразной горы построенъ іезуитами величественный каменный костелъ, въ которомъ находится чудотворная икона Божіей Матери. Къ костелу примыкаетъ огромное каменное, двухъ-этажное, жилое зданіе, окруженное садами. Костелъ и зданіе обведены вокругъ на большомъ протяженіи высокою каменною стѣною, по четыремъ угламъ которой устроены довольно высокія каменныя башни.

Вотъ что извѣстно о юревичскомъ монастырѣ и находящейся въ немъ чудотворной иконѣ Божіей Матери изъ книги, изданной подъ заглавіемъ: Krinice łask cudownych, czyli opisanie cudownego Obrazu Najświętszej Maryi Panny Jurowickiej (1) и изъ сохранившагося въ устахъ народа преданія!

На горахъ юревичскихъ былъ нѣкогда городъ съ крѣпостію Видоличе и православнымъ монастыремъ, въ котономъ находилась чудотворная икона Божіей Матери. Въ самомъ дѣлѣ, кто сколько-нибудь знакомъ съ церковною живописью, тотъ всмотрѣвшись въ изображеніе лика Пресвятой Богородицы, несомнѣнно признаетъ, что эта икона, хоть и находившаяся долгое время у римлянъ,—чисто-православная. А какъ въ народѣ сохранилось преданіе, что въ Юревичахъ явилась чудотворная икона Божіей Матери, даже указываютъ и въ настоящее время мѣсто Ея явленія, то положительно можно думать, что настоящая чудотворная икона находилась въ юревичскомъ православномъ монастырѣ. Но въ годину бѣдствій, постигшихъ русскую землю,—во время нашествія татаръ, городъ съ монастыремъ разруше-

---

1., Книга эта перепечатана въ г. Минскѣ въ 1857 г. О написаніи же этой книги значится въ самой книгѣ слѣдующее. Napisane w roku 1742, przez xiędza Franciszka Koleita, Societatis Jezu; teraz nanowo przedrukowane.

ны были до основанія, остались только въ памяти народной одни названія тѣхъ мѣстъ: Видоличе, Церковище; отъисканныя же недавно въ горѣ галлереи и проходы служатъ доказательствомъ несомнѣнности преданія. Куда дѣвалась чудотворная икона Божіей Матери, по разрушеніи монастыря, неизвѣстно. По всей вѣроятности можно предполагать, что оставшіеся, по разрушеніи юревичскаго монастыря, православные иноки перенесли ее въ уцѣлѣвшій вблизи находившійся православный храмъ.

По неисповѣдимымъ судьбамъ Божіимъ, православному русскому народу суждено было испытать еще тягчайшія бѣдствія, когда западный край Россіи подпалъ подъ власть Польши. Татары, покоряя русскіе города, разоряли только такіе, въ которыхъ встрѣчали сильное сопротивленіе, оставляя въ тоже время свободу языка, вѣры и совѣсти; но поляки святотатственно посягнули и на эти завѣтныя достоянія русскаго народа. То время было временемъ самыхъ тяжкихъ испытаній для православно-русскаго населенія въ семъ краѣ. Поляки, овладѣвъ краемъ, хотѣли всѣхъ обратить въ р. католиковъ, и для этого употребили все, что только могла придумать іезуитско-польская хитрость и насиліе.... Лучшіе православные храмы и монастыри были отобраны р. католиками, другія же святыни русскаго народа отдаваемы были въ аренду жидамъ... Несоглашавшихся принаять унію подвергали жестокимъ пыткамъ.....

Въ это то время тяжкихъ испытаній православнаго народа является опять въ сей мѣстности чудотворная икона Божіей Матери для утѣшенія страждущихъ. Съ этого времени сей образъ Божіей Матери дѣлается уже исторически извѣстнымъ. Нѣкто іезуитъ Францискъ Колерто описываетъ сію икону. Въ описаніи своемъ онъ говоритъ, что эта икона въ 1630 году находилась у гетмана Конецпольскаго, воевавшаго съ козаками, возставшими противъ поляковъ за угнетеніе русскаго народа и разореніе православныхъ храмовъ. Іезуитъ Колерто, въ описаніи своемъ, умышленно скрываетъ мѣсто, гдѣ взята сія икона Конецпольскимъ, хотя очевидно, могъ знать объ этомъ. Козаки, узнавъ, что чудотворная икона Божіей Матери находится у Конецпольскаго употребили всѣ усилія, чтобъ отнять сіе драгоцѣнное сокровище. Подъ Переяславлемъ козаки ист били всюѳепѣхоту польскаго войска, и чуть бы-

ло не овладѣли чудотворною иконой. Конецпольскій, видя опасность, отправилъ икону въ городъ Баръ подольской губерніи; но козаки и туда устремились за святынею. Конецпольскій видя и тутъ опасность, отправилъ икону въ Галицію — въ Львовъ, страну также русскую, но уже бывшую подъ властію Польши. Въ Галицію козаки не могли проникнуть и кажется, икона должна была остаться тутъ навсегда. Но не таково было касательно этой святыни опредѣленіе Божіе. Спустя нѣсколько времени, львовскіе іезуиты, у которыхъ хранилось имущество Конецпольскаго, пересматривая его вещи, нашли и икону. Чудный ликъ Матери Божіей изображенный на сей иконѣ, поразилъ ихъ взоры,— они не могли надивиться красотѣ и божественности выраженія лика Ея. Вскорѣ сія святыня стала извѣстною не только въ Львовѣ, но и въ Краковѣ, гдѣ приготовлялись миссіонеры, подъ руководствомъ іезуитовъ, для совращенія православныхъ въ папизмъ. Одинъ изъ сихъ миссіонеровъ Мартинъ Тиравскій, узнавъ какое глубокое благоговѣніе питаютъ православные къ сей иконѣ Божіей Матери, испрашиваетъ у гетмана Конецпольскаго икону, и съ нею отправляется на Волынь, Подоль и литовское Полѣсье. Двѣнадцать лѣтъ онъ странствуетъ съ сего иконою, проповѣдуя папу и совращая православныхъ въ папизмъ; наконецъ въ 1673 году, останавливается на юревичскихъ горахъ, гдѣ чудотворная икона, какъ бы сама избираетъ для себя мѣсто своего селенія. Тутъ первѣе, во всей нашей мѣстности, устрояется іезуитами р. католическій (деревянный) костелъ.

Поселившись въ Юревичахъ, іезуиты стали разбивать свои станы повсюду, для уловленія православныхъ въ сѣти папства. Такъ, изъ Юревичъ они основали свою колонію въ Мозырѣ, завели здѣсь училище, построили для учащихъ и учащихся дома, принадлежащіе нынѣ мозырской гимназіи (2.) Вслѣдъ за іезуитами, явились въ Мозырѣ: монастыри бернардинскій, женскій маріавитскій и два монастыря цистеровъ, собственно, какъ гласятъ ихъ документы, для совращенія православныхъ въ р. католицизмъ. Такая усиленная пропаганда папскаго фанатизма въ нашей мѣстности объясняется тѣмъ,

---

(2). Замѣчательно, что, въ устахъ здѣшнихъ р. католиковъ, мѣсто, гдѣ находятся сіи домы, извѣстно и теперь подъ именемъ *колліи*.

что здѣсь православные, по примѣру своихъ юго-западныхъ братьевъ, твердо держались вѣры отцевъ своихъ.

Нѣтъ ничего, послѣ этого, удивительнаго, что при такихъ энергическихъ-нравственныхъ и физическихъ мѣрахъ со стороны папства, православіе здѣсь было почти подавлено. И первѣе отступили отъ православія высшія сословія здѣшняго края. Бывшее православное дворянство, устрашенное лишеніемъ мѣстъ и соблазненное житейскими выгодами, почетомъ и привиллегіями польскаго шляхетства, не устояло въ православіи,—оно перешло сначала въ унію, а потомъ и въ латинство. Такъ олатинились: Обуховичи, Ленкевичи, Оскѣрки, Прозоры, Богуши, Вольбеки, Жудры и мн. др., нынѣшніе помѣщики мозырскаго и рѣчицкаго уѣздовъ. Потомъ оставила вѣру отцевъ своихъ ихъ дворня, получившая за это право шляхетства и образовавшая тѣ немногія и небольшія шляхетскія околицы, которыя существуютъ нынѣ между Юревичами и Мозыремъ. (1) Но простой народъ, посѣщая и латинскій юревичскій костелъ для поклоненія чудотворной иконѣ Божіей Матери, не поддался іезуитскимъ приманкамъ и устоялъ противъ ихъ насилій. Угнетаемый и преслѣдуемый,— онъ тысячами спѣшитъ въ Юревичи изъ разныхъ, даже отдаленнныхъ мѣстъ излить предъ божественнымъ ликомъ Божіей Матери свою скорбящую душу и найдти въ гоненіяхъ и горестяхъ утѣшеніе. Но, не смотря на то, что сія святыня находится въ рукахъ папистовъ, народъ не спѣшитъ принять папство, а напротивъ еще болѣе объединяется и утверждается въ православной вѣрѣ и несетъ посильныя жертвы на построеніе болѣе величественнаго дома Богоматери. Такимъ образомъ трудами православныхъ и ихъ посильными приношеніями устроенъ былъ великолѣпный костелъ юревичскій.

По уничтоженіи въ Россіи ордена іезуитовъ въ юревичскомъ кляшторѣ поселились бернардины. Послѣ 1831 года, юревичскій бернардинскій монастырь, за принятіе дѣятельнаго участія въ мятежѣ, былъ закрытъ, и тогда же составленъ былъ проэктъ для обращенія его въ православную церковь, вмѣсто существующей деревянной, ветхой, построенной на мѣстѣ край-

---

(1) И во многихъ другихъ мѣстахъ. Такія оседлища шляхты извѣстны теперь подъ именемъ *застѣнковъ*, населенныхъ людьми (большею частію) одной фамиліи,— знакъ, что они произошли отъ одного.

не неудобномъ, сравнительно съ костеломъ. Но чрезъ 10 (или около этого) лѣтъ, онъ опять возвращенъ былъ папистамъ и обращенъ ими въ приходскій костелъ.

Наконецъ, предъ нашими глазами, совершилось то, о чемъ мы за нѣсколько лѣтъ предъ симъ и думать не смѣли. Въ то самое время, когда написты болѣе чѣмъ когда-либо были увѣрены, что юревичская святыня должна быть неотъемлемою ихъ собственностію, въ то время, когда они въ безсильной злобѣ дерзали предъ Пречистымъ образомъ Богоматери изрыгать хулы на православіе, въ это время совершается опредѣленіе Божіе. Мятежъ польскій, отъ котораго такъ много ожидали для себя поляки, послужилъ исполненіемъ судебъ Божіихъ и здѣсь. Въ это смутное время у всѣхъ православныхъ рождается мысль, что юревичская святыня есть достояніе православія и что р. католики не по праву владѣютъ ею. Всѣ единодушно — и ближніе и дальніе заботятся о возвращеніи своей святыни, мысль эта находитъ сочувствіе у начальства, и всеобщее желаніе увѣнчивается успѣхомъ. Каменный величественный костелъ, построенный на жертвы православныхъ, вмѣстѣ съ чудотворнымъ образомъ Божіей Матери, сдѣлались достояніемъ православныхъ. Въ короткое время устроается приличный иконостасъ, и къ храмовому празднику, 8-го сентября, нашъ маститый архипастырь, не смотря на ненастную погоду, носпѣшаетъ на освященіе сего величественнаго храма.

Въ честь находящейся здѣсь чудотворной иконы Божіей Матери и р. католики посвятили свой костелъ Божіей Матери, и торжественно отправляли храмовой праздникъ 8-го сентября въ день рождества Пресвятыя Богородицы. Къ храмовому празднику ежегодно стекались во множествѣ не только р. католики, но и православные, не только изъ минской губерніи, но и изъ другихъ сосѣднихъ губерній. На канунѣ храмаваго праздника вечеромъ, р. католики, при великолѣпномъ освѣщеніи, отправляли торжественный *нешпоръ* (по православному вечерню), и это богослуженіе считалось у нихъ главнымъ. Вотъ почему и высокопреосвященный Михаилъ, не смотря на дождливую погоду, самъ отправился на канунѣ праздника изъ Мозыря въ Юревичи, чтобы личнымъ своимъ присутствіемъ придать всенощному бдѣнію болѣе торжественности.

Дѣйствительно, на канунѣ праздника, не взирая на неблагопріатствующія обстоятельства, — разумѣемъ часто выпадавшіе дожди, — народу собралось множество: были поклонни-

ки даже изъ кіевской и черниговской губерній. Благодаря распорядительности мѣстнаго благочиннаго о. Іосифа Турцевича и техника г. Скуратова, къ освященію церкви, не смотря на кратковременный срокъ оставившійся для сборовъ къ празднику, было приготовлено все для того нужное. Соборное отправленіе всенощнаго бдѣнія, стройное пѣніе архіерейскихъ пѣвчихъ, при великолѣпномъ освѣщеніи церкви, поразительно дѣйствовало на религіозное чувство собравшагося народа и вполнѣ убѣдило его въ превосходствѣ православнаго вечерняго богослуженія предъ латинскими *нешпорами*.

На слѣдующій день, въ храмовой праздникъ, въ 10 часовъ утра, при встрѣчѣ высокопреосвященнаго Михаила въ храмѣ, деражицкій благочинный о. Лукашевичъ произнес привѣтственную, приличную событію, рѣчь. Потомъ совершено было высокопреосвященнымъ Михаиломъ, съ многочисленнымъ сонмомъ сослужащаго духовенства, собравшагося сюда изъ мозырскаго и рѣчицкаго уѣздовъ, освященіе церкви. Во время причастна, было произнесено домановическимъ священникомъ о. Ждановичемъ приличное слово, въ которомъ проповѣдникъ изложилъ, на сколько это возможно, для церковнаго поученія, исторію освященнаго храма и находящейся въ немъ чудотворной иконы Божіей Матери, съ приличнымъ назиданіемъ для слушателей.

По окончаніи литургіи, совершено было благодарственное Господу Богу молебствіе; за тѣмъ архипастырь съ духовенствомъ угощены были мѣстнымъ благочиннымъ о. Турцевичемъ радушнымъ завтракомъ.

Такъ совершилось освященіе величественной юревичской церкви! Въ числѣ собравшихся богомольцевъ, было немало и р. католиковъНѣтъ сомнѣнія, что богомольцовъ было бы еще больше: намъ передавали, что многіе изъ подъ Турова, Давидъ-городка и другихъ мѣстъ, шедшіе для поклоненія въ Юревичи, принуждены были, по случаю ненастья, одни возвратиться домой, а другіе, вышедшіе изъ домовъ за нѣсколько дней предъ праздникомъ, должны были проводить праздникъ въ другихъ деревняхъ и храмахъ. Считаемъ при этомъ нужнымъ замѣтить, что мѣстный причтъ позаботился дать пріютъ въ примыкающемъ къ церкви каменномъ зданіи не только духовенству, но и пришедшимъ поклонникамъ. Можно ожидать, что Юревичи, при благопріятствующихъ обстоятельствахъ, возъимѣютъ прежнее свое значеніе для православныхъ нашей мѣстности....

Конечно, многое уже сдѣлано для юревичскаго храма, но многаго еще не достаетъ въ немъ. Самый, недавно поставленный иконостасъ, хотя довольно приличенъ, но недостаточенъ для величественной юревичской церкви. Кромѣ того не достаетъ утвари, ризницы, еще не изглажены въ храмѣ слѣды латинизма; снаружи необходимо произвесть нѣкоторыя постройки, а многое, слѣдуетъ починить... Очень радостно слышать, что наше начальство— какъ духовное, такъ и гражданское обратило, какъ и слѣдовало, особенное вниманіе на Юревичи: юревичскій приходъ возведенъ изъ 5-го въ 3-ій классъ; начальникъ края, какъ слышно, исходатайствовалъ для устройства подобающаго благолѣпія юревичской церкви 10 т. рублей. Въ судьбѣ сей церкви принимаетъ, какъ передаютъ намъ, живое участіе и русское общество: г. предсѣдатель комитета для постройки церквей въ западномъ краѣ д. с. с. Батюшковъ, извѣстный своею благотворною дѣятельностію на пользу западно-русскаго народа и православія, извѣщаетъ г. главнаго начальника края, что на сей храмъ имѣется у него столько пожертвованій (не говоря уже о ризничныхъ и утварныхъ вещахъ), что можно будетъ устроить два иконостаса въ боковыхъ придѣлахъ. При чемъ г. г. жертвователи заявляютъ желаніе, чтобы, въ воспоминаніе почившаго въ Богѣ Наслѣдника Цесаревича Николая Александровича, который принималъ такое сердечное и живое участіе въ судьбѣ западно-руссаго народа, главный престолъ былъ освященъ во имя Воскресенія Христова, боковые же— одинъ во имя Святителя Николая, а другой-во имя Рождества Пресвятыя Богородицы,—дни, знаменательные въ жизни покойнаго Цесаревича. Кто сколько-нибудь знакомъ съ нашею мѣстностію, съ духомъ нашего народа, тотъ съ величайшею признательностію отозвется на такое попеченіе нашего правительства о юревическомъ храмѣ... Желательно еще чтобы поскорѣе открыто было въ Юревичахъ штатное народное училище, изъ учениковъ котораго можно было бы образовать хоръ пѣвчихъ. Стройное, гармоническое пѣніе умѣстно вездѣ, но оно существенно необходимо въ нашемъ краѣ, въ нашей мѣстности. Мы сами по опыту знаемъ, что стройное пѣніе, имѣетъ могущественное на насъ вліяніе.

Протоіерей Георгій Тарнопольскій.

ОСВЯЩЕНІЕ

виленской кладбищенской св. Евфросиніевской церкви 16 Октября 1865 года.

Еще радость, еще праздникъ, еще торжество православія на землѣ ополяченной — было и олатиненной фанатизмомъ—враждебной нашей вѣрѣ и народности пропагандой! Слава и благодареніе Главѣ церкви православной— Господу Іисусу-Христу, честь и вѣчная признательность потомства ревнителямъ православія въ здѣшнемъ краѣ, споспѣшествующимъ его возрожденію и доставляющимъ намъ такъ часто случаи воспоминать его грустное прошедшее, восторгаться настоящимъ, съ надеждой заглядывать въ будущее.

Св. Евфросиніевская (*) кладбищенская церковь въ Вильнѣ построена въ 30 годахъ стараніемъ и пожертвованіями старосты Никольскаго собора, купца Тихона Иванова Зайцева; она оставалась безъ всякой поддержки и обновленія до настоящаго времени — и въ ней, конечно, кромѣ каменныхъ стѣнъ, все обветшало и требовало капитальнаго ремонта. Но вотъ Промыслу угодно было упокоить въ храмѣ семъ тѣло приснопамятнаго для Россіи доблестнаго воина, гражданина, генералъ-адъютанта, генерала отъ инфантеріи, члена государственнаго совѣта Ѳеодора Сергѣевича Панютина, и достойному сыну его, начальнику Виленской губерніи, Степану Ѳеодоровичу Панютину и дру-

(*) Во имя преподобной княжны полоцкой, игуменіи Евфросиніи.

гимъ дѣтямъ покойнаго, пришла на сердце христолюбивая и отцелюбивая мысль сдѣлать этотъ храмъ достойной усыпальницей ввѣреннаго ему сокровища, — драгоцѣнныхъ останковъ лучшаго изъ родителей.— Мысль эта осуществилась великолѣпно. Новый (за исключеніемъ стѣнъ) храмъ ласкаетъ взоры, восторгаетъ умъ и сердце молящихся.— Въ немъ съ рѣдкимъ искуствомъ соединена простота съ изяществомъ. По рисунку профессора А. И. Рѣзанова, иконостасъ исполненъ мастеромъ г. Фендеромъ, живопись писана академикомъ Васильевымъ въ византійскомъ вкусѣ, иконы писаны на золотомъ фонѣ; самый же иконостасъ бѣлый, индѣ впадающій на одинъ тонъ въ желтоватый — съ золотыми орнаментами. Два свѣта проходятъ въ небольшую круглую залу церкви и разливаютъ внутри ея ту жизнь, ту радость, которая всего поучительнѣе и благоплоднѣе въ храмѣ, окруженномъ тлѣніемъ и могилами умершихъ.—

Но не одно изящество, не одна любовь сына къ отцу выразились въ новоосвященномъ храмѣ: внутренность его, какъ нельзя назидательнѣе, примѣнена къ идеѣ храма кладбищенскаго. На правой стѣнѣ изображеніе Воскресенія Христова громогласно вопіетъ намъ и о нашемъ воскресеніи, на лѣвой — икона Преображенія Господня безмолвно вѣщаетъ намъ о преображеніи и нашего тѣла въ жизни будущей, изображеніе воскрешенія Лазаря Спасителемъ, вѣнчающее иконостасъ, снова укрѣпляетъ надежду нашего воскресенія, а слова, окаймляющія вершину царскихъ вратъ: „аще живемъ, аще умираемъ Господни есмы,“— объединяютъ смыслъ всей символики храма. Наконецъ, памятникъ, воздвигнутый признательностью дѣтей къ памяти отца, прислоненный къ правой стѣнѣ храма, и пріютившійся подъ иконою Воскресенія Христова, — соста-

вляетъ лучшее и драгоцѣннѣйшее украшеніе церкви. Онъ устроенъ въ видѣ налоя, изъ цѣльной глыбы бѣлаго мрамора, на пьедесталѣ изъ того же камня, съ двумя широкими ступеньками. На верху этого налоя вдѣланъ Георгіевскій крестъ изъ разноцвѣтныхъ мраморовъ, а надъ налоемъ къ стѣнѣ икона св. Ѳеодора Стратилата, тезоименитаго доблестному воину, нашедшему вѣчный покой въ этомъ храмѣ, подъ этимъ памятникомъ. Форма налоя, усвоеннаго надгробному памятнику, сообщаетъ ему особенную, такъ сказать, церковность и обнаруживаетъ глубину мысли, руководившей проэктомъ (*) и выполненіемъ памятника. Глядя на этотъ памятникъ, невольно приходишь къ такой думѣ: стоитъ только зажечь свѣчу, поставить ее, вмѣстѣ съ коливомъ, на памятникъ, и налой для заупокойной литіи или панихиды, съ крестомъ и иконой, готовъ.

Освященіе св. Евфросиніевской церкви праздновалось 16 октября. Богослуженіе совершалъ преосвященный брестскій епископъ Игнатій, въ сослуженіи двухъ архимандритовъ,— виленскаго каѳедральнаго протоіерея и соборнаго священника. Невыразимо—благовѣйное священнодѣйствіе старца—-архипастыря исторгало слезы, уносило мысль въ жизнь замогильную. Богу угодно было ниспослать нашему празднику всю полноту величія; принимавшій случайное участіе въ богослуженіи придворный Ея Императорскаго Высочества, Великой Княгини Маріи Николаевны протодіаконъ Василій Поповъ своимъ величественнымъ священнодѣйсвіемъ, своею величавою, громогласною

(*) Замѣчательна по исполненію икона Спасителя въ темницѣ на лѣвой стѣнѣ церкви, писанная и пожертвованная бывшимъ крѣпостнымъ человѣкомъ генер.-адъютанта Панютина, нынѣ готовящимся быть академикомъ художествъ.

(*) Проэктъ памятника писанъ академикомъ И. М. Чагины.

и въ тоже время пріятною и натуральною дикціей, такъ какъ и всею благовидною и сановитою наружностью, сообщалъ богослуженію небывалую въ Вильнѣ торжественность и усладу душевную. Торжество 16-го октября было заключено прекраснымъ словомъ, сказаннымъ о. ректоромъ здѣшней православной семинаріи, архимандритомъ Іосифомъ, и вполнѣ достойнымъ и оратора и праздника. Съ дозволенія о. архимандрита Іосифа, мы здѣсь приводимъ тѣ только мѣста изъ этого поученія, которыя непосредственно касаются сущности самаго торжества.—

Не смотря на сумрачную, какъ нельзя лучше гармонировавшую съ характеромъ праздника, погоду, молящихся въ новоосвященномъ храмѣ собралось далеко болѣе, чѣмъ сколько могли вмѣстить его стѣны.— Большинство молившихся въ св. Евфросиніевскомъ храмѣ были лица, принадлежащія къ высшему слою виленскаго общества, которыя и приглашены его превосходительствомъ Степаномъ Ѳедоровичемъ, къ заупокойной, въ его помѣщеніи, трапезѣ.

Нѣкоторыя мѣста изъ слова, сказаннаго при освященія св. Евфросиніевской церкви.

Скры мя въ селеніи въ день золъ моихъ, покры мя въ тайнѣ селенія своего. Псал. 26, 5.

„Благодатію всесвятаго и всеосвящающаго Духа освященъ нынѣ обновленный храмъ сей, чтобы ему быть небоподобнымъ жилищемъ Божіимъ, святилищемъ таинствъ, прорицалищемъ слова Божія, лѣстницею досязающей до небесъ, для восхожденія молитвъ вѣры къ престолу Всевышняго.

Благословенъ Богъ, благоволивый тако, ради споспѣшествованія спасенію душъ нашихъ. Благословенны рабы Божіи, споспѣшествовавшіе сему дѣлу благодати имуществомъ, попеченіемъ, трудомъ; потому что ихъ дѣло-есть плодъ нѣжной дѣтской любви, похваляемой Богомъ, и ревности о славѣ и благолѣпіи православія, по коей нашъ градъ Вильна съ сѣвера и юга огражденъ православными храмами, изъ коихъ одинъ

освященъ мѣсяцъ назадъ, а другой священнодѣйствованъ нынѣ. Благословенна душа въ вѣрѣ и уповаріи преставльшагося раба Божія Ѳеодора, давшаго своимъ благовоспитаннымъ чадамъ побужденіе и силу къ тому, что мы нынѣ радостно видимъ храмъ сей, вмѣсто скуднаго, благоустроенный и благолѣпный. Истинный Богъ и Господь нашъ І. Христосъ, который есть воскресеніе, и животъ, и покой умершихъ о Господѣ, по молитвамъ вѣры, здѣсь приносимымъ, да исполняетъ до совершенія мѣру покоя, да утверждаетъ надежду блаженнаго воскресенія, душѣ почивающаго здѣсь и прочимъ душамъ, въ покаяніи и вѣрѣ скончавшимся, коихъ тѣлеса окрестъ храма сего почиваютъ на упованіи воскресенія.

„Сколько благодѣтельно для умершихъ-созидать и украшать храмы для умершихъ, столь велика добродѣтель строителей и обновителей.

Храмъ нуженъ не Богу, котораго престолъ есть небо, и земля-подножіе, но человѣку для прибѣжища къ Богу; особенно нуженъ человѣку храмъ Божій во 1-хъ въ часъ благоговѣнія для принесенія славы Богу, яко всесовершенному, въ 2-хъ въ часъ радости—для принесенія благодаренія Богу Творцу и Благодѣтелю, въ 3-хъ въ часъ душевной скорби, для излеченія души предъ Богомъ, который благоволилъ между прочимъ явить Себя въ имени *Утѣшителя.*»

Всѣ эти положенія кратко развиты въ словѣ. Въ заключеніи проповѣдникъ сказалъ:

„Святый тайнозритель Іоаннъ Богословъ пишетъ въ своемъ откровеніи: *видѣхъ подъ олтаремъ души избіенныхъ за слово Божіе и за свидѣтельство, еже имѣяху.* Тамъ, въ славномъ храмѣ небесномъ, души святыхъ мучениковъ подъ олтаремъ; и здѣсь, въ земномъ таинственномъ храмѣ мощи св. мучениковъ подъ олтаремъ, т. е. подъ престоломъ Его. Если же прилично тѣлесамъ святыхъ почивать подъ самымъ олтаремъ св. храма; то не неприлично и то, чтобы тѣлеса вѣрныхъ почивали окрестъ олтаря и храма, а останки потрудившихся паче другихъ въ дѣланіи для славы Божіей, для пользы св. церкви, для блага людей—и въ стѣнахъ самаго храма.

Примѣчай, душа христіанская, священную и даже таинственную важность обыкновенія—тѣлеса усопшихъ о Господѣ полагать при храмѣ и во храмѣ Господнемъ. Они достойны этой по—

чести потолику, поколику сами суть храмы Божіи, члены тѣла Христова, жилища Св. Духа. Помышляй объ этомъ чаще, пока носишь земное тѣло, и со тщаніемъ очищай это тѣло воздержаніемъ, освящай упражненіями благочестія, устрояй ему нетлѣнную одежду изъ дѣлъ вѣры и любви, дабы, когда ты отложишь свое тѣло и его положатъ близь святилища Божія, не возгнушалась имъ святыня Господня, но воспріяла тебя въ наслѣдіе нетлѣнно, и нескверно, и неувядаемо, соблюдено на небесѣхъ. Аминь.

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Закладка православной церкви въ Динабургѣ.

Въ Динабургѣ, 1-го сентября 1865 года, была совершена закладка новой желѣзной церкви во имя св. равноапостольныхъ царей Константина и Елены въ томъ мѣстѣ, которое указано для новой части города. Событіе это весьма знаменательно. Казалось бы, что нѣтъ ничего особеннаго въ томъ, что основывается новый храмъ. Стало быть, въ томъ настоитъ религіозная потребность, а если такъ, если существуетъ потребность въ храмахъ Божіихъ, то отъ чего-же и не являться имъ въ благолѣпномъ видѣ? Да и какимъ же больше храмамъ созидаваться на русской землѣ, среди исконнаго русскаго и православнаго большинства населенія здѣшняго края, какъ не православнымъ храмамъ? Да, такъ и должно бы быть при нормальномъ ходѣ дѣлъ. Но кому не извѣстны роковыя судьбы, тяготѣвшія до послѣдняго времени надъ западнымъ русскимъ краемъ? Чтобы судить, въ какомъ положеніи были здѣсь наши дѣла,—стоитъ только вспомнить, что въ Динабургѣ напр. предполагалось учредить резиденцію инфляндскаго воеводства, и уже готовъ былъ явиться самозванецъ-кандидатъ на должность воеводы. Что-же касается до православія, то оно или не смѣло заявлять о своихъ потребностяхъ, или его заявленія оставались гласомъ вопіющаго въ пустынѣ. Но какъ бы то ни было, только православные въ Динабургѣ, годъ тому назадъ, не имѣли для себя сколько нибудь приличнаго храма. Бо-

гослуженіе отправлялось въ ветхомъ и тѣсномъ флигелѣ, примыкающемъ къ полицейскому управленію. Правда, существовалъ, существуетъ и теперь православный соборъ въ крѣпости, но крѣпость отстоитъ отъ такъ называемаго новаго форштадта или города, гдѣ сосредоточена большая часть населенія, до 2-хъ верстъ. Въ такомъ положеніи находились наши дѣла до послѣдняго польскаго повстанія. Но благодареніе Богу! мятежъ подавленъ. Русская политика и администрація въ здѣшнемъ краѣ поставлены на твердую ногу. Русская народность и православіе возстановляются въ своихъ законныхъ правахъ. Ни одинъ изъ существенныхъ интересовъ не остается безъ скораго и твердаго удовлетворенія и обезпеченія. Такъ съ прошлаго года православные жители г. Динабурга получили возможность молиться въ величественномъ храмѣ, построенномъ въ центрѣ города, среди обширной площади. Этимъ они обязаны просвѣщенной дѣятельности бывшаго главнаго начальника здѣшняго края, графа М. Н. Муравьева; онъ обратилъ вниманіе на медленность постройки церкви въ Динабургѣ, начатой съ 1856 года, назначилъ не достающую сумму на необходимые предметы, не вошедшіе въ смѣту, и сдѣлалъ надлежащее распоряженіе для приведенія къ окончанію работъ; при содѣйствіи его то, что подрядчикомъ-католикомъ тянулось бы можетъ быть еще нѣсколько лѣтъ, было приведено быстро къ концу: храмъ освященъ 30-го августа прошлаго 1864 г. архіепископомъ полоцкимъ и витебскимъ Василіемъ. Но и этотъ храмъ, не смотря на его значительные размѣры, по многочисленности молящихся, сдѣлался тѣснымъ, тѣмъ болѣе, что сюда же собирались для молитвы и войска, расположенныя въ городѣ и его окрестностяхъ. Вслѣдствіе этого чувствовалась потребность въ новомъ храмѣ: и вотъ новый главный начальникъ западнаго края, достойный преемникъ незабвеннаго графа М. Н. Муравьева, Константинъ Петровичъ фонъ-Кауфманъ, спѣшитъ удовлетворить этой потребности. Русское динабургское общество желало посвятить этотъ храмъ, въ ознаменованіе торжества православія въ здѣшнемъ краѣ, во имя св. равноапостольныхъ царей Константина и Елены, какъ распространителей и утвердителей христіанской вѣры. По полученіи на то архипастырскаго молитвеннаго благословенія и соизволенія господина главнаго начальника края, положено было приступить къ закладкѣ означенной церкви 8-го сентября, о

чемъ православные были предварительно извѣщены особыми повѣстками. Въ назначенный день послѣ литургіи совершенъ былъ крестный ходъ къ мѣсту закладки въ сопровожденіи всего наличнаго духовенства и многочисленнаго народа. Мѣсто для новой церкви избрано за чертою нынѣшняго города на возвышенной полянѣ, съ которой открывается обширный горизонтъ и весь городъ видѣнъ какъ въ панорамѣ; вблизи этого мѣста обыкновенно располагаются войска на лѣтнее время лагеремъ. Между тѣмъ, какъ крестный ходъ приближался къ мѣсту назначенія, широкая поляна усѣяна была народомъ и стоящими въ колоннахъ войсками. Когда торжественная церковная процессія приблизилась къ мѣсту закладки, то полный военный оркестръ исполнилъ гимнъ: „Коль славенъ нашъ Господь"... За тѣмъ начался актъ освященія закладки новой церкви, при стройномъ пѣніи хора пѣвчивъ, состоящаго изъ воспитанниковъ здѣшней гимназіи. По окончаніи освященія, настоятель динабургской церкви, отецъ Василій Кудрявцевъ, сказалъ приличное торжеству слово, въ которомъ онъ проводилъ параллель между судьбами христіанства до и во времена Константина Великаго и судьбами православія въ здѣшнемъ краѣ. Въ заключеніе проповѣдникъ, отъ лица церкви и всѣхъ предстоящихъ, выразилъ чувство глубокой, благоговѣйной признательности и благодарности нашему обожаемому **МОНАРХУ** и **Его Августѣйшему Семейству** за ихъ царственныя щедроты, Его достойнымъ правителямъ, поборникамъ и воскресителямъ руской народности и православія Михаилу Николаевичу Муравьеву и Константину Петровичу фонъ-Кауфману, а также и всему русскому народу за его сочувствіе своимъ западнымъ собратьямъ и за его посильныя приношенія на пользу православныхъ церквей здѣшняго края. За тѣмъ о. Кудрявцевъ окропилъ св. водою ряды войскъ и народъ. Въ это время военный оркестръ повторилъ религіозный гимнъ. Вслѣдъ за тѣмъ войска прошли церемоніальнымъ маршемъ,—чѣмъ и закончилось торжество. Нельзя молчать о такомъ многознаменательномъ событіи. Да узнаютъ наши собратія и сорадуются съ нами; да уразумѣютъ языки и покоряются: яко съ нами Богъ!

17 сентября 1865 г. (Вил. Вѣст.)
г. Динабургъ.

Хозяйственный бытъ крестьянъ въ казенныхъ селеніяхъ Кіевской губерніи.

Садоводство у государственныхъ крестьянъ развито не въ значительной степени, по причинѣ незнакомства ихъ съ правильнымъ древоразведеніемъ и неумѣнья пользоваться благопріятными условіями климата и почвы. Впрочемъ, въ нѣкоторыхъ селеніяхъ, преимущественно Кіевскаго уѣзда, крестьяне имѣютъ хорошіе сады, въ которыхъ разводятся обыкновенныя груши, яблоки, вишни и сливы, сбываемыя на базарахъ въ Кіевѣ, а частью оптовымъ промышленникамъ, снимающимъ сады вскорѣ послѣ цвѣтенія ихъ. Поступившіе въ вѣдомство государственныхъ имуществъ сады конфискованныхъ имѣній присоединены къ фермамъ, съ отдачею послѣднихъ въ долговременное арендное содержаніе. Можно ожидать, что помянутые сады будутъ улучшены и увеличатъ цѣнность фермъ.

Огородничество особенно развито вблизи г. Кіева, такъ какъ потребности значительнаго городскаго населенія даютъ здѣсь постоянный и выгодный сбытъ огородныхъ овощей. Поэтому въ селеніяхъ, приближенныхъ къ городу, огородничество принимаетъ характеръ промысла; затѣмъ оно, въ нѣкоторой степени, замѣтно вокругъ уѣздныхъ городовъ, въ остальныхъ же мѣстностяхъ губерніи огороды разводятся всѣми хозяевами собственно для удовлетворенія домашней потребности.

Въ видахъ улучшенія и распространенія садоводства въ здѣшнемъ краѣ, доставленіемъ возможности легкаго пріобрѣтенія разнообразныхъ облагороженныхъ фруктовыхъ деревъ и кустовъ, а также и заимствованіемъ способовъ правильнаго за ними ухода, по распоряженію министерства, съ 1852 года учрежденъ близъ Кіева древесный питомникъ съ садомъ, гдѣ въ настоящее время обучаются садоводству и огородничеству 14 крестьянскихъ мальчиковъ.

Въ двухъ шелковыхъ плантаціяхъ, отданныхъ въ 24—хъ лѣтнее содержаніе, заключающихъ въ себѣ 54 кв. дес. деревъ разнаго возраста, къ 1865 году было деревъ: тутовыхъ 11.155, фруктовыхъ 320, и сѣянцовъ 3.020.

Въ 1864 году получено на плантанціяхъ коконовъ 1 четверть и 4 четверика, изъ коихъ размотано шолку-сырца 6 фунтовъ, который отосланъ въ Москву, гдѣ и проданъ. Яички червей выписаны были съ Кавказа, въ количествѣ одного фунта и 15 зо-

лотниковъ. Черви хорошо шли до самой завивки коконовъ, предъ завивкою же много пострадали отъ болѣзней. На 1865 г. получено яичекъ червей 60 золотниковъ.

На этихъ плантаціяхъ, съ разрѣшенія министерства, до 1862 г. обучалось ежегодно по 10 мальчиковъ изъ государственныхъ крестьянъ Кіевской, Подольской, Харьковской, Полтавской и Черниговской губерній (изъ каждой губерніи по 2, съ платою за каждаго по 20 р. въ годъ, изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи департамента сельскаго хозяйства); теперь же находится въ школѣ шелководства 5 мальчиковъ изъ государственныхъ крестьянъ, а прежніе, за окончаніемъ ученія, выбыли.

У государственныхъ крестьянъ, занимающихся шелководствомъ, состоитъ въ 1865 г. тутовыхъ деревъ 4.020, сѣянцовъ 50. Получено коконовъ 2 четверти 2 четверика и 4 гарнца; размотано сырца 13¾ ф., хлопчатаго 5¾ ф.

Шелкъ употребляется крестьянами преимущественно на выдѣлку намитокъ (головной уборъ).

Пчеловодствомъ занимаются крестьяне особенно въ Радомысльскомъ уѣздѣ и сѣверной части Кіевскаго, гдѣ существующія на крестьянскихъ усадьбахъ левады благопріятствуютъ устройству пчельниковъ; но уходъ за пчелами и всѣ операціи по этой отрасли хозяйства производятся на началахъ прежнихъ.

Усовершенствованные ульи имѣются у обученнаго въ школѣ г. Прокоповича правильному пчеловодству и водвореннаго на мѣстѣ жительства въ с. Черняховѣ крестьянина Кагарлицкаго, который занимается пчелами по методѣ Прокоповича.

Главнѣйшій промыселъ здѣшнихъ крестьянъ заключается въ чумачествѣ и бурлачествѣ. Весьма многіе въ теченіе всего лѣта перевозятъ на волахъ купеческія клади, а также отправляются въ Крымъ за солью и на Донъ за рыбою; менѣе же состоятельные нанимаются для вырубки и сплава лѣса по судоходнымъ рѣкамъ, равно на фабрики и заводы; жители селеній, расположенныхъ по берегамъ Днѣпра и Припети, промышляютъ рыболовствомъ.

Независимо отъ сего, многіе изъ поселянъ занимаются въ домахъ своихъ тканіемъ простыхъ полотенъ и суконъ, выдѣлкою овчинъ и кожъ, приготовленіемъ колесъ, повозокъ, разной деревянной и глиняной посуды, гонкою смолы, кузнечнымъ и бондарнымъ мастерствами, шитьемъ крестьянской одежды и обуви.

(Ков. Губ. Вѣд.)

Открытіе ученія въ гродненскихъ приходскихъ училищахъ.

Намъ пишутъ изъ Гродны: „Въ гродненскихъ приходскихъ училищахъ, 2-го дня сего сентября мѣсяца, происходило открытіе ученья, слѣдующимъ порядкомъ: ‚По предварительному объявленію, въ 11-ть часовъ утра, всѣ ученики явились въ зданіе, занимаемое въ настоящее время училищами. Многіе изъ нихъ пришли въ сопровожденіи своихъ родителей, пожелавшихъ лично участвовать въ маленькомъ торжествѣ при открытіи ученья, которое положено было начать церковнымъ молебствіемъ въ самомъ зданіи училищъ. Въ продолженіи 12-го часа происходила раздача ученикамъ книгъ, необходимыхъ для элементарнаго ученія, какъ-то: букварей, книгъ для чтенія, введенныхъ въ употребленіе въ народныхъ училищахъ виленскаго учебнаго округа, начатковъ христіанскаго ученія, псалтирей, часослововъ и проч. По раздачѣ книгъ всѣ ученики соединены были вмѣстѣ на одной сторонѣ классной комнаты, а на другой помѣстились ихъ родители при чемъ учителемъ Бальзаминовымъ произнесена была краткая рѣчь, помѣщаемая ниже. За тѣмъ, тутъ же былъ отслуженъ молебенъ законоучителемъ, священникомъ Теодоровичемъ. Молебныя пѣсни пѣли сами мальчики православнаго исповѣданія, при помощи и подъ руководствомъ своихъ учителей, и одинъ изъ нихъ, кромѣ того, оченъ четко и выразительно прочиталъ апостолъ. По окончаніи молебна всѣ мальчики съ родителями подходили къ св. кресту и къ окропленію св. водою, при чѣмъ также всѣ пѣли: „Спаси Господи люди твоя.“ На другой же день, 3-го сентября, началось ученье.“

Рѣчь, произнесенная учителемъ Бальзаминовымъ при открытіи ученья въ гродненскихъ приходскихъ училищахъ, 2-го сентября 1865 года.

Сегодня, когда вы, добрыя дѣти, снова собрались сюда, чтобы съ благословенія Божія, опять начать уже знакомое многимъ изъ васъ ученье, я хочу сказать вамъ нѣсколько словъ. Выслушайте же меня по-внимательнѣе и потомъ постарайтесь не забывать того, что я скажу вамъ. Прежде всего я напомню вамъ, что ученье, для котораго вы будете ходить сюда въ училище, не есть какая-нибудь ваша дѣтская игра и забава; это дѣло серьезное, полезное для васъ и умное,—такое дѣло, которое потребуетъ отъ васъ постояннаго прилежанія и внимательности къ тому, что вамъ будутъ говорить и объяснять наставники; а

главное то, что во время ученья, какъ и всегда, вы должны вести себя особенно скромно и благонравно, какъ это прилично умнымъ и хорошимъ мальчикамъ. Никогда не уклоняйтесь отъ уроковъ. Это, къ сожалѣнію, не рѣдко было замѣтно между вами въ прошедшій годъ. Нѣкоторые изъ васъ, и особенно изъ тѣхъ, которые вотъ и сегодня не собрались здѣсь вмѣстѣ съ вами, неисправно ходили въ училище, и за то, можетъ быть, уже сознались въ своей ошибкѣ, раскаялись въ своей неисправности. Были изъ васъ, конечно, такіе, которые не приходили иногда въ училище по уважительнымъ причинамъ; но были же и такіе, которые могли бы неупустительно являться въ училище, и между тѣмъ все-таки почему-то пропустили много классовъ; за то мало подвинули впередъ свое ученье и не получили того, что досталось на долю учениковъ прилежныхъ и усердныхъ къ классамъ. Посмотрите на вашихъ бывшихъ товарищей, которые, по окончаніи прошедшаго года, выпущены изъ училища,—всѣ они, видно, поняли пользу отъ ученія и теперь поступили въ гимназію, чтобы еще далѣе продолжить свое образованіе. Пусть они будутъ для васъ всегда примѣромъ прилежанія и усердія къ ученью.

И васъ, почтенные родители, прошу обратить особенное вниманіе на то, чтобы ваши дѣти всегда въ надлежащее время являлись въ училище. Повѣрьте, что ни одинъ часъ, проведенный вашими дѣтьми здѣсь, не останется безъ пользы для нихъ. Наше доброе правительство такъ заботится о народномъ образованіи, что не требуетъ отъ васъ ничего, а напротивъ само издерживаетъ для васъ не малыя суммы денегъ и снабжаетъ вашихъ дѣтей всѣми необходимыми ученическими принадлежностями, пріобрѣтеніе которыхъ стоило бы для васъ тоже нѣкоторыхъ издержекъ. Кажется,—одно это безплатное и не связанное ни съ какими вашими расходами обученіе, должно бы внушить вамъ большую рѣшимость не оставлять своихъ дѣтей дома, а приводить и посылать ихъ всегда въ училище. Надѣюсь на вашу заботливость о своихъ дѣтяхъ!

Еще вамъ, дѣти! Теперь вотъ вы получили книги. Старайтесь же пользоваться ими бережливо, не марайте и не рвите ихъ. Кто не бережетъ своихъ книгъ, тотъ, значитъ, не любитъ или мало любитъ учиться. А чтобы ученье ваше шло успѣшно, чтобы Богъ помогъ вамъ хорошо понимать то, чему будугъ васъ учить, теперь помолитесь прежде всего Богу и потомъ уже, съ благословенія Божія, начнемъ свое дѣло.“ (Грод. Губ. Вѣд.)

Освященіе часовни въ Бѣльскѣ.

Въ „Г. Г. В." пишутъ изъ *Бѣльска:*

29-го августа, въ Бѣльскѣ, при многочисленномъ стеченіи народа, совершено было освященіе часовни, сооруженной на добровольныя пожертвованія, въ память павшихъ въ Бѣльскомъ уѣздѣ, въ послѣдній польскій мятежъ, воиновъ и гражданъ, вѣрныхъ долгу, законному ГОСУДАРЮ и общему великому нашему отечеству.

Часовня, освященная во имя св. Предтечи, Крестителя Господня Іоанна, 29 августа, въ день праздника Усѣкновенія честныя главы его, построена на мѣстѣ называемомъ Замковою горою, гдѣ прежде стояла церковь Рождества Богородицы, на самомъ видномъ, возвышенномъ мѣстѣ горы и имѣетъ видъ четвероугольника съ четырмя колонками по угламъ, четырехграннымъ куполомъ, съ башенкой, крытой бѣлой жестью, на верху осмиконечнымъ чугуннымъ, вызолоченнымъ крестомъ, и окружена красивой чугунной рѣшеткой, окрашенной подъ бронзу. Съ поверхности горы, къ часовенному холму ведутъ четыре широкія, выложенныя камнемъ ступени, къ бокамъ коихъ прилегаютъ покатости холма, обшитыя зеленымъ дерномъ. Внизу на плоскости горы и по скатамъ ея разведенъ трудами рукъ жителей христіанъ г. Бѣльска садъ, съ прочно и чисто устроенными дорожками, площадками и куртинами, въ коемъ весной уже посажено болѣе 50 разнаго рода деревъ.

Внутренность часовни весьма опрятна; очень хорошъ образъ Усѣкновенія главы Предтечи, выписанный изъ Москвы Преосвященнымъ Игнатіемъ, епископомъ брестскимъ, по просьбѣ лицъ, занимавшихся устройствомъ часовни; подъ образомъ, выше аналоя, вдѣлана въ стѣну доска литой мѣди, съ именами павшихъ, устроенная на петербургскомъ граверномъ заводѣ г. Петерсона.

Голубой куполъ часовни далеко видѣнъ съ брянской и боцьковской дороги; пусть этотъ куполъ ежеминутно напоминаетъ проѣзжающимъ славную смерть храбрыхъ воиновъ и доблестныхъ гражданъ, въ памятъ коихъ устроена часовня. Миръ праху ихъ, мученически положившихъ животъ свой за вѣрность мудрому ГОСУДАРЮ—Преобразователю, за единство, развитіе, силу и славу нашего великаго отечества.

Спасибо и добрымъ людямъ, принимавшимъ отъ чистаго сердца участіе, пожертвованіями и личнымъ трудомъ, въ устройствѣ часовни.

А. Р.

Корреспонденція изъ Ковны въ „С. Петербургскія Вѣдомости.“

1-го сентября. Отлагая на этотъ разъ въ сторону всякія извѣстія, могущія навести на читателей тоску и грусть, я намѣренъ сообщить вамъ сегодня одни только утѣшительные факты, хотя они большею частью касаются только одной, правда, многочисленной части здѣшняго населенія, именно евреевъ.

Насъ нерѣдко удивляло то обстоятельство, что гг. корреспонденты, сообщающіе газетамъ свѣдѣнія объ общественной жизни и вообще о замѣчательныхъ явленіяхъ, совершающихся въ западномъ краѣ, большею частью совершенно забываютъ евреевъ, составляющихъ между тѣмъ почти половину,—если не болѣе,—населенія западныхъ городовъ и мѣстечекъ. А между тѣмъ жизнь евреевъ вовсе не такъ бѣдна, чтобы о ней нечего было сообщить: стоитъ только къ ней присмотрѣться, стоитъ только безпристрастнымъ, непредубѣжденнымъ взглядомъ взглянуть на эту жизнь. Мнѣ хочется сказать, въ настоящемъ случаѣ, нѣсколько словъ о томъ впечатлѣніи, которое произвело на здѣшнихъ евреевъ новодарованное еврейскимъ ремесленникамъ право селиться по всей Россіи.

Всякому, кто жилъ среди евреевъ, кто болѣе или менѣе знакомъ съ ними, извѣстенъ практическій смыслъ, съ которымъ они относятся ко всякому новому явленію, къ совершающемуся на глазахъ ихъ факту. Съ этимъ практическимъ смысломъ они оцѣнили и новодарованное имъ право. Оно какъ-то отрадно подѣйствовало на всѣхъ и склонило здѣшнихъ общественныхъ дѣятелей изъ евреевъ на нѣкоторыя уступки современнымъ требованіямъ, на которыя ихъ до сихъ поръ нельзя было склонить принудительными мѣрами. Такъ они на прошлой недѣлѣ, на торжественномъ актѣ въ здѣшнемъ казенномъ еврейскомъ училищѣ, составили приговоръ, въ которомъ обязались основать и содержать на свой счетъ еще одно народное училище для евреевъ, и посылать туда своихъ дѣтей, чего они до сихъ поръ не хотѣли сдѣлать ни подъ какимъ видомъ. Кромѣ того, прошлая недѣля ознаменовалась у насъ еще однимъ весьма утѣшительнымъ фактомъ. 26-го августа въ день коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ, въ здѣшней синагогѣ, при огромномъ стеченіи народа, общественнымъ раввиномъ г. Явло въ первый разъ произнесена была на

русскомъ языкѣ рѣчь. Такъ какъ рѣчь эта имѣетъ не только мѣстное, но и общее значеніе, и кромѣ того, не очень длинна, то мы и считаемъ нелишнимъ цѣликомъ передать ее здѣсь вашимъ читателямъ.

„Мм. гг.,

„Мои любезные собратья и единовѣрцы!

„Я считаю лишнимъ всякія предисловія, почему и намѣренъ сегодня здѣсь бесѣдовать съ вами на языкѣ русскомъ, точно также какъ считаю лишнимъ всякія доказательства, что въ этомъ нѣтъ ничего предосудительнаго. Я полагаю, господа, что вы уже достаточно созрѣли для того, чтобы понять, что святыня синагоги нисколько не затрогивается тѣмъ, что въ ней раздаются звуки нееврейскаго языка, и что, въ этомъ случаѣ, это именно долженъ быть языкъ русскій — нашъ отечественный языкъ, на которомъ мы должны тутъ бесѣдовать. Намъ, значитъ, нечего останавливаться на этихъ постороннихъ вещахъ, и мы можемъ прямо перейти къ тому случаю, по поводу котораго я считаю себя обязаннымъ сказать вамъ сегодня нѣсколько словъ.

„26-августа — это знаменательное число для насъ, русскихъ евреевъ. Въ этотъ день счастливая звѣзда возсіяла наконецъ и на нашемъ горизонтѣ. Въ этотъ день волею Божьей облаченъ былъ въ царскую порфиру тотъ Великій Монархъ, при имени котораго сердца наши должны исполниться искреннихъ чувствъ невыразимаго благоговѣнія, преданности и благодарности. Въ великой семьѣ народовъ, разсѣянныхъ, по выраженію поэта, „отъ Перми до Тавриды, отъ финскихъ хладныхъ скалъ до пламенной Колхиды", Царь-Освободитель вспомнилъ и насъ пасынковъ своихъ, — и вотъ, постепенными милостями и благодѣяніями стремится поставить насъ на одну ступень со всѣми прочими подданными своими. Облегчивъ положеніе нашихъ единовѣрцевъ въ Царствѣ Польскомъ, уничтоживъ нѣкоторыя ограниченія, тяготѣвшія надъ ними, и даровавъ имъ обширныя гражданскія права, просвѣтитель Россіи, милостивымъ указомъ своимъ, отъ 27-го ноября 1861 года, предоставилъ и намъ возможность участвовать во всѣхъ отрасляхъ, не только общественной, но и государственной дѣятельности, и, такимъ образомъ, освободилъ насъ отъ того единообразія занятій, которому мы до сихъ поръ вынуждены были предаваться, и которое навлекло на насъ всевозможныя нареканія и упреки.

„Но этимъ не ограничились еще тѣ милости, которыми осчастливилъ и продолжаетъ осчастливливать насъ Великій Монархъ. Мы не будемъ останавливаться здѣсь надъ всѣми тѣми правами, которыя были дарованы намъ, въ промежуточномъ времени, отъ 1856 года до настоящаго времени; скажемъ только нѣсколько словъ о послѣдне-дарованномъ намъ правѣ, предоставляющемъ значительнѣйшей части нашихъ единовѣрцевъ возможность селиться по всей Россіи,—правѣ, которое мы считаемъ для насъ въ высшей степени важнымъ.

„Вамъ, гг. ремесленники, болѣе чѣмъ всѣмъ прочимъ, извѣстна вся важность вновь дарованнаго вамъ права. Съ экономической точки зрѣнія, оно облегчаетъ вашу участь, уменьшая конкурренцію, и предоставляя работу незанятымъ рабочимъ рукамъ. Со стороны же нравственной, оно даетъ вамъ возможность добросовѣстно и честно исполнять свои обязанности быть вѣрными и аккуратными,—что составляетъ необходимыя условія для всякаго порядочнаго ремесленника. Но, господа, новыми правами на васъ возлагаются и новыя обязанности! Вы вступаете теперь въ число полныхъ русскихъ гражданъ,—вы поэтому должны стараться на самомъ дѣлѣ сдѣлаться истыми русскими гражданами, и честно исполнять всѣ обязанности, соединенныя съ этимъ понятіемъ. Вы должны сдѣлаться вполнѣ русскими, проникнуться русскимъ духомъ, усвоить себѣ русскій языкъ, русскіе нравы, вы должны вашимъ дѣтямъ дать русское воспитаніе, дабы такимъ образомъ сгладить всѣ неровности и шероховатости, мѣшающія сліянію нашему съ нашими русскими собратьями. На васъ, господа, лежитъ обязанность уничтожить предразсудки, вкорененные насчетъ насъ у нашихъ русскихъ собратовъ. Честнымъ трудомъ, добросовѣстнымъ исполненіемъ своего долга, оправданіемъ возлагаемыхъ на васъ надеждъ и ожиданій, вы уничтожите существующія противъ насъ предъубѣжденія, и такимъ образомъ окажете двойную услугу: съ одной стороны себѣ и своимъ единовѣрцамъ, внушая къ нимъ любовь и уваженіе, а съ другой—нашимъ русскимъ собратамъ, убѣдивъ ихъ, что живущее въ русскихъ границахъ, почти двухмилліонное населеніе, о которомъ они имѣли Богъ знаетъ какое понятіе—точно такіе же люди, какъ и всѣ прочіе, съ тѣми же самыми свѣтлыми и темными сторонами, съ тѣми же достоинствами и недостатками, какъ они сами, и что, слѣдовательно, они—евреи—также спо-

собны быть добрыми сынами отечества, вѣрными подданными, хорошими сосѣдями и вѣрными друзьями, помощниками въ бѣдѣ и соучастниками въ радости. Вотъ, господа, надежды и ожиданія, которыя единовѣрцы ваши на васъ возлагаютъ. Постарайтесь оправдать эти ожиданія и надежды наши. Постарайтесь быть полезными тому обществу, которое принимаетъ васъ теперь въ свои члены, тому государству, которое теперь вполнѣ предъ вами открывается и которое признаетъ васъ теперь своими полными гражданами. Бросьте и вы, съ своей стороны, предразсудки и предубѣжденія, порожденные историческими обстоятельствами и лелѣемые вѣковымъ гнетомъ, дабы они не мѣшали полному слитію вашему съ нашими русскими собратами, между которыми и вами единственное различіе должно состоять въ томъ, что они за свое благоденствіе, за благоденствіе страны и правительства нашего будутъ молиться Богу въ церкви, а вы—въ синагогѣ.

„Вотъ что, по поводу предоставленнаго вамъ преимущества я имѣлъ публично сказать специально вамъ, гг. ремесленники. Мнѣ остается еще теперь обратить вниманіе всѣхъ прочихъ собранныхъ здѣсь единовѣрцевъ нашихъ на этотъ фактъ, какъ на новое доказательство милостивой заботливости о насъ Великаго Государя нашего. Вы видите въ этомъ новый знакъ, что правительство простираетъ вамъ руку помощи, чтобъ постепенными мѣрами, какъ въ матеріальномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніи, поставить васъ на одну степень со всѣми прочими своими подданными.

„Новый духъ повѣялъ на всѣ народы. Правительство наше и русское общество усвоили себѣ это новое направленіе, которое матеріально и нравственно дѣлаетъ счастливыми народы. Правительство будитъ теперь и васъ къ новой, лучшей жизни; оно будитъ васъ такими мѣрами, какими любящій отецъ будитъ свое дитя, погруженное въ тяжелый летаргическій сонъ. Къ сожалѣнію, господа, я не могу сказать, чтобы мы—я говорю тутъ про ковенскихъ евреевъ-какъ слѣдуетъ откликнулись на этотъ зовъ правительства. Для васъ открываютъ школы, и вы имъ нисколько не сочувствуете, и не посылаете туда дѣтей своихъ; за подобныя вещи вы тоже еще навлекаете на себя нареканія и упреки. Неужели же ваше собственное благо слѣдуетъ навязать вамъ принудительными средствами! неужели вы не понимаете необходимости знать русскій языкъ,

языкъ страны, среди которой вы живете, языкъ правительства, оказывающаго вамъ столько благодѣяній, языкъ общества, которое принимаетъ васъ въ свои сограждане, и представители котораго, расходящіеся во многомъ другомъ, — для васъ единодушно требуютъ новыхъ правъ и новыхъ преимуществъ! Газеты и другіе литературные органы, мнѣнія которыхъ крайне различны во всемъ другомъ, съ одинаковою энергіей защищаютъ васъ и говорятъ въ вашу пользу. И вы даже не хотите знать языкъ, на которомъ говорятъ ваши энергическіе защитники и протекторы. Ваше сокровенное желаніе состоитъ въ томъ, чтобъ намъ всѣмъ открыли доступъ въ Россію, а между тѣмъ вы и не думаете пріуготовить себя къ воспріятію права, осуществляющаго это желаніе ваше. Неужели этому такъ и слѣдуетъ быть? Неужели это впередъ такъ будетъ продолжаться? Нѣтъ, господа, я вполнѣ увѣренъ, что вы осмотритесь, что вы поймете наконецъ время, въ которое мы живемъ, и духъ который намъ слѣдуетъ себѣ усвоить! Пора намъ, господа, проснуться отъ дремоты, пора бросить эти мелочные предразсудки и предубѣжденія, мѣшающія нашему развитію и усовершенствованію. Пора!

„Пора намъ тяжкій гнетъ вѣковъ
Стряхнуть съ себя рукой могучей,
Спастись отъ нравственныхъ оковъ,
Разстаться съ умственною тучей.

И будемте молить Бога за благоденствіе Великаго Государя и правительства нашего, предоставляющаго намъ къ тому возможность и средства, за благоденствіе и спокойствіе страны, ими управляемой. *Аминь*“.

Въ немногихъ словахъ этой рѣчи изложена важность дарованнаго еврейскимъ ремесленникамъ права и новыя обязанности, вызванныя этимъ правомъ. Недостаетъ только одного, чтобы всѣ русскіе евреи приняли къ сердцу подобныя воззванія своихъ раввиновъ, и чтобы воззванія эти не остались безъ послѣдствій.

Послѣ рѣчи совершено было молебствіе за здравіе и благоденствіе Государя Императора и всего Августѣйшаго дома и затѣмъ хоромъ учениковъ казеннаго и народнаго еврейскихъ училищъ пропѣтъ былъ гимнъ: „Боже Царя храни!» на русскомъ языкѣ, съ акомпаниментомъ музыки.

Принятіе православія крестьянами р. католиками.

Крестьяне собственники деревни Тарановки Вейнинской волости, бывшей вотчины помѣщика Зенковича, въ числѣ 22 душъ муж. и жен. пола оставили римско-католическое исповѣданіе и приняли православіе.

Въ деревнѣ Тарановкѣ всего душъ 44, изъ нихъ 22 было православныхъ и 22 католиковъ. Въ семействахъ ихъ бывало такъ, что отецъ и мать православные, а дѣти католики, и наоборотъ старики католики, а молодежъ православные. Вообще р. католичество тамъ случайно привилось. Кто попадалъ на службу въ дворню пана, тотъ и дѣлался католикомъ. Отъ того почти всѣ эти католики или сами изъ бывшихъ дворовыхъ служителей, при господской экономіи, или же предки ихъ служили въ дворахъ. Живутъ незажиточно. Разногласіе въ вѣрѣ поселяло между однодеревенцами и даже въ семействахъ, въ которыхъ одни члены были изъ благочестивыхъ (православныхъ), а другіе изъ поляковъ (т. е. католиковъ), размолвку и вражду. Наконецъ католики стали подумывать тоже идти *по благочестію* и устранить отъ себя непріятное для нихъ названіе поляковъ. Случай помогъ исполниться давнишнему желанію ихъ. При опросѣ и при отобраніи рукоприкладствъ мировымъ съѣздомъ по отведенію надѣловъ, предсѣдатель мироваго съѣзда А. А. Энгельгардъ замѣтивъ, что въ подпискѣ встрѣчаются между именами крестьянъ имена Яна, Томаша, Юзефа и т. п. съ изумленіемъ спросилъ, отчего нѣкоторые изъ нихъ называютъ себя Томашемъ, Яномъ, Юзефомъ, а не просто Ѳомой, Иваномъ, Осипомъ? А отъ того, отвѣтили крестьяне, что Иванъ живетъ по благочестію (т. е. православнаго исповѣданія), а Яны и Юзефы—поляки (т. е. римско-католическаго исповѣданія).—Отъ чего бы и вамъ, братцы, не называться какъ слѣдуетъ, добрымъ русскимъ крестьянамъ, Ѳомой, Иваномъ, Осипомъ? У русскихъ крестьянъ нѣтъ имени ни Юзефовъ, ни Томашей, ни Яновъ, а вы и сами тоже русскіе, а не поляки. Зачѣмъ же называться по польски?—Крестьяне подумали, подумали между собою, потолковали и на другой день подали прошеніе въ мировой съѣздъ о желаніи ихъ принять православіе.

Въ воскресенье 22 августа, въ Могилевѣ въ Спасо-Преображенской архіерейской церкви совершено было торжественное

пріобщеніе этихъ крестьянъ къ православной церкви. Литургію служилъ соборнѣ архіепископъ могилевскій Евсевій, въ присутствіи губернатора, предсѣдателя мироваго съѣзда, уѣзднаго исправника, мироваго посредника, и при многолюдномъ стеченіи прочихъ гражданъ. Крестьяне со своими семействами, съ женами и дѣтьми, съ грудными малютками, одѣтые въ чистенькіе свитки стояли впереди у самаго амвона. Пріобщалъ святымъ тайнамъ самъ высокопреосвященнѣйшій Евсевій и сказалъ имъ краткое поученіе. Мировой посредникъ И. В. Рубановскій руководилъ ихъ, когда они подходили къ принятію святыхъ таинъ.

По окончаніи литургіи, при торжественномъ шествіи высокопреосвященнѣйшаго, крестьяне были введены въ его покои. Тамъ высокопреосвященнѣйшій благословилъ каждаго изъ нихъ эмалевымъ образкомъ.

За тѣмъ могилевскій исправникъ О. Г. Сукрухо пригласилъ ихъ въ свою квартиру и угостилъ хлѣбомъ-солью. И нѣкоторые другіе ревнители православія встрѣтили ихъ тоже хлѣбомъ-солью.

Быховскаго уѣзда, деревни Лудчицъ 15 душъ бывшей р. католической шляхты, составляющихъ 5 семействъ, перешли въ православіе. Присоединеніе совершено ново-быховскимъ благочиннымъ въ таймановской церкви, въ воскресенье, 5-го сентября только двѣ старухи пожелали остаться въ р. католичествѣ; послѣ присоединенія, крестьяне Таймановской волости пригласили ихъ въ волостное правленіе, гдѣ угостили чаемъ и обѣдомъ. Пили за здоровье ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА.

Очеркъ положенія дѣлъ въ Подольской губерніи.

Подъ этимъ заглавіемъ напечатана въ *Совр. Лѣтописи* интересная статья, изъ которой приводимъ здѣсь нѣкоторыя мѣста: „Вооруженный мятежъ въ Царствѣ Польскомъ и въ западномъ краѣ былъ уже подавленъ, а глухая, подземная борьба была еще въ самомъ разгарѣ; русскія газеты доказывали побѣдоносно, что западный край—русскій и трижды русскій, а практическое рѣшеніе этого вопроса было еще дѣломъ сомнительнымъ. Начали составляться всеподданнѣйшіе адресы сначала

въ губерніяхъ сѣверо-западнаго края, потомъ въ Кіевской и Волынской губерніяхъ: неблаговидно было бы одному подольскому дворянству уклониться отъ того же. Дѣйствительно, его начали составлять въ уѣздахъ Балтскомъ, Гайсинскомъ, Литинскомъ и Винницкомъ. Чего бы лучше, казалось? Русскія сердца начинали преисполняться радостію, и въ русскихъ кружкахъ, между лицами, прикосновенными къ администраціи, возбуждался уже вопросъ, не пора ли протянуть заблуждавшимся, но сознающимъ свое заблужденіе братскую руку? Вдругъ въ это самое время, въ одномъ изъ тѣхъ самыхъ уѣздовъ, гдѣ подписывались адресы, именно въ Винницкомъ, была открыта живая и дѣйствующая революціонная организація! Чтобы замять этотъ *небольшой скандалъ*, дѣло объ адресахъ закипѣло сильнѣе. Искуснѣйшіе изъ мѣстныхъ политиковъ обратились къ губернскому предводителю съ просьбой, чтобы онъ исходатайствовалъ разрѣшеніе присоединить свой адресъ и свою депутацію къ тѣмъ, которые высылали отъ себя двѣ другія губерніи юго-западнаго края. Что же заключалось, по крайней мѣрѣ, въ подольскомъ адресѣ? Было ли въ немъ выражено отреченіе отъ извѣстнаго адреса, поданнаго два года передъ тѣмъ? Было ли положительное отреченіе отъ мечты о польскомъ государствѣ? Ни чуть не бывало. Подольское дворянство говорило о прошедшемъ въ общихъ выраженіяхъ, проходило скромнымъ молчаніемъ свой прежній адресъ, не отрицало ни однимъ словомъ протестовъ, напечатанныхъ за границей противъ адресовъ сѣверо-западнаго края, и только просило о возвращеніи ему Высочайшаго довѣрія и милости.

„Крестьянское дѣло шло въ Подоліи такъ же дурно, какъ и въ другихъ югозападныхъ губерніяхъ до нынѣшняго года. Попавъ сначала въ руки мѣстныхъ дворянъ, оно шло къ цѣлямъ, діаметрально противуположнымъ тому, что правительство имѣло въ виду. Польскій мятежъ разъяснилъ дѣло. Составъ мировыхъ учрежденій былъ измѣненъ. Главная опасность была отвращена, но самое дѣло выиграло менѣе, нежели можно было ожидать. Въ кіевское генералъ-губернаторство наѣхало много людей, для занятія должностей по мировымъ учрежденіямъ безъ всякой въ этомъ отношенія опытности. На первыхъ же порахъ они надѣлали много промаховъ, и не дремлющая враждебная намъ партія, конечно, не замедлила этимъ воспользоваться, подрывая къ нимъ довѣріе крестьянъ. Были

между малороссами, прибывшими въ Подолію, и украинофилы, которые, вмѣсто польскихъ тенденцій, начали было проповѣдывать казачину, и вмѣсто того, чтобы спѣшить составленіемъ уставныхъ грамотъ и обращеніемъ ихъ въ выкупные акты, стали разъискивать могилу Нечая и собирались служить на ней панихиду... Притомъ же, съ обновленіемъ личнаго состава мировыхъ посредниковъ, члены губернскаго присутствія оставались пока прежніе. Эти двѣ инстанціи, да еще губернская администрація, составляли изъ себя живую картину басни *Щука, ракъ и лебедь*. Сюда необходимо еще присоединить недостатокъ землемѣровъ. Землемѣры прежняго времени принимали болѣе или менѣе дѣятельное участіе въ систематическомъ обманѣ, производившемся надъ крестьянами. Имѣя это въ виду, кіевская временная коммисія сдѣлала распоряженіе о назначеніи въ каждый мировый съѣздъ по одному старшему землемѣру изъ православныхъ, прочимъ же уменьшена была задѣльная плата,—вѣроятно, съ тѣмъ, чтобы образовать средства для содержанія старшихъ землемѣровъ. Вслѣдствіе того, младшіе землемѣры, недовольные уменьшеніемъ содержанія, занимаясь по найму, побросали свои занятія въ самую горячую пору, такъ что въ нѣкоторыхъ мировыхъ участкахъ не осталось ни одного. Это несчастное затрудненіе теперь, впрочемъ, устранено: подольская губернская администрація выхлопотала увеличеніе содержанія землемѣрамъ и назначеніе большаго ихъ числа въ губернію; охотники заняться дѣломъ не замедлили явиться, и дѣло двинулось.

„Съ назначеніемъ новыхъ лицъ на высшія губернскія должности, дѣло получило поворотъ къ лучшему. Новый губернаторъ, генералъ Сухотинъ, съ перваго своего шага, умѣлъ снискать довѣріе крестьянъ и сдѣлаться между ними популярнымъ.

„Со времени его прибытія въ губернію, экзекуціи сдѣлались рѣдкостію, и, во всякомъ случаѣ, обходилось безъ тѣлесныхъ наказаній. Дѣйствія мировыхъ учрежденій, какъ видно и по газетамъ, оживились. Чтобы не повторять фактовъ, заявленныхъ уже въ печати, скажемъ только, что въ 1864 году крестьянами было посѣяно озимыхъ хлѣбовъ значительно болѣе противъ предшествующаго года. Спросятъ, можетъ быть: откуда крестьяне взяли земли для этого лишняго посѣва? Отвѣтъ на это простъ. Мировыя учрежденія съ тѣхъ поръ, какъ изъ нихъ вышли мѣстные паны, открыли, что помѣщики явно от-

бирали инвентарныя земли у крестьянъ во время существованія крѣпостнаго права и утаивали оныя при составленіи уставныхъ грамотъ; а какъ для земельныхъ надѣловъ крестьянъ закономъ указана норма, существовавшая въ 1847 году, то къ надѣламъ, предѣломъ опредѣленнымъ уставными грамотами, составленными во время преобладанія поляковъ, прибавлено было по всей губерніи утаенныхъ или несправедливо отнятыхъ около 100,000 десятинъ, такъ что увеличеніе крестьянской запашки въ продолженіе всего 1864 года, не взирая на несовсѣмъ удовлетворительныя дѣйствія мировыхъ учрежденій, простиралось до 90,000 четвертей хлѣбовъ всякаго рода. Фактъ весьма выразительный. Не менѣе выразителенъ и слѣдующій. Къ 1865 г. недоимокъ по податямъ и выкупнымъ платежамъ было 155,964 руб., и они въ срединѣ нынѣшняго лѣта уже вполнѣ взнесены. Въ теченіе года, съ августа 1864 по августъ 1865 года, подольскими крестьянами уплачены текущія повинности и недоимки за первую половину 1864 года, и за послѣднюю половину предшествующаго,—и все это безъ большаго, повидимому, отягощенія, по крайней мѣрѣ, ни одна овца, ни одна корова не продана у нихъ съ публичнаго торга для взысканія недоимокъ. Наконецъ, къ перечню благопріятныхъ симптомовъ должно присоединить безнедоимочное отбытіе рекрутской повинности въ 1864 году.

Факты эти доказываютъ очевиднымъ образомъ, что съ прошедшаго года, и особенно со второй его половины, въ Подольской губерніи начался поворотъ къ лучшему; можно надѣяться, что подъ главнымъ управленіемъ генерала Безака этотъ утѣшительный поворотъ получитъ новое развитіе; но дѣла впереди еще много. Явное и тайное господство поляковъ тяготѣло надъ этимъ краемъ такъ долго, сознательное или безсознательное поникновеніе передъ ними русскихъ властей было такъ продолжительно, что ранѣе многихъ лѣтъ,— и то при большой энергіи и послѣдовательности въ мѣрахъ, какъ мѣстныхъ, такъ и общихъ,—невозможно возвратить ему ту физіономію, которая завѣщана ему исторіей, тотъ характеръ, который свойственъ его природѣ. Въѣзжая въ Каменецъ-Подольскъ, вы не подумаете, что въѣзжаете въ русскій городъ. Въ немъ находится семь обширныхъ, прекрасныхъ р. католическихъ церквей, православныя же церкви малы, бѣдны, незамѣтны; даже въ соборѣ, во время праздничныхъ и высокоторжест-

венныхъ богослуженій, часть молящихся, за недостаткомъ мѣста, должна помѣщаться на паперти и подъ открытымъ небомъ. Въ этомъ городѣ три католическіе монастыря; въ немъ же епископская р. католическая каѳедра, также точно какъ и православная, хотя въ губерніи числится 1.328,623 православныхъ и лишь 218,919 католиковъ. При этомъ необходимо замѣтить, что рядомъ съ Каменцомъ, въ Житомирѣ, имѣется другой р. католическій епископъ на неполныхъ 250,000 душъ р. католическаго населенія Волынской и Кіевской губерній. Вотъ какая сила, какое преобладаніе дарованы латинству самимъ закономъ! Римско-католическихъ монастырей въ Подольской губерніи болѣе, чѣмъ православныхъ; римско-католическихъ церквей, соотвѣтсвенно населенію, столько же, сколько и православныхъ, но къ числу первыхъ слѣдуетъ еще прибавить множество такъ-называемыхъ *филій*, или меньшихъ церквей, зависящихъ отъ церквей приходскихъ, кладбищенскихъ часовень, каплицъ, и т. п. (*), при которыхъ состоятъ особые ксендзы. Все это увеличиваетъ незамѣтнымъ образомъ количество *воинствующей братіи*, и безпрестанно обнаруживаются попытки какимъ нибудь косвеннымъ путемъ умножить еще болѣе эту фалангу. Богатые паны вступаютъ, напримѣръ, съ ходатайствами о дозволеніи имъ устроить въ своихъ усадьбахъ домашнія каплицы, причемъ всегда отъискивается какая нибудь дряхлая бабушка, которая не въ состояніи ѣздить до *косцела*, или разбитый параличомъ дѣдушка, котораго необходимо на креслахъ доставлять до мѣста богослуженія. Само р. католическое духовенство дѣйствуетъ въ этомъ смыслѣ еще болѣе ловко: въ каждомъ приходскомъ костелѣ полагается быть двумъ *пробощамъ* и по одному викарію; но безпрестанно случается, что одинъ изъ нихъ заболѣваетъ самымъ опаснымъ и нечаяннымъ образомъ: тогда для преподанія духовныхъ требъ сиротствующей паствѣ немедленно командируется изъ епископской консисторіи лишній ксендзъ, который и остается при приходѣ до тѣхъ поръ, пока свѣтская власть

(*) Приходскихъ р. католическихъ церквей въ Подольской губерніи считается 95; но независимо отъ того существуетъ еще 9 филій или каплицъ, приписанныхъ къ приходскимъ костеламъ, 68 каплицъ въ селеніяхъ, 62 кладбищенскія каплицы и 6 монастырскихъ церквей; вообще же богослужебныхъ зданій 245. Въ *Атласѣ* гг. Батюшкова и Риттиха показано въ Подольской губерніи лишь 100 католическихъ храмовъ; тутъ взяты въ счетъ только приходскія и монастырскія церкви.

этого не замѣтить,—а услѣдить за такими командировками не легко.

Р. католическое духовенство не высоко стоитъ въ отношеніи умственнаго развитія, но оно въ полномъ смыслѣ слова составляетъ eglise militante. Этотъ воинствующій характеръ римской церкви превратился здѣсь въ орудіе борьбы, которую ведетъ польская идея противъ русскаго государства. Кто-же можетъ противодѣйствовать распространенію этой идеи? Было время, когда каждый русскій въ западномъ краѣ, а тѣмъ болѣе духовный, былъ боецъ за русское дѣло.

Но это время давно прошло; ближе къ намъ то время, когда народная масса, лишенная уже естественныхъ своихъ руководителей, — коренныхъ мѣстныхъ дворянъ, — находила ихъ въ своемъ духовенствѣ; но, увы, и это время миновало. Мѣстное духовенство осталось, конечно, вѣрнымъ православному ученію, но перестало принимать, какъ въ былыя времена, живое, горячее, даже страстное участіе въ происходящей вокругъ него борьбѣ. Оно ослабло и опустилось. Вѣрное еще православію, оно сдѣлало значительныя уступки по вопросу о языкѣ и вообще народности. Оно бѣдно, наконецъ, и во многихъ отношеніяхъ поставлено въ необходимость заискивать благосклонность богатыхъ дворянъ. Недавно послѣдовавшее распоряженіе объ улучшеніи быта православнаго духовенства въ юго-западномъ краѣ, а также явное уваженіе ему оказываемое высшею администраціей, наконецъ, личныя качества подольскаго епископа, преосвященнаго Леонтія, даютъ надежду на лучшую будущность и въ этомъ отношеніи, но только надежду въ будущемъ; настоящее-же далеко неудовлетворительно. Довольно сказать, что въ числѣ мѣстнаго православнаго духовенства считается до 200 лицъ, не кончившихъ курса въ семинаріи, и не мало еще священниковъ, которыхъ убѣжденія относительно уніи сомнительны. Правительственная поддержка есть существенная необходимость.

Что сказать о народномъ воспитаніи? Это едва-ли не самая слабая сторона русскаго дѣла въ Подоліи. Въ этой губерніи существуютъ двѣ гимназіи, и ни одного уѣзднаго училища. Что-же происходитъ при этомъ? Что дѣти, обучавшіяся грамотѣ въ низшихъ школахъ, принуждены, для приготовленія къ поступленію въ гимназію, прибѣгать къ помощи частныхъ преподавателей, которые состоятъ изъ мѣстныхъ жителей и

поляки въ душѣ. Администрація закрыла существовавшіе польскіе пансіоны, преслѣдуетъ тайное преподаваніе; но дѣло образованія отъ того очевидно не выигрываетъ. Репрессивныя мѣры и въ этомъ отношеніи, какъ и въ другихъ, конечно, необходимы, но нельзя-же ими ограничиться. До сихъ поръ еще въ самыхъ гимназіяхъ и даже въ семинаріи преподаваніе русскаго языка и русской исторіи весьма неудовлетворительно, и единственный утѣшительный фактъ, на который можно указать, это рѣшенное уже открытіе въ Каменцѣ женской гимназіи,—заведенія едва-ли не болѣе всѣхъ другихъ необходимаго, потому что до сихъ поръ русскіе родители рѣшительно не могли, при всемъ ихъ желаніи, давать образованіе своимъ дочерямъ.

Но если въ этомъ отношеніи и будетъ сдѣлано все то, чего можно ожидать отъ дѣятельности нынѣшняго кіевскаго попечителя, то воспользуется этимъ будущность, а нынѣ нельзя не сознаться, что *интеллигенція* края—польская. Не говоря о помѣстномъ дворянствѣ, взглянемъ на присутственныя мѣста. Составъ присутствующихъ лицъ, то-есть лицъ, рѣшающихъ и приказывающихъ, почти исключительно русскій,—это правда. Но составить всѣ канцеляріи губернскихъ и уѣздныхъ инстанцій изъ людей, приглашенныхъ изъ внутреннихъ губерній, нѣтъ никакой возможности. Кто согласится ѣхать изъ Орловской или Костромской губерніи въ Гайсинъ или Винницу на приманку жалованья столоначальника губернскаго правленія или писца въ уѣздный судъ? А между тѣмъ недавнія происшествія показали, какое значеніе имѣетъ въ революціонной организаціи чиновничій пролетаріатъ. Вотъ зло, и зло весьма существенное, которое исправить въ настоящее время нѣтъ никакой возможности и конецъ которому можно предвидѣть лишь, когда изъ крестьянской среды начнутъ выдѣляться молодые люди, ищущіе дѣятельности внѣ сферы, въ которой они родились.

Наконецъ, переходя отъ низшихъ степеней къ высшимъ, замѣтимъ, что вызовъ изъ отдаленныхъ мѣстъ людей для занятія различныхъ болѣе или менѣе видныхъ административныхъ и иныхъ должностей сопряженъ съ большими неудобствами. Знаніе края въ большей или меньшей степени необходимо для каждаго изъ нихъ; а для тѣхъ, которые занимаютъ должности полицейскія или по мировымъ учрежденіямъ, это зна-

ніе составляетъ дѣло первѣйшей важности. По мнѣнію иныхъ, въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, пріобрѣтеніе имѣній въ краѣ чисто-русскими людьми должно пособить горю. Мысль эта сама по себѣ совершенно справедлива, но при ея осуществленіи являются огромныя затрудненія, и Подольская губернія составляетъ въ этомъ отношеніи наилучшій примѣръ. Извѣстно, что ни одна губернія не привлекаетъ къ себѣ такого числа покупщиковъ имѣній, какъ Подольская, но въ ней русскими куплено имѣній въ продолженіе года лишь на 785,000 р.,— цифра, которая, по представляемой ею земельной собственностис составляетъ незамѣтную пылинку! Что-же будетъ далѣе? Далѣе, говорятъ, можно отдавать казенныя земли въ собственность русскимъ на извѣстныхъ уловіяхъ. Совершенно справедливо; но всмотримся ближе и въ эту сторону дѣла. Подольская палата государственныхъ имуществъ располагаетъ круглымъ числомъ, если не ошибаемся, не болѣе, какъ 55,000 десятинъ- которыя могутъ быть проданы или розданы на извѣстныхъ условіяхъ, съ цѣлью привлечь въ край коренныхъ русскихъ. За наилучшій размѣръ подобныхъ землевладѣній почитается средній,—не слишкомъ крупный, чтобъ увеличить число владѣльцевъ, и не слишкомъ мелкій,— чтобы доставить имъ самостоятельность и приличное положеніе въ сравненіи съ польскими дворянами. Размѣръ въ 1,000 десятинъ, кажется, удовлетворяетъ тому и другому требованію,—но и что такое 55 русскихъ землевладѣльцевъ передъ 2,160 существующими въ Подоліи и по большей части признающими себя поляками? Не ополячатся-ли они какъ разъ, если дѣла будутъ идти попрежнему? А между тѣмъ правительство потеряетъ въ краѣ послѣдній оплотъ, заключающійся теперь въ казенныхъ имуществахъ. Нѣтъ, не казенныя земли слѣдуетъ раздавать русскимъ, а содѣйствовать тому, чтобы въ русскія руки переходили земли изъ рукъ польскихъ. Вотъ что надобно имѣть въ виду, вотъ чего слѣдуетъ захотѣть прежде, нежели провозглашать, что это край русскій.

Кромѣ того необходимо, чтобы система, принятая въ послѣднее время относительно Подольской губерніи и всего западнаго края, не только оставалась неизмѣнною, но чтобъ и всякое сомнѣніе въ ея прочности разсѣялось. Надо, чтобъ и между русскими и между поляками утвердилось убѣжденіе, что губернаторы и генералъ-губернаторы могутъ смѣняться, но

что руководящая ихъ мысль всегда останется одна и та-же. Надо, наконецъ, чтобъ люди, призванные дѣйствовать въ этой далеко не конченной борьбѣ русскаго народа и русскаго правительства противъ польской идеи, были не только убѣждены въ разумности и справедливости своей цѣли, но чтобъ они были ею насквозь проникнуты, и чтобъ они не боялись во все время, пока продолжается эта борьба, быть *людьми партіи,*—партіи русской, партіи 70-ти милліоновъ человѣкъ, партіи своего отечества.

Письмо изъ Кіева.

Возвращеніе изъ объѣзда новаго начальника края составляетъ главный предметъ городскихъ разговоровъ. Оно и понятно: послѣ объѣзда, въ которомъ, какъ слышно, обращено было особенное вниманіе на ознакомленіе на мѣстѣ съ положеніемъ крестьянскаго вопроса, необходимо опредѣлится та или другая система дѣйствій въ этомъ краѣ; но въ чемъ именно будетъ заключаться эта система? вотъ вопросъ, который задаютъ себѣ здѣсь всѣ русскіе и шляхта.

Дѣйствительно, крестьянскій вопросъ здѣсь въ такомъ положеніи, что тѣмъ или инымъ путемъ, по необходимости, придется приступить къ его разрѣшенію, чтобы устранить множество накопившихся недоразумѣній. При громадномъ числѣ здѣсь польскихъ помѣщиковъ, въ которомъ процентъ русскихъ землевладѣльцевъ является самымъ ничтожнымъ, вопросъ этотъ представляетъ не одну экономическую сторону, какъ въ нашихъ внутреннихъ губерніяхъ, но и политическую, въ которой не можетъ не играть значительной роли насущная для Россіи потребность озаботиться обрусеніемъ края, страдавшаго столько лѣтъ подъ гнетомъ польщизны и, наконецъ, объявленнаго въ 1863 году шляхтою краемъ польскимъ.

Что же дѣлаетъ теперь шляхта въ виду, по всей вѣроятности, предстоящихъ реформъ? Шляхта сжалась, притаилась, запряталась и молитъ только Бога, чтобы мы на время забыли объ ея существованіи. Не можетъ же она не понимать, что если она рѣшилась поднять здѣсь вооруженный мятежъ, то теперь, съ усмиреніемъ его, намъ должны часто приходить вопросы: что же сдѣлано нами для усмиренія на будущее время возможности сценъ 1861—1863 годовъ? Сильна ли еще та партія, которая надѣлала намъ столько хлопотъ? Кается ли она въ своихъ грѣхахъ, съ тѣмъ, чтобы не грѣшить впередъ, если же кается, то въ

томъ только, что затѣяла мятежъ не въ удобную минуту, т. е., что послушалась не партіи бѣлыхъ, а партіи красныхъ? Попробуемъ попристальнѣе приглядѣться къ ней; не дастъ ли ея нынѣшнее поведеніе какихъ нибудь данныхъ для выводовъ.

Пріѣзжайте въ любой городъ западныхъ губерній: вездѣ непремѣнно есть публичный садъ, клубъ, театръ. Вездѣ публичныя мѣста эти болѣе или менѣе полны народомъ; шляхты нигдѣ не видно. Спросите у мѣстныхъ русскихъ жителей о составѣ общества; они отвѣтятъ вамъ, что въ обществѣ шляхтичей не бываетъ, равно и русскіе не бываютъ у шляхтичей. О танцахъ въ польскомъ обществѣ съ 1861 года нѣтъ и рѣчи. Въ Варшавѣ—другое дѣло; тамъ польки при такомъ же разъединеніи съ русскими, какъ и въ городахъ западныхъ губерній, живутъ весело; вѣдь вы знаете, конечно, замѣчательное свойство польскаго патріотизма: онъ всего сильнѣе проявляется тамъ, гдѣ о немъ не можетъ быть и рѣчи. Самые ярые, *по принципамъ*, мятежники—юго-западнаго края, затѣмъ—сѣверо западнаго и, наконецъ, уже коренные польскіе. Объяснять это, очень понятное, впрочемъ, явленіе не мѣсто; поговоримъ лучше о томъ, въ силу какихъ именно обстоятельствъ продолжаетъ существовать такое открытое нежеланіе поляковъ быть въ тѣхъ мѣстахъ, которыя посѣщаются русскими. Положимъ, что русскіе, чувствуя себя здѣсь, въ родномъ краѣ, гнушаются поляками; положимъ, въ нашемъ обществѣ косо смотрятъ на то, что имѣетъ какія бы то ни было отношенія къ нимъ; на это имѣемъ мы причины, кажется, слишкомъ основательныя; но развѣ холодность наша мѣшаетъ полякамъ посѣщать театры, гулянья и быть тамъ въ своемъ кружку такъ, напримѣръ, какъ варшавскія польки?

Многіе объясняютъ это чувство раздраженія побѣжденныхъ къ побѣдителямъ. Признаюсь, я понималъ бы еще такое чувство въ Варшавѣ, но здѣсь, или въ Минскѣ, или въ Гродно понять его не въ состояніи; особенно же здѣсь, въ Кіевѣ. Кто здѣсь побѣдители? развѣ мы? Здѣсь побѣдителемъ вся масса русскаго населенія, которой поляки боялись и боятся гораздо больше, чѣмъ войскъ и властей, потому что недавно еще испытали на практикѣ истинныя чувства малоросса къ ляху. Допустимъ, пожалуй, что это дѣйствительно слѣдствіе раздраженія; но вѣдь въ здѣшнемъ краѣ,. напримѣръ, можно сказать безъ преувеличенія, покуда не предпринято еще ничего серьезнаго для его обрусенія (т. е. въ отношеніи помѣщиковъ и ксендзовъ); любопытно было бы знать—

какъ же намѣрена держать себя шляхта, если приступлено будетъ къ радикальнымъ преобразованіямъ?

Въ томъ-то и дѣло, что вы никакими доводами не увѣрите поляка, что русское общество еще заботливо слѣдитъ за дѣлами западнаго края, и что при томъ положеніи, въ какомъ поставленъ былъ русско-польскій вопросъ, невозможно даже и помышлять о дальнѣйшей поддержкѣ здѣсь съ нашей стороны польскаго преобладанія. Поляки этому не вѣрятъ; они глубоко убѣждены что мы рано или поздно вернемся къ старому. Вселите въ польское общество непоколебимую увѣренность въ нашей состоятельности, вы скоро убѣдитесь въ томъ, что наружная холодность просто дѣло разсчета, дѣло строго выжидательной политики.

Мы привыкли смотрѣть на послѣднее польское возстаніе какъ на событіе поучительное и, въ этомъ смыслѣ, даже небезполезное для Россіи. Трудно оспаривать справедливость такого взгляда; нельзя не замѣтить, однако, что поучительность возстанія для нашего общества обусловливается изученіемъ причинъ, породившихъ возможность такого безсмысленнаго для свѣжаго взгляда явленія, какъ вооруженный мятежъ пришлаго меньшинства въ нашей западной окраинѣ. Если мы основательно изучимъ эти причины, если общество наше вполнѣ ознакомится съ сущностью шляхетско-іезуитской интриги, то, очевидно, дальнѣйшіе тайные происки этой интриги явятся въ ихъ истинномъ свѣтѣ и, слѣдовательно, не будутъ представлять опасности для русскаго дѣла.

Надо сознаться, что ничто не содѣйствовало столько мятежнымъ замысламъ шляхты, какъ полное невѣденіе русскимъ обществомъ тѣхъ іезуитскихъ путей, которыми она стремилась къ понятнымъ нынѣ цѣлямъ. Адресы, процессіи, трауръ, панихиды и всякаго рода демонстраціи возможны были единственно потому, что мы относились къ нимъ съ холодностью, обнаруживавшею, должно сказать правду, что мы не умѣли, или правильнѣе, не хотѣли вникнуть въ ихъ внутренній смыслъ. Не говорю уже о такихъ крупныхъ фактахъ, какъ подольскій и минскій адресы, которые, при всей возмутительности своей, при всей оскорбительности для народной чести, прошли въ обществѣ нашемъ почти незамѣченными; *) обращу вниманіе ваше на демонстраціи гораздо менѣе серьезнаго характера, напримѣръ, на трауръ, которому большинство русскаго общества во время оно не придавало **), да мно-

*) Первый «Вѣстникъ юго-западной Россіи» обратилъ вниманіе русской публики на эту дерзкую выходку шляхты. *Ред.*

**) За исключеніемъ „Вѣстника юго-западной Россіи.“

гіе и теперь не придаютъ, серьезнаго значенія. Припомните, что большинство смотрѣло на шляхетскую „жалобу“, какъ на безвредную и даже невинную демонстрацію и, резонируя, считало энергическое преслѣдованіе ея дѣломъ, по меньшей мѣрѣ, лишнимъ; оно, т.-е., большинство и не подозрѣвало, что враждебная намъ партія придаетъ этой невинной демонстраціи громадное значеніе и что, пока мы умничали, она отлично съумѣла воспользоваться, въ своихъ интересахъ, трауромъ со всѣми его аттрибутами.

У меня теперь подъ рукой нѣсколько документовъ по вопросу о траурѣ; изложу вамъ содержаніе двухъ изъ нихъ, чтобы изобразить взглядъ поляковъ на эту невинную шутку.

Всѣмъ извѣстно, что трауръ былъ наложенъ „на всѣ части древней Польши„ (въ томъ числѣ, разумѣется, и на западныя губерніи) на неопредѣленное времи по циркуляру архіепископа Фіалковскаго 3 марта (н. с.) 1861 года, т. е. на другой день по убійствѣ, во время уличныхъ безпорядковъ, пяти варшавскихъ нѣгодяевъ (*), которыхъ мятежная партія возвела въ званіе мучениковъ. Въ силу этого циркуляра для женщинъ только въ день брака допускалось бѣлое платье. Въ заключеніе циркуляра сказано: „Теперь, и много уже лѣтъ, девизъ нашъ—терновый вѣнецъ, тотъ самый, которымъ вчерашній день мы украшали гробы падшихъ жертвъ. Знайте, что вѣнецъ этотъ значитъ—терпѣніе, страданіе, самопожертвованіе, освобожденіе.“

Циркуляръ этотъ быстро растространился между шляхтой Царства Польскаго изападныхъ губерній (**). Польское населеніе, повсюду начавъ служить панихиды по убитымъ бунтовщикамъ, облеклось въ трауръ. Съ нашей стороны не было оказано серьезнаго сопротивленія; мы резонировали; припомните настроеніе умовъ того времени. А между тѣмъ революціонная партія приписывала трауру такое значеніе, какого и не подозрѣвало русское общество: введеніемъ траура оно рыло цѣлую пропасть между поляками и русскими и насиловало *родаковъ* открыто пристать къ знамени мятежниковъ. Оно настоятельно, энергически тре-

(*) Есть слухъ, будто одинъ изъ нихъ до сихъ поръ живъ и будто за время своей мнимой смерти получалъ пособіе отъ жонда; въ полицейскихъ же книгахъ показанъ сначала убитымъ, а потомъ выѣхавшимъ въ Чижевъ; любопытно знать, правда ли это?

(**) Въ 1861 году, циркуляръ этотъ, чрезъ нѣсколько дней послѣ его появленія въ Варшавѣ, секретно распространяли въ С. Петербургѣ между поляками и одинъ экземпляръ его попался въ руки редактора Вѣстника западной Россіи. Онъ сейчасъ же представилъ его правительству съ переводомъ на русскій языкъ и при запискѣ, указывающей на значеніе и послѣдствія отъ его распространенія.

бовало, чтобы польки не смѣли носить иныхъ платьевъ, кромѣ черныхъ; требованія свои агитаторы подкрѣпляли разнаго рода скандалами надъ женщинами, одѣтыми въ обыкновенный нарядъ. Не видя съ нашей стороны энергическаго отпора наглости революціонеровъ, въ скоромъ времени не только польки, но даже русскія женщины и еврейки, во избѣжаніе непріятностей, принуждены были облечься въ черныя платья.

Вотъ какъ высказала революціонная партія свой взглядъ на трауръ въ воззваніи отъ 26 октября 1861 года. Воззваніе это характеристично и по своему комически-торжественному тону, знакомому всякому по циркулярамъ жонда, и по тѣмъ пріемамъ (во имя Бога), которые привыкла употреблять мятежная партія для дѣйствія на умы р. католической массы. По изложеніи упомянутаго циркуляра Фіалковскаго, въ воззваніи выражается увѣренность, что „нѣтъ ни одного *шляхетскаго* семейства, куда бы циркуляръ этотъ не проникъ". Этотъ великій, торжественный, святой трауръ,—продолжаетъ воззваніе—въ который нашъ народъ долженъ бы былъ облечься 66 лѣтъ тому назадъ, не есть выдумка нѣсколькихъ сотъ личностей; нѣтъ, онъ есть грозное проявленіе Божеской воли, есть невольное выраженіе пробужденія народнаго духа, доказательство, что гнетъ рабства понятъ, что муки и поруганья прочувствованы, что долгъ сознанъ; циркуляръ же архіепископа не есть приказъ земной власти, но торжественная санкція воли Божіей и воли народнаго духа". Затѣмъ слѣдуетъ упрекъ, что нѣкоторыя польскія семейства не носятъ трауръ. „Это такое ужъ оскорбленіе народнаго достоинства, такое преступленіе предъ лицемъ мучениковъ, которые гибнутъ за Польшу, которые трудятся для ея освобожденія, готовые на муки и на смерть, что еслибъ мы не приписывали этого достойнаго порицанія дѣйствія единственно несчастному легкомыслію, а не дурному намѣренію, то *уже давно имена такихъ семействъ были бы вписаны въ черную книгу* (?) *и опубликованы въ газетахъ на общее поруганіе, пока пробьетъ часъ народнаго суда*". За угрозой слѣдуетъ повтореніе, чтобы всѣ непремѣнно носили трауръ, въ необходимости котораго приводятся любопытные аргументы: „Помните, что когда мы всѣ надѣнемъ трауръ, то этимъ самымъ прервемъ гнусныя сношенія съ москалями и не только возбудимъ въ нихъ уваженіе къ себѣ, но и внушимъ имъ ужасъ, ибо у нихъ ходитъ повѣрье, что дотолѣ будетъ продолжаться господство ихъ надъ Польшей, пока весь

народъ не облачится въ трауръ. Помните, наконецъ, что одѣтые въ трауръ, мы будемъ *живыми столбами* (*), обозначающими передъ Европой границы нашего отечества, которыя враги наши готовы несправедливо оспаривать" (**). Слѣдуетъ затѣмъ заклинаніе носить трауръ. Воззваніе оканчивается слѣдующими словами: „А облачась, носите его съ достоинствомъ, степенно, торжественно. Танцовать ни въ какомъ случаѣ, ни подъ какимъ предлогомъ теперь вамъ не дозволяется. Кто землю эту, орошенную мученическою кровью, осквернитъ безбожной пляской, для того да будетъ она проклята, для того да перестанетъ быть отечествомъ и да обратится въ землю посрамленія и осужденія, а по смерти даже да извергнетъ его изъ своихъ нѣдръ".

Надъ торжественнымъ воззваніемъ этимъ красуются слова во имя Бога! во имя народа!", подъ ними крестъ, подъ крестомъ слова: „Молитва за свободу".

Вотъ, на основаніи подлинныхъ документовъ, истинный смыслъ, какой придавала революціонная партія, а за нею и все польское населеніе Польши и западныхъ губерній, трауру, на который мы смотрѣли какъ на невинную и безвредную шутку.

При такомъ значеніи траура въ глазахъ революціонной партіи, все польское населеніе здѣшняго края, въ томъ числѣ прежде всѣхъ кіевское, облеклось въ *жалобу по своей родинѣ Украйнѣ;* въ нейже оно пѣло въ единственномъ здѣсь городскомъ (***) костелѣ и „Боже цось польске" и „съ дымемъ пожаровъ„; наконецъ, во время разгара мятежа въ Польшѣ, кіевскіе поляки бѣжали изъ города въ шайку для защиты родной земли. Черезъ три дня о шайкѣ не было и помину. Шайка эта доставляетъ здѣсь до сего времени сюжеты для самыхъ веселыхъ разговоровъ. Рѣчь идетъ, конечно, о томъ, какъ встрѣтило мѣстное населеніе великодушныхъ избавителей отъ ига московскаго. Поляки краснѣютъ и молчатъ когда разговоръ коснется этой шайки, изъ которой пойманныхъ въ лѣсу пановъ водили въ городъ, для представленія начальству, по большей части крестьяне, а нерѣдко и однѣ бабы, съ палками въ рукахъ

(*) Такіе живые столбы встрѣчались въ собраніяхъ въ Петербургѣ, Москвѣ и нѣкоторыхъ губернскихъ городахъ.

(**) Польки носили трауръ на всемъ пространствѣ Россіи, отъ Камчатки до береговъ Вислы.

(***) Католическія церкви есть здѣсь кромѣ того въ учебныхъ заведеніяхъ. Городской католическій костелъ построенъ при императорѣ Александрѣ I.

конвоировавшія героевъ. Когда связанныхъ пановъ вели чрезъ городъ къ начальству, каждый встрѣчный хохолъ считалъ долгомъ совѣсти сначала крѣпкимъ словомъ выбранить мятежнаго ляха, или чѣмъ нибудь инымъ выразить ему въ глаза свое негодованіе.

Но не угодно ли вамъ, даже послѣ всего этого увѣрить пановъ, что они здѣсь не на польской землѣ. Пока масса землевладѣльцевъ и большинство чиновниковъ останутся поляки, ни за что не увѣрите. (Русск. Инв.)

„Русскій Инвалидъ" о современномъ положеніи дѣлъ въ западной Россіи.

Положеніе дѣлъ въ нашемъ сѣверо-западномъ краѣ и факты въ немъ совершающіеся, продолжаютъ обращать на себя всеобщее вниманіе. Польскій мятежъ повелъ къ новому протесту противъ польско-шляхетскихъ притязаній и яснѣе, чѣмъ когда либо, доказалъ несостоятельность ихъ. Спасибо ему, что онъ далъ, наконецъ, возможность раскрыть всѣ тайныя пружины искусственной и насильной денаціонализаціи, предметомъ которой былъ нашъ западно-русскій край и до и послѣ возсоединенія его къ русской державѣ, и ясно указалъ, наконецъ, всѣ происки и продѣлки полячества въ западномъ краѣ. Мы удивляемся, какъ могутъ у насъ оспаривать мать русскихъ городовъ, Кіевъ, какъ коренныя русскія земли и княжества, какъ Галицкое, Перемышльское, Владиміръ-Волынское, Луцкое, Туровское, Теребовльское, Мстиславское, Полоцкое, Витебское, Брацлавское, Минское, могли прослыть польскимъ достояніемъ; какъ въ мѣстахъ, составляющихъ колыбель русскаго царства, въ земляхъ полянъ, древлянъ и кривичей, въ которыхъ 500 лѣтъ развивалась русская государственная жизнь, могло утвердиться полячество, и какъ все это во всей Европѣ могло прослыть польскимъ родовымъ достояніемъ. Конечно, не менѣе удивительно и то, что мы, молча, глядѣли до сихъ поръ, какъ русскій элементъ все болѣе сковывался пришлыми угнетателями и помогали заставлять его молчать и страдать. Мы удивляемся и сочувствуемъ теперь жалкому положенію и Бѣлой, Черной и Червоной Руси, но забываемъ, что великая Россія

ничего не дѣлала для положенія предѣловъ этимъ страданіямъ, и только теперь, благодаря послѣднему мятежу, мы прозрѣли, какими тайными и явными средствами насъ кругомъ обирали. Пора, наконецъ, и Россіи вступиться за свое народное дѣло и охранять себя и свою національность. Въ чемъ состоитъ она, гдѣ враги ея, какія были средства и образъ дѣйствія этихъ враговъ— это мы видѣли въ послѣднемъ мятежѣ; явная вражда и крамола побѣждены, и мы готовы снова великодушно простить враговъ нашихъ и забыть, что враги наши не спятъ и вполнѣ надѣятся опять пойти по знакомому пути и тайною интригою вознаградить потери явнаго боя. Такъ дѣйствовала Россія уже не разъ, но не такъ должна дѣйствовать она, если дорожитъ своимъ именемъ и своимъ достояніемъ, если хочетъ разъ навсегда положить предѣлъ бѣдствіямъ западной Россіи и западно-русскаго народа, насильно отторгаемаго отъ природной почвы, родной семьи.

Образъ дѣйствій поляковъ въ западномъ краѣ отличается необыкновенною упругостію и въ особенности способностію быстро переходить отъ мѣръ насильственныхъ къ мѣрамъ дипломатическимъ. Плеть, имѣвшая назначеніе вышибить изъ народа Бѣлой и Малой Руси мечты о національной самостоятельности, русскія симпатіи и преданія отцовскаго народнаго быта, то грозила явно и карала безпощадно, то пряталась за политическою лестью, за обѣщаніями, за іезуитскимъ ученіемъ. Во имя свободы шляхетской водворялось рабство, во имя религіи зажигались костры, во имя латинской и западно-европейской цивилизаціи р. к. монастыри воспитывали русское дворянское юношество въ польскомъ духѣ и искореняли русскій языкъ и русскую вѣру. Послѣ привлеченія къ латинской вѣрѣ обрусѣвшей Литвы, послѣ награжденія ея за отступничество польскими гербами и титулами, послѣ отнятія у русскаго и литовскаго дворянства, вслѣдствіе люблинской уніи, обманомъ, политическихъ правъ, послѣ введенія, вслѣдствіе раздачи коронныхъ литовскихъ имѣній, въ число западно-русскаго дворянства значительнаго числа польскихъ дворянъ (а именно мелкой шляхты), послѣ объявленія латинской вѣры исключительнымъ условіемъ полученія мѣстъ и должностей въ краѣ, послѣ отдачи воспитанія высшихъ сословій въ руки іезуитовъ, Польша успѣла, наконецъ, денаціонализоривать господствующее сословіе въ западно-русскомъ краѣ, русское дворянство. Неподдавшіеся въ польскую лесть и обѣщанія, потомки русскихъ князей и коренные русскіе дворяне бѣжали въ Москву; оставшіеся въ род-

номъ краю или лишались всѣхъ правъ и всякаго вліянія, или поддались, наконецъ, блестящимъ выгодамъ, обѣщаннымъ тѣмъ, кто рѣшится промѣнять свою родину, свою безправность, на польское шляхетство, польскіе гербы, польскую службу, на блескъ и силу. Іезуитское воспитаніе довершило дѣло. Привлекши первенствующее сословіе въ краѣ—русское дворянство—къ Польшѣ не столько силою, сколько лестью и обманомъ, польская интеллигенція принялась за духовенство. Появилась унія, іезуиты, и не прошло и ста лѣтъ, какъ православная церковь утратила всякое внѣшнее значеніе, всякое участіе въ управленіи, въ государственномъ бытѣ и оказалась вытѣсненною въ низшіе слои общества. Появившіеся за шляхтою и необходимые для ея отдѣльнаго существованія евреи, замѣнили городское, промышленное и торговое сословія; и тогда остался только одинъ народъ, осталось хлопство, одно сельское населеніе, которое еще хранило преданія коренной Руси, ея имя и ея стремленія.

Если народу удалось сохранить свою національность, свои преданія и вѣру, то этимъ онъ обязанъ, впрочемъ, столько же самому себѣ, сколько и коренной организаціи Рѣчи Посполитой. Польскія понятія проводили рѣзкую черту между шляхтою и хлопствомъ. Послѣднее считалось не болѣе какъ рабочею силою, и потому-то на него обращали сначала менѣе вниманія. О привлеченіи его къ Польшѣ сначала вовсе не хлопотали, потому что считали его не гражданскимъ факторомъ, а просто мертвою силою. За народъ принялись уже позднѣе, когда унія нашла совершенно неожиданное сопротивленіе посреди массы народа, когда этотъ народъ далъ о себѣ знать и заявилъ о своей жизни. Аристократическія и исключительно шляхетскія воззрѣнія Польши и тутъ себѣ не измѣнили, и только благодаря имъ, западно-русскій народъ успѣлъ сохранить свою національность. Дворянская спѣсь считала излишнимъ дѣйствовать на хлопство лестью и хитростью, какъ дѣйствовала въ отношеніи высшихъ сословій. Рабочій скотъ, какъ называлось презрѣнное хлопство, bydło—не стоило того, чтобы ради него кривить душою и прибѣгать къ хитрымъ уловкамъ. Ему прямо показали плеть и стали употреблять силу. Только благодаря этому народъ и устоялъ.

Уже впослѣдствіи, когда горькій опытъ паденія Рѣчи Посполитой убѣдилъ Польшу въ своей ошибкѣ, когда Польша распалась, польская шляхта, не покидая, впрочемъ, своихъ притязаній, не измѣняя своимъ тенденціямъ, не отказываясь отъ награблен-

наго и пріобрѣтеннаго развратомъ добра, перемѣнила, однакоже, образъ дѣйствій. Тѣ же хитрости, которыя были успѣшно употреблены съ цѣлію окончательно развратить и денаціонализировать дворянство и высшее сословіе западной Руси, обращены были на народъ. Его держали въ невѣжествѣ, его не учили ничему, и онъ остался при своемъ. Теперь его начали учить. Грустно, а между тѣмъ необходимо сознаться, что за эту переработку поляки принялись подъ покровительствомъ русскаго правительства, пріютившаго польское шляхетсво и его антинаціональныя стремленія, не нашедшія себѣ мѣста ни подъ владычествомъ Австріи, ни подъ властію Пруссіи. Польская шляхта поняла, что нѣмцы не дадутъ ей учить по своему, а сами имѣютъ привычку учить другихъ; она отдала имъ коренныя польскія области, въ которыя германизмъ мигомъ ворвался съ непреодолимою силою, и сосредоточила свое дѣйствіе на русской почвѣ, на русскомъ народѣ. Не было бы теперь ни Царства Польскаго, не было бы и рѣчи о польскихъ народныхъ правахъ, если бы не вѣнскій конгресъ передалъ часть дѣйствительной Польши Россіи и императоръ Александръ, по великодушному увлеченію своему, не возстановилъ бы ея политическаго значенія. Угнетать русскаго хлопа можно спокойнѣе, чѣмъ своего, польскаго, ставшаго нѣмецкимъ подданнымъ. Можно даже воодушевиться для этого высшими побужденіями, цивилизовать русскаго хлопа, облатинить его, стать въ глазахъ русскаго правительства цивилизующею силою, необходимою для русскаго народа интеллигенціею, и налгать западной Европѣ о своемъ либеральномъ настроеніи о своемъ кроткомъ, миролюбивомъ призваніи. Такъ дѣйствовали поляки въ XVIII вѣкѣ, заставивъ Россію своимъ оружіемъ усмирить возставшій на Украйнѣ и въ Бѣлоруссіи противъ польскихъ дворянъ русскій народъ. Такъ дѣйствовали они и въ то время, когда Чарторыйскій, будучи сначала министромъ, а потомъ попечителемъ учебныхъ заведеній р. католич. монашеству и западныхъ губерній, успѣшно истреблялъ остатки русскаго языка въ дворянствѣ и ревностно хлопоталъ объ обученіи массы народа польскому языку, а обученіе отдалъ уніатскимъ базиліанамъ. Послѣ Чарторыйскаго въ западномъ краѣ оставались русскими только тѣ, которые не получали образованія, не ходили въ школу; и въ это же время создался планъ, едва не получившій осуществленія, планъ снова присоединить западную Русь къ Польшѣ и отдать народъ, связанный и по рукамъ и по ногамъ, цѣликомъ пагубному влія-

нію польской шляхты и латинства. Такъ дѣйствовали поляки и позже, низводя русскаго крестьянина на послѣднюю степень экономическаго развитія, разоряя его, вопреки всѣхъ принятыхъ мѣръ, и вводя въ инвентари, ложью и обманомъ, величайшія несправедливости. Такъ дѣйствовали они наконецъ и нынѣ предъ послѣднимъ мятежемъ и во время его, наполнивъ всю администрацію западнаго края своими и безусловно давя все, что противилось шляхетской крамолѣ, заботясь во всемъ имѣть власть, заявляя о своей преданности, о своемъ либерализмѣ и тайно дѣлая вездѣ противное, покорные снаружи, предатели внутри. Забрать въ свои руки крестьянъ и народъ, сдѣлать изъ нихъ покорное и безсильное орудіе—вотъ цѣль польской шляхты была и есть. Такъ, наконецъ, они готовы дѣйствовать и теперь, когда открытый мятежъ ихъ опять усмиренъ и когда силою вынужденная покорность, наружное раскаяніе опять грозятъ усыпить русскую бдительность и тысячи голосовъ уже говорятъ въ пользу примиренія и преданія забвенію минувшей вины. Слышны голоса эти изъ заграницы, слышны они и въ Россіи, посреди людей не читавшихъ вѣроятно, никогда о дѣлахъ Польши въ западной Руси, слышится, наконецъ, и посреди самихъ поляковъ, понявшихъ свою ошибку и ищущихъ прежняго раздолья и простора дѣйствія.

Не прошло и года со времени усмиренія послѣдняго польскаго мятежа, и вотъ уже польская эмиграція и пропаганда сочиняютъ новые планы для будущихъ дѣйствій. Ходитъ по рукамъ за границею и распространяется въ Царствѣ Польскомъ и въ западныхъ губерніяхъ новая программа польской агитаціи, вышедшая, какъ говорятъ, изъ редакціи цюрихской „*Ойчизны*“. „Страна, подчиняясь необходимости—говорится въ этой новой исповѣди польскаго шляхетскаго характера,—должна была прекратить борьбу, не смотря на усилія отдѣльныхъ лицъ къ поддержанію возстанія; страна, поставленная нынѣ лицомъ къ лицу съ завоевателемъ, стремящимся къ уничтоженію народа (читай не *народъ*, которому даны впервые гражданскія права и собственность, но *шляхта*, которая у поляковъ исключительно считается народомъ) поняла, что не можетъ остаться равнодушною къ будущему и ищетъ *новыхъ* способовъ къ *новому* труду. Задачею этого труда должно быть — сохраненіе народности (русскихъ крестьянъ или польской шляхты?) тамъ, гдѣ ей угрожаетъ наибольшая опасность,

какъ на Литвѣ, на Руси, въ Познани и западной Пруссіи. Задача равнымъ образомъ состоитъ въ общественномъ развитіи крестьянъ и израильтянъ, въ развитіи въ нихъ понятій свободы, гражданской и человѣческой... Дѣло еще не погибло (Sprawa jeszcze nie upadła) и не уничтожились еще наши обязанности относительно его. Прекращеніе борьбы, заканчивая временно періодъ возстанія, открываетъ *приготовительныя* работы. Дѣятельность эта должна открыться немедленно; каждая потерянная минута принесетъ неисправимый вредъ...." Каковы же эти приготовительныя работы?—„*a*) Обобщеніе крестьянъ и израильтянъ и сліяніе ихъ съ прочими слоями польскаго общества. Для этой цѣли тайная организація *доведетъ до конца дѣло о надѣленіи собственностію*, какъ право, обязывающее весь народъ. *b*) Устройство общинъ городскихъ и сельскихъ, сообразно требованіямъ каждой мѣстности и такъ, чтобы это устройство, связанное общею организаціею, не обращало на себя вниманія чуждыхъ правительствъ. *c*) Распространеніе народнаго просвѣщенія въ особенности на Литвѣ, Руси и въ провинціяхъ прусскаго захвата. *d*) Особенная оборона р. католической церкви, которая болѣе всего поставлена подъ удары чуждыхъ правительствъ. *e*) Устройство тайныхъ съѣздовъ отъ делегатовъ разныхъ провинцій. *f*) Собираніе народныхъ фундушей, въ видѣ общей подати, выражающей солидарность всѣхъ относительно обязанностей къ отечеству. *g*) Устройство новаго заграничнаго агенства. *h*) Направленіе общественнаго мнѣнія посредствомъ періодическихъ изданій, и наконецъ *i*) *возвращеніе эмиграціи на родину*." Вотъ что говорится по этому поводу: „Имѣя въ виду, что *тотъ только трудъ принесетъ пользу, который поведется въ самомъ краѣ*, мы не признаемъ эмиграціи какъ собирательное тѣло съ властями. Весьма желательно было бы уменьшеніе эмиграціи и составленіе ея только изъ тѣхъ лицъ, которыя не могутъ возвратиться, не подвергая опасности народную честь, или свою жизнь и личную свободу. *Всѣ иные должны стараться вернуться въ страну*; эмигранты, которымъ достается печальный удѣлъ оставаться за границею, пусть хранятъ достоинство; а для этого пусть соединяются въ одно общее цѣлое братской помощи..."

Такъ вотъ что. Мятежъ снова намѣревается работать на прежнихъ мѣстахъ. Покорные крамольники съ раскаяніемъ на-

мѣрены просить о возвращеніи и принести съ собою новыя сѣмена раздора. И опять тебѣ, бѣдный народъ Литвы, Бѣлой и Малой Россіи, уже столько выстрадавшій за свою хлопскую вѣру, хлопскій языкъ и хлопскія преданія, грозитъ опасность. Враги твои возвращаются смиренные; на устахъ ихъ будетъ свобода, гражданское развитіе, вѣротерпимость, а въ сердцахъ мечты о шляхетствѣ и возстановленіи Рѣчи Посполитой. Правительству они намѣрены поклониться, а за тебя примутся по старой темѣ съ новыми варіаціями. Они опять добираются до русской національности, въ надеждѣ, что обманъ, по прежнему, добьется своего. Спрашивается, удастся ли обманъ, какъ удавался прежде? Не довольно ли бывшихъ опытовъ, и неужели на этотъ разъ Россія не съумѣетъ предупредить новую попытку и положить предѣлъ имъ въ будущемъ? Первый шагъ къ этому сдѣланъ. Крестьяне западной Руси освобождены и стали независимы. Остается неусыпно заботиться объ огражденіи ихъ гражданской свободы отъ шляхетскаго посягательства, объ огражденіи русскихъ церквей и школъ отъ посягательства латинства, о защитѣ края отъ нашествія волковъ въ овечьихъ шкуркахъ. Новые порядки въ западномъ краѣ молоды и еще не окрѣпли и по этому требуютъ особеннаго вниманія. Но надѣемся, что на этотъ разъ западную Русь не выдастъ ни русское правительство, ни русскій народъ. Позволяемъ себѣ думать, что отнынѣ судьба западнаго края находится въ надежныхъ рукахъ и что никакая крамола, какими бы путями она туда ни проникала, не найдетъ себѣ опоры.

Польская интеллигенція.

Послѣдніе годы жизни въ Польшѣ,—годы нравственной, невыразимой пытки. Таково было общее впечатлѣніе, вынесенное нами изъ ближайшаго знакомства съ личностями той среды, которая называетъ себя интеллигенціей края. Въ теченіи 3-хъ почти лѣтъ, мы были очевидцами, до какой степени отвратительна демаскированная фигура польской интеллигенціи, какъ она способна попирать ногами и религію и нравственность и всякое доброе начало въ человѣкѣ; наши вѣрованія въ благородство человѣческой природы подвергались страшному испытанію.

По направленію и цѣлямъ польской интеллигенціи, по нравственному кодексу, котораго она держится, между нами,—русскими и поляками, не можетъ быть ничего общаго. Съ нашей прямотой и откровенностью не гармонируетъ ихъ притворство и лицемѣріе; нашею довѣрчивостью безсовѣстно пользуется ихъ хитрость; наша склонность забывать вражду, наша готовность примиряться, для поляка только} порука въ легкости нашего усыпленія, въ возможности новыхъ козней противъ благоденствія Россіи. Намъ не будетъ прочнаго мира, пока, не проникнутые духомъ христіанства, ксендзы будутъ стараться поселять въ народѣ мусульманскія понятія объ иновѣріи русскихъ, будутъ увѣрять свою паству, что папистамъ дозволяется все относительно схизматиковъ. Намъ не будетъ прочнаго мира, пока, не признающее никакой религіи, шляхетсво не воспитается въ лучшей нравственности и не пойметъ позора всей своей прошедшей исторіи. Мы не будемъ наслаждаться долговременнымъ миромъ, пока польская женщина не освободится отъ язвы фанатизма, отъ слѣпоты религіозной, а для этого ей надо быть образованнѣе. Кромѣ трехъ источниковъ злополучія польскаго народа, есть еще четвертый, не менѣе глубокій и объ немъ въ своемъ мѣстѣ.

До 1860 года всякій русскій, не бывшій еще за Нѣманомъ и западнымъ Бугомъ, но знакомый съ польскою литературою, особенно съ литературою новаго періода, не сомнѣвался въ томъ, что заботливо вносимые ею въ общество элементы гуманности и справедливости пустили въ немъ глубокіе корни,—что вліяніе обличительныхъ началъ принесло не малую пользу въ

дѣлѣ примиренія сословій,—что шляхетство успѣло понять всю дикость своихъ обычныхъ стремленій, всю незаслуженность своихъ привиллегій и всю неправоту свою относительно страны и земства. Появленіе на литературномъ поприщѣ обличителей непригодности къ новой жизни устарѣлаго, износившагося баронства, во всякомъ случаѣ, означало поворотъ польскаго просвѣщеннаго общества къ тому современному порядку, гдѣ общественному дѣятелю нельзя уже опираться на одни присохшіе къ пергаменту *гоноры* предковъ, гдѣ личныя заслуги, личный посильный трудъ долженъ выдвигать человѣка изъ массы народной, не кружа его головы ни честолюбіемъ, ни любостяжаніемъ, потому что умнѣйшему и способнѣйшему, кто бы онъ не былъ, естественно должно быть честнымъ слугою общества и народа.

Видя начавшуюся не сегодня благую работу зрѣлой мысли, работу прекраснаго чувства, намъ отрадно было допускать серьезное прозрѣніе интеллигенціи, благотворное для края ея направленіе, отреченіе отъ паразитизма, губившаго общественную жизнь. Размышляя объ этомъ, мы дошли до самыхъ лучшихъ понятій о духѣ, руководившемъ наставниками въ публичныхъ школахъ, мы вѣрили въ человѣческое развитіе польской натуры, и были готовы всею душою желать ей скорѣйшихъ успѣховъ на пути къ истинному просвѣщенію, которое одно способно примирять уважительныя требованія жизни съ необузданными домогательствами страстей. Готовясь переселиться къ берегамъ Вислы, мы были далеки отъ мысли,—считать исключительнымъ двигателемъ горячаго польскаго сердца коварство и злобу; уму польскому, способному на многое, мы не приписывали той несчастной наклонности, которая, на зло славянской натурѣ, увлекаетъ его на всестороннее изученіе позорнаго ремесла заговорщика. Намъ немного оставалось и до убѣжденія въ возможности добраго сосѣдства, мирной, дружной жизни, и для проведенія въ дѣйствительный міръ богатыхъ началъ, кроющихся въ нашей славянской семьѣ.

Наканунѣ, такъ сказать, умственнаго сближенія нашего, вдругъ повѣяло съ запада непріязненнымъ Россіи духомъ; домашній скрытый врагъ, обманчиво почуявъ свои силы, поднялъ голову и сталъ заявлять притязанія, несовмѣстныя съ положеніемъ, въ которое поставила насъ исторія. Зрѣлость

политическая поляковъ, выработанная, какъ звонилъ Герценъ, минувшими испытаніями, оказалась миѳомъ. Варшава зашумѣла.

Не народная затѣя была безобразнѣйшимъ сколкомъ возмущеній у западныхъ, романскихъ учителей поляковъ. Нестоившіе довѣрія народа, политическіе недоросли задумали совершить чудо воскресенія разложившагося уже мертвеца, о которомъ народъ не переставалъ вспоминать, ибо не свалилось еще съ души и плечь его иго, созданное покойникомъ. Бѣдные собственными помыслами, надвислянскіе революціонеры соткали свой заговоръ изъ итальянскихъ злодѣяній и французскаго запальчиваго легкомыслія, съ тѣмъ лишь чисто польскимъ прибавленіемъ, что все преступное и низкое совершалось подъ благословеніемъ ксендзовъ.

Въ 1862 году намъ пришлось ѣхать въ Варшаву черезъ подольскую и волынскую губерніи, и въ послѣдней изъ нихъ, по селамъ и мѣстечкамъ, какъ вехи мстительной пропаганды, торчали всюду мрачные дубовые кресты, обвитые лентою изъ бѣлой жести, съ надписью: „за павшихъ въ Варшавѣ въ 1861 г„. Такое заявленіе сочувствія мятежу въ землѣ русской со стороны горсти вскормленныхъ ею пришлецовъ—обдало насъ холодомъ, и мы тотчасъ увидѣли, какъ неосновательны были русскія надежды на возможность мирнаго и честнаго сожительства съ поляками, какъ шатки вѣрованія въ исправимость искаженной нравственно натуры, когда надъ этимъ искаженіемъ усердно трудится заблуждающееся р. католическое духовенство. Оно первое всюду и всегда готово освятить авторитетомъ религіи всякій преступный замыселъ, всякую политическую кознь, всякое средство, какъ бы оно позорно ни было, лишь бы поддержать международную ненависть, лишь бы заявить свою враждебность къ Россіи. Не довольно еще утыканъ нашъ западъ крестами по всѣмъ дорогамъ и распутіямъ, какъ знаками вліянія латинства; не довольно этой обычной профанаціи святѣйшаго христіанскаго знамени, по прихоти ханжей; надо было еще прибѣгнуть къ торжественному водруженію траурныхъ крестовъ, изъ-за гибели нѣсколькихъ зѣвакъ при мятежныхъ уличныхъ демонстраціяхъ безумной толпы, руководимой отпѣтыми врагами всякаго общественнаго порядка. Но да вѣдаетъ латинская ревность не по разуму, что такого рода средства къ возбужденію фанатизма папистовъ свидѣтельствуютъ только о злонамѣренномъ

употребленіи религіи, роняющемъ и религію и ея служителей. Отъ пастырей, которыми руководитъ слѣпой фанатизмъ, увлекая ихъ на позорныя для церкви дѣянія, народъ можетъ легко отвратиться, когда пойметъ всю нерелигіозность вашихъ стремленій, какъ отвратилась уже давно интеллигенція края, понявшая и духъ вашъ, и ваши задачи. Не надо быть пророкомъ, чтобы предсказать польскому духовенству паденіе, если оно не отречется отъ участія въ политическихъ и религіозныхъ козняхъ, если не перестанетъ и храмъ, и исповѣдь, и всякую бесѣду съ міряниномъ превращать въ благовидныя средства для насажденія вражды вмѣсто братолюбія. Славянская натура польскаго народа отзовется на голосъ истины, который слышится теперь со всѣхъ сторонъ, и іезуитская вѣковая работа, какъ несогласная съ духомъ кроткаго Учителя, рушится въ конецъ.

Пастырямъ хотѣлось тревожить народъ печальными крестами, народу, у подножія знамени любви, вѣщали уста ксендзовъ слово крови! Но возмутительный голосъ проповѣдниковъ замеръ безслѣдно среди чаявшихъ инаго поученія: народъ понялъ вашу недосказанную рѣчь, и ждалъ, что изъ этого выйдетъ.

Въ люблинской губерніи, тотчасъ по переправѣ черезъ Бугъ, въ грубѣшовскомъ уѣздѣ, изъ устъ народа услышали мы разсказъ объ извѣстномъ злодѣйствѣ въ имѣніи гр. Старжинскаго, и это было вторымъ фактомъ, опровергавшимъ наши благородныя убѣжденія относительно польской интеллигенціи, фактомъ возмутительнымъ для самаго польскаго народа. Разсказомъ озарялась другая сторона сосѣдей, сторона политическая, на которой сосредоточивается вся непримиримость Польши къ Россіи. Намъ стало понятнѣе—чего русскій оптимизмъ долженъ ожидать отъ польской цивилизаціи, руководимой не общечеловѣческими началами, а какими-то іезуитскими завѣтами, которые передаются изъ рода въ родъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе.

Столицу нашли мы удивительно безконечно богомольною, такъ, что не могли разтолковать себѣ, когда ея жители трудятся, когда отдыхаютъ. Отъ утренней до вечерней зари, каждый день и каждый часъ, воздухъ оглашался колокольнымъ звономъ, столбцы *курьера* наполнялись объявленіями о различныхъ службахъ по всѣмъ костеламъ; проповѣдямъ, процессіямъ не было конца; всѣхъ классовъ женщины, преимущественно жен-

щины, уподоблялись евангелическимъ Маріямъ, которыя, по видимому, избрали благую часть. Видя все это, кому пришло бы въ голову, что въ тоже самое время самые злодѣйскіе замыслы заговорщиковъ созрѣвали до отваги—публично посягать на жизнь человѣка среди бѣлаго дня. А между тѣмъ, справедлива была патріотка Залѣская изъ Мѣхова, говоря намъ откровенно при спросѣ о значеніи всѣхъ этихъ напряженныхъ молитвъ, что мы не знаемъ поляковъ, если удивляемся ихъ набожности, что у нихъ не труденъ крутой переходъ отъ молитвы къ ножу. Значитъ, молитвами къ Ченстоховской Божіей Матери испрашивалась помощь и благословеніе работѣ ножа!

Дѣйствительно, мы скоро дождались такой работы, но только не ножа, а револьвера; ножи пошли въ ходъ въ слѣдующемъ 1863 г. Обдуманныя варшавскія убійства наполнили нашу душу печалью и стыдомъ за европейскую цивилизацію, за христіанство, въ средѣ которыхъ могутъ возникать явленія грубѣйшаго, непроходимаго варварства. Признаемся, мы давно уже подозрительно смотрѣли на плоды самохвальной европейской цивилизаціи, на дѣянія западнаго христіанства; но послѣ адскихъ, дикихъ подвиговъ, которые севершались на нашихъ глазахъ, и послѣдняя вѣра наша въ старую Европу изжилась. Къ ней, къ этой Европѣ, нельзя ничего чувствовать кромѣ отвращенія. У нея нечего занять человѣку, еще менѣе христіанину. Пусть не говорятъ намъ о наукахъ, о прогрессѣ! Науки идутъ въ разрѣзъ съ просвѣтительными началами природы человѣка; прогрессомъ нельзя назвать нескончаемую цѣпь войнъ и насилій, вызываемыхъ самыми мерзкими причинами. Исторія европейскихъ народовъ залита кровью, и правда въ ней не царила никогда. Не высокія чувства, а презрѣнныя страсти, тайныя интриги двигали событіями въ теченіи вѣковъ; и среди тьмы самыхъ отчаянныхъ ученій, только кое-гдѣ иногда мелькали искры настоящаго ума и глубокой нравственности. Цивилизація!.. прогрессъ!!!.. А тутъ въ очію созидается громадный фактъ, гдѣ церковь цѣлаго народа, одного изъ самыхъ кичливыхъ своимъ просвѣщеніемъ, становится раболѣпною слугою унизительнаго заговора, служители алтаря измѣняютъ своимъ добровольнымъ и святымъ обѣтамъ, а изъ храмовъ, какъ результатъ бѣшеныхъ проповѣдей, люди выносятъ звѣрскія чув-

ства. Какая же тутъ *цивилизація?* и какъ слѣдовало отнестись къ людямъ съ подобною *цивилизаціею?*...

Такихъ уроковъ не надо много для того, чтобы расшатать народныя вѣрованія въ чистоту принциповъ, чтобы низвести эти принципы до названія—ловушки народнаго простодушія. И кто скажетъ, что для насъ русскихъ это послѣдній урокъ, при которомъ разбилось въ прахъ коварство сосѣдей, разоблачились всѣ ихъ тайныя козни, и что мы можемъ быть спокойны въ грядущемъ? Напротивъ, почтенный читатель, на долю нашу выпало стать на постоянной стражѣ противъ зависти и угрозъ поклонниковъ западной цивилизаціи! Намъ нельзя ослаблять свои силы сомнѣніемъ въ живучести враждебныхъ намъ элементовъ, чтобы не навлечь на себя отвѣтственности за допущеніе новыхъ взрывовъ, которые помѣшаютъ благополучному развитію нашего отечества, нарушатъ мирный ходъ народнаго прогресса. Мы должны помнить, что польскую интеллигенцію воспитываетъ не одна та литература, которая и намъ доступна, литература благонравная,—не однѣ тѣ школы, которыя учреждаются правительствомъ. У нея есть иная сокровищница знанія, гдѣ заботливо хранятся всѣ заграничные труды эмигрантовъ, пропитанные клеветою и злобой противъ Россіи. Изъ этой-то сокровищницы каждое новое поколѣніе черпаетъ обильно тотъ ядъ, которымъ уничтожаются плоды лучшаго и воспитанія и образованія. Потому, мы единодушно обязаны стремиться къ обличенію печатнымъ словомъ всей, мало вѣдомой намъ, иноземной прессы; нашъ смѣлый, благородный судъ долженъ раскрыть источники нескончаемыхъ заговоровъ и мятежей. Тогда только врагъ нашъ перестанетъ подымать свою голову.

Люблинъ, 1-го сентября 1865 г. Р. (Варш. Днев.)

Вишневецкія святыни.

Недавно, въ послѣднюю поѣздку мою по волынской губерніи, мнѣ посчастливилось найдти въ одномъ изъ самыхъ удаленныхъ уголковъ Россіи, въ кременецкомъ уѣздѣ, почти на самой пограничной чертѣ съ Австріей, замѣчательно-древнія русскія святыни. Теперь же хочу подѣлиться съ вами этою находкой, надѣясь, что она не будетъ лишена для васъ нѣкотораго интереса.

Я ѣхалъ въ мѣстечко Вышневецъ, чтобы по порученію г. волынскаго губернатора осмотрѣть погорѣвшую св. Михайловскую церковь, о возстановленіи которой сильно хлопочетъ мѣстное епархіяльное начальство. По мѣрѣ приближенія къ австрійской границѣ мѣстность становится все болѣе и болѣе волнообразною. Наконецъ вы въѣзжаете въ предгорія дикаго Карпата. Узкія долины перемежаются съ высокими и часто крутыми холмами; холмы иногда увѣнчаны густыми дубовыми, буковыми, грабовыми и орѣховыми рощами. На каждомъ почти шагу глазамъ путника представляются живописные, хотя и довольно однообразные виды. Но вотъ вы взбираетесь на послѣднюю гору, которая, подобно всѣмъ прочимъ въ этой мѣстности, состоитъ преимущественно изъ известковыхъ и кремнистыхъ породъ съ небольшимъ наслоеніемъ суглинка или супещаника. Мало-по-малу добрались вы и до вершины и предъ глазами вашими открывается одна изъ живописнѣйшихъ картинъ, которыя мнѣ удавалось видѣть. Представьте себѣ правильную, продолговатую долину, окаймленную со всѣхъ сторонъ высокою цѣпью холмовъ. Черные, покрытые густымъ лѣсомъ зубцы рѣзко отдѣляются отъ синевы неба, между тѣмъ какъ болѣе отдаленныя, какъ бы подернутыя синеватымъ туманомъ, вершины плавно сливаются съ нею. На днѣ долины течетъ ручей, едва замѣтный среди густой зелени; онъ разливаетя въ юго-западномъ углу долины въ довольно обширный ставъ. За ставомъ опять видна густая зелень, изъ-за которой возвышаются легкіе, стройные тополи и привѣтливо выглядываютъ чистенькіе бѣленькіе домики, гнѣздящіеся амфитеатромъ по скатамъ холмовъ. Надъ всею этою зеленью и всѣми этими строеніями возвышаются башни св. Михайловской церкви, убогіе куполы Вознесенскаго храма и непривѣтливыя стѣны древняго замка, бывшаго когда-то *дѣдичныхъ* достояніемъ князей Вишневецкихъ-Корибутовъ, потомъ наслѣдіемъ графовъ Мнишковъ и принадлежащаго теперь графу Плятеру. Самое мѣстечко Вишневецъ имѣетъ видъ маленькаго городка. Построено оно довольно правильно и смотритъ весело и опрятно, чего не достаетъ многимъ изъ здѣшнихъ городовъ и мѣстечекъ. Когда-то Вишневецъ дѣйствительно былъ городомъ и столицей небольшаго удѣльнаго княжества въ родѣ Корибутовъ, потомковъ Гедиминовыхъ. Теперъ Вишневецъ мѣстечко. населенное преимущественно евреями. Оно раздѣляется на двѣ части, на Старый и Новый Вишневецъ. Въ Старомъ Виш-

невецѣ между прочими строеніями замѣчателны только каменный р. католическій костелъ и вновь построенная деревянная православная церковь. Въ Новомъ же Вишневцѣ находятся помѣщичій замокъ и двѣ каменныя православныя церкви, одна древнѣйшая во имя Вознесенія Господня, другая новѣйшая во имя св. архистратига Михаила.

Въ Вишневецкомъ замкѣ жилъ нѣкоторое время печально-извѣстный въ исторіи нашей Григорій Отрепьевъ. Здѣсь познакомился онъ съ честолюбивою и развратною Мариной Мнишекъ. Здѣсь собиралась та грозная туча, которая въ послѣдствіи должна была разразиться градомъ бѣдствій надъ русскою землей и разбиться о непреодолимыя преграды, противопоставленныя ей великимъ сердцемъ Минина, мощною рукой Пожарскаго, искупительною кровью Сусанина. Сколько думъ наводитъ на русскаго человѣка видъ этихъ холодныхъ и безмолвныхъ стѣнъ, въ которыхъ приготовилось столько важныхъ по послѣдствіямъ своимъ событій и въ которыхъ до сихъ поръ еще хранятся портреты ихъ виновниковъ!

Пониже этого замка на полугорѣ стоитъ древняя Вознесенская церковь. Она, должно быть, находилась въ чертѣ древнихъ укрѣпленій, отъ которыхъ теперь не осталось и слѣда, и была собственно замковою церковью, потому что по малой вмѣстительности своей едва ли могла служить приходскою. Она построена Вишневецкими князьями Корибутами, когда—неизвѣстно, но вѣроятно въ то время когда они еще не отступали отъ своего роднаго языка и прародительской вѣры, то-есть въ концѣ XIV или въ началѣ XV столѣтія *). Она каменная и состоитъ изъ трехъ частей: алтарной, средней и трапезной. Первыя двѣ покрыты сводами, а послѣдняя простымъ потолкомъ; либо она была пристроена къ церкви въ послѣдствіи, когда она сдѣлалась приходскою, для расширенія ея, либо церковь вообще не была совершенно окончена. Стѣны, какъ во всѣхъ древнихъ постройкахъ, очень толсты. На церкви три купола, изъ нихъ передній отличается отъ прочихъ своею формой и служитъ звонницей, на которую взбираются изъ трапезы по плохой, деревянной лѣстницѣ. Купола эти дере-

---

*) Можно думать, что она была построена и позже, въ 16 столѣтіи, такъ какъ первый изъ князей Корибутовъ Вишневецкихъ Іюрій Михайловичъ, въ началѣ 17 столѣтія, перешелъ въ латинство, по наущенію іезуитовъ. См. Вѣстникъ юго-зап. Россіи за $18^{62}/_{63}$ годъ кн. 1 и 2 статью о князьяхъ Корибутахъ.

ванные, безобразные и подобно крышѣ покрыты гонтомъ. Гонтъ погнилъ, а мѣстами даже сорванъ бурями, въ потолкѣ трапезной части большія щели, а потому дождевая вода свободно проникаетъ въ церковь. Штукатурка на наружныхъ стѣнахъ также обвалилась. Въ этой-то церкви, говоритъ преданіе, совершено было торжественное обрученіе бѣднаго изгнанника Григорія Отрепьева съ гордою панной, дочерью могущественнаго воеводы сандомірскаго, Мариною Мнишекъ. Въ этой церкви особенно замѣчательны по древности своей серебряный складень съ иконою, крестъ и іерейское облаченіе.

Складень, о которомъ я говорю, выкованъ изъ серебра. Онъ не составляетъ, собственно говоря, складнаго образа, какъ наши обыкновенные складни. Это скорѣе ящикъ съ двустворчатою крышкой для храненія въ немъ иконы. Онъ простъ, безъ всякихъ украшеній и только на наружной сторонѣ правой дверцы слѣдующая надпись на польскомъ языкѣ. „Ten obraz Roku 1704, przy Regimencii Moskiewskim wielkim zastaiący poszanowaniu, wzięty od Szwedow w bataliy pod Krzyżborkiem 5 Augusta, odebrany tegoż roku od Xięcia Michała Serwacego Korybuta Wiszniowieckiego Hetmana Litewskiego w wygranych od niego Bataliy pod Skydamir 1 Novembris oddany przeż tegoż Xiązęcia do cerkwi Wiszniowieckiey Roku 1727. Когда же раскрыть крышку ящика, то на обѣихъ половинкахк ея, то-есть на внутреннихъ стѣнкахъ дверецъ открываются изображенія иконъ, вытисненныхъ на серебрѣ золотомъ, совершенно плоско, на манеръ нашихъ работъ чернью. Надъ иконами находятся надписи вырѣзанныя крупнымъ, уставнымъ славянскимъ шрифтомъ, безъ обычныхъ въ славянскомъ письмѣ сокращеній словъ. Онѣ изъясняютъ кого именно изображаютъ иконы. На каждой половинкѣ по три иконы: въ верхней части одна большая, а въ нижней двѣ малыя, то-есть отдѣльныя изображенія какихъ-либо двухъ святыхъ. На лѣвой половинкѣ изображены сверху Благовѣщеніе Пресвятой Дѣвы, а подъ нимъ Св. Алексій Божій человѣкъ и правѣе его Св. Сергій Радонежскій; на правой же половинкѣ сверху икона Нерукотвореннаго образа Іисуса Христа, а подъ нею Св. Алексій митрополитъ и правѣе его Св. великомученица Екатерина. Въ ящикѣ хранится икона Знаменія Пресвятой Богородицы, писанная на деревянной доскѣ. Риза на ней золотая, богато изукрашенная финифтью и драгоцѣнными камнями, въ числѣ которыхъ два довольно большіе рубина обдѣланы слезка-

ми въ видѣ привѣсокъ. Остальныхъ камней опредѣлить было невозможно, частью потому, что они худо и неправильно обдѣланы и нехорошо вставлены, частью и потому, что на нихъ отъ времени наросъ толстый слой пыли. Къ нижней части ризы на младенцѣ Іисусѣ, привѣшенъ довольно большой финифтяный крестъ съ заостренными концами, на толстой шелковой тесьмѣ, цвѣта которой, отъ времени, уже нельзя различить. Изъ вышеприведенной надписи на складнѣ видно, что икона эта отнята у шведовъ въ сраженіи подъ Крейцбургомъ княземъ Вишневецкимъ Михаиломъ Корибутомъ, гетманомъ литовскимъ, въ 1704 г. и пожертвована имъ въ церковь Вознесенія Господня въ память побѣды, одержанной имъ подъ Скидоміромъ, въ 1727 г. Но что же значитъ выраженіе надписи, говорящее, что икона эта пользовалась большимъ уваженіемъ въ Regimencii Moskiewskim? Нельзя предполагать, чтобы здѣсь подразумѣвался полкъ шведской и польской службы, носившій названіе московскаго. Обычай называть полки по городамъ, областямъ, рѣкамъ и другимъ урочищамъ существовалъ, а частью и теперь еще существуетъ во многихъ европейскихъ государствахъ; но полки всегда именуются по городамъ и урочищамъ своей отечественной страны, а не чужой. Скорѣе можно предположить, что здѣсь подъ выраженіемъ „Regimencii Moskiewskim“ разумѣлось московское войско, и именно роты новгородская и псковская, которыя, по самому положенію своему, находясь ближе къ шведамъ, однѣ только и могли лишиться въ столкновеніи съ ними войсковой своей святыни, подобно тому какъ и сами шведы лишились ея потомъ въ столкновеніи своемъ съ поляками подъ Крейцбургомъ.

Другая замѣчательная древность этой церкви—большой серебрянный вызолоченный крестъ съ чеканною работой. Онъ древней русской осьмиконечной формы. Снаружи онъ украшенъ каменьями, которыхъ, по случаю покрывающаго ихъ толстаго слоя пыли, опредѣлить нельзя. Внутри онъ пустъ и только въ нижнемъ концѣ уцѣлѣлъ небольшой кусокъ дерева около отверстія для винта. Верхняя часть его надломлена. Когда, кѣмъ и гдѣ онъ работанъ, а также когда, кѣмъ и при какихъ обстоятельствахъ пожертвованъ Вознесенской церкви, не имѣется никакихъ свѣдѣній.

Наконецъ, въ этой же церкви хранится ветхое уже, но богатое іерейское облаченіе. Оно все вышито шелками и золо-

тонъ. Шитье изображаетъ херувимовъ и угодниковъ. Какъ облаченіе это попало сюда въ церковь и откуда перенесено, также неизвѣстно.

Михайловская церковь стоитъ ближе къ центру мѣстечка и на болѣе видномъ мѣстѣ. Она гораздо обширнѣе и вмѣстительнѣе первой и до поврежденія своего пожаромъ служила приходскою церковью, при которой Вознесенская была приписною. Она была сооружена вмѣстѣ съ прилегающимъ къ ней кармелитскимъ монастыремъ въ 1768 г. княземъ Михаиломъ Вишневецкимъ, въ то же время надѣлившимъ этотъ монастырь богатыми помѣстьями, къ числу которыхъ принадлежали селенія: Великій и Малый Раковцы, Лопугино, Пахини и Мышковцы. Въ 1832 году монастырь упраздненъ и переданъ въ православное духовное вѣдомство, а въ 1835 году костелъ посвященъ въ православную церковь во имя Св. Архистратига Михаила. Въ 1863 г. церковь повреждена пожаромъ, кровли уничтожены, стекла выбиты, своды и верхнія части башенъ полуразрушены, полы поломаны; въ одномъ мѣстѣ своды насквозь пробиты упавшимъ сверху колоколомъ. Монастырскія зданія въ полуразрушенномъ состояніи и только въ одномъ нѣсколько болѣе другихъ уцѣлѣвшемъ флигелѣ помѣщается на жительствѣ мѣстный приходскій священникъ. Въ склепѣ подъ церковью почіютъ бренные останки князя Михаила Вышневецкаго, послѣдняго потомка доблестнаго князя Іереміи, ревностнаго и могущественнаго защитника русской народности и православной церкви въ Червонной Руси, и почіютъ вмѣстѣ съ костями латинскихъ монаховъ кармелитскаго ордена, между тѣмъ какъ славные предки его отдыхаютъ, какъ говоритъ народъ, въ склепахъ древней Вознесенской церкви также. Этой церкви принадлежитъ одна замѣчательно древняя икона.

Икона эта изображаетъ образъ Божіей Матери, но какой именно, этого я объяснить не берусъ. Икона должна быть чрезвычайно древняя; опредѣлить на чемъ именно она писана, по самой древности ея, трудно. Теперь вся масса почти одинаково черна и живопись едва замѣтна. Мѣстами, въ особенности на ликѣ Божіей Матери, масса эта выпучилась, отдѣлилась отъ доски и треснула. Въ изломѣ своемъ она представляетъ узкія бѣлыя кромки, какъ при разрывѣ крашенной бумаги; замѣтно также, что масса эта очень тонка. Поэтому я полагаю, что икона написана на темномъ или на потемнѣв-

щемъ отъ времени лакѣ, наведенномъ на деревянную доску. Впрочемъ, это только одно предположеніе и высказать рѣшительно своего мнѣнія, по этому предмету, не берусь, потому что не знатокъ въ этомъ дѣлѣ. На иконѣ серебряная и вызолоченная риза, въ нижней части которой между складками оставлено гладкое пространство для надписи. Надпись на польскомъ языкѣ слѣдующаго содержанія: „Ten obraz cudowny dany iest do Kosciola naszego Wieszniowieckiego Karmelitow Bosych R. p. 1718 d. z. Augusti od I. O. Michała Koributa X. Wiszniowieckiego ,fundatora naszego, który iest maliowany w miesce Kostromie nad Wolgą rzeką, a wyprowadzony z Moskwy do Polski cudownie przez Konstantego Wiszniowieckiego R. p. 1608 d. z. Ianuarii. Риза, на сколько я могу судить, не русской работы: работа нашихъ мастеровъ до-петровскихъ временъ такъ характеристична, что ее легко можетъ узнать и не знатокъ. При томъ, судя по металлу и по работѣ, она далеко не можетъ сравниться древностью съ самою иконой. А потому я полагаю, что икона досталась кармелитамъ безъ оклада, и что окладъ сдѣланъ ими уже въ концѣ прошлаго столѣтія или въ началѣ нынѣшняго. Риза, впрочемъ, не отличается богатствомъ и изяществомъ отдѣлки; во всѣхъ отверстіяхъ, сдѣланныхъ для ликовъ и ручекъ вставлены стекла, вѣроятно, для предохраненія иконы отъ дальнѣйшей порчи. Икона вмѣстѣ съ ризой утверждена въ деревянной рамкѣ. Рамка аляповатой работы, выкрашена черною краской и украшена нѣсколькими отдѣльными серебряными накладками въ видѣ арабескоръ; украшенія эти также довольно грубой работы. Рамка также далеко моложе самой иконы, но кажется древнѣе ризы. Икона эта называется чудотворною, а потому, вѣроятно, и прежде была украшена драгоцѣнною ризой, но поляки, овладѣвъ ею вѣроятно, ободрали серебро, золото и каменья, а потомъ самую икону уже въ оборванномъ видѣ отдали монахамъ. Слѣдуя надписи, эта чудотворная икона писана въ Костромѣ на Волгѣ рѣкѣ и вывезена чудеснымъ образомъ изъ Москвы Константиномъ Вишневецкимъ въ 1608 г., пожертвована же кармелитскому монастырю сыномъ его Михаиломъ въ 1718 г.

Свѣдѣнія, которыя я вамъ здѣсь сообщаю о великорусскихъ древностяхъ въ Червонной Руси, кажется, еще нигдѣ не были напечатаны.

А. Эртель.

(Моск. Вѣд.)

Племенное населеніе Польши.

Царство Польское, представляя среднюю таблицу населенности по отношенію къ европейскимъ землямъ, принадлежитъ въ тоже время къ наиболѣе населеннымъ провинціямъ русскаго государства. Тогда какъ въ Имперіи на одну квадратную версту приходится только 13,7 человѣкъ, Царство даетъ около 43 душъ на тоже пространство.

Что касается до племеннаго народонаселенія Польши, то оно далеко не составляетъ той однородной массы, которой обыкновенно даютъ названіе поляковъ. Это племя, по своей численности, дѣйствительно преобладаетъ въ краѣ, за всѣмъ тѣмъ и другія національности представляютъ столь значительныя цифры, что не поглощаются преобладающимъ племенемъ и занимаютъ въ Польшѣ видное мѣсто. Разсмотримъ каждое изъ этихъ племенъ отдѣльно.

Поляки, числомъ 3,200,000, населяютъ южную половину *августовской* губерніи, *плоцкую, варшавскую, радомскую* и сѣверную половину *люблинской*. Но мимо своего общаго имени, поляки въ различныхъ мѣстностяхъ носятъ еще особыя мѣстныя названія и представляютъ группы, отличающіяся одна отъ другой нѣкоторыми оттѣнками въ нравахъ, образѣ жизни, языкѣ и одеждѣ. Такъ *великополяне*, занимая свои древнѣйшіе города Познань, Гнѣзно, Калишъ, Радомскъ и Ченстохову, представляютъ остатки кореннаго польскаго народа. Сохранивъ во всей первобытной чистотѣ польскій языкъ, они живо напоминаютъ польскую старину своимъ костюмомъ, образомъ жизни, нравами и обычаями. Ядромъ великополянъ считаются *кулевцы* въ сѣверо-восточной части варшавской губерніи. *Мазуры* населяютъ часть Польши, извѣстной въ древности подъ именемъ *Мазовіи*, занимавшей нынѣшнюю Плоцкую губернію, сѣверную и восточную (окрестную къ Варшавѣ) часть Варшавской губерніи и Луковскій уѣздъ Люблинской губерніи. Мазуры отличаются отъ великополянъ особеннымъ говоромъ, составляющимъ мазовецкое нарѣчіе, характеризующееся медленною на распѣвъ рѣчью и замѣною шипящихъ буквъ *ж, ч, ш*, соотвѣтственными мягкими *з, ц, с*. Это народъ видного роста и крѣпкаго тѣлосложенія. По обычаю всѣхъ вообще поляковъ, они брѣютъ бороду, носятъ усы, волосы подрѣзываютъ низко у плечъ, выстригая только на лбу. На го-

лові носятъ четыреугольныя конфедератки, сивыя барашковы шапки, или низкія, круглыя войлочныя и соломенныя шляпы. Верхнее платье ихъ составляетъ черная, сѣрая или бѣлая сукмана (свитка), обшитая по воротнику и по швамъ красною, синею, или черною тесьмою; застегивается сукмана длинными застежками, какъ на венгеркахъ. Рубаха спущенная поверхъ панталонъ, подвязывается большею частію гарусьнымъ поясомъ. Обуваются въ сапоги съ длинными голенищами. Женская одежда состоитъ изъ рубашки, юбки и суконной кофты. Замужнія женщины носятъ на головахъ бѣлые съ широкими полями чепцы, а дѣвушки или ходятъ съ открытыми головами, заплетая волосы въ косу, или же повязываются платочками поверхъ распущенныхъ волосъ. Мазуры отличаются веселымъ нравомъ, откровенностью и беззаботностію, любятъ покутить, поплясать и считаются родоначальниками *мазурки*, принятой въ настоящее время въ цѣломъ свѣтѣ. Слово мазуръ, составляетъ у поляковъ синонимъ лихаго малаго; *конь турекъ, хлопъ мазурекъ*, говорятъ поляки, желая похвалить человѣка: вмѣстѣ съ тѣмъ говорятъ также: *слѣпой мазуръ. тугой мазуръ* для выраженія крайняго упрямства и настойчивости, свойственныхъ этому народу. Мазуры весьма набожны и строго-исполнительны въ отношеніи къ р. католической обрядности и постановленіямъ костела, по этому ихъ называютъ иногда *правовѣрными* мазурами. За то же ни одинъ видъ (species) польскаго племени не сохранилъ столько суевѣрія и самыхъ темныхъ предразсудковъ, какъ мазуры. Въ огромной массѣ суевѣрія есть такія, въ которыхъ проглядываютъ остатки язычества. Склонные къ веселью и вообще къ легкому пользованію жизнью, мазуры чрезъ это неспособны къ трудолюбію по этому и средства къ жизни у нихъ не роскошны. Обыденное пропитаніе у нихъ заключается въ хлѣбѣ, картофелѣ и частію овощахъ. Мясо и молоко играютъ роль весьма рѣдкаго лакомства. Пристрастіе къ водкѣ и пиву развито между ними въ сильной степени, Эта привычка къ горячимъ напиткамъ начинается у мазура съ самаго нѣжнаго дѣтства. *Краковяки*, или *кракусы*, занимая *южную полосу радомской губерніи*, составляютъ сплошную массу населенія въ уѣздахъ: мѣховскомъ, стопницкомъ, олькушскомъ и отчасти въ келецкомъ. Отличительныя черты этого народа тѣ, что кракусы, владѣя хорошимъ польскимъ языкомъ, растягиваютъ свою рѣчь

По внѣшности они отличаются темными волосами и правильными чертами лица. Въ формѣ одежды замѣчается мало отличія отъ одежды мазуровъ, такъ напримѣръ: у кракусовъ тѣже конфедератки, только опушенныя барашками и съ павлиньими перьями; сукманы дѣлаются съ откидными на спинѣ пелеринками, обшитыми красными или синими шнурками; подпоясываются кракусы широкими ремнями, усаженными мѣдными бляхами, каблуки и закаблучье подбиваются металлическими подковками, которыя при постукиваніи производятъ столь живой эффектъ въ *краковякѣ*, их любимомъ національномъ танцѣ. Одежда женщинъ имѣетъ только то отличіе, что рукава рубашекъ украшаются красными вышивками, а дѣвушки носятъ на головахъ повязки въ родѣ малороссійскихъ, Полусапожки женскіе, съ высокими каблуками, обиваются также металлическими бляхами. Краковяки, народъ веселый, смышленый и способный; они трудолюбивы и умѣрены въ употребленіи спиртныхъ напитковъ, поэтому и бытъ ихъ отличается нѣкоторымъ довольствомъ. Одну семью съ кракусами составляютъ *сандомирцы*, обитающіе въ *юговосточной части радомской губерніи.* Они напоминаютъ, по своему характеру и домашнему быту, малороссовъ. Характеръ ихъ серьезнѣе, степеннѣе, чѣмъ у сосѣдей; отличаются твердостью нрава и вѣрностью данному слову, вслѣдствіе чего сложилась поговорка: надѣйся на него, какъ на сандомирца. Они рослы и крѣпки. Костюмъ ихъ: свитка безъ пелеринокъ, поясъ безъ бляхъ, высокія барашковыя шапки зимою и соломенныя шляпы—лѣтомъ. *Курпики* (лапотники, отъ kurpie—лапти), составляютъ смѣсь мазуровъ съ ятвягами литовскаго племени и заселяютъ исключительно лѣсистыя мѣста въ сѣверо-восточной части *пржаснышкаго, остроленскаго, августовскаго, ломжинскаго* и часть *сейненскаго* уѣздовъ. Говорятъ особеннымъ нарѣчіемъ, составляющимъ искаженный языкъ польскій. Курпики—народъ здоровый, любитъ охоту въ дебряхъ, среди которыхъ живетъ, и способенъ къ перенесенію климатическихъ невыгодъ. Самая драгоцѣнная вещь для курпика—это его ружье, которымъ онъ владѣетъ въ совершенствѣ. Извѣстенъ анекдотъ объ одномъ стрѣлкѣ, который въ присутствіи Станислава Августа, въ 400 шагахъ, выбилъ пулями S. A. R. (Stanislaus Augustus Rex). По наружности курпики сходны съ литовцами, одѣваются въ маленькія круглыя шляпы, жилеты, полукафтаны до колѣнъ, штаны въ обтяжку

и лапти. Къ труднымъ работамъ они мало способны, бытъ ихъ бѣденъ, при всемъ томъ курпики преданы пьянству. *Подлясяки*, занимающіе *сѣверо-восточную* часть *Люблинской губерніи* (уѣзды сѣдлецкій, бяльскій и радзынскій), составляютъ отрасль южно-русскаго народа, подпавшую польскому вліянію. На это указываютъ: подляское нарѣчіе, представлющее смѣсь языка украинскаго съ польскимъ, ихъ медленность и неповоротливость въ движеніяхъ, упрямство характера, ихъ заунывныя пѣсни и пляски: *казакъ*, *заверуха* и *гайдукъ*. Одежда ихъ: низкая шапка съ околышемъ изъ барашка, темно-коричневая свитка, подпоясанная шерстянымъ кушакомъ и штаны заправленные въ высокія голенища. На работахъ они по преимуществу носятъ постолы или же лапти. Женщины одѣваются въ сукманы и короткія полосатыя юбки, головы обвязываютъ *платомъ*, т. е. кускомъ бѣлаго холста, отъ котораго концы спускаются по плечамъ ниже пояса. Подлясяки, также какъ и малороссіяне, не любятъ шляхты, разсѣянной по мѣстечкамъ. Живутъ бѣдно и сильно любятъ водку и пиво.

Всѣ эти отрасли польскаго народа составляютъ въ краѣ элементъ чисто консервативный, крѣпко придерживающійся status quo и инстинктивно боящійся потрясеній. Исключительное ихъ занятіе—земледѣліе, отъ чего бытъ и характеръ нисшаго класса носитъ на себѣ отпечатокъ патріархальности. Домашняя жизнь ихъ обставлена по преимуществу скудно. Мясомъ большинство крестьянъ пользуется раза три—четыре въ году, въ дни большихъ праздниковъ, или какихъ-либо домашнихъ торжествъ. Избы срубленныя изъ толстыхъ досокъ съ большими окнами, крытыя соломою, глядятъ, по большей части, на улицу; весьма рѣдко окна обращены внутрь двора, чтобъ имѣть всегда подъ глазомъ все хозяйство. Вокругъ домовъ принято сажать деревья, большею частью вербы. Все украшеніе польскихъ избъ составляютъ картины религіознаго содержанія, столъ, длинныя скамьи и кровать съ перинами; вмѣсто половъ, твердо укатывается земля, посыпаемая по праздникамъ пескомъ. Внутреннее развитіе крестьянства стоитъ на весьма низкой степени. Обязанные до послѣдняго времени панщизной, лишенные права располагать своимъ трудомъ, они были до сихъ поръ поставляемы въ необходимость заботиться только о своемъ дневномъ пропитаніи. Но освобожденные, наконецъ, правительствомъ отъ кабальной зависимости, крестьяне, по удовлетворе-

нія своихъ матеріальныхъ потребностей, въ скоромъ времени найдутъ средства и время подумать и о своемъ образованіи. Крестьяне польскіе склонны къ общественности; поэтому, всякій праздникъ стекаются старъ и младъ, парни и дѣвушки, въ корчму, гдѣ, подъ звуки шарманки, съ увлеченіемъ предаются обертасу и краковяку. (Варш. Днев.)

Торжественное освященіе вновь выстроеннаго православнаго храма въ селѣ Казачизнѣ Ковенской губерніи, Новоалександровскаго уѣзда. *)

7-го сентября въ Новоалександровскомъ уѣздѣ былъ, можно сказать, первый вполнѣ русскій праздникъ. Въ этотъ день, въ мѣстечкѣ Казачизнѣ совершилось освященіе православной церкви, сооруженной по распоряженію бывшаго начальника сѣверо-западнаго края графа Михаила Николаевича *Муравьева*. Викарій литовской епархіи, преосвященный *Александръ*, епископъ ковенскій, освящалъ этотъ храмъ. Мѣстный исправникъ, съ старшинами ближайшихъ волостныхъ и сельскихъ обществъ, съ хлѣбомъ и солью, встрѣтилъ его преосвященство, на канунѣ освященія, на станціи желѣзной дороги Игнолино. Всѣ встрѣчавшіе сопровождали своего архипастыря до села.

6-го сентября, въ 7 часовъ вечера, когда экипажъ, съ которымъ ѣхалъ преосвященный Александръ, показался на опушкѣ Казачинскаго лѣса, раздался звонъ колоколовъ православной церкви, давно здѣсь не слыханный. Вновь отстроенный храмъ, домъ мѣстнаго священника и ближайшій къ храму помѣщичій домъ, приготовленный для сопутствовавшихъ преосвященному, горѣли иллюминаціею, а пространство отъ дома до храма освѣщались смоляными бочками. Его преосвященства ожидали: военный начальникъ подполковникъ *фонъ Кремеръ*, уѣздный предводитель дворянства *Бѣганскій*, мѣстные чиновники, помѣщики и крестьяне. При выходѣ преосвященнаго Александра изъ

*) Сообщено изъ Новоалександровскаго уѣзда, однимъ изъ участвовавшихъ во вновь выстроенномъ храмѣ при освященіи. Это уже третій православный храмъ, вновь-освященный въ этомъ году въ Ковенской губерніи; первые два освящены были въ Юрбургѣ и Новой Слободѣ.

экипажа раздался народный гимнъ *„Боже, Царя храни,“* выполненный музыкантами 104 устюжскаго пѣхотнаго полка, а у крыльца дома, его преосвященство встрѣтили старшины совѣта казачинской православной церкви, которые и поднесли хлѣбъ и соль. Замѣтно тронутый задушевною русскою встрѣчею, архипастырь нашъ успѣлъ обратиться къ каждому съ словомъ привѣта и послѣ короткаго отдыха за чашкою чая, въ сопровожденіи всѣхъ присутствовавшихъ отправился на всенощное бдѣніе. Около храма его встрѣтило православное духовенство Новоалександровскаго уѣзда. Значеніе событія, пышная его обстановка, звонъ колоколовъ, блескъ иллюминаціи, и среди ея на колокольнѣ щитъ съ вензелевымъ изображеніемъ, дорогихъ цѣлой Россіи, именъ **ИХЪ ИМПЕРАТОРСКИХЪ ВЕЛИЧЕСТВЪ**, при всемъ этомъ волнующаяся масса стекшагося народа, и все это на высокомъ центрѣ широкаго дола, тамъ и сямъ красующагося плесами озеръ,—и все это зрѣлище, и вся картина, окаймленная рощами, производили какое то особенное и торжественно успокоительное впечатлѣніе. Русскому сердцу въ здѣшнемъ краю трудно воздержаться отъ волненія при такомъ успокоительномъ торжествѣ; трудно не вспомнить и о томъ, кому цѣлый край обязанъ такими торжественными минутами? Помнитъ ли насъ незабвенный *графъ Михаилъ Николаевичъ?* Мы не умѣемъ забыть его, мы съ нимъ всегда цѣльной душой. Часы вечерней молитвы протекли незамѣтно, и запали въ душу на цѣлую жизнь каждому изъ присутствующихъ. Настало свѣтлое теплое утро 7 сентября. Во время благовѣста заоградное пространство и вся площадь около церкви толпились народомъ. Въ 10 часовъ преосвященный Александръ въ сопровожденіи всего духовенства и хора пѣвчихъ, вышелъ изъ своей квартиры въ церковь. Зрѣлище здѣсь также невиданное. Началось освященіе.—Новость обряда для мѣстныхъ уроженцевъ, торжественность архіерейскаго служенія, общее религіозное настроеніе, все это замѣтно дѣйствовало на присутствовавшихъ и дало фонъ впечатлѣніямъ цѣлаго дня. Даже р. католики, не безъ благоговѣнія смотрѣли на все совершавшееся. Немало дѣйтвовало на всѣхъ и благодушіе нашего всѣмъ доступнаго, всегда столько ко всѣмъ привѣтливаго архипастыря. По окончаніи литургіи преосвященный Александръ произнесъ слово, въ которомъ напомнилъ, что еще въ XV вѣкѣ въ м. Казачизнѣ былъ православный монастырь, обращенный въ послѣдствіи въ уніат-

скій, что и уніатскій монастырь пришелъ въ ветхость, преданъ былъ забвенію и на мѣстѣ его была освящена, въ извѣстную эпоху, православная церковь, которая, только годъ тому назадъ, представляла полуразвалины. И вотъ на мѣстѣ полуразвалинъ воздвигнутъ только что освященный новый храмъ. При этомъ архипастырь объяснилъ значеніе православнаго храма. Сказалъ о тѣхъ чувствованіяхъ, какія должна внушать идея храма и закончилъ свое слово призываніемъ благословенія на мѣсто „Новаго Вертограда.“ Пока отправлялось богослуженіе, на церковной площади ставились столы съ угощеніемъ для крестьянъ. Народный праздникъ устроенъ былъ мѣстными русскими военными и гражданскими чиновниками. Благословивъ народъ, преосвященный Александръ вышелъ на площадь, со святою водою окропилъ столы, взялъ чару водки, провозгласилъ тостъ за здравіе ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, и безконечные звуки народнаго гимна едва выдѣлились изъ задушевнаго Русскаго многоустаго, многглагольнаго и объединяющаго клика „ура!“ въ слѣдъ за тѣмъ новоалександровскій уѣздный начальникъ и предводитель дворянства по очереди провозгласили тосты за нашего главнаго начальника Канстантина Петровича, за преосвященнаго Александра и ковенскаго губернатора графа Николая Михайловича Муравьева. Всѣ тосты сопровождались тѣмъже „ура!“ Въ четыре часа по полудни преосвященный Александръ, духовенство, военные и гражданскіе чиновники были угощены обѣдомъ предводителемъ дворянства Бѣганскимъ, въ домѣ помѣщика Микулича. Роскошь блюдъ и сервировки, можно сказать спорили и все таки не оспорили гостепріимной предупредительности хозяина. Опять начались тосты: за ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, ГОСУДАРЫНЮ ИМПЕРАТРИЦУ и весь Царствующій Домъ, за графа Михаила Николаевича Муравьева, за генералъ-губернатора, за преосвященнаго, за ковенскаго губернатора, за присутствовавшихъ, за хозяина и т. д., совершилась длинная смѣна тостовъ, щедрый хозяинъ умѣлъ разнообразить ихъ. Подъ впечатлѣніями дня, трудно было празднующимъ отказать себѣ въ удовольствіи поздравить съ этимъ праздникомъ двухъ, близкихъ другъ къ другу по времени и по идеѣ, главныхъ начальниковъ сѣверо-западнаго края, а съ ними и нашего ближайшаго начальника графа Николая Михайловича. Губернаторъ нашъ былъ въ Петербургѣ; до станціи Игнолино съ нарочнымъ немедленно полетѣли телеграммы слѣдующаго содержанія:

1.

Графу Михаилу Николаевичу Муравьеву.

„Православная церковь въ Казачизнѣ, Новоалександровскаго уѣзда освящена: съ русскими торжествами въ сѣверозападномъ краѣ не раздѣльно имя вашего высокопревосходительства. Да здравствуйте на многія лѣта!“

2.

Графу Николаю Михайловичу Муравьеву.

„Православная церковь въ Казачизнѣ Новоалександровскаго уѣзда освящена; просимъ привѣтствовать виновника этого и подобныхъ праздниковъ въ сѣверо-западномъ краѣ: помолившись за нашего незабвеннаго Михаила Николаевича, поднимаемъ бокалъ за здравіе его сіятельства и ваше.“

Вечеръ снова прошелъ въ молитвѣ; всѣ собрались ко всеночной, на канунѣ всесвѣтнаго и престольнаго казачизненскаго праздника Рождества пресвятыя Богородицы. На другой день, 8 числа, рано утромъ послѣ ранней литургіи, преосвященный поспѣшно отправился въ обратный путь, чтобы успѣть во время на станцію желѣзной дороги.

Да благословитъ Богъ тѣхъ, кто разрѣшилъ, хлопоталъ, выполнилъ новый храмъ; да благословитъ и тѣхъ, которые будутъ благодѣющими молитвенниками въ немъ.

На прощанье, съ впечатлѣніями казачизненскаго праздника мы не можемъ отказать себѣ въ истинномъ удовольствіи передать нашимъ читателямъ, что и въ устройствѣ праздника, и въ самомъ торжествѣ, принимали вмѣстѣ съ православными участіе гг. предводитель, сосѣдніе дворяне и многіе изъ крестьянъ р. католиковъ, Нельзя не порадоваться этому, но непозволительно дивиться, и у насъ, и у р. католиковъ, и у всѣхъ мѣстныхъ представителей другихъ христіанскихъ исповѣданій, помимо недавней политической розни, одна земная власть и одни небесные завѣты: „*Сіе заповѣдую вамъ, да любите другъ друга; и миръ мой даю вамъ!*“—

(Ков. Губ. Вѣд).

О преподаваніи римско-католическаго закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ кіевскаго учебнаго округа на русскомъ языкѣ.

Въ дополненіе къ прежнему извѣстію о распоряженіи министерства народнаго просвѣщенія — ввести, съ настоящаго учебнаго года, преподаваніе римско-католическаго закона Божія въ учебныхъ заведеніяхъ кіевскаго округа на русскомъ языкѣ, по руководствамъ, принятымъ въ военно-ученыхъ заведеніяхъ и въ виленскомъ учебномъ округѣ, въ „*Кіевлянинѣ*" пишутъ, что на дняхъ получено начальникомъ юго-западнаго края извѣщеніе, что ЕЯ ИМПЕРАТОРСКОЕ ВЕЛИЧЕСТВО ГОСУДАРЫНЯ ИМПЕРАТРИЦА повелѣть соизволила распространить эту мѣру на кіевскій институтъ благородныхъ дѣвицъ и фундуклеевскую женскую гимназію.

Кажется, нѣтъ ничего естественнѣе того, что въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ преподаваніе всѣхъ предметовъ должно совершаться на русскомъ языкѣ. Казалось бы поэтому, что нѣтъ ничего страннаго и въ томъ, чтобы служители терпимой въ государствѣ р. католической церкви, которая считаетъ въ числѣ своихъ послѣдователей людей разныхъ національностей и никогда не отказалась сообщать свое ученіе на разныхъ языкахъ, чтобы служители этой церкви преподавали ученіе ея въ русскихъ учебныхъ заведеніяхъ не на исключительномъ польскомъ, а на общепринятомъ русскомъ языкѣ, ученикамъ, между которыми могутъ быть не одни поляки, но французы, нѣмцы, италіанцы. „Между тѣмъ изъ достовѣрныхъ источниковъ мы знаемъ,—говоритъ *Кіевлянинъ*,—что нѣкоторые р. католическіе законо-учители уклоняются отъ преподаванія ученія своей религіи на *русскомъ* языкѣ, въ *русскомъ* краѣ, въ *русскихъ* казенныхъ заведеніяхъ (*)".

Мы также достовѣрно знаемъ, что противящіеся распоряженіямъ правительства р. католичекіе законоучители прикрываются въ этомъ случаѣ дѣйствіями *высшихъ членовъ мѣстной р. католической іерархіи.* На этихъ послѣднихъ, такимъ образомъ, можетъ пасть вся отвѣтственность за противодѣйствіе той мѣрѣ, которая дѣлаетъ неудобными всякія попытки, подъ покровомъ ученія любви и мира, поселять въ воспитывающемся польскомъ поколѣніи вражду, раздоръ и сопротивленіе уста-

(*) «Мы *не* говоримъ, — замѣчаетъ ред. *Кіевлянина,* — о законоучителяхъ кіевскихъ учебныхъ заведеній».

новленной, по ученію самой же р.-католической церкви, отъ Бога власти. Просимъ, послѣ этого, отрицать въ нашей мѣстности солидарное стремленіе со стороны служителей р.-католической церкви (всѣхъ степеней іерархіи) къ отождествленію дѣла религіи съ національными и политическими польскими тенденціями!

Да, противодѣйствіемъ преподаванію закона Божія на русскомъ языкѣ само р.-католическое духовенство ясно характеризуетъ свое положеніе въ юго-западномъ краѣ. Оно, во-первыхъ, показываетъ, что правительство, вводя русскій языкъ въ преподаваніе закона Божія—попало какъ разъ въ больное мѣсто того духовенства, которое оскорбляло достоинство р.-католической религіи, обращая ее въ орудіе политической польской пропаганды; во-вторыхъ, оправдываетъ вполнѣ недовѣріе къ тѣмъ, которые, будучи облечены большею степенью духовной власти, вмѣсто того, чтобы служить для своихъ подчиненныхъ примѣромъ уваженія къ законамъ, скрываютъ даже въ бездѣйствіи своемъ, подъ личиною смиренія и подъ оговоркой невозможности,—тайное подстрекательство къ извѣстной роли въ политическихъ безпорядкахъ.

Неужъто же эта полуукрадкой, изъ-за угла дѣйствующая оппозиція думаетъ, что правительство отступитъ предъ жалкимъ сопротивленіемъ ея и откажется отъ однажды принятой мѣры, которая уже примѣнена къ военно-учебнымъ заведеніямъ и училищамъ вилен. учеб. округа, и которой настоятельную необходимость, разумность и полную законность не посмѣютъ по совѣсти отрицать даже тѣ, которые ей противодѣйствуютъ? Неужто въ милліонный разъ приходится повторять: здѣсь не Польша, здѣсь край испоконъ вѣка русскій — и другаго господствующаго языка въ немъ, кромѣ русскаго, быть не можетъ?

Мысль эту твердо и ясно высказалъ настоящій главный начальникъ юго-западнаго края, при самомъ вступленіи своемъ въ управленіе краемъ, — мысль эту онъ повторялъ и на необходимости безусловнаго ея исполненія настаивалъ, пользуясь каждымъ удобнымъ случаемъ, и не у однихъ поляковъ, но и у евреевъ, какъ сообщаютъ корреспонденты, передающіе извѣстія о послѣдней поѣздкѣ его по губерніямъ. Самая мысль о возвращеніи русскому языку полнаго господства во всѣхъ предметахъ преподаванія въ здѣшнихъ учебныхъ заведеніяхъ получила форму правительственной мѣры, съ согласія того же начальника края.

Поэтому мы имѣемъ право быть увѣренными и желали бы передать свою увѣренность и господамъ протестующимъ въ томъ, что настоящая администрація энергически поддержитъ, въ данномъ случаѣ, законные интересы русскаго общества.

Въ заключеніе, мы позволимъ себѣ обратиться съ нашею скромною просьбою и къ тѣмъ членамъ русскаго населенія, которымъ принадлежитъ духовное руководство другими въ благомъ дѣлѣ.

Въ печальное время свободнаго дѣйствія въ нашихъ губерніяхъ латино-польской пропаганды, польскій колоритъ довольно густою тѣнью ложился на многія стороны жизни и на всѣ слои населенія. Онъ проникалъ даже въ ряды нашего православнаго духовенства, какъ это не разъ мы съ откровенностью заявляли въ „*Кіевлянинѣ*.“ Въ подтвержденіе этого, приводимъ вновь слѣдующіе факты. Намъ достовѣрно извѣстно, что въ послѣдній осмотръ Волынской и Подольской губерній, генералъ-губернаторъ, посѣщая православныхъ священниковъ, нерѣдко съ грустію и неудовольствіемъ, встрѣчалъ въ ихъ квартирахъ р.-католическія изображенія, съ латинскими и польскими надписями. Въ одномъ же мѣстѣ Подольской губерніи, въ квартирѣ православнаго священника, поразило его явленіе еще болѣе странное. Въ парадной комнатѣ, на почетномъ мѣстѣ, находились р.-католическія изображенія святыхъ; въ кухнѣ повѣшено было тещею священника, безъ рамы, все въ пыли и грязи изображеніе русскаго православнаго епископа. Генералъ-губернаторъ, какъ передаетъ намъ очевидецъ, видимо былъ тронутъ и опечаленъ этимъ пренебреженіемъ къ русскому и почетомъ католическому со стороны лица, которое должно служить примѣромъ для другихъ. Онъ приказалъ взять изображеніе съ собою, съ цѣлью показать его епископу Леонтію, который какъ извѣстно, употребляетъ столько стараній, чтобы возвратить, подольскому православному духовенству приличное общей его роли значеніе. Описанный здѣсь случай можетъ дать понятіе о томъ, что было тогда, когда члены нашего духовенства находились, почти наравнѣ съ крестьянами, въ зависимости, подъ игомъ польской шляхты. Въ то время подобныя факты еще имѣли оправданіе, теперь они просто не простительны.

И кому же прикажете вѣрить, на кого уповать православнымъ русскимъ людямъ въ этомъ краѣ, если подобныя явленія будутъ впередъ повторяться?... (Рус. Инв.)

НОВѢЙШІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Пріѣздъ г-на главнаго начальника сѣверо-западнаго края въ Ковенскую губернію.

31-го прошлаго октября г. главный начальникъ сѣверо-западнаго края, генералъ-адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-й, рано утромъ выѣхалъ изъ Вильны чрезъ с. Юрьево на Великоміръ, *) съ намѣреніемъ воспользоваться послѣдними днями прекрасной у насъ въ нынѣшнемъ году, но уже отходящей осени, чтобы осмотрѣть три уѣзда Ковенской губерніи.

На пути чрезъ с. Юрьево, Гейшишки—тожъ, въ виленскомъ уѣздѣ, г. генералъ-губернаторъ присутствовалъ при освященіи православнаго храма, который въ прошломъ маѣ начатъ постройкою, а 31-го прошлаго октября преосвященнымъ Александромъ епископомъ ковенскимъ, викаріемъ литовскимъ, освященъ во имя св. Великомученика и Чудотворца Георгія побѣдоносца. До насъ дошли только утѣшительные слухи объ этомъ новомъ и знаменательномъ праздникѣ православія. „Виленскій Вѣстникъ,“ конечно, не замедлитъ сообщить объ немъ съ возможной подробностію. **)

Небольшой нашъ Великоміръ лежитъ всего въ 12-ти верстахъ отъ границы Виленской губерніи. На самой границѣ встрѣтили его высокопревосходительство гг. военный налальникъ и уѣздный исправникъ, а въ м. Войткушкахъ, на 5-й верстѣ отъ Великоміра, ожидалъ его г-нъ ковенскій губернаторъ съ управляющимъ палатою государственныхъ имуществъ, съ членами ковенскаго губернскаго по крестьянскимъ дѣламъ присутствія, со всѣми лицами, служащими по крестьянскому дѣлу въ великомірскомъ уѣздѣ, съ окружнымъ инспекторомъ виленскаго учебнаго округа и нѣсколькими уѣздными чиновниками. Здѣсь же ждали начальника края крестьяне-собственники Войткушской волости и государственные крестьяне ближайшаго къ Войткушкамъ Нидокскаго сельскаго общества.

---

*) Такъ называется этотъ городъ въ древнихъ лѣтописяхъ, на основаніи которыхъ, мы и допустили здѣсь такое его переименованіе, доказывающее русское его происхождeніе. *Ред. В. З. Р.*

**) Подробности освященія этой церкви будутъ напечатаны въ слѣдующей (4-й) книжкѣ нашего журнала. *Ред. В. З. Р.*

Было съ небольшимъ семь часовъ вечера, когда Константинъ Петровичъ привѣтливо поздоровался со всѣми, принялъ хлѣбъ—соль отъ волостнаго и сельскаго обществъ, милостиво сталъ говорить съ крестьянами, распрашивать ихъ о ходѣ работъ повѣрочной и люстраціонной коммисій, отечески внушалъ литвинамъ помнить „великую Царскую милость,“ чтить постановленныхъ Царемъ начальниковъ и посылать дѣтей въ училища. Потомъ начальникъ края осматривалъ волостное правленіе, ревизовалъ шнуровыя книги, вникалъ въ подробности волостнаго суда и управленія, нашелъ дѣла въ отличномъ порядкѣ, познакомился съ личнымъ составомъ повѣрочной коммисіи и съ мировыми посредниками, благодарилъ ихъ за работы, тутъ же освѣдомился о государственныхъ крестьянахъ; словомъ, въ часъ времени успѣлъ коснуться всего, что составляетъ важнѣйшую задачу; настоящаго переходнаго времени для цѣлаго края. Въ часъ времени обрисовался въ немъ не начальникъ, а благодушный мужъ дѣла и подвига, человѣкъ, который говорилъ, узнавалъ и испытывалъ, потому что ему выпала многотрудная доля ввести недавно полузабытое и едва неотчужденное племя въ новыя общественныя, даромъ Царской воли предуставленныя отношенія. Въ себѣ замкнутый и недовѣрчивый, а потому всегда державшійся въ сторонѣ народъ литовскій ни мало не дичился того, чье имя стало уже громкимъ. Старый и малый толпились какъ могли въ правленіи и около него; окна небольшаго дома были буквально залѣплены любопытными лицами литвинокъ — католичекъ,— явленіе небывалое въ нашихъ мѣстностяхъ, потому что католички еще отворачиваются при видѣ *схизматиковъ*—явленіе отрадное, потому что литовскій народъ видимо признаетъ, что русская правительственная власть, вводя новые порядки, не разрушаетъ остатковъ не своего роднаго, а „своероднаго“ бытоваго и былеваго. Когда по выходѣ изъ правленія Константинъ Петровичъ пошелъ въ недавно открытое народное училище, вся масса смѣло хлынула за нимъ и точно также залѣпила окна училища. Начальникъ края ласково переспросилъ дѣтей. Одни начинали читать „букварсъ жемайтишкай русишкасисъ; другіе только отыскивали русскія буквы по подвижной азбукѣ, два—три показали свои рукописи, между мальчиками недурно читали двѣ дѣвочки. Его высокопревосходительство тутъ же роздалъ въ награду отличнѣйшимъ по

книжкѣ: это были только что изданные русскими буквами „Евангеліе“ и „Краткій Катихизисъ“ на жмудско-литовскомъ церковномъ языкѣ. Едва вышелъ начальникъ края изъ народнаго училища и сѣлъ въ экипажъ, толпа ринулась къ нему и проводила криками: ура! Такъ жизнь отзывается, когда относятся къ ней жизненно.

Великомірцы уставили окна зажженными свѣчами; на небольшой городской площади и противъ дома, который приготовленъ былъ для начальника края, пылали смоляныя бочки. Живая нить связывала улицы, по которымъ пришлось ѣхать Константину Петровичу; на площади толпы грянули ура! и побѣжали за экипажемъ, а у подъѣзда временной его квартиры, среди движущейся массы, городское сословіе поднесло хлѣбъ-соль, и успѣло выслушать милостивый привѣтъ и отвѣтить на нѣсколько вопросовъ о торговыхъ дѣлахъ и нуждахъ города. Поздоровавшись съ почетнымъ карауломъ отъ всѣхъ мѣстныхъ войскъ, начальникъ края вошелъ наконецъ къ себѣ, гдѣ немедленно представлены были ему православное духовенство и всѣ русскіе военные и гражданскіе чиновники.

На другой день въ 8-мь часовъ утра, на пути въ православную церковь, начальникъ края смотрѣлъ войска; потомъ былъ въ старой деревянной церкви, нашелъ ее довольно прочной, осмотрѣлъ ризницу и посовѣтовалъ поддержать церковь на прежнемъ мѣстѣ, а не переносить на кладбище, какъ предполагалось по окончаніи новой каменной церкви. Идучи къ этой послѣдней, начальникъ края осмотрѣлъ уѣздный судъ и дворянскую опеку, принялъ хлѣбъ—соль отъ старшинъ и старостъ всѣхъ волостей и сельскихъ обществъ великомірскаго уѣзда. Распросилъ крестьянъ о землѣ, отверденной имъ въ надѣлъ, и окончилъ слѣдующими словами.

„Государь повелѣлъ надѣлить васъ землею. Поздравляю „васъ съ Царскою милостію. Помните день 19-го февраля; „сдѣлайте его вашимъ праздничнымъ днемъ, молитесь за Го„сударя и завѣщайте это вашимъ дѣтямъ, внукамъ и всему „потомству. (*Благодаримъ и молимся, отозвались крестья„не*). Докажите же вашу преданность Государю строгимъ „исполненіемъ его законовъ и неуклоннымъ повиновеніемъ „начальникамъ, имъ же поставленнымъ. Слышите-ли? (*Слу„шаемъ, рады стараться, кричалъ народъ*). Слушайтесь ва„шихъ мировыхъ посредниковъ. И они, и земская полиція,

„всѣ желаютъ вамъ добра, заботятся о васъ и берегутъ ваши „же выгоды. Старайтесь отблагодатить ихъ вашей покорно„стію и точнымъ исполненіемъ ихъ приказаній. Берегите зем„лю, даръ царскій, и помните, что она принадлежитъ не од„ному домохозяину, но цѣлому семейству; вся семья должна „владѣть землею: такъ угодно Государю. (*Такъ и владѣемъ, по-новому, отвѣчали крестьяне*). Обработывайте ее прилеж„но; земля ничего не дастъ безъ труда; а что выработаете, „сберегайте: трудовая копѣйка понадобится на черный день. „Имѣйте въ виду, что и при трудѣ, но безъ знанія, земля не „дастъ всего, что можетъ дать. Для знанія нужна грамота. „Государь такъ милостивъ, что даетъ вамъ и грамоту. Если „сами не учились, научите дѣтей, посылайте ихъ въ школы: „тамъ ихъ научатъ добру, а не худу. Грамотный лучше не„грамотнаго, у грамотнаго и неурожаи не будутъ повторяться „такъ часто, какъ у васъ. Пріучайте дѣтей говорить по-русски: „русскому подданному стыдно плохо говорить по-русски; вамъ „и дѣтямъ вашимъ грѣшно не знать языка, на которомъ на„писано положеніе 19-го февраля. Слышите-ли? (*„Рады стараться“*). Такъ постарайтесь же не на словахъ, а на дѣлѣ „исполнить въ точности все, что я вамъ приказываю. Спасибо „за-хлѣбъ за-соль. Прощайте.“ „Ура! рады стараться, благодаримъ!“—грянули крестьяне и съ тѣхъ поръ всей массой и со всѣми горожанами ходили во весь день за начальникомъ края.

Постройкою новой каменной церкви его высокопревосходительство остался вполнѣ доволенъ. Планъ и фасадъ ея, замѣчательно граціозные, принадлежатъ едва начинающему свое поприще архитектору Баранову. Сочиненіе его въ деталяхъ только исправлено академикомъ Томанскимъ, по указаніямъ г-на начальника края. Закладка храма совершена едва 27 августа, но, не смотря на то, зданіе поднялось почти до свода. Благодаря комитетѣ, его высокопревосходительство замѣтилъ почти щепетильную тщательность въ кладкѣ, отъ чего затруднится оштукатурка; но архитекторъ Барановъ оправдался тѣмъ, что до оштукатурки полезно подождать осадки зданія, а съ нею и доброхотныхъ дателей на наружную отдѣлку храма, потому, что ассигновка назначена была на прежній фасадъ, во всѣхъ отношеніяхъ измѣненный къ лучшему.

Послѣ осмотра полицейскаго управленія и больницы, начальникъ края осматривалъ вновь открытыя двухклассное у-

ѣздное, приходское, народное и еврейское училища, при народномъ училищѣ особую смѣну для дѣвочекъ и окончилъ осмотромъ тюрьми.

Всѣ городскія учебныя заведенія помѣщаются въ одномъ очень удобномъ двухъ-этажномъ каменномъ домѣ. При представленіи учащихъ его высокопревосходительство спросилъ молодаго законоучителя римско-католическаго исповѣданія, хорошо ли онъ владѣетъ русскимъ языкомъ. Отвѣчая утвердительно, законоучитель прибавилъ, что еще не давно вышелъ изъ гимназіи, а посвященъ всего два года. „Да," замѣтилъ начальникъ края, „недавнія событія показали, что старшіе „васъ въ большинствѣ были вредны государству по направленію; вы хотите сказать, что въ настоящее время и по образованію они не способны на служеніе русскому языку." Ученики и ученицы отвѣчали по всѣмъ предметамъ довольно удовлетворительно для начинающихъ. Одинъ изъ мальчиковъ 2-го класса уѣзднаго училища, отвѣчая изъ русской исторіи, оговорился, будто Петръ Великій былъ разбитъ на голову подъ Полтавою. Начальникъ края остановилъ мальчика и прибавилъ: „Вотъ такъ-то не оговоркой, а съ умысломъ учили васъ „въ прежнихъ училищахъ извращать событія русской исторіи. „Забудьте то, что знали попрежнему. Благодарите Бога и „Государя за нынѣшнія училища: въ нихъ научатъ васъ не „лжи, а правдѣ. Старайтесь же учиться, чтобы правду вынести изъ училища въ жизнь."

Окончивъ осмотръ города и вернувшись домой, начальникъ края принялъ хлѣбъ—соль отъ старшинъ и старостъ всѣхъ сельскихъ обществъ государственныхъ крестьянъ, съ которыми также милостиво и долго разговаривалъ. Около четырехъ часовъ по полудни представлялись мѣстные дворяне и римско-католическое духовенство въ присутствіи приглашенныхъ къ обѣду лицъ, служащихъ по крестьянскому дѣлу. Дворянамъ сказалъ начальникъ края: „Сожалѣю, что не имѣю сказать вамъ „ничего пріятнаго; не зачто мнѣ благодарить васъ. Не только „въ 1863 году, когда въ здѣшнемъ уѣздѣ сформировались шайки и дворянство приняло дѣятельное, даже открытое участіе „въ вооруженномъ мятежѣ, но и въ предшествовавшіе годы, „подъ формами кажущейся преданности, оно стремилось, какъ „доказали послѣдствія, къ ниспроверженію законнаго порядка. „Правительство относилось къ дворянству съ довѣріемъ; но

„дворянство обмануло его, можно даже сказать, играло его до„вѣріемъ. Занимая почти всѣ административныя должности и „пользуясь своимъ положеніемъ, дворянство угнетало народъ, „развратило его и довело губернію до полной анархіи. Прави„тельство пережило это время и въ будущемъ не ошибется. „Оно не можетъ допустить, чтобы дѣла пришли въ положеніе, „подобное прежнимъ годамъ 1861, 62, когда крамола и лице„мѣріе, все было направлено къ тому, чтобы усыпить прави„тельство и вмѣстѣ съ тѣмъ наругаться надъ русскимъ име„немъ, надъ русскимъ закономъ. Противъ этого приняты мѣ„ры и, конечно, будутъ доведены до конца. Онѣ извѣстны „вамъ. Не стану повторять и того, что сказано было мною „дворянамъ другихъ губерній. Въ виду новыхъ мѣръ дворян„ство снова стало въ положеніе покорности и преданности. „Но преданность я понимаю широко, остаюсь при моемъ пони„маніи, требую такого же отъ васъ и настою на этомъ, чтобы „исполнить волю Государя Императора и желанія русскаго на„рода. Подъ преданностію я понимаю безпрекословное и пол„ное повиновеніе закону и уваженіе къ русской народности; „здѣсь никакой другой и быть не можетъ. Допустивъ иное „пониманіе, правительство, разъ уже обманутое въ своемъ „довѣріи, снова поддалось бы обману, впало бы въ прежнюю „ошибку; а этого я не допущу. И такъ здѣшнему дворянству „остается сдѣлаться русскимъ дворянствомъ; а чтобы быть „русскимъ дворяниномъ, нужно прежде того быть русскимъ „человѣкомъ.“

Потомъ обратившись къ членамъ повѣрочныхъ коммиссій и мировымъ посредникамъ, Константинъ Петровичъ сказалъ: „очень радъ еще разъ видѣть васъ, господа. Я знаю, вы сдѣ„лали много. Хотя работы ваши еще не окончены, однакожъ „не далеко и до конца. Ваше дѣло очень важно, очень не лег„ко и даже первое по важности и трудности.

„Въ лицѣ вашемъ, какъ я не разъ уже говорилъ, сопоставле„на въ здѣшнемъ краѣ русская цивилизація съ хваленою польскою. „Польская довела народъ до разврата. Служащіе по крестьянскому „дѣлу торжественно доказали превосходство русской цивили„заціи. Послѣ Государя и моего предмѣстника вашимъ тру„дамъ, господа, обязанъ народъ, прочнымъ началомъ своего „благосостоянія. Приводя въ исполненіе законъ во всей его строгости, вы служите народу своимъ примѣромъ и этимъ учи-

„те его повиноваться закону. Продолжайте воспитывать народъ въ уваженіи къ русскому имени, недавно здѣсь поруганному. Вы возстановляете его, и за это вамъ русское „спасибо.“

Римско-католическому духовенству начальникъ края сказалъ: „Вамъ не могу не замѣтить, что въ римско-католическомъ духовенствѣ продолжается прежнее сопротивленіе и противодѣйствіе законному порядку. Если дворянство обнаруживаетъ „желаніе оправдаться предъ правительствомъ, то въ духовенствѣ еще не замѣтно ничего подобнаго. Напрасное напряженіе! Можно тянуть нитку, но нельзя не дотянуть ее до того, „чтобы она не порвалась. Правительство можетъ выжидать „искренней покорности, но не вамъ же истощать его терпѣніе. „Пора бы подумать и о послѣдствіяхъ. Проповѣдникамъ слова „Божія не свойственно внушать вмѣсто любви злобу, вмѣсто „усилій на помощь—тратить силы на противодѣйствіе закону, „вмѣсто истиннаго просвѣщенія мѣшать ему всякими средствами. Если же въ этомъ духовенство полагаетъ свое назначеніе, „то я буду съ нимъ ссориться“.

Послѣ обѣда начальникъ края присутствовалъ на очередномъ уѣздномъ мировомъ съѣздѣ, въ числѣ слушателей, былъ очевидцемъ того, какъ докладываюся и разбираются дѣла, въ которыхъ самъ крестьянинъ является истцомъ или отвѣтчикомъ. По закрытіи засѣданія съѣзда, который длился часа три, главный начальникъ края въ послѣдовательномъ порядкѣ охарактеризовалъ каждое изъ разсмотрѣнныхъ дѣлъ въ связи съ постановленнымъ рѣшеніемъ, указалъ на необходимость сколь можно болѣе поднимать въ глазахъ народа авторитетъ суда на мировомъ съѣздѣ, а для того беречь даже формы суда, объявлять рѣшеніе чрезъ предсѣдателя, а отнюдь не мировому посреднику, который разбиралъ дѣло обжалованное съѣзду.

Въ заключеніе всего г. главный начальникъ всѣмъ лицамъ съѣзда выразилъ удовольствіе за подробное изученіе дѣлъ, за безпристрастное рѣшеніе ихъ, за видимую заботу о нуждахъ крестьянъ и горячее къ нимъ участіе. Остатокъ вечера до глубокой ночи начальникъ края посвятилъ рѣшенію важнѣйшихъ вопросовъ народной жизни съ мѣстныхъ точекъ зрѣнія. Поземельныя отношенія крестьянъ — собственниковъ и крестьянъ государственныхъ, нужды ихъ, подати, оброки, дорожныя повинности, послѣднія работы по повѣркѣ надѣловъ,

дѣйствія люстраціонныхъ коммиссій, соображенія силъ, необходимыхъ для завершенія этихъ работъ, задачи на движеніе дѣлъ въ будущемъ, народное образованіе, мѣры для удовлетворенія этой срочной жизненной нуждѣ, средства для ея удовлетворенія, — словомъ, живые вопросы въ разнообразіи и сложности ихъ примѣненія къ разноплеменному и разновѣрческому населенію, все съ одной стороны отчетомъ за прошлое, а съ другой предметомъ рѣшенія на будущее. Сколько стадій пройдено, сколько еще остается пройдти! Впередъ нельзя идти безъ оглядки. Пускай новыя стадіи совершатся въ новомъ трудѣ проложенія новыхъ путей, но пускай и пройденныя станутъ торной дорогой, чтобы безъ труда и свободно ходить по ней, когда понадобится. Трудъ переходнаго времени, трудъ для тружениковъ нескончаемый, осиливающій едва замѣтный ростъ дѣла, а потому подъ часъ безотрадный, становится легче, когда въ немъ сливается власть съ ея служителями, когда черезъ него объединяется въ силу правительственная мысль и общественная работа.

Таковы великомірскія впечатлѣнія наши 1-го ноября. Таковъ одинъ рабочій день главнаго начальника нашего края.

На утро начальникъ края предположилъ выѣхать по направленію въ Ковну. На легкомъ завтракѣ, который, онъ благосклонно принялъ отъ мѣстныхъ русскихъ чиновниковъ, послѣ всероссійскаго всегда задушевнаго тоста за здоровье Государя Императора, предложены были тоасты за нашего главнаго начальника, за нашего гр. Михаила Николаевича и за ковенскаго губернатора. Почтительно тихо было на улицѣ, когда вышелъ Константинъ Петровичъ садиться въ экипажъ. „Слава Богу, что привелось увидать тебя", проговорилъ въ толпѣ почти всѣми слышанный старушачій голосъ.

На пути изъ г. Великоміра въ г. Ковну г. главный начальникъ края заѣхалъ въ м. Девалтово, которое находится въ 2-хъ верстахъ отъ большой дороги. Поздоровавшись съ народомъ, который собрался изъ всѣхъ сосѣднихъ деревень, начальникъ края принялъ хлѣбъ—соль и разговорился съ народомъ, какъ бы желая убѣдиться, понятенъ ли литвинамъ русскій человѣкъ на русскомъ языкѣ. Въ Девалтовскомъ народномъ училищѣ произведенъ былъ почти полный экзаменъ: начальникъ края пе-

распрашивалъ дѣтей, заставлялъ однихъ читать, другихъ,—кто можетъ,—писать порусски, видимо вникалъ въ нелегкую жизнь русской школы на Литвѣ, и обратилъ вниманіе на то, на какомъ языкѣ преподается законъ Божій. Мѣстный ксендзъ законоучитель объяснилъ, что училище недавно открыто, что дѣти не довольно понимаютъ порусски, что съ такими начинающими онъ довольствуется заучиваньемъ обыкновенныхъ молитвъ и легкими толкованіями самаго краткаго катихизиса на литовскомъ языкѣ; при этомъ законоучитель показалъ и старенькое руководство, котораго держится въ преподаваніи и которое напечатано польскими буквами на литовскомъ языкѣ. Начальникъ края тотчасъ уничтожилъ эту книжку, приказалъ никогда не вносить ничего подобнаго ни въ одно народное училище, на литовскомъ языкѣ учить только молитвамъ, а катихизисъ начинать съ ними тогда, когда они освоятся съ русскимъ языкомъ и учить непремѣнно порусски. „Народная школа не нуждается ни въ какихъ иностранныхъ азбукахъ", прибавилъ начальникъ края. И въ этой школѣ лучшіе изъ учащихся получили по книжкѣ. Осмотрѣвъ потомъ волостное правленіе, началчникъ края замѣтилъ, что обычай ставить распятіе на столѣ волостнаго правленія, заваленнаго тетрадями, книгами и письменными принадлежностями, по меньшей мѣрѣ не приличенъ; призвалъ ксендза, разъяснилъ ему непозволительность подобнаго обращенія съ священными изображеніями и поручилъ впередъ ставить распятіе тамъ, гдѣ у христіанъ всѣхъ исповѣданій ставятся иконы. Масса не только интересовалась увидѣть, но и радовалась тому, что видитъ лицо, отъ имени котораго идутъ къ ней всѣ распоряженія. Говоря такимъ образомъ, мы далеки отъ преувеличенія: здѣшніе крестьяне не пріучены къ ласкѣ; въ былое время рѣдко кто говорилъ съ ними почеловѣчески; нѣчто, совершенно противуположное былому и въ дѣлахъ съ людьми, и въ обращеніи съ ними не можетъ не производить привлекающаго впечатлѣнія. Не даромъ народъ провожалъ начальника края съ криками ура! не даромъ волостныя власти сопровождали его верхомъ до слѣдующей станціи.

На первой и на второй станціяхъ отъ Великоміра, въ Погеложѣ и Яновѣ, послѣдовали тѣже встрѣчи. Въ Погеложѣ стоитъ почти одинокій станціонный домъ; а потому хлѣбъ—соль поднесли государственные крестьяне сосѣднаго съ Поге-

ложе сельскаго общества; съ отцами пришли и дѣти, принесли книжки и заявили о своихъ успѣхахъ въ русскомъ языкѣ. Яновская встрѣча была разнообразнѣе и многолюднѣе другихъ. Яновская волость относительно велика и пестра населеніемъ; самое мѣстечко не многимъ менѣе Великоміра. Квартирующія въ Яновѣ войска выставили почетный караулъ. Вся улица была запружена народомъ; кромѣ взрослыхъ въ массѣ представлявшихся участвовали ученики и ученицы пяти сосѣднихъ народныхъ училищъ. Ко всѣмъ было доброе слово, всѣмъ оказано вниманіе, всѣмъ данъ и завѣтъ, какъ и что дѣлать и къ чему стремиться при новомъ порядкѣ вещей. Старообрядцамъ начальникъ края между прочимъ замѣтилъ слѣдующее:

„На васъ есть жалобы; хочу, чтобы ихъ не было, когда „пріѣду въ слѣдующій разъ. Ведите себя исправно; смотрите „другъ за другомъ; не допускайте худой славы; сами наставляйте на путь тѣхъ, которые сбились съ пути; сами же и „указывайте начальству такихъ, которые не умѣютъ исправиться. По русской пословицѣ: „одна зараженная овца все стадо „портитъ“, на васъ на всѣхъ падетъ охулка за одного. Рус„скимъ нужно беречь свое русское имя“. Подробностей и оттѣнковъ всего слышаннаго народомъ пересказать нельзя. Мы можемъ только заявить, что все, что доселѣ передавалось народу, какъ требованіе власти, что переходило къ нему въ разъясненіяхъ мировыхъ посредниковъ, все это было повторено, такъ сказать, самою властію, какъ отеческій совѣтъ, какъ назиданіе и вразумленіе, какъ необходимость и требованіе, безъ которыхъ обновленныя формы народной жизни остались бы безплодными. Но не останутся безплодными подобныя встрѣчи съ народомъ: народъ запомнитъ ихъ; посредники не упустятъ воспользоваться ими, чтобы усилить значеніе своего слова къ народу. Начальникъ края со всей этой массой прошелъ пѣшкомъ по большому мѣстечку до переправы чрезъ р. Вилію.

На тринадцатой верстѣ отъ Янова, Константинъ Петровичъ свернулъ влѣво отъ большой дороги и посѣтилъ новое и единственное въ Ковенской Губерніи православное село, Александровскую слободу, въ 23 верстахъ отъ г. Ковны. Село это возникло по мысли графа Михаила Николаевича. На мѣстѣ небольшой мызы (Ужусоле) вытянулись въ два ряда совершенно новенькія избы; за прудомъ на холмѣ до свода поднялся

вновь строящійся во имя Св. Князя Александра Невскаго каменный храмъ; открылось въ одномъ изъ домовъ усадьбы помѣстительное народное училище въ 4 комнаты; въ бывшемъ помѣщичьемъ домѣ живетъ православный священникъ съ причтомъ; а въ мезонинѣ дома устроена православнымъ ковенскимъ братствомъ церковь во имя Иверской Богоматери. Благотворительность москвичей и ревность ихъ къ церковному благолѣпію нашли себѣ доступъ и въ Ковенскую Губернію. Москва поспѣшила сочувственно отозваться на мысль графа Михаила Николаевича и подарила первому православному у насъ селу все, что нужно было для устройства церкви въ готовомъ помѣщеніи: небольшой походный иконостасъ на полотнѣ, запрестольную икону, икону двунадесятыхъ праздниковъ, святцы, хоругви, крестъ, евангеліе, серебряный вызолоченнный сосудъ со всѣми принадлежностями и дарохранительницу, — всю эту утварь собралъ и прислалъ въ даръ московскій купецъ В. М. Клановскій; ковенское братство устроило церковь и снабдило ее пятью-шестью ризами, также присланными въ даръ съ разныхъ концовъ Россіи, православный соборъ далъ паникадила и подсвѣчники, пожертвованные ярославскимъ купцомъ Оловянишниковымъ; крестьяне на свой счетъ пріобрѣли два колокольчика, около пуда вѣсомъ, и выставили ихъ на двухъ высокихъ столбахъ; и сама, едва 29 прошлаго февраля освященная церковь уже успѣла пріобрѣсти еще одно напрестольное евангеліе и еще одинъ крестъ. Такъ съ міру по ниткѣ, и устроилась православная церковь, въ томъ домѣ, гдѣ назадъ тому едва годъ устрояли мятежъ, гдѣ впервые въ ковенскомъ уѣздѣ показались шайки, и православные крестьяне должны были работать въ полѣ и спать дома вооруженными. Пускай при каждомъ богослуженіи въ новыхъ храмахъ новаго села поминается имя графа Михаила Николаевича, пускай испрашивается милость Божія на ковенское братство со всѣми его собратчиками, пускай непрестанно возносится усердная молитва, чтобы не охладѣло любящее сердце Россіи—Москва, чтобы попрежнему не забывала она собратій, живущихъ по окраинамъ Россіи, чтобы въ слѣдъ за Москвою и русская общественная мысль цѣлой Россіи неослабно бодрствовала и росла въ служеніи священнымъ завѣтамъ русской исторіи. Такова наконецъ Высочайшая воля Того, Кто снова хочетъ собрать и распасти русскую землю„. Таковы желанія всей любимицы Его Россіи.

Мы отвлеклись отъ нашего разсказа потому, что у насъ въ Ковенской губерніи только въ одной Александровской слободѣ чувствуется совершенно родная русская почва. И въ слободѣ Константинъ Петровичъ произвелъ подробный осмотръ всего, что только можно было осмотрѣть. Но здѣсь онъ смотрѣлъ постройку православной церкви, выбралъ мѣсто для постройки дома подъ сельское управленіе православныхъ государственныхъ крестьянъ, указалъ мѣсто для постройки казармъ, конюшенъ и пр. для эскадрона кавалеріи, въ училищѣ спрашивалъ дѣтей, которыя поголовно говорятъ чистымъ русскимъ языкомъ и за то всѣмъ, и мальчикамъ, и дѣвочкамъ далъ, кому св. Евангеліе, кому Псалтирь, кому Часословъ, Начатки христіанскаго ученія и т. п., смотря потому, кто чего стоилъ по успѣхамъ въ грамотѣ. Слобода видимо полюбилась Константину Петровичу. Тотчасъ по пріѣздѣ въ нее и потомъ, неоднократно въ слободѣ и даже въ г. Ковнѣ, онъ говорилъ о необходимости соединить ее съ губернскимъ городомъ, вмѣсто проселка въ суглинстой почвѣ, нероскошнымъ шосейнымъ полотномъ, которое примыкало бы къ большому великомірскому шоссе. Осмотръ всего длился немало. Уже смеркалось, когда окончился легкій завтракъ. Плохой проселокъ освѣтился смоляными бочками. Крики ура!, а за ними русская пѣсня проводили начальника края изъ русскаго села. На второй верстѣ отъ него, литвины небольшой деревни, лежавшей на пути, вышли къ воротамъ домовъ своихъ съ зажженными пуками соломы, освѣтили улицу a giorno и потомъ кто верхомъ, а кто пѣшкомъ вплоть до шоссе потянулись за экипажемъ съ однообразно-тягучей литовской пѣснею. При выѣздѣ на шоссе экипажъ остановился, и начальникъ края отпустилъ народъ съ бладарностію. Гористая мѣстность, на которой находится послѣдняя къ г. Ковнѣ станція Туржаны, смоляныя бочки по всему шоссе на всѣхъ четырнадцати верстахъ вплоть до города, опять хлѣбъ—соль на Туржанской станціи, опять крики ура! по всѣмъ деревнямъ, которыя лежатъ на пути и которыхъ населеніе толпами высыпало на улицу,—все это было и эффектно, и не лишено значенія.

Городъ Ковна весь горѣлъ импровизированной въ одинъ денъ иллюминаціей. На самомъ въѣздѣ она была даже роскошна: здѣсь всрѣтилъ начальника края городской голова со всѣмъ городскимъ обществомъ. Городской садъ горѣлъ тройнымъ ря-

домъ разноцвѣтныхъ фонарей, за которыми, во время проѣзда главнаго начальника, зажигались и разцвѣчались бенгальскіе огни. Послышался оркестръ военной музыки и громкое ура!, которымъ встрѣтила Константина Петровича масса, преполнявшая улицу. Насильно заставили толпу умолкнуть, чтобы дать начальнику края поздороваться съ почетнымъ карауломъ. Всѣ военные и гражданскіе начальники отдѣльныхъ частей представились немедленно.

Въ среду 3-го ноября, въ 8-мъ часовъ утра Константинъ Петровичъ служилъ молебенъ въ зимнемъ православномъ соборѣ и сказалъ спасибо гимназистамъ, которые замѣняли пѣвчихъ.

За тѣмъ послѣдовалъ осмотръ городскихъ учрежденій и заведеній. Начальникъ края началъ съ отдѣлки вновь устроеннаго помѣщенія для православнаго епископа. Осмотрѣлъ зданіе, вновь отдѣланное подъ римско-католическую семинарію, которая на дняхъ переводится въ Ковну изъ м. Воронь (въ тельшевскомъ уѣздѣ). Потомъ смотрѣлъ Уфимскій пѣхотный полкъ и лошадей кавалерійскихъ частей, здѣсь расположенныхъ. Потомъ посѣтилъ женскую и мужскую гимназіи и одно изъ городскихъ народныхъ училищъ. Посѣщеніе трехъ учебныхъ заведеній заняло около четырехъ часовъ времени. Трудно сказать, которому изъ трехъ посвящено было болѣе вниманія; всѣ должны были обнажиться до мелочей и отдать отчетъ въ своей внутренней жизни. Въ женской гимназіи начальникъ края отдалъ предпочтеніе младшимъ классамъ предъ старшими; въ мужской изволилъ одобрить и старшіе, а за народное училище поблагодарилъ и наставниковъ, и директора; облегченные методы обученія разноплеменныхъ, разновѣрческихъ и неровно-возрастныхъ дѣтей, обратили на себя особенное вниманіе его высокопревосходительства; дѣти и въ особенности дѣвочки отвѣчали наперерывъ и въ награду за то получили по книжкѣ. Почти стемнѣло, когда начальникъ края вышелъ изъ училища.

Вечеромъ того дня онъ почтилъ своимъ присутствіемъ русскій городской театръ.

На слѣдующій день начачьникъ края принялъ директоровъ ковенскаго благороднаго собранія, которые отъ имени всего русскаго общества просили удостоить собраніе своимъ посѣщеніемъ и раздѣлить хлѣбъ—соль съ его членами, Начаг

дня посвящено было смотру мѣстныхъ войскъ, ихъ казармъ и помѣщеній кавалеріи. За войсками послѣдовалъ осмотръ губернскихъ учрежденій. Кромѣ реэстровъ текущихъ дѣлъ и главнѣйшихъ вопросовъ по спеціальностямъ каждаго, въ губернскомъ правленіи и въ палатѣ государственныхъ имуществъ обратили на себя особенное вниманіе списки чиновниковъ; заключая по нимъ, начальникъ края одобрилъ распоряженіе о замѣнѣ прежняго ихъ состава русскими уроженцами внутреннихъ губерній. Какъ генералъ-губернаторъ смотритъ на необходимость замѣны мѣстныхъ чиновниковъ русскими, всего лучше видно изъ того, что сказалъ онъ послѣ, въ одномъ изъ судебныхъ присутственныхъ мѣстъ, разсматривая списокъ чиновниковъ: „Я нахожу, что этотъ списокъ мало измѣнился. „Стало быть, остаются при должностяхъ тѣ лица, которыя за„нимали ихъ до 1863 года. Я не желалъ бы этого. Уожен„цамъ здѣшняго края, воспитаннымъ въ томъ направленія, ко„торое подготовило мятежъ, — я долженъ сказать откровенно,— „я имъ рѣшительно не довѣряю. По тѣмъ дѣламъ, которыя „доходили до моего разсмотрѣнія изъ разныхъ присутствен„ныхъ мѣстъ, я убѣдился въ томъ, что здѣшніе уроженцы, „изъ называющихъ себя поляками, позволяли себѣ слишкомъ „фамиліарно обращаться съ закономъ, обходили его съ крайней „нецеремонностію. Прошлый мятежъ былъ бы не возможенъ, „если бы сама администрація не оказывала ему содѣйствія, „можно сказать, что администрація родила мятежъ; админи„страція же и питала его. Здѣшніе уроженцы не исправились „въ тридцати-лѣтній промежутокъ между двумя возстаніями. „Образъ ихъ мыслей остался пока тотъ же. Я не мирюсь съ „нимъ. *Я не допущу до того, чтобы правительство было „обмануто въ третій разъ.*“

За тѣмъ большая часть дня посвящена была осмотру пріюта для сиротъ и воспитательнаго заведенія для найденышей и подкидышей. Заявляя полное свое удовольствіе попечительницамъ этихъ заведеній О. П. Толстой и А. И. Львовой, за устройство ихъ, за содержаніе и воспитаніе дѣтей, Константинъ Петровичъ обѣщалъ дать этимъ „поистинѣ благотворительнымъ учрежденіямъ“ прочное обезпеченіе, указалъ на источники и тутъ же отдалъ приказаніе немедленно и въ этомъ смыслѣ составить подробныя соображенія и представить на его утвержденіе. Мало того, даны мысль и порученіе изго-

товить проэктъ третьяго скромнаго же учебно-воспитательнаго учрежденія, которое можетъ найти для себя мѣсто неподалеку отъ г. Ковны и чрезъ которое должны пройти въ жизнь возрастные питомцы первыхъ двухъ. Упоминая объ этихъ распоряженіяхъ, мы не можемъ пройти молчаніемъ знаменательности ихъ: обездоленныя судьбою или родителями сироты, которыхъ такъ много въ здѣшней мѣстности и для которыхъ родная „интеллигенція“ не только не могла, но и не заботилась придумать что либо лучшее простаго нищенства, теперь по стогнамъ этой интеллигенціи подбираются русской цивилизаціею, которая, въ необходимости вскормить и воспитать ихъ, видитъ простое дѣло любви и милости христіанской.

Такого же одобренія, какъ пріютъ и воспитательное заведеніе, заслужили три мастерскія, вновь устроенныя въ тюрьмѣ гражданскихъ преступниковъ. Чтобы ни привело несчастныхъ въ это заведеніе, не слѣдуетъ отдавать ихъ на жертву умственной и нравственной косности: для грамотныхъ есть книги, а для столяровъ, портныхъ и сапожниковъ — служатъ особыя мастерскія, снабженныя инструментами и товаромъ для работы по заказамъ тюремнаго комитета. Главный начальникъ края выразилъ желаніе, чтобъ это хорошее начало было развито въ болѣе широкихъ размѣрахъ.

За обѣдомъ графъ Н. М. Муравьевъ предложилъ тостъ за здоровье Государя Императора. Громкое ура! предшествовало народному гимну, который исполненъ былъ оркестромъ военной музыки; столь же громкое ура! послѣдовало и за гимномъ. Второй тостъ графа за главнаго начальника края принятъ былъ восторженно. Едва замолкло ура, одинъ изъ старшинъ собранія, С. М. Палицынъ, произнесъ слѣдующее:

„Ваше высокопревосходительство, когда разстроенное здо„ровье заставило М. Н. Муравьева пожелать покоя и отказать„ся отъ славно начатаго и также славно совершаемаго дѣла, „довѣріе Государя Императора призвало васъ въ главные на„чальники сѣверо-западнаго края; конечно, ваше высоко„превосходитетьство не могли заблуждаться: вы знали хорошо, „что продолженіе великаго дѣла — возстановленія здѣсь рус„кой народности — потребуетъ громадныхъ трудовъ, необы„кновенныхъ усилій воли, упорной борьбы съ внутренными и „внѣшними врагами. Но васъ не устрашилъ никакой трудъ, „васъ не остановили никакія препятствія и вы, отбросивъ всѣ

„мелкіе разсчеты самолюбія, сильные довѣріемъ Государя Императора и сознаніемъ долга, смѣло приняли на себя продолженіе славнаго труда, начатаго вашимъ предшественникомъ. „И вотъ Богъ уже благословилъ прекрасный вашъ подвигъ „гражданскаго самоотверженія. Предъ вашего непреклонною „волею смирились враждущія намъ страсти, мгновенно исчезли возникшія было преступныя надежды враговъ нашихъ, „прекратились всѣ колебанія, и вы, опираясь на сочувствіе „русскаго народа, безостановочно стремитесь къ своей цѣли, „не взирая ни на какіе возгласы. Благодаря вашимъ усиліямъ, „быть можетъ, не далеко то время, когда этотъ край,—наше древнее достояніе,—сдѣлается совершенно русскимъ не по имени „только, или географическому положенію. Бодрствуйте же, ваше „высокопревосходительство! васъ ожидаютъ благодарность современниковъ и потомства, вамъ готовится прекрасная страница „въ нашей исторіи.“ Ура! повторилось. Начальникъ края отвѣтилъ на него тостомъ за здоровье графа Михаила Николаевича. Вотъ этотъ тостъ: „Всѣ прекрасныя начинанія въ здѣшнемъ краѣ принадлежатъ моему предмѣстнику. Онъ же положилъ и первыя основанія тому русскому обществу, которое я здѣсь вижу. Да послужитъ оно кадромъ, въ который „прибывающіе со всѣхъ концовъ Россіи русскіе люди получили бы первое знакомство съ здѣшнимъ краемъ и укрѣплялись „въ направленіи, выработанномъ графомъ Михаиломъ Николаевичемъ. Заслуги его въ здѣшнемъ краѣ перечислить трудно: храмы, школы, пріюты и воспитательныя заведенія, все „это памятники его достопамятной дѣятельности. Если я, какъ вы говорите, успѣлъ что нибудь сдѣлать, то, конечно потому „только, что принялъ его направленіе. Я не желаю, да и не долженъ принять никакого другаго. Такова Высочайшая воля Государя, таковы желанія русскаго народа. Предлагаю „тостъ за здоровье графа Михаила Николаевича.“ Ура было нескончаемое. За нимъ старшина—распорядитель собранія, Г. М. Толстой сказалъ слѣдующее: „Предъ вашимъ высокопревосходительствомъ почти вся русская ковенская семья. Разъ „соедниненную, ее легко было собрать вновь, чтобы имѣть честь „раздѣлить съ вами русскую хлѣбъ—соль. Намъ остается только сожалѣть о томъ, что по тѣснотѣ помѣщенія мы должны „были отказать нѣкоторымъ изъ члeновъ ея. Не такъ легко „однако составилась она въ самомъ началѣ, когда нужно было

„мало по-малу собирать ее, скучивать и наконецъ сплотить въ „одно, съ однимъ стремленіемъ, цѣлое. Этимъ, какъ и всѣми „благими начинаніями и исполненіями по Ковенской губерніи „мы обязаны президенту нашего собранія, графу Н. М. Муравьеву. „Но и графъ не одинъ былъ дѣятелемъ въ этомъ дѣлѣ. Для пол„наго успѣха его нужно было, чтобы каждый изъ насъ принесъ „посильный трудъ свой на общее дѣло. Дѣйствуя по убѣж„денію, мы, разумѣется, не искали награды. Тѣмъ не менѣе, „ни одинъ дѣятель не отказывается отъ моральной награды, и „сегодня, въ вашемъ присутствіи среди насъ, мы испытываемъ „это отрадное чувство. Но ваше высокопревосходительство „между нами только на одинъ мигъ, намъ мало этого; мы бы „желали, чтобы вы, ежели не лично, то мысленно, всегда были „съ нами, направляли насъ и поддерживали. А потому напе„редъ увѣренный, что выражаю общее и единодушное жела„ніе всѣхъ нашихъ сочленовъ, я за всѣхъ прошу ваше высо„копревосходительство принять званіе почетнаго президента ко„венскаго благороднаго собранія.“ Начальникъ края отвѣтилъ: „Благодарю за честь и съ удовольствіемъ принимаю это званіе; „господа, за процвѣтаніе ковенскаго благороднаго собранія и „за развитіе тѣхъ началъ, которыми одушевлено ковенское об„щество.

Когда же Г. М. Толстой поднялъ бокалъ за здоровье г. президента собранія, за графа Н. М. Муравьева, „Вы договорили „за меня то, чего я не успѣлъ сказать“, прибавилъ начальникъ края.

Весь вечеръ этого дня посвященъ былъ докладу лицъ, служащихъ по крестьянскому дѣлу. Предметомъ доклада были всѣ спеціальные вопросы, касающіеся крестьянъ.

5-го утромъ г-нъ генералъ-губернаторъ посѣтилъ еврейское училище, еврейскую больницу и казенную палату, а потомъ, въ сопровожденіи губернатора и многихъ служащихъ лицъ, отправился въ Пожайскій монастырь, находящійся въ 9-ти верстахъ отъ города и принадлежащій ковенскую православному епископу. Постройка его относится ко времени между 1662 и 1670 годами; роскошное зданіе большія имѣнія и разныя угодья даны были знатнымъ нѣкогда магнатомъ, паномъ Пацемъ для монаховъ ордена камендуловъ. За участіе въ мятежѣ 1831 г., монастырь былъ закрытъ, а въ 1842 году обращенъ въ православный и отданъ православному епископу ковенскому. Намѣст-

никъ встрѣтилъ начальника края у святыхъ вратъ, пригласилъ въ небогатую зимнюю церковь, гдѣ собрана была немногочисленная братія, и отслужилъ благодарственный молебенъ. Служеніе было, на сколько можно по мѣстнымъ средствамъ, торжественно; но этой торжественности не доставало самаго главнаго—народа. Монастырь лежитъ на берегу р. Нѣмана; по ту его сторону Царство Польское, а по эту нѣтъ ни одного православнаго. Монастырь былъ показанъ г. главному начальнику бывшимъ минскимъ архіепископомъ Антоніемъ Зубко, который живетъ теперь на покоѣ въ Пожайскѣ. Великолѣпный холодный соборъ изъ дикаго камня, построенный въ видѣ большаго восьмиугольника, сведеннаго въ высокій свѣтлый куполъ и обложеннаго дикимъ и розовымъ мраморомъ; остатки картинъ и фрески превосходной италянской работы; икона камальдульской Богоматеры; гербы Паца; булла папы, гравированная на аспидной доскѣ; серебряный крестъ съ распятіемъ изъ коралла, сосудъ съ рубинами и жемчужинами; небогатая ризница; уцѣлѣвшіе домики камальдуловъ съ садиками; башня, вмѣсто маяка, служившая будто для указанія „пожайскаго подводнаго камня;“ бывшіе никѣмъ незанятые корпуса и флигеля по бокамъ главнаго соборнаго зданія; самый берегъ Нѣмана и ближайшія окрестности все ожидаетъ пока туриста живописца, чтобы сдѣлаться общеизвѣстнымъ.

Всякій посѣтитель монастыря легко убѣждается, что пріютъ православія въ средѣ, отвоеванной у насъ р. католицизмомъ, и въ такой живописной мѣстности какъ пожайская, и съ обстановкою на столько подготовленною, не могъ бы быть такимъ еще дивомъ и столь мало извѣстнымъ, если бы русскіе путешественники, на пути заграницу, заѣзжали чрезъ Ковну въ Пожайскъ. Безъ участія русскихъ благочестивыхъ и богомольныхъ людей, мѣстныя средства не поднимутъ значенія Пожайска. Все, что можетъ сдѣлать для него администрація, будетъ только палліативою. Одно изъ своихъ предположеній о будущности Пожайскаго монастыря начальникъ края поручилъ разработать и представить на его утвержденіе. Если бы русское общественное мнѣніе заинтересовалось Пожайскомъ, онъ могъ бы получить значеніе для цѣлаго края. Въ Пожайскѣ все напрашиватся на это значеніе; но для достиженія такой цѣли недостаточно одного правительственнаго, необходимо и общенародное участіе.

Вечеръ начальникъ края провелъ на балѣ въ ковенскомъ благородномъ собраніи.

На утро, 6-го, по субботу, осмотрѣвъ вновь пріобрѣтенные пожарные инструменты, начальникъ края принималъ дворянство и римско-католическое духовенство, въ присутствіи всѣхъ лицъ, служащихъ въ крестьянскому дѣлу.

„Каждый разъ, когда я встрѣчаюсь съ дворяствомъ" сказалъ онъ, „я не могу не вспомнить прошедшихъ событій въ здѣшнемъ краѣ. Не смотря на то, что онѣ извѣстны вамъ и мнѣ, „и вамъ даже болѣе, чѣмъ мнѣ, воспоминаніе это не безполезно: оно указываетъ тотъ путь, которому должно слѣдовать „правительство въ будущемъ. Событія 31 года и даже воспоминанія объ нихъ совсѣмъ было изгладились. Государь Императоръ, въ своемъ безграничномъ, по истинѣ царскомъ „великодушіи, предалъ забвенію прошедшее. Высочайшее довѣріе ко всѣмъ сословіямъ, а во главѣ всѣхъ къ дворянству „и къ римско-католическому духовенству здѣшняго края, высказалось въ такихъ широкихъ размѣрахъ, какихъ ожидать „можно только отъ Государя нашего. Вы знаете, чѣмъ эти „сословія отблагодарили Государя за его довѣріе; тѣ изъ дворянъ, которые признаютъ себя поляками принимали личное „участіе въ недавнихъ событіяхъ, о которыхъ и вспомнить „нельзя безъ ужаса. Должно же было правительство принять „мѣры противъ того, чтобы прошедшее не повторилось. Но „я не буду ни напоминать прошлаго во всѣхъ его подробностяхъ, ни говорить о распоряженіяхъ правительства. Все это „вамъ извѣстно. Скажу о томъ, что считаю самымъ главнымъ, „что вездѣ повторялъ при встрѣчѣ съ дворянами. Я ожидалъ, „что они поймутъ меня; давно уже настала пора понять, что „дворянству неизбѣжно сдѣлаться русскимъ дворянствомъ, „потому что въ здѣшнемъ краѣ не должно быть никакого другаго. Безъ этого условія у васъ никогда не можетъ быть „прочной и скажу,—священной связи съ Россіею; безъ него „не можетъ воспослѣдовать ничего полезнаго ни для васъ, „ни для народа. Это ясно. Когда я въ первый разъ видѣлся „съ вами, я говорилъ тоже самое; но съ тѣхъ поръ не видалъ „и не вижу никакихъ доказательствъ того, что дворяне меня „поняли. Напротивъ, многое заставляетъ меня убѣждаться въ „противномъ. До меня доходятъ слухи, что дворяне здѣшняго „края не вѣрятъ въ послѣдовательность и твердость нынѣш-

„ней системы. Если бы они вѣрили въ эти ея качества, они „поспѣшили бы стать на путь, указываемый правительствомъ. „Но этого нѣтъ. Стало быть, дворяне понимаютъ систему по „своему; думаютъ иначе, чѣмъ я; у насъ-съ вами разныя убѣж- „денія. Я прямо вѣрую,—и никто не поколеблетъ во мнѣ этой „вѣры,—въ правительственную систему, потому что вѣрую въ „могущество русскаго государства, духовныя силы русскаго „народа, въ достоинство русской цивилизаціи, въ то наконецъ, „что она идетъ впередъ, не смотря на внѣшнія бури и внутрен- „нія препятствія, идетъ своимъ историческимъ мѣрнымъ ша- „гомъ, не смотря ни на какія уродливыя подталкиванія. Этой „вѣрѣ учитъ сама правда русской исторіи. Въ силу этой прав- „ды, въ здѣшнемъ краѣ не должно быть и не будетъ мѣста „никакой другой цивилизаціи, кромѣ русской. Эта же правда „служитъ единственно вѣрнымъ указателемъ того пути, по „которому всѣмъ и каждому неминуемо идти въ будущемъ. Толь- „ко тотъ, кто честно вѣритъ этой правдѣ, идетъ путемъ пря- „мымъ, вѣрно къ цѣли, завѣщанной исторіею, указываемой „Государемъ Императоромъ, горячо желаемой народомъ. Внѣ „этой цѣли нѣтъ и не можетъ быть дѣятельности, додостойной „дворянства и полезной для края. Если вы не хотите принять „этихъ взглядовъ, то, скажу откровенно, уступите ваше мѣсто „другимъ. Если же примете ихъ серьезно, искренно, безъ „задней мысли, то будемъ вмѣстѣ служить на пользу этого края.“

Потомъ, обратясь къ р.-кат. духовенству, главнный начальникъ края продолжалъ:

„Если со стороны дворянства вижу мало, то со стороны „р.-кат. духовенства до сихъ поръ я не вижу никакого желанія „отказаться отъ прежняго направленія. Послѣ того, что со- „вершилось во время прошлаго мятежа, духовенству болѣе, „чѣмъ кому либо другому, слѣдовало бы измѣнить свое пове- „деніе. Ничего подобнаго нѣтъ. Вмѣсто того, чтобы снять съ „себя указъ за открытіе участіе въ мятежѣ, вмѣсто того, чтобы „выказать иное направленіе, полезное народу, вмѣсто того, „чтобы съ одной стороны, заслужить довѣріе правительства, „а съ другой, во имя обязанностей своего званія и на пользу „паствы разъяснять ей волю Государя и полезность правитель- „ственныхъ распоряженій, р.-кат. духовенство, по прежнему, „стоитъ во главѣ партій, противодѣйствующихъ правительству. „Я долженъ сказать, что все р.-кат. духовенство тельшевской

„епархіи не хочетъ усвоить себѣ взглядовъ правительства. „Укоръ за это падаетъ всего болѣе на епархіальное начальство. „Ваше преосвященство (*обращаясь къ епископу Волончевскому*) „въ особенности, вы сами изволите знать, что я не могу быть „доволенъ тѣмъ образомъ дѣйствій, который вы себѣ усвоили. „Терпѣнія у меня много. Вы это знаете. По прежнимъ дѣламъ „вы его видѣли. У васъ много ксендзовъ, которые строго ис- „полняютъ ваши указанія. Черезъ нихъ вы могли заявить и „себя передъ правительствомъ. Но этого нѣтъ. Со стороны „священниковъ вашихъ одно—явное и тайное, глухое противо- „дѣйствіе всѣмъ моимъ распоряженіямъ. Кото же винить въ „этомъ? Поймите, что вы будете отвѣчать за это передъ Бо- „гомъ и Государемъ. Вы призваны на высокій постъ для того, „чтобы служить на благо народу. Внѣ того пути, о которомъ „я говорилъ, благо быть не можетъ, и вы за это въ отвѣтѣ. „Послѣдній, самъ по себѣ ничтожный случай, который обра- „тилъ на себя вниманіе здѣшняго губернскаго начальства,— „вы знаете, о чемъ я говорю,—единственно вамъ обязанъ сво- „имъ происхожденіемъ. Самъ по себѣ онъ ничего не значитъ „и пройдетъ безъ слѣда. Я не обратилъ бы на него вниманія, „если бы въ немъ не проявилось нѣчто иное, кромѣ заботы „объ исполненіи церковныхъ обрядовъ. Случай этотъ показы- „ваетъ, что вы намѣрены не менять своего образа дѣйствій, „идти своимъ, прежнимъ путемъ, но не рука объ руку со мною. „Вы, я слышу, ссылаетесь на то, что распоряженія мои по- „сягаютъ на религію, которая ограждена законами вѣротерпи- „мости. Напрасно. Никакого посягательства никогда не было „и ни въ чемъ ни разу не проявлялось. Не желая оскорблять „духовенство подозрѣніями, я хотѣлъ слышать отъ него самого, „что могло подать ему поводъ думать такимъ образомъ. Я вы- „валъ въ Вильну вашего суффрагана, епископа Бересневича. „Вы, господинъ епископъ, имѣли полную возможность гово- „рить со мною откровенно. Я выслушалъ васъ довѣрчиво и „изъ того, что слышалъ, вынесъ убѣжденіе, что ни дѣйствую- „щая власть, ни исполнители ея не подали ни малѣйшаго „повода къ нареканіямъ. Напротивъ, все, что дѣлалось и дѣ- „лается, имѣетъ въ виду одну цѣль, благо народа, и напра- „влено въ духѣ покровительства религіи, а не посятельства на „нее. Разумѣется, подъ покровительствомъ я понимаю не то, „что вамъ угодно понимать. Я разумѣю законное покровитель-

„ство въ предѣлахъ вѣротерпимости. Болѣе этого покровитель-
„ства ни вы не можете желать, ни я не долженъ допускать.
„То, что въ законѣ указано, было и будетъ выполнено. Въ
„этомъ всѣ вы можете быть увѣрены. Мѣрило всего—законъ.
„Вводя его, я доведу его требованія до конца. Говорю это не
„вамъ однимъ, в. п., но и вамъ, г. Бересневичъ, и всѣмъ
„гг. членамъ капитула. Подумайте о вашемъ положеніи, о ва-
„шихъ обязанностяхъ. У всѣхъ у васъ есть своя доля власти-
„всѣ вы можете оказывать благодѣтельное вліяніе на ввѣренное
„вамъ духовенство. Подожду еще и по дѣламъ этого духовен-
„ства буду судить о вашемъ направленіи. Поведете дѣло хо-
„рошо,—буду благодаренъ; поведете дурно,—подвергнетесь
„отвѣтственности."

Снова обращаясь къ дворянамъ, генералъ-губернаторъ прибавилъ: „и вамъ, гг. дворяне, повторяю: обратите серьезное
„вниманіе на сказанное мною. Я настою на томъ, что слово
„будетъ дѣломъ. Иначе быть не можетъ. Съ большимъ удо-
„вольствіемъ могу прибавить, что въ средѣ вашей есть исклю-
„ченія; но они рѣдки. Чего же ждать? Пора убѣдиться, что
„дѣло правительства есть дѣло чистое, ясное и что правитель-
„ство не отступитъ ни на шагъ, не отклонится въ сторону.
„Исторія лучше словъ доказала, что мѣры великодушія, мяг-
„косердія, уступчивости, любви,—мѣры, которыми даже под-
„держивалась польская національность въ здѣшнемъ краю, что
„все это не привело ни къ чему, дало одни плачевные ре-
„зультаты."

Когда дворянство, раскланявшись, направилось было къ выходу, началъникъ края остановилъ всѣхъ, сказавъ: „прошу
„васъ еще не много остаться. Я желаю, чтобы вы слышали,
„что скажу (указывая на служащихъ по мировымъ учрежде-
„ніямъ) этимъ господамъ, потому что вамъ бы слѣдовало дѣ-
„лать то, что они дѣлаютъ. Служащіе по крестьянскимъ дѣ-
„ламъ ведутъ эти дѣла такъ, что мнѣ приходится обращаться
„къ нимъ не иначе какъ съ благодарностію. Вы, гг., здѣсь
„передовые русскіе люди, вызванные сюда волею Государя Им-
„ператора, чтобы устроить народъ такъ, какъ онъ долженъ
„быть устроенъ, вы стоите на стражѣ его интересовъ, вы
„сдѣлали уже много и я видалъ результаты вашихъ трудовъ.
„Продолжайте какъ начали,—воспитывайте народъ и давайте
„ему направленіе, котораго, какъ вы видѣли, не въ состояніи

„ему дать здѣшне р. к. духовенство. Пріучите народъ уважать „законы, уважать русское имя, это важнѣйшая польза, кото„рую я ожидаю отъ васъ; вамъ русское спасибо за все—кла„няюсь вамъ.“

Въ этотъ же день онъ осмотрѣлъ палату уголовнаго суда, военный госпиталь и 2-е народное училище. Это послѣднее еще болѣе удовлетворило начальника края. Оно отличается характеромъ особенной постройки; генералъ-губернаторъ остался въ немъ довольно долго, дѣлалъ экзаменъ, слушалъ пѣніе и приказалъ раздать книжки въ награду всѣмъ мальчикамъ и дѣвочкамъ.

Вечеромъ весь городъ снова иллюминовался, и весь выѣхалъ на станцію желѣзной дороги, гдѣ играли два оркестра музыки. Здѣсь всѣ спѣшили еще разъ отблагодарить за пріѣздъ главнаго начальника, почетнаго президента благород. собранія, наконецъ русскаго человѣка, который еще въ первый пріѣздъ свой овладѣлъ общественнымъ довѣріемъ и уваженіемъ. Въ числѣ провожавшихъ были и попечительницы пріюта и воспитательнаго заведенія съ лучшими изъ своихъ питомцевъ. Начальникъ края обошелъ всѣхъ, всѣмъ сказалъ ласковое слово и, прощаясь съ гр. Н. М. Муравьевымъ, прибавилъ: „благодарю васъ за „гостепріимство и за все, что вы мнѣ показали въ Ков. гу„берніи. Съ такими помощниками и съ такимъ направленіемъ, „Богъ дасть, успѣшно достигнемъ цѣли. Передайте мою бла„годарность вашимъ подчиненнымъ.“ На русское „ура!“ начальникъ края отвѣчалъ, махая своимъ кепи изъ вагона.

(Ков. Губ. Вѣд.)

ВИЛЕНСКІЯ ЗАМѢТКИ

1.

Предавая гласности „Виленскія замѣтки“, мы предпосылаемъ имъ переводъ нѣсколькихъ строкъ изъ почтеннаго сочиненія графа Д. А. Толстаго (*).

„Первая подать заплаченная Риму въ 1045, была весь-

(*) „Le Catholicisme Romain en Russie, Paris 1863 стр. 391.

ма тягостна польскому народу. Длугошъ на стр. 230 говоритъ: Videbatur autem census ipse, qui denarius Sancti Petri appellabatur primum Polonis onerosus et difficilis, utpote qui secum perpetuam trahebat in Polonos gravedinem.“

...Духовенство и дворянство, какъ сословія привилегированныя, имѣя общія выгоды и общую цѣль, продолжали постепенно укрѣплять взаимную между собою связь.„ Теократія, говоритъ Бандке въ Jus Polonicum, Varsaviae 1831 p. 7, утвердившаяся со временъ Мечислава и Болеслава, угладила пути для успѣховъ аристократіи.„ „Ламбертъ Зула, архіепископъ краковскій, происходившій самъ изъ благородныхъ, постановилъ, чтобы члены капитула всегда избирались изъ благородныхъ, что и до нашихъ дней продолжается„ (Бѣльскій ст. 56).

Такимъ образомъ дворянская стихія глубоко укоренилась въ духовенствѣ. Но въ тоже время, сіи два сословія, хотя и въ союзѣ между собою, не были еще достаточно сильны, чтобъ управлять Польшею безъ помощи королевской власти. Король имъ былъ необходимъ, но король слабый, подчиненный ихъ вліянію; имъ нуженъ былъ другой Казиміръ,—орудіе ихъ собственной власти. Не таковъ былъ Болеславъ Смѣлый.

Болеславъ II Смѣлый доказалъ силу оружія своего въ Чехіи, Волыни, и даже два раза занималъ Кіевъ. То былъ не капуцинъ, а воинъ, сознавшій свое могущество, опиравшійся на войско, а не на шляхту и клиръ. Какъ римскій католикъ по исповѣданію, онъ основалъ бенедиктинскій кляшторъ, въ Могильнѣ, и богато одарилъ его; но какъ государь, онъ не могъ терпѣть притѣсненій народу и грабительствъ надъ нимъ алчнаго клира. Въ 1074 году краковскій бискупъ Станиславъ, соединился со шляхтою въ протестѣ противъ равномѣрной раскладки постойной повинности и обложенія небольшою податью маетностей ду-

ховенства и шляхты. Опираясь на шляхту, бискупъ виновный въ захватѣ чужого имѣнія, возвысилъ голосъ за вольности и привилегіи духовенства, (Длугошъ стр. 287). Король позвалъ его къ суду.

Бискупъ обвинилъ короля въ распутствѣ, проклялъ его, и произнесъ отлученіе Болеслава отъ церкви. Болеславъ вѣрный духу времени и воинственному своему характеру, казнилъ собственными руками бискупа. — Основатель могущества папскаго, знаменитый Григорій VII, видѣвшій въ олатиненной Польшѣ сильную поддержку своимъ видамъ на другія славянскія племена, поспѣшилъ принять сторону казненнаго бискупа; онъ наложилъ интердиктъ на все государство, лишилъ Болеслава короны, и разрѣшилъ подданныхъ его отъ повиновенія своему государю.

И такъ, едва столѣтіе минуло со времени насильственнаго введенія латинства въ Польшу, и вотъ латинство уже является въ немъ во всей своей монструозности. Представляя собою въ государствѣ отдѣльную власть, обеспеченную конкордатами, латинское духовенство въ Польшѣ, какъ и вездѣ, прежде и послѣ, является соперникомъ всякой законной власти, и, во первыхъ, власти правительственной.

Король изгнанъ; въ Польшѣ, отлученной отъ Церкви, храмы три года стоятъ запертыми. Казалось бы, латинскій клиръ долженъ удовлетвориться такимъ успѣхомъ. Но успѣхъ еще не составляетъ *права,* признанной истины. Клиру нужно было пріобрѣсть силу въ умахъ, въ убѣжденіяхъ народа, и вотъ появляются баснословныя хроники, представляющія Болеслава—этого защитника и освободителя народа отъ латино—папскихъ угнетеній—какъ чудовища, а бискупа краковскаго—какъ святаго, непорочнаго.

Нужно ли оправдать насиліе и захватъ чужой собственности — Станиславъ вызываетъ тѣнь умершаго собствен-

ника, которая свидѣтельствуетъ въ пользу бискупа.— Нужно ли убѣдить толпу въ преступленіи короля и въ святости казненнаго бискупа — Хроника представляетъ его тѣло разрубленнымъ на куски, оберегаемымъ орлами, изливающимъ свѣтъ: расказъ заключается тѣмъ, что куски тѣла сами собою соединяются. — Клиру недостаточно фактическаго доказательства своего перевѣса надъ правительственною властію: ему нужно обоготворенія политической идеи въ будущемъ; и онъ ставитъ Станислава въ число святыхъ, предлагаетъ останки его почитанію народа, и заставляетъ народъ вѣрить въ баснословныя чудеса. И такъ, первымъ святымъ въ Польшѣ является непослушный и мятежный предъ своимъ государемъ подданный: въ этомъ фактѣ заключается весь духъ практическаго ученія римской куріи, жаждущей власти и богатства......“

2.

По поводу разрѣшеннаго недавно къ печатанію въ переводѣ на русскій языкъ латинскаго катехизиса патера Стацевича; по поводу заявленной печатно мечты объ отдѣленіи въ сѣверо-западномъ краѣ Россіи полячества отъ латинства (иностранными словами-полонизма отъ римскаго католицизма), намъ приходитъ на мысль слѣдующее.

„Виленскій Вѣстникъ“ въ 91-мъ своемъ № сего года, какъ будто совершенно невинно, и въ перепечаткѣ изъ „Р. Инвалида“, расказывая о сектѣ въ Швейцаріи Товянскаго, *родомъ изъ Литвы* приводитъ ученіе его о томъ, что поляки должны всецѣло подчиниться русскому правительству, и что *только молитвами можно Польшу сдѣлать независимою*. Статья эта появилась въ Вильнѣ 28 апрѣля, въ промежутокъ времени между отъѣздомъ М. Н. Муравьева и пріѣздомъ сюда К. П. фонъ Кауфмана, и послѣ

того какъ М. Н. Муравьевъ 4-го марта запретилъ публичныя демонстраціи въ честь Казиміра, кости котораго, въ обоготвореніе политической идеи польскаго королевича на Литвѣ, хранятся въ виленской божницѣ (*) Станиславъ: (еще одно политическое воспоминаніе о нѣкогдашней связи Вильны съ Краковомъ). Графъ Муравьевъ ограничилъ политическую демонстрацію, въ формѣ торжественнаго богослуженія, въ стѣнахъ каѳедры Станиславовской.

Съ тѣхъ поръ мы присутствовали въ Вильнѣ на уличныхъ процессіяхъ въ честь Тѣла-Божія, (3 Іюня) когда виленское ксендзовство, въ виду безчисленнаго народа, путешесвуя по стогнамъ русской Вильны, развертывало все богатство своего личнаго состава и всю нравственную силу свою въ Русскомъ государствѣ.

Мы присутствовали при многотысячномъ стеченіи народа на Благовѣщенской улицѣ, у бывшаго монастыря доминикановъ, когда праздновался тридневно *параманъ преблаг. Дѣвы* (16 Іюля) и *святѣйшій розовой вѣнецъ* (3-го Октября) (смотри въ Западно-Русскомъ мѣсяцословѣ на 1865 годъ соотвѣтсвующія числа). Минувшую недѣлю мы наслушались звуковъ музыки и человѣческаго вопля 2—4 тысячной толпы предъ Остробрамскою часовнею, и толпы до такой степени плотной, что ѣхавшіе къ вокзалу желѣзной дороги люди, даже погребальное шествіе, тудаже къ кладбищу направлявшееся, должны были сворачивать въ сторону, въ переулки.

Изъ признаній политическаго преступника 1855 го-

(*) Такъ названо зданіе въ рукописи, современной прибытію въ Вильну великой княжны Елены Іоанновны для бракосочетанія съ литовскимъ княземъ Александромъ. Жмудины называютъ костелъ *божниче*.

да въ Кіевѣ, Розенталя, мы знаемъ, что 8 мая въ день мч. Станислава еп. краковскаго всѣ поляки стекаются въ храмы молить св. угодника „о вызволенью ойчизны зъ неволи москевской.“ А между тѣмъ въ Вильнѣ сооружена этому угоднику величественная каѳедра; въ ней сложены кости королевича польскаго Казимира, этаго виновника гоненій здѣсь противъ православія; и на стѣнахъ каѳедры снаружи, красуются соединенные гербы Литвы и Польши.

Мы знаемъ, что во всѣхъ употребляемыхъ въ костелахъ служебникахъ, старыхъ венціанскаго и брацлавскаго (Вратиславъ) изданій, и новѣйшаго, до 1863 года включительно, мёхельнскаго изданія, часть служебника составляютъ „особыя службы патронамъ и праздникамъ королевства польскаго (въ старыхъ его границахъ)“; и служебники эти въ употребленіи на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи, со включеніемъ западнаго края.—

Мы знаемъ все это; мы произносимъ прекрасныя, полныя значенія и истиннаго чувства рѣчи; мы собираемся приводить въ исполненіе утѣшительныя предначертанія; мы называемъ сѣверо-западный край русскимъ, русскимъ, тысячу разъ русскимъ, — какимъ онъ въ дѣйствительности и есть; мы мечтаемъ объ отдѣленіи въ немъ полонизма отъ римскаго катотоличества. Но,.....

Но, толерируя присутствіе въ краѣ польско-латинскаго папизма; освящая его генеральными и сепаратными договорами; ставя іерархію родной церкви въ безучастное положеніе по отношенію къ церкви римской въ отечествѣ; признавая этимъ самымъ какъ будто исключительно-политическое въ государствѣ положеніе церкви чуждой, обезпеченной конкордатами,—друзья ли мы, враги ли мы, члены ли мы единой святой соборной и апостольской Церкви?

И на сколько мы въ правѣ уповать на ослабленіе въ Россіи латино-польской силы, силы чуждой мысли, чуждаго духа, хотя бы и переведенныхъ на русскій языкъ? На сколько плодотворны могутъ быть для *нашей* отчизны виленскія моленія людей, которыхъ мы пламенно, съ любовію, хотимъ объединить съ собою, — но которыхъ тянетъ къ Польшѣ *костелъ:* моленія направленныя, какъ говоритъ Розенталь, „къ вызволенію ойчизны зъ неволи москевской“, или, какъ выражался „Виленскій Вѣстникъ,“—„къ содѣланію Польши независимою.“

Такимъ образомъ мы становимся лицомъ къ лицу предъ ужасающими вопросами: радоваться ли освященію въ Россіи латинскаго догмата посредствомъ оффиціальнаго преподаванія его на русскомъ языкѣ? Поддерживать ли ополяченіе народа посредствомъ польской проповѣди въ костелахъ? Согрѣвать ли польское чувство въ народѣ посредствомъ допущенія публичныхъ религіозныхъ демонстрацій, совершаемыхъ завѣдомо съ политическою цѣлію? Полагать ли тщетные труды на раздѣленіе, нераздѣлимыхъ одно отъ другаго, полячества и латинства; нераздѣлимыхъ, доколѣ поляки будутъ исповѣдывать латинскій догматъ, и также нераздѣлимыхъ *здѣсь*, пока *здѣшніе* полякующіе или невинно олатиненные люди будутъ однихъ съ поляками вѣрованій и стремленій? *А. Р.*

21 Ноября 1865 г.

БИБЛІОГРАФИЧЕСКІЯ ЗАМѢТКИ.

1.

СБОРНИКЪ

распоряженій, инструкцій и циркуляровъ графа М. Н. Муравьева 1863 *и* 1864 *годовъ, составленный генералъ-маіоромъ Н. И. Цыловымъ.*

ОТЪ ИЗДАТЕЛЯ.

Польское возстаніе въ 1863 году, независимо отъ коренныхъ его причинъ, таившихся въ исторической жизни польскаго племени, обязано во многомъ своимъ быстрымъ развитіемъ нашей излишней довѣрчивости.

Западныя губерніи Россійской Имперіи, почти до половины 1863 года, не смотря на возникавшее вокругъ броженіе, на грозные признаки приближавшейся бури, казались спокойными. Польская пропаганда дѣйствовала между тѣмъ неусыпно; слишкомъ снисходительныя и вслѣдствіе того слабыя, для огражденія порядка, мѣры усугубили только предпріимчивость поляковъ, развили въ нихъ самыя дерзкія надежды,— и если какія либо распоряженія затрудняли исполненіе ихъ тайныхъ замысловъ, то они тотчасъ же были устраняемы или ослабляемы искаженіемъ, превратнымъ толкованіемъ смысла предписанной мѣры, или даже прямо-оставленіемъ оной безъ исполненія. Это противодѣйствіе было легко для революціонной партіи, потому что всѣ второстепенныя власти, какъ административныя, такъ и судебныя, всѣ низшія инстанціи непосредственно управлявшія городскими и сельскими обществами, находились издавна, въ цѣломъ западномъ краѣ, не говоря уже о Царствѣ Польскомъ, въ рукахъ чиновниковъ польскаго происхожденія; если же между ними и встрѣчались иногда русскіе, то и эти послѣдніе, поддавались ихъ влі-

нію и, большею частію, женитьбою на полькахъ, соединясь съ польскою семьею, составляли съ ними—за одно, вполнѣ преданное польскому элементу—управленіе.

Нѣтъ сомнѣнія, что слишкомъ быстро, преждевременно, къ нашему счастію, вспыхнувшій въ зап. Россіи мятежъ—повредилъ во многомъ дальнѣйшимъ успѣхамъ поляковъ. Мятежъ этотъ озарилъ мгновенно всю глубину ихъ замысла и указалъ ясно на неизбѣжную необходимость противупоставить стремленіямъ поляковъ самое энергическое сопротивленіе. Обстоятельства, сопровождавшія польское возстаніе обнаружили не менѣе ясно тѣ главные революціонные центры, которые дѣйствовали преимущественно на умы и поддерживали въ нихъ напряженное возбужденіе; центры эти составляли: ксендзы, паны и шляхта. Женщины, разжигаемыя страстнымъ вліяніемъ безбрачныхъ ксендзовъ, усердно раздували пламя въ сердцахъ молодаго поколѣнія.

Для противодѣйствія этимъ элементамъ, потребовались мѣры быстрыя, рѣшительныя; надлежало пресѣчь пути революціонному движенію, удержать поляковъ въ предѣлахъ должнаго порядка и усмирить непокорныхъ. Къ возстановленію въ сѣверо-западномъ краѣ имперіи строгаго и точнаго исполненія закона, подробно указаны мѣры въ предписаніяхъ, циркулярахъ и инструкціяхъ начальника края. Введеніе въ дѣйствіе уставныхъ грамотъ въ губерніяхъ: Виленской, Гродненской, Ковенской, Минской и въ четырехъ инфляндскихъ уѣздахъ — Витебской совершилось быстро, безостановочно. Водвореніе между крестьянскимъ населеніемъ новаго быта, новыхъ началъ гражданской жизни, соотвѣтствующихъ требованіямъ настоящаго времени, имѣло на это населеніе самое благотворное вліяніе. Въ немъ развилось чувство сознанія собственнаго достоинства, чувство самостоятельной жизни, освобожденной отъ оковъ личнаго произвола и угнетенія пановъ и шляхты

и, наконецъ, не раздѣльное съ новымъ ихъ бытомъ чувство глубокой признательности и благоговѣнія къ Виновнику ихъ обновленной жизни, Великому ГОСУДАРЮ нашему.

Послѣдствія наступившей для сѣверо-западнаго края эпохи, съ мая мѣсяца 1863 года, обнаружились быстро преуспѣяніемъ нравственнаго и умственнаго развитія общественной жизни. Изданіемъ многочисленныхъ, по всѣмъ отраслямъ управленія, узаконеній и распоряженій положены были твердыя начала къ укорененію русской народности и закономѣрнаго ея вліянія на бытъ общественый. Быстро начали возстановляться храмы православные, возникать русскія училища, во всѣхъ слояхъ населенія зазвучало родное русское слово, служащее порукой, что литовскій край приметъ издревле присущній ему характеръ русской страны.

Такіе результаты, достигнутые исполнителями предначертаній правительства, въ столь короткое время и съ самыми лишь неизбѣжными жертвами, не могутъ быть оставлены въ забвеніи; они должны быть начертаны на скрижаляхъ исторіи—и служить для потомства поучительнымъ примѣромъ.

Будущіе дѣятели сѣверо-западнаго края найдутъ въ преданіяхъ минувшей его жизни, въ его временномъ заблужденіи и постепенномъ возвращеніи къ быту нормальному, обильныя, поучительныя указанія для будущихъ своихъ дѣствій,—указанія эти недопустятъвпасть въ прежнія ошибки, онѣ будутъ служить путеводной нитью при дальнѣйшемъ, окончательномъ устройствѣ края, и устранятъ навсегда возможность возобновленія печальныхъ событій, происходившихъ въ 1863—1864 годахъ, и такъ быстро подавленныхъ энергискимъ дѣйствіемъ мѣръ административныхъ, болѣе чѣмъ силою оружія.

Руководимый желаніемъ сохранить въ полномъ объемѣ и систематической послѣдовательности, всѣ постановленія

и распоряженія начальника сѣверо-западнаго края, въ достопамятную эпоху подавленія польскаго возстанія съ мая мѣсяца 1863 года по апрѣль мѣсяцъ 1865 года,— я соединилъ всѣ эти свѣденія въ лексиконномъ порядкѣ, съ указаніемъ нетолько времени данныхъ предписаній или циркуляровъ, но съ изложеніемъ и самаго смысла предписанныхъ мѣръ (*)—такъ, чтобы въ каждомъ данномъ случаѣ, можно было пріискать безъ труда относящееся къ нему распоряжніе или постановленіе.—И если, при составленіи этого труда, я не успѣлъ избѣжать нѣкоторой неполноты, тѣмъ не менѣе надѣюсь, что трудъ мой будетъ небезполезенъ для соотечественниковъ, и въ особенности для тѣхъ, которымъ выпадетъ жребій продолжать предпринятыя нынѣ въ этомъ краѣ благія начинанія.

Н. Цыловъ.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Вышеприведенное заявленіе какъ нельзя лучше объясняетъ и характеръ и цѣль «Сборника» г. Цылова; намъ остается только доказать то, что это изданіе характеризуетъ одну изъ грустнѣйшихъ страницъ нашей исторіи,— дѣятельность одного изъ незабвеннѣйшихъ русскихъ патріотовъ и надолго будетъ составлять памятникъ пережитой нами катастрофы и руководство для настоящихъ и будущихъ дѣятелей въ западной Россіи.

Это изданіе уже печатается и печатается роскошно,— не для спекуляціи. Оно составитъ около 35 печатныхъ листовъ in 4-to. Рекомендуемъ выписывать это изданіе,

---

(*) Нѣкоторые циркуляры напечатаны подлинникомъ, другіе же—вкратцѣ.

печатаемое въ небольшемъ числѣ экземпляровъ, заблаговременно, адресуя свои требованія на имя автора, генералъ маіора Н. И. Цылова и прилагая 1 руб. 50 к. съ пересылкою во всѣ города Имперіи.

II.

ЗАПАДНО-РУССКІЙ МѢСЯЦЕСЛОВЪ

на 1866 годъ.

Вышелъ въ свѣтъ и поступилъ въ продажу «Западно-русскій Мѣсяцесловъ на 1866 годъ.» Привѣтствуемъ новаго гостя съ такою же радостью, какъ и его предшественника и желаемъ такой же счастливой участи, какая досталась въ удѣлъ „Мѣсяцеслову" за 1865 годъ.

А настоящій «Мѣсяцесловъ» вполнѣ заслуживаетъ эту участь: онъ такъ богатъ содержаніемъ, такъ роскошно изданъ, такъ дешевъ, что нужно не имѣть 16 копѣекъ, чтобы не купить эту общеполезную, настольную книгу въ кабинетѣ, палатѣ и въ лачугѣ грамотнаго пропростолюдина. Выборъ учено-мѣстнаго отдѣла составленъ какъ нельзя болѣе удачно и исполненъ какъ нельзя болѣе добросовѣстно. Въ этомъ отдѣлѣ особенно замѣчательны и поучительны статьи: «О православныхъ священникахъ и прочихъ лицахъ, пострадавшихъ во время польскаго мятежа въ сѣверо-западной Россіи; О языкѣ древнихъ актовыхъ книгъ, хранящихся въ виленскомъ центральномъ архивѣ; Памятники православной древности въ пинскомъ уѣздѣ; свѣденія объ учебныхъ заведеніяхъ виленскаго учебнаго округа и книжныхъ складахъ

Послѣднія особенно радуютъ душу русскаго человѣка и своимъ содержаніемъ, и своими цифрами. Мелкій шрифтъ „Мѣсяцеслова", не совсѣмъ, впрочемъ, пригодный для популярныхъ изданій, болѣе чѣмъ удво-

ветъ 128 страницъ in 4-to, составляющихъ объемъ этаго изданія. „Мѣсяцословъ“ украшенъ богатою виньеткой, съ изображеніемъ виленской русской святыни и портретомъ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ.

Съ требованіями на „Западно-русскій Мѣсяцесловъ“ нужно обращаться въ канцелярію виленскаго учебнаго округа, прилагая 16 коп. за каждый экземпляръ и вѣсовыхъ на 1 фунтъ.

Ред.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Виленское Отдѣленіе Государственнаго Банка симъ объявляетъ, что съ 1 Декабря 1865 года при Отдѣленіи открывается сберегательная касса, операціи которой будутъ производиться по средамъ и субботамъ съ 10 до 12 часовъ.

Управляющій И. Шперлингъ.

Контролеръ Н. Гиринскій.

Помощникъ Контролера I. Ободовскій

Содержание 3-й книжки „Вѣстника западной России“ за $18\frac{65}{66}$ г.

ОТДѢЛЪ I.

ОТДѢЛЪ II.

ОТДѢЛЪ III.

ОТДѢЛЪ IV.